

ISSN 2072-0831

**В мире
научных
открытий**

№ 9.1(69), 2015
Социально-гуманитарные науки
Научный журнал

Электронная версия
журнала размещена
на сайте
www.nkras.ru/vmno/

Журнал включен
в Перечень ВАК
ведущих рецензируемых
научных журналов

Журнал основан в 2008 г.
ISSN 2072-0831
Импакт-фактор
РИНЦ 2014 = 0,312

Главный редактор – **Я.А. Максимов**
Ответственный секретарь редакции – **К.А. Коробцева**
Технический редактор, администратор сайта – **Ю.В. Бяков**
Компьютерная верстка – **Р.В. Орлов, Л.И. Иосипенко**

**In the World
of Scientific
Discoveries**

No. 9.1(69), 2015
Humanities & Social Sciences
Scientific Journal

The electronic
version takes place
on a site
www.nkras.ru/vmno/

The journal is in the list of leading
peer-reviewed scientific journals
and editions, approved by Higher
Attestation Commission

Founded 2008
ISSN 2072-0831
RSCI IF (2014) = 0,312

Editor-in-Chief – **Ya.A. Maksimov**
Executive Secretary – **K.A. Korobtseva**
Support Contact – **Yu.V. Byakov**
Imposers – **R.V. Orlov, L.I. Iosipenko**

Красноярск, 2015
Научно-Инновационный Центр

Красноярск, 2015
Publishing House Science and Innovation Center

12+

Издательство «Научно-инновационный центр»

ISSN 2072-0831

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР)

ПИ № ФС 77-39604 от 26 апреля 2010 г.

В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. № 9.1(69) (Социально-гуманитарные науки). 400 с.

Периодичность – 12 выпусков в год по сериям.

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНТИ РАН:
<http://catalog.viniti.ru/>

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал «В мире научных открытий» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Сведения о журнале ежегодно публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям «Ulrich's Periodicals directory» в целях информирования мировой научной общественности.

Журнал представлен в ведущих библиотеках страны, в Научной Электронной Библиотеке (НЭБ) – головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и имеет импакт-фактор Российского индекса научного цитирования (ИФ РИНЦ).

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Правила для авторов доступны на сайте журнала: <http://www.nkras.ru/vmno/guidelines.html>

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: open@nkras.ru

<http://www.nkras.ru/vmno/>

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – 94089

Учредитель и издатель: Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2015

Члены редакционной коллегии

А.П. Анисимов, д-р мед. наук, профессор (Государственный научный центр прикладной микробиологии и биотехнологии Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека)

Н.А. Шнайдер, д-р мед. наук, профессор (Красноярский государственный медицинский университет им. В.Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации)

Л.В. Музурова, д-р мед. наук, профессор (Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского Министерства здравоохранения Российской Федерации)

А.С. Пуликов, д-р мед. наук, профессор (Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера»)

А.С. Казакова, д-р биол. наук, профессор (Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия)

Т.В. Рожко, к-т биол. наук, доцент (Сибирский федеральный университет)

О.Л. Москаленко, к-т биол. наук (Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера»)

С.Е. Батырбекова, д-р хим. наук (Казахский национальный университет им. аль-Фараби)

А.И. Рахимов, д-р хим. наук, профессор (Волгоградский государственный технический университет)

Н.А. Рахимова, д-р хим. наук, профессор (Волгоградский государственный технический университет)

В.Е. Бахрушин, д-р физ.-мат. наук, профессор (Классический приватный университет)

Н.П. Шаталова, к-т физ.-мат. наук, профессор (Новосибирский государственный педагогический университет)

В.Н. Василенко, д-р техн. наук, доцент (Воронежский государственный университет инженерных технологий)

Д.И. Прошин, к-т техн. наук, доцент (Пензенский государственный технологический университет)

Е.А. Тыщенко, к-т техн. наук, доцент (Кемеровский технологический институт пищевой промышленности)

- Д.В. Покрищук*, к-т полит. наук
- З.П. Оказова*, д-р сел.-хоз. наук, доцент (Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова)
- А.А. Лисняк*, к-т сел.-хоз. наук, доцент
- И.Д. Тургель*, д-р экон. наук, профессор (Уральский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы)
- М.П. Придачук*, д-р экон. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Волгоградский филиал)
- Г.В. Ившина*, д-р пед. наук, профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет)
- С.Д. Якушева*, к-т пед. наук, доцент (Московский городской педагогический университет)
- Т.П. Грасс*, к-т пед. наук, доцент (Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева)
- В.Н. Абросимов*, к-т пед. наук, профессор (Высшая школа социальных отношений)
- Ф.Н. Денисенко*, к-т пед. наук, доцент (Филиал КГПУ им. В.П. Астафьева в г. Железногорске)
- О.Н. Финогенова*, к-т психол. наук, доцент (Филиал КГПУ им. В.П. Астафьева в г. Железногорске)
- П.Ю. Наумов*, к-т пед. наук (Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И. К. Яковлева МВД России)
- О.В. Евтихов*, к-т психол. наук, доцент (Сибирский юридический институт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков)
- Ф.Г. Галиева*, д-р филол. наук, к-т ист. наук, доцент (Уфимский научный центр Российской академии наук)
- А.Г. Готовцева*, д-р филол. наук, доцент (Российский государственный гуманитарный университет)
- Т.А. Магсумов*, к-т ист. наук, доцент (Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов)
- И.В. Корнилова*, д-р ист. наук, доцент (Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов)
- Г.С. Широкалова*, д-р соц. наук, профессор (Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия)

Editorial Board Members

Medical and Pharmaceutical Sciences

A.P. Anisimov (Federal Service for Supervision in the Sphere of Customers Rights and Human Well-Being Federal State Institution of Science State Research Center for Applied Microbiology and Biotechnology, Obolensk, Russian Federation)

N.A. Shnaider (Krasnoyarsk State Medical University, Krasnoyarsk, Russian Federation)

L.V. Muzurova (Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov, Russian Federation)

A.S. Pulikov (Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Research Institute of medical problems of the North», Krasnoyarsk, Russian Federation)

Biology

A.S. Kazakova (Azov-Black Sea State Agroengineering Academy, Zernograd, Russian Federation)

T.V. Rozhko (Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation)

O.L. Moskalenko (Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Research Institute of medical problems of the North», Krasnoyarsk, Russian Federation)

Chemistry

S.E. Batyrbekova (al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan)

A.I. Rakhimov (Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation)

N.A. Rakhimova (Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation)

Physical and Mathematical Sciences

V.E. Bakhrushin (Classic Private University, Zaporozhe, Ukraine)

N.P. Shatalova (Novosibirsk State Pedagogical University, Kuybyshev, Russian Federation)

Engineering Science

V.N. Vasilenko (Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russian Federation)

D.I. Proshin (Penza State Technological University, Penza, Russian Federation)

E.A. Tyshchenko (Kemerovo Institute of Food Science and Technology, Kemerovo, Russian Federation)

Political Science

D.V. Pokrishchuk (Moscow, Russian Federation)

Agricultural Sciences

Z.P. Okazova (North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russian Federation)

A.A. Lisnyak (Kharkov, Ukraine)

Economics

I.D. Turgel (Urals Academy of Public Administration, Ekaterinburg, Russian Federation)

M.P. Pridachuk (Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation)

Pedagogics

G.V. Ivshina (Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation)

S.D. Yakusheva (Moscow City Teacher Training University, Moscow, Russian Federation)

T.P. Grass (Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russian Federation)

V.N. Abrosimov (Higher school of social attitudes, Minusinsk, Russian Federation)

F.N. Denisenko (Branch of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev in Zheleznogorsk, Krasnoyarsk, Russian Federation)

P.Yu. Naumov (Novosibirsk Military Institute of the Internal Troops named after general of the Army I.K. Yakovlev of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation)

Psychology

O.N. Finogenova (Branch of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev in Zheleznogorsk, Zheleznogorsk, Russian Federation)

O.V. Evtikhov (Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russian Federation)

Philology and Linguistics

F.G. Galieva (Ufa Branch of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation)

A.G. Gotovtseva (Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation)

Historical Studies and Archeology

F.G. Galieva (Ufa Branch of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation)

T.A. Magsumov (Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies and resources, Naberezhnye Chelny, Russian Federation)

I.V. Kornilova (Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies and resources, Naberezhnye Chelny, Russian Federation)

Sociology

G.S. Shirokalova (Nizhny Novgorod State Agricultural Academy, Nizhny Novgorod, Russian Federation)

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ARTS AND CULTURE

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-1

УДК 398.8

ЗВУК В ОБРЯДОВОМ ПРОТЯЖНОМ ПЕНИИ МОНГОЛОВ И БУРЯТ

Дашиева Л.Д.

В статье рассматривается феномен звука в обрядовом протяжном пении монголов и бурят. Впервые исследуется семантика звука в контексте обрядового протяжного пения. Целью статьи является исследование взаимосвязи звука и фонетико-акустических особенностей монгольского языка в обрядовом протяжном пении. В звуковом пространстве степной культуры одним из способов реализации протяжного пения является особый тип пения шуранхай, в котором сочетаются высокий регистр, импровизационность и интонационные модели. Новизна изучаемого явления несомненна.

Ключевые слова: звук; обрядовое пение; протяжные песни; монголы, буряты.

THE SOUND IN THE RITUAL LONG SINGING OF MONGOLS AND BURYATS

Dashieva L.D.

In this article the phenomenon of the sound in the ritual long singing of Mongols and Buryats is considered. For the first time semantics of the sound in the context of the ritual long singing is researching. The purpose of this article is to research the relationship between sound and phonetic-acoustic features of the Mongolian language in ritual long singing. Into the sound space of the

steppe culture one of the ways of implementation long singing is a special type of singing shuranhay, which combines high register, improvisation and intonation models. The novelty of the phenomenon under study is undeniable.

Keywords: *sound; ritual singing; long songs; Mongols; Buryats.*

В современной отечественной этномузыкологии недостаточно внимания уделено проблеме изучения феномена звука в системе обрядовой культуры сибирских народов. В последние десятилетия актуальность исследования семантики звука в традиционной музыке каждого этноса становится все более очевидной. В частности, одним из фундаментальных этномузыкологических исследований феномена звука в инструментальной культуре тюрков является монография С.И. Утегалиевой «Звуковой мир музыки тюркских народов: теория, история, практика» (Москва, 2013) [1]. Кроме того, автором статьи начато исследование семантики звука в музыке шаманского культа западных бурят [2]. Безусловно, именно звуковым содержанием наполнен фольклорный текст во всех жанровых номинациях поющей обрядовой поэзии. Его анализ включает изучение акустических свойств звука, интонаций, его семантики в конкретных обрядовых ситуациях и традициях.

Впервые в настоящей статье поставлена проблема изучения звука и звуковых кодов в обрядовом протяжном пении бурят и монголов. Исследование закодированного музыкального языка обряда как особой знаковой системы реализуется посредством характеристики интонационно-акустических особенностей, ритмической, звуковысотной и тембровой организации жанров обрядовой музыки монгольских народов. Однако, на наш взгляд, в комплексном анализе необходимо сконцентрировать внимание на интонационно-акустическом и звуковысотном параметрах и попытаться рассмотреть семантику звука в обрядовом протяжном пении монголов и бурят.

Материалом для анализа избраны весьма редкие и уникальные образцы обрядовой музыки монголов и бурят: обрядовые протяжные песни монгольских народов *уртын дуу* (*ута дуун*), обрядовые песнопения обращения к Небу при приближении грозы у монголов. Эти жанры относятся к древнему пласту поющей обрядовой поэзии монгольских народов.

Звуковое поведение монголов и тюрков сформировалось в определенной акустической среде – степи, которая как бы предлагала свои звуковые образы и формировала особые звуковые впечатления, не ограниченные никакими естественными преградами (лесом, горами). Поэтому «важным критерием подхода к звуковому пространству в тюркской и восточной культурах, – пишет исследователь татарской традиционной музыки Г.Х. Сагеева, – становится не "что", а "как" звучит, акцент переносится на звук, и сфера операций с ним почти ничем не ограничена, на первый план выходит человеческий голос» [3, с. 9–10]. В звуковом пространстве степной культуры через игру долгих звуков в возгласных распевах, возникших в результате подражания звукам природы, и звучание протяжного пения как бы устанавливалась магическая связь кочевника с природой и космосом. Безусловно, в шаманских обрядах бурят подобная магическая связь с божествами и духами осуществляется через звук голоса шамана в призываниях *дурдалга* и ритм шаманского бубна *хэсэ*.

На наш взгляд, в традиционной культуре кочевников через звуки монгольской протяжной песни *уртын дуу* и бурятской *ута дуун* можно было определить пространство как меру длины *дуунай газар* (*газар* – «земля; расстояние»; *дуунай газар* – расстояние слышимости звука или голоса). В частности, у монголов и бурят как истинных кочевников одним из способов определения расстояния была мера длины при помощи зрения и слуха. Прежде всего, нас интересует слуховой критерий, позволявший кочевникам определять границы пространства. По-видимому, выражение *дуунай газар* обозначает расстояние слышимости звука голоса человека и животных [4, с. 16]. Например, в бурятском языке есть выражение *нохойн дуунай газарта* («на расстоянии собачьего лая»), указывающего на недалекое расстояние, или у халха-монголов *дуу хурэх газар* («пространство, на котором слышится голос») [5, с. 8]. Очевидно, звуки протяжной песни *уртын дуу* (*ута дуун*) были одним из способов определения расстояния в открытом пространстве (в степи).

Для уточнения семантики звука в протяжных монгольских обрядовых песнях *уртын дуу* необходим анализ фонетико-акустических особенностей

монгольского языка. Анализ фонетики монгольского языка в протяжном пении выявил следующую закономерность – в открытом пространстве большей динамикой и свободой, звонкостью и полетностью обладают звуки открытых гласных твердого ряда (мужские *эрэ*) *а, аа, ай, ая, о, оо, ой, у, уу, уи*, чем звуки гласных мягкого ряда (женские *эмэ*) *э, ээ, ү, үү, үи, өө*, применение которых обусловлено закономерностями монгольской грамматики, т.н. законом сингармонизма. Вследствие этого, вполне очевидно, что в большинстве случаев заднеязычные гласные твердого ряда (мужские) в звуковысотном отношении находятся ниже, чем переднеязычные гласные мягкого ряда (женские). В связи с этим гласная «а» не находится выше, чем гласные «э», «и» или «ө», «ү» [6, с. 156]. Эту особенность отмечают современные монгольские исследователи Д. Оюунцэцэг, П. Хорло [7]. По их мнению, эта закономерность подтверждается правилами сингармонизма и общими законами фонетики монгольских языков.

Например, рассмотрим слог *жаа* в монгольской протяжной песне *айзам уртын дуу Уяхан замбуутивийн наран* («Милосердное солнце Вселенной») в инициальном сегменте. Возглас *жаа* тесно связан с санскритским словом *Джамбу* – одним из четырех материков, составляющих Вселенную. Вероятно, от этого слова происходит монгольское *Замбуулин(г)* – *уст.* «мир, вселенная» [8, с. 191].

Пример:

Уяхан замбуутивийн наран

The image displays two musical staves in G major (one sharp) and 4/4 time. The first staff represents the initial segment of the song, with lyrics 'Жаа аа ий ээ' (Jaa aa iei ee) written below the notes. The melody starts with a quarter note 'Жаа', followed by a quarter note 'аа', then a quarter note 'ий', and ends with a quarter note 'ээ'. The second staff shows a simplified version of the melody with lyrics 'Жаа ээ' (Jaa ee) written below the notes. The melody starts with a quarter note 'Жаа' and ends with a quarter note 'ээ'. The signature 'Ж. Дорждагвын дуулснаар' is located below the second staff.

В протяжной песне *Уяхан замбуутивийн наран*, по-видимому, расширенную структуру инициального распева *жаа*¹ можно объяснить дина-

¹ Интонационные модели возгласов *жаа, аа, ая* реализуются в завершенной строфе, состоящей из симметрично построенных двух мелострок. Необходимо

микой интонационного развития, где возгласные распевы являются не только «важным структурным компонентом формирования музыкальной строфы песни» [9, с. 22], но и источником или импульсом развития протяжного пения, аккумулирующим в себе внутреннюю энергию и постепенно раскрывающимся в достаточно широком звуковом диапазоне (две-две с половиной октавы) в *айзам уртын дуу*. Интонационная модель (далее – ИМ) построена на следующей основе – $d^1-f^1-G^1-b^1-(c^2)-G^1$.

Таким образом, интонации возгласных распевов наделены потенцией развертывания в процессе формообразования монгольской протяжной песни.

Исследуя семантику звука в протяжных песнях монгольских народов необходим анализ особых приемов пения. Так, в монгольских протяжных песнях *айзам уртын дуу* присутствует особый тип пения *шуранхай* («быстрый и звонкий») от *шуранхайлах* – «петь высоким тоном национальную протяжную песню» [8, с. 379]. Он подвластен только избранным певцам *айзам уртын дуу*, обладающим достаточно широким диапазоном голоса, так как пение в высоком регистре требует большой свободы и силы звука. Только истинные мастера протяжного пения способны достичь такой свободы, красоты, тонкого изящества и полетности звука в *шуранхай*. Необходимо также отметить, что отличительной особенностью *айзам уртын дуу* является двойное или тройное использование *шуранхай*, одинарное в *суман уртын дуу*, а в *бэсрэг шуранхай* отсутствует совсем.

В исследовании генезиса *шуранхай* необходимо различать две разновидности – женская и мужская. Их объединяет высокий регистр, использование головного резонатора и, по-видимому, традиционные мелодические обороты.

На примере классических протяжных песен *айзам уртын дуу* в исполнении замечательной монгольской певицы Намжилын Норовбанзад рассмотрим ИМ *шуранхай*. Обладая чистым и звонким тембром голоса в широком диапазоне, прекрасным владением вокальной техникой про-

---

отметить, что симметрия вообще не характерна для композиции протяжных песен *уртын дуу* вследствие того, что образуется ассиметричное строение за счет внутрислоговых распевов, распевов вставных слогов и слов.

тяжного пения Намжилын Норовбанзад, как впрочем, все выдающиеся певцы *айзам* мастерски сочетает импровизационный стиль со строго упорядоченной интонационной структурой напева. Например, ИМ *шуранхай* в *Уяхан замбуутивийн наран* на начальный слог $x\theta\theta - b-f^2-G^2-f^2-D^2-(f^2-G^2)$ имеет два опорных тона.

В изучении вопроса корреляции особенностей фонетики и звуковысотности в интонационных моделях обрядовых протяжных песен необходимо уточнить средства, подчеркивающие взаимозависимость акустики, фонетики и интонаций в обрядовом протяжном пении монгольских народов.

Обратимся к обрядовому пению монголов *бороо зогсоон аялгуунууд* (напевы-обращения к Небу при приближении грозы), возгласных песнопений, исполнявшихся перед грозой, вероятно, с целью остановить грозу. По сведениям исследователя традиционной монгольской музыки Б.Ф. Смирнова, в старину при приближении грозы возгласное ритуальное песнопение раздавалось с порога каждой юрты [9, с. 81]. Вероятно, в обрядовых песнопениях-обращениях к Небу и божествам выражалась не только просьба людей вызвать или остановить надвигающуюся грозу, но и мольба защитить их от смерти и несчастья. По-видимому, на этих интонациях, в которых звук имеет магическое значение, выросли монгольские обрядовые протяжные песни *айзам уртын дуу* и с ними же связаны обрядовые протяжные песни бурят *ай дон дуунууд* или *ута дуун*. На наш взгляд, вероятно, возгласные песнопения монголов перед грозой напоминали шаманские песнопения для вызывания грозы или же прекращения дождя.

Безусловно, начатое исследование следует продолжить и, думается, в будущем необходимо изучать семантику звука в разных аспектах, например, с позиции его психоакустического влияния на человека, уточняя вопрос корреляции слова и звука в обрядовом протяжном пении монгольских народов.

Список литературы

1. Утегалиева С.И. Звуковой мир музыки тюркских народов: теория, история, практика (на материале инструментальных традиций Центральной Азии). М.: Композитор, 2013. 528 с.

2. Дашиева Л.Д. Звуки шаманского космоса западных бурят // В мире научных открытий. Красноярск, 2015. № 5.7 (65). С. 2328–2340.
3. Сагеева Г.Х. Традиционная терминология татарской музыкальной культуры: семантическая реконструкция: Автореф. ... канд. искусствоведения. Казань, 2007. 24 с.
4. Дашиева Л.Д. Протяжная песня *уртын дуу* монголов и *ута дуун* бурят: опыт сравнительного анализа // Музыковедение. М., 2010. № 8. С. 15–20.
5. Дондокова Д.Д. Лексика духовной культуры бурят. Улан-Удэ, 2003. 135 с.
6. Оюунцэцэг Д. Генезис и эволюция монгольского вокально-поэтического жанра *уртын дуу*: Дисс. ... канд. искусствоведения. М., 1990. 253 с.
7. Хорло П. Народная песенная поэзия монголов (Проблема жанрового состава). Новосибирск: Наука, 1989. 150 с.
8. Лувсандэндэв А. Монгол орос толь (Монгольско-русский словарь). М., 1957.
9. Смирнов Б.Ф. Монгольская народная музыка. М.: Сов. Композитор, 1971. 365 с.

References

1. Utegalieva S.I. *Zvukovoj mir muzyki tyurkskih narodov: teoriya, istoriya, praktika (na materiale instrumental'nyh tradicij Central'noj Azii)* [The sound world of music of the Turkic peoples of the theory, history, practice (on the basis of instrumental traditions of Central Asia)]. Moscow: Composer, 2013, 528 pp.
2. Dashieva L.D. *Zvuki shamanskogo kosmosa zapadnyh buryat* [The sounds of the shamanic space of Western Buryats] // In the World of Scientific Discoveries. Krasnoyarsk, 2015. No. 5.7 (65). Pp. 2328–2340.
3. Sageeva G.H. *Tradicionnaya terminologiya tatarskoj muzykal'noj kul'tury: semanticheskaya rekonstrukciya: Avtoref. ... kand. Iskusstvovedeniya* [Traditional terminology Tatar musical culture: semantic reconstruction]. Kazan, 2007, 24 p.
4. Dashieva L.D. *Protyazhnaya pesnya urtyn duu mongolov i uta duun buryat: opyt sravnitel'nogo analiza* [The long song is uurtin duu Mongols and uta duun Buryats: comparative analysis experience]. *Muzykovedenie* [Musicology]. Moscow, 2010, issue 8, pp. 15-20.

5. Dondokova D.D. *Leksika duhovnoj kul'tury buryat* [Lexicon of spiritual culture of the Buryats]. Ulan-Ude, 2003, 135 p.
6. Oyuunchehceg D. *Genezis i ehvolyuciya mongol'skogo vokal'no-poehlichesko-go zhanra urtyn duu: Diss. ... kand. Iskusstvovedeniya* [Genesis and evolution of the Mongolian vocal and poetic genre urtyn duu]. Moscow, 1990, 253 p.
7. Horlo P. *Narodnaya pesennaya poehziya mongolov (Problema zhanrovogo sostava)* [Mongolian folk song poetry (The problem of genre composition)]. Novosibirsk: Nauka, 1989, 150 pp.
8. Luvsandendeв A. *Mongol oros tol' (Mongol'sko-russkij slovar')* [Mongolian-Russian Dictionary]. Moscow, 1957.
9. Smirnov B.F. *Mongol'skaya narodnaya muzyka* [Mongolian folk music]. Moscow: Sov. Composer, 1971, 365 pp.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Дашиева Лидия Даниловна, старший научный сотрудник, кандидат искусствоведения

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

ул. Сахьяновой, д.6, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 670047, Российская Федерация

e-mail: dashieva2006@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Dashieva Lidiya Daniilovna, senior researcher, Ph.D. of arts

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

6, Sakhyanovoi street, Ulan-Ude, Republic Buryatia, 670047, Russian Federation

e-mail: dashieva2006@yandex.ru

SPIN-code: 3921-6030

ORCID: 0000-0003-0492-7252

ResearcherID: D-2444-2015

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-2

УДК 93.930.23

**К ВОПРОСУ
ОБ УНИФИКАЦИИ ПОНЯТИЯ
«ПАМЯТНИК ИСКУССТВА И СТАРИНЫ»
В 1920-х гг.**

Личак Н.А.

Целью данной статьи являлось изучение комплексного сохранения памятников искусства и старины в 1920-х гг. После прихода к власти в октябре 1917 года новых политических сил данное направление было включено в сферу государственно-правового регулирования. На основании рассмотрения содержания архивных фондов, впервые введенных в оборот, а также изучения всей базы нормативно-правовых актов была отмечена нечеткость унификационной политики государства в деле сбережения культурных ценностей. При подготовке статьи были использованы такие классические общенаучные методы как синтез, дедукция, сравнение. Результатом исследования являлось выдвижение следующей позиции. Декретами, принятыми новой властью в первые послереволюционные годы, был открыт главный этап формирования государственной системы сохранения памятников. В документах окончательно утверждалось право государственной собственности на памятники искусства и старины, на которые оно распространяло свои права, независимо от того, в чьем владении они находились. Однако потребовались годы для того, чтобы понятие «памятники искусства и старины» было законодательно унифицировано.

Ключевые слова: памятники искусства и старины; сохранение; правовая унификация; Декреты.

TO THE QUESTION OF THE UNIFICATION OF THE “MONUMENT OF ART AND ANTIQUITIES” CONCEPT IN THE 1920s

Lichak N.A.

The purpose of this article was to study the integrated conservation of monuments of art and antiquities in the 1920s. When the new government was coming that area was included in the new purview of the public law regulation. The information for the article was gathered from the new archive funds and normative-legal acts in the study period. In the empirical part of the study the main concern was finding out the reasons why the unification policy of monuments of art and antiquities was unclear. Such methods as synthesis, deduction and comparison were used in the article. The results of the study showed that the decrees adopted by the new government in the first years after the revolution, opened the main stage of formation of the state system of preservation of monuments. The rights of state ownership of monuments of art and antiquities were definitively affirmed in the documents. The concept of “monuments of art and antiquities” was legally unified only a few years later.

Keywords: *monuments of art and antiquities; preservation; legal harmonization; Decrees.*

Впервые комплексное сохранение памятников искусства и старины было включено в сферу государственного регулирования после прихода к власти новых политических сил в октябре 1917 года, провозглашавших иные принципы государственного устройства. Вся дореволюционная система сбережения памятников искусства и старины была изменена, а понятие «памятник искусства и старины» подверглось кардинальной юридической трансформации.

Начало нового отношения государственного аппарата к памятникам было положено в подготовленном в октябре 1917 г. «Обращении» коменданта петербургских зданий М.В. Пригоровского. Здания находились в

ведении Петербургского Военно-революционного Комитета, а также комиссаров Петербургского ВРК по охране музеев и художественных коллекций Г.С. Ятманова и Б.Д. Мандельбаума [14, с. 112]. «В ночь с 25 на 26 октября разгромлен Зимний дворец, — говорилось в «Обращении». — Закрывающиеся в нём сокровища составляют неотъемлемую собственность народа. Мы призываем вас немедленно обратиться с требованием к тем товарищам, которые по малосознательности или по недоразумению присвоили себе предметы исключительной художественной и исторической ценности, немедленно таковые вернуть в комендантство Зимнего дворца» [14, с. 112]. В «Обращении» художественно-исторические ценности Зимнего дворца были прямо объявлены неотъемлемой собственностью народа. Аналогичное определение новой принадлежности историко-культурного наследия содержалось и в первых распоряжениях наркома просвещения А.В. Луначарского [7, л. 25]. 7 ноября 1917 г. было опубликовано постановление Народного комиссариата просвещения за его подписью об охране памятников искусства и старины по бывшему министерству двора, предусматривавшее строгий учет, каталогизацию, охрану хранимых во дворцах памятников искусства и старины.

Лозунги о необходимости всемерного сохранения ценностей, находившихся во дворцах и усадьбах, первоначально вылились в форму абстрактной декларации. В письме В.И. Ленина к Ф.Э. Дзержинскому задача поиска и обязательной последующей реквизиции ценностей, находившихся во владении всех более или менее обеспеченных слоев общества, была обозначена как первоочередная [18, с. 15]. Увеличивавшаяся политическая нестабильность, правовой вакуум и нигилизм, разрушение старых государственных структур привели к оживлению вывоза обывателями и скупщиками ценных предметов культуры за границу.

В то же время, музейные работники, искусствоведы, архитекторы и историки, не покинувшие страну, считали своим профессиональным долгом сохранение национального достояния, которое априори «стоит над политикой» [21, с. 1]. В этой сфере не было саботажа, поскольку как старые, так и вновь созданные комиссии активно работали [22, с. 61].

По мнению исследователя Г.А. Богуславского, тем самым была предпринята попытка выработки у масс пролетариата и крестьянства нового отношения к историко-художественному наследию, интереса к нему и чувства ответственности за его сохранение [1, с. 87]. Сложность заключалась в том, что массы, не понимавшие во всей полноте исторического и художественного значения предметов, сосредоточенных в бывших дворцах и усадьбах, монастырях и богатых особняках, видели в них не культурные сокровища, а атрибуты сокрушенного строя, старого образа жизни [15, с. 29]. Новое законодательство и опиравшаяся на него практика способствовали перелому в отношении и пролетарских масс, и органов пролетарской власти к памятникам прошлого, культурному наследию [1, с. 88].

С образованием в марте 1918 г. в системе Наркомпроса Коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины в мае соответствующего Отдела Наркомпроса подготовка декретов стала носить целенаправленный характер. Сотрудники вышеуказанных структур подготовили проекты декретов «об учете антикварной торговли», «о воспрещении вывоза за границу каких бы то ни было предметов искусства и старины без разрешения Коллегии», и «об общем учете памятников искусства и старины» [6, с. 2].

Понятие «предметы особого художественного и исторического значения» были включены в правовой оборот только через год — в сентябре 1918 г. Одним из первых документов, в котором встречался данный термин, явился Декрет «Декрет о запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения», изданный 19 сентября 1918 г. [9, с. 751]. Комиссариат Внешней торговли должен был давать разрешение на вывоз за границу памятников старины и художественных произведений только после предварительного заключения и разрешения Комиссариата Народного просвещения. Понятия «предметы особого художественного и исторического значения», а также «памятники старины и художественные произведения» использовались в законе как тождественные для обозначения движимого имущества, обладавшего историко-культурной

ценностью. Родовым понятием вышеуказанных терминов являлся термин «культурные сокровища народа», заявленный в преамбуле документа, обозначающий сохранение драгоценностей на территории Советской России. Государственные органы начинают формировать новую правовую политику в отношении памятников прошлого. Контекст законодательных актов был доведен до руководства на местах в короткий срок.

Для скорейшей реализации декрета 22 октября 1918 г. Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Наркомпросе одобрила Инструкцию, разработанную представителями таможни, промышленности и торговли [20, с. 69]. Затем была сформирована Комиссия по контролю за вывозом, определены формы описи малозначимых в культурном отношении предметов, образцы разрешительной документации и т.п. [5, с. 36,43]. Тем самым был создан механизм реализации Декрета.

Подтверждение вышеуказанному процессу находим в содержании Декрета СНК «О регистрации, приеме на учет и сохранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений», принятом 5 октября 1918 г. [10, с. 794]. Данный документ занял главенствующее положение в советском законодательстве, регламентирующем отношения в области охраны памятников искусства и старины в первые послереволюционные годы. В пункте первом Декрета отмечалось, что в целях охранения, изучения и возможно более полного ознакомления широких масс населения с сокровищами искусства и старины, находящимися в России, Совет Народных Комиссаров постановлял «произвести первую государственную регистрацию всех монументальных и вещевых памятников искусства и старины, как в виде целых собраний, так и отдельных предметов, в чем бы обладании они ни находились». Тем самым в законе, закрепившем права государства на сохранение памятников искусства и старины, для обозначения созданных людьми ценностей употребляется все тот же термин — «сокровища искусства и старины», которое становилось объединяющим для соотношения понятий «монументальные и вещевые памятники искусства и старины». Декрет не содержал четкого определения памятников искусства

и старины, однако уже разграничивал их по категориям — «монументальные памятники, собрания предметов искусства и старины, а также отдельные предметы, имеющие большое научное, историческое или художественное значение».

Анализ дефиниций Декрета СНК 5 октября 1918 г. позволяет сделать вывод о том, что определение понятия «сокровища искусства и старины» охватывало всю совокупность ценных материальных результатов человеческой (культурной) деятельности, достигнутых в прошлом. Материальные ценности составляли движимые и недвижимые вещи, имевшие научное, историческое и художественное значение [17, с. 294].

Рассматривая легальные определения понятий «сокровища искусства и старины», «памятники искусства и старины», сформулированные в Декрете 1918 г., отметим их нечеткость, неудобство для понимания и практического применения, необходимости их дальнейшего пересмотра и усовершенствования. На основании данного определения невозможно было установить четкий круг объектов правового регулирования, по поводу которых у субъектов правовых отношений при вышеуказанных обстоятельствах возникали соответствующие права и обязанности. Законодатель, скорее всего, не ставил перед собой такую цель. Данное понятие давало некий ориентир. Конкретизация памятников истории и культуры, по замыслу разработчиков декрета, должна был найти закрепление в специальных законодательных актах. Так, Циркуляр Всероссийской Чрезвычайной комиссии «Меры против расхищения художественных ценностей» [4, с. 69] вменял губернским, уездным и пограничным ЧК принимать меры «против бесхозяйного хищения народного достояния» и «провоза этих вещей через границу» [23, с. 794]. ВЧК как правоохранительная структура новой власти была нацелена на выполнение данного нормативного акта.

В Декрете Совета народных комиссаров «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», принятом еще 2 февраля 1918 г. [13, с. 120] «народным достоянием» объявлялось все церковное имущество, а Декрет СНК «О конфискации имущества низложенного российского императора и членов бывшего российского императорского дома» 13 июля 1918 г. [8,

с. 583] позволил национализировать всю без исключения собственность царской семьи. Приведенные определения также недостаточно назвать конкретными, поскольку они охватывали достаточно широкий круг предметов и не содержали единых универсальных критериев для отнесения их к объектам правового регулирования. Однако в отличие от родовых понятий «сокровища искусства и старины» и «народное достояние», закрепленных в Декретах 18 сентября, 5 октября и 5 ноября 1918 г., в данном случае объектами правового регулирования выступали ценные предметы материального мира, находившиеся скрыто или доступно во владении церковных организаций, хранителей имущества императорской семьи. Кроме того, впервые государство устанавливало жесткий контроль над всеми ценными художественно-историческими объектами, путем приема, регистрации и сохранения. Сохранение, в данном случае, следовало рассматривать как защиту всех произведений искусства, памятников и артефактов на принципах созданной системы критериев общественной ценности. Регистрация предметов старины привела к тому, что вся информация о памятниках старины находилась в руках государства, зафиксированные произведения и предметы искусства вывезти за рубеж официально было невозможно.

Наиболее крупные собрания национализировались, на их основе создавались художественные музеи. Так, были национализированы галерея Морозовых (3 июня 1918 г.) [19, с. 541–542], Щукина (5 ноября 1918 г.) [11, с. 1129] и прочие. Термин «исключительное собрание великих европейских мастеров» был закреплен в Декрете о национализации художественных ценностей галереи Щукина. Владельцы взятых на учет коллекций получали охранные грамоты. Если той или иной коллекции угрожала опасность, сотрудники Музейного Отдела Наркомата Просвещения имели право на принудительное отчуждение собраний. Виновные в неисполнении законных требований подвергались уголовному преследованию.

Исследователи, занимающиеся проблемой сохранения памятников искусства и старины, сталкиваются с нечеткой унификационной политикой государства в деле сохранения памятников в рассматриваемый период [2;3;16]. Единственно точным в своих определениях с правовой точки

зрения, по нашему мнению, явился Декрет «О памятниках республики» от 12 апреля 1918 г. [12, с. 32], предписывавший убрать с улиц и площадей многочисленные памятники, «воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны...». На месте снятых памятников положения Декрета вменяли Комиссиям Народного комиссариата Просвещения и имуществ Республики, а также Отделу изобразительных искусств при НКП «мобилизовать художественные силы и организовать широкий конкурс по выработке проектов памятников, долженствующих ознаменовать великие дни Российской социалистической революции». Согласно толкованию термина, размещенного в Энциклопедическом словаре под редакцией Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, данная формулировка – единственная из всех точно соответствовала содержанию памятников как «сооружений, возводимых с целью увековечивания памяти известных лиц или событий» [24, с. 675]. Данный Декрет положил начало плану «Монументальной пропаганды», итогом осуществления которого стало снятие и утилизация памятников российским монархам, размещение на их месте монументальных памятников деятелям революции. Данный Декрет был вызван, прежде всего, идеологическими соображениями.

Таким образом, законотворческая деятельность первых лет советской власти была сконцентрирована на сохранении памятников и предметов искусства и старины особого художественного и исторического значения. Предметы материальной и духовной культуры переходили в пользование народа путем национализации, принудительного изъятия из рук бывших владельцев.

Предметы особого художественного и исторического значения как памятники искусства и старины являлись результатом деятельности многих поколений, обладали рядом специфических свойств, качеств и функций, однако могли быть утеряны из-за некомпетентности и невежества советских граждан. Их список был настолько разнообразным, что определить их исчерпывающий перечень было практически невозможно. Памятники старины могли классифицироваться в зависимости от цели по различным

основаниям: связи с землей (движимые, недвижимые), оборотоспособности, материалу, времени и месту создания, режиму охраны, уникальности и прочему.

Первыми декретами, принятыми новой властью, был открыт основной этап формирования государственной системы сохранения памятников. В документах окончательно утверждалось право государственной собственности на памятники искусства и старины, на которые оно распространяло свои права, независимо от того, в чьем владении они находились.

Данный опыт работы по унификации памятников может быть признан вполне успешным. При всех недостатках нормативно-правового определения объектов памятники искусства и старины впервые получили свое право на сохранение государством. При благоприятном стечении обстоятельств данная схема могла бы действовать как весьма эффективная в деле сохранения культурных ценностей.

Список литературы

1. Богуславский Г.А. Из истории советского законодательства об охране памятников: Декрет от 5 октября 1918 г. // Правоведение. 1987. № 5. С. 87-93.
2. Васькэ П.А. Государственно-правовое регулирование охраны православных церковных памятников истории и культуры в Советской России. 1917–1941 гг.: Дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 29 с.
3. Галай Ю. Г. Политико-правовые вопросы охраны культурных ценностей в первые годы Советской власти. Лекция. Горький: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1989. 178 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). ГАРФ Ф.А.-2306. Оп. 28. Д. 4.
5. ГАРФ. Ф.А.-2306. Оп. 28. Д. 9.
6. ГАРФ. Ф.А.-2306. Оп. 28. Д. 154.
7. ГАРФ. Ф.А.-2307. Оп. 3. Д. 164.
8. Декрет СНК «О конфискации имущества низложенного российского императора и членов бывшего российского императорского дома» 13 июля 1918 г.// СУ РСФСР. 1918. № 52.

9. Декрет СНК «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» от 18 сентября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 69.
10. Декрет СНК «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» от 5 октября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 73.
11. Декрет СНК «О национализации Художественной Галереи Щукина» 5 ноября 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942.
12. Декрет СНК «О памятниках Республики» 12 апреля 1918 г. // Декреты Советской власти. Том II. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1959. 600 с.
13. Декрет СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» 2 февраля 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. 624 с.
14. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Изд АН СССР, 1967. Т. 2.
15. Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М.: Луч, 1994. 171 с.
16. Олейник И.И. Органы юстиции Верхневолжского региона в 1920–1930-х гг.: историко-правовой аспект. Владимир: ВЮИ, 2002. 195 с.
17. Панфилов А.Н. Культурные ценности и объекты культурного наследия: проблема унификации понятий (часть I) // Право и политика. 2011. № 2. С. 294–298.
18. Политика советского правительства в области музейного строительства. Эрмитаж, который мы потеряли. Документы 1920–1930 гг. СПб.: Нева, 2002. 416 с.
19. Постановление Совета Народных Комиссаров «О национализации Третьяковской галереи» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942.
20. Рязанцев Н.П. Сохранение культурного наследия в Советской России (1917–1930-е гг.). Ярославль: ООО КопиЦентр, 2011. 248 с.
21. Хусид М. М. Разочарование // Среди коллекционеров. 1921. № 5. С. 1—3.
22. Центральный архив города Москвы (ЦАГМ). Ф.Р.-1. Оп. 1. Д. 19.

23. Циркуляр Всероссийской Чрезвычайной комиссии «Меры против расхищения художественных ценностей» 5 ноября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 73.
24. Энциклопедический словарь под редакцией Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1890. Т. 22а. 495 с.

References

1. Boguslavskij G.A. *Iz istorii sovetskogo zakonodatel'stva ob ohrane pamjatnikov: Dekret ot 5 oktjabrja 1918 g.* [From the history of Soviet legislation on the protection of monuments: Decree of 5 October 1918]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*, 1987, no 5, pp. 87–93.
2. Vaskje P.A. *Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie ohrany pravoslavnyh cerkovnyh pamjatnikov istorii i kul'tury v Sovetskoj Rossii. 1917-1941 gg.*: Dis... kand. jurid. nauk. [State-legal regulation of the protection of the Orthodox Church monuments of history and culture in Soviet Russia. 1917–1941]. N. Novgorod, 2006. 29 p.
3. Galaj Ju. G. *Politiko-pravovye voprosy ohrany kul'turnyh cennostej v pervye gody Sovetskoj vlasti. Lekcija* [Political and legal aspects of the protection of cultural property in the early years of Soviet power]. Gor'kij: Nizhegorodskij juridicheskij institut MVD RF, 1989. 178 p.
4. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). GARF F.A.-2306. Op. 28. D. 4.
5. GARF. F.A.-2306. Op. 28. D. 9.
6. GARF. F.A.-2306. Op. 28. D. 154.
7. GARF. F.A.-2307. Op. 3. D. 164.
8. Dekret SNK «*O konfiskacii imushhestva nizlozhennogo rossijskogo imperatora i chlenov byvshego rossijskogo imperatorskogo doma*» 13 ijulja 1918 g. [A decree “On the confiscation of the property of the deposed Russian Emperor and members of the former Russian Imperial house” on July 13, 1918] SU RSFSR. 1918. № 52.
9. Dekret SNK «*O zapreshhenii vyvoza i prodazhi za granicu predmetov osobogo hudozhestvennogo i istoricheskogo znachenija*» ot 18 sentjabrja 1918 g. [A de-

- crec "On the prohibition of the export and sale abroad of objects of artistic and historical significance" of September 18, 1918]. SU RSFSR. 1918. № 69.
10. Dekret SNK «*O zapreshhenii vyvoza i prodazhi za granicu predmetov osobogo hudozhestvennogo i istoricheskogo znachenija*» ot 5 oktjabrja 1918 g. [A decree "On the prohibition of the export and sale abroad of objects of artistic and historical significance", October 5, 1918]. SU RSFSR. 1918. № 73.
  11. Dekret SNK «*O nacionalizacii Hudozhestvennoj Galerei Shhukina*» 5 nojabrja 1918 g. [A decree "On the nationalization of the Art Gallery Shchukin" November 5, 1918]. Sobranie uzakonenij i rasporyzhenij pravitel'stva za 1917–1918 gg. Moscow, 1942. P. 15.
  12. Dekret SNK «*O pamjatnikah Respubliki*» 12 aprelja 1918 g. [A decree "On the monuments of the Republic" on April 12, 1918]. Decrees of Soviet power. V. II. Moscow, 1959. 600 p.
  13. Dekret SNK «*O svobode sovesti, cerkovnyh i religioznych obshhestvah*» 2 fevralja 1918 g. ["On freedom of conscience, Church and religious societies," February 2, 1918. Decrees of Soviet power. T. I. Moscow, 1957. 624 p.
  14. Lenin V.I. *Poln. sobr. soch.* [The complete works]. Moscow, 1967. V. 2.
  15. Odincov M.I. *Gosudarstvo i cerkov' v Rossii. XX vek* [State and Church in Russia. XX century]. Moscow, 1994. 171 p.
  16. Olejnik I.I. *Organy justicii Verhnevolzhskogo regiona v 1920-1930-h gg.: istoriko-pravovoj aspekt* [The justice bodies of the upper Volga region in 1920-1930s: historical and legal aspect]. Vladimir, 2002. 195 p.
  17. Panfilov A.N. *Kul'turnye cennosti i ob#ekty kul'turnogo nasledija: problema unifikacii ponjatij (chast' I)* [Cultural values and cultural heritage: the problem of unification of concepts]. Pravo i politika [Law and policy]. 2011. № 2. S. 294–298.
  18. *Politika sovetского pravitel'stva v oblasti muzejnogo stroitel'stva. Jermitazh, kotoryj my poterjali. Dokumenty 1920—1930 gg.* [Policy of the Soviet government in the field of Museum construction]. St.Petersburg, 2002. 416 s.
  19. *Postanovlenie Soveta Narodnyh Komissarov «O nacionalizacii Tret'jakovskoj galerei*] [The decree of the Council of people's Commissars "On the nationalization of the Tretyakov gallery"]. Sobranie uzakonenij i rasporyzhenij pravitel'stva za 1917–1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. Moscow, 1942. P. 120.

20. Rjazancev N.P. *Sohranenie kul'turnogo nasledija v Sovetskoj Rossii (1917–1930-e gg.)* [The preservation of cultural heritage in Soviet Russia. 1917–1930]. Jaroslavl, 2011. 248 p.
21. Husid M.M. *Razocharovanie* [Disappointment]. Among collectors, 1921, no 5, pp. 1–3.
22. Central'nyj arhiv goroda Moskvy (CAGM). F.R.-1. Op. 1. D. 19.
23. Cirkuljar Vserossijskoj Chrezvychajnoj komisii «*Mery protiv rashishhenija hudozhestvennyh cennostej*» 5 nojabrja 1918 g. Circular of the all-Russian Extraordinary Commission “Measures against theft of art treasures”, on 5 November 1918. SU RSFSR. 1918. № 73.
24. Jenciklopedicheskij slovar' pod redakciej F.A. Brokgauza i I.A. Efrona. Encyclopedic dictionary under the editorship of F. A. Brockhaus and I. A. Efron. St.Petersburg, 1890. T. 22a. 495 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Личак Наталия Алексеевна, доцент кафедры гуманитарных наук Ярославского государственного технического университета, кандидат исторических наук
*Ярославский государственный технический университет
Московский просп., 88, г. Ярославль, 150030, Россия
e-mail: dimmyar@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Lichak Nataliya Alekseevna, associate professor, Department of the humanities, candidate of historical science
*Yaroslavl Technical University
88, Moskovsky Avenue, Yaroslavl, 150030, Russia
e-mail: dimmyar@mail.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX: 1888-6273
ORCID: 0000-0002-7659-6491
ResearcherID: B-7493-2015
Scopus Author ID: 7003319739*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-3

УДК 392

ОТРАЖЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХ ПРАВОРАДИКАЛОВ В БРИТАНСКИХ СМИ В 2000–2008 ГГ.: ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Афанасьева М.В.

В центре работы комплекс сообщений ведущих британских СМИ, в различной степени касающихся освещения деятельности русских праворадикалов, изученный на предмет тенденциозности. Задачи исследования: раскрыть динамику общественного мнения британцев относительно деятельности радикальных националистических объединений русских на примере анализа сообщений в СМИ, выявить корреляцию между некоторыми общеевропейскими политическими процессами и формированием международного имиджа русского националиста, а также восприятием России в целом. На данном примере показано, как активная деятельность русских праворадикалов, активно освещавшаяся зарубежными СМИ, может стать фактором, препятствующим формированию положительного образа России в глазах международной общественности, что также связано с политической, инвестиционной, культурной и туристической привлекательностью страны. Основой исследования стал метод системного анализа, позволивший

подойти к предмету как к комплексу проблем, находящихся в едином процессе. Общих исследований, посвященных проблеме, на данный момент не существует, что обуславливает актуальность и новизну представленной статьи.

Ключевые слова: этноксенофобия; неонацизм; правая оппозиция; радикальный национализм; общественное мнение; международный имидж государства.

PUBLICIZING OF THE ACTIVITY THE RUSSIAN FAR-RIGHT RADICALS IN THE BRITISH MEDIA IN 2000–2008: HISTORICAL AND POLITOLOGICAL ANALYSIS

Afanasyeva M.V.

The complex of messages of the leading British mass media publicizing the activity of the Russian far-right radicals studied on the subject of tendentiousness is in the center of the work. The research task are to disclose the dynamics of public opinion concerning activity of the radical nationalist in Russia on the example of the analysis of messages in the mass media and to reveal the correlation between some all-European political processes and formation of the international image of the Russian nationalist as well as the discernment of Russia in general. The example shows how the activity of the Russian far-right radicals actively covered in the media becomes the destructive factor in the formation of a positive image of Russia in the international public opinion that is also related with political, investment, cultural and tourist appeal of the country. The method of the system analysis allowed to approach to the subject as to the complex of the problems in integrated process and became the basis of the research. There are no comprehensive studies of the issue what makes the article relevant.

Keywords: *ethno xenophobia; neo-nazi; far-right; radical nationalism; public opinion; international image of the state.*

Радикальные националисты традиционно представляют собой одно из наиболее многогранных в идеологическом плане и наиболее активных и агрессивных политических течений России, привлекая пристальное внимание международной общественности. В 1999–2000 гг. произошло два чрезвычайно явления – приход к власти Владимира Путина и резкий рост массовых этноксенофобных настроений [32, с. 297]. Таким образом, на фоне дипломатических успехов России, во многом связанных с личными инициативами нового президента, деятельность русских праворадикалов представляла собой особый фактор формирования международного облика России.

События, сопровождавшие приход к власти Владимира Путина, воспринимались значительной частью националистов положительно, со времен «перестройки» впервые была создана такая ситуация, когда многие националисты отказались от оппозиции власти.

Таким образом, возникла сама возможность быть националистом, критиковать власти и при этом сохранять главный признак политической лояльности – лояльность лично Путину. С другой стороны, «государственность» Путина, его усилия по созданию «вертикали власти» впоследствии привлекали и активных националистов, и симпатизирующих, открыв возможность, считая себя частью «путинского большинства», бороться за корректировку курса вместо свержения режима [5, с. 89].

Согласно опросам ВЦИОМ, именно в 1999 г. возникает и в 2000 г. закрепляется резкий подъем ксенофобных настроений. Суммарный индекс поддержки лозунга «Россия для русских!» превысил 50% [4].

Перелом 1999 г., несомненно, связан отчасти с резким взлетом антиамериканских настроений во время косовского кризиса, но главное – с началом второй чеченской войны [1, с. 266]. Как и всякая война, она стимулировала ксенофобные настроения среди русских, но, в отличие от первой, пользовалась более широкой поддержкой, а военные успехи способствовали патриотическому подъему.

Другим фактором, способствовавшим распространению этноксенофобии, следовательно, и популярности националистических объеди-

нений, стала серия терактов в России [8], а также события 11 сентября 2001 г. и последовавшая за ними борьба с международным терроризмом [3, с. 112].

При этом вышеозначенные тенденции не оказались незамеченными представителями политической элиты России. Начиная с 2000-х гг., русский национализм получает достаточно широкую опору среди населения и становится реальной политической силой, что наглядно иллюстрируют результаты парламентских выборов 2003 года.

Из 23 партий и избирательных объединений, принявших участие в выборах, восемь представляли собой течения консервативного и умеренно националистического толка, причем ЛДПР и блок «Родина» получили 11,45 и 9,02 процентов голосов соответственно [7]. Стоит отметить, что идеологической платформой блока «Родина», образованного в 2003 г. по инициативе 2-го Председателя Комитета Государственной думы по международным делам Дмитрия Rogozина, стало сочетание социальной и этнонационалистической риторики [6], а в региональных избирательных кампаниях ЛДПР можно было заметить достаточно широкое использование этноксенофобного популизма, ранее характерного для маргинальных кругов [2].

Немаловажно, что в европейской прессе с самого начала 2000-х гг. активное обсуждение патриотического и националистического подъема среди русского населения, а позже успеха националистических партий на парламентских выборах 2003 г., шло параллельно описанию событий, связанных с радикализацией существующего ультраправого течения [27]. Таким образом, формировалась тенденция восприятия вышеописанных явлений как единого динамичного всеохватывающего процесса, представляющего собой серьезную угрозу для российского общества в целом.

На фоне подъема ксенофобных настроений в Европе в начале 2000-х гг. преступления наци-скинхедов в России зачастую описывались как одно из проявлений общеевропейской проблемы [17, 21], что в

данном контексте придавало изображению реакции российских властей особое значение.

В сообщениях о мигрантских погромах на рынках Москвы и Подмосковья, об осквернении еврейских кладбищ, многочисленных нападениях скинхедов на иностранных граждан в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России делался особый акцент на массовость, жестокость, историческую преемственность, бездействие и негласное одобрение со стороны властных структур [15].

Главным образом подчеркивалось, что скинхеды на скамье подсудимых – редкое явление; говорилось об отрицании правоохранительными органами политического подтекста преступлений, полном игнорировании судебными институтами Статьи 282 Уголовного Кодекса РФ [11] и инкриминировании виновникам массовых погромов «хулиганства» и «организации беспорядков»; подчеркивалось игнорирование очевидного факта принадлежности многих преступников к правозэкстремистской организации «Русское национальное единство» и, соответственно, бездействие властей в отношении ее руководства. Таким образом в начале 2000х гг. создавалось впечатление легитимизации ксенофобии в России, негласного союза между властью и радикальными националистами, представлявшими для нее новую альтернативную опору.

Ситуация несколько изменилась после 2002 г., когда российское руководство осознало опасность распространения и популяризации этноксенофобии в стране: милиция начала планомерную борьбу с организациями скинхедов, была дополнена Статьей 282 УК РФ [9, 10], власти начали давать развернутые комментарии по поводу преступлений на почве этнической ненависти.

Несомненно новая ситуация нашла определенное отражение на страницах британской прессы, однако теперь акцент делался на неэффективности такой борьбы, недостаточной личной заинтересованности в ней со стороны представителей власти, а также на попустительстве и игнорировании потенциальной опасности, которую представляют со-

бой некоторые «мирные» и «спортивные» мероприятия, организовываемые под эгидой русских ультранационалистов.

К примеру, в сообщениях о жестоком нападении на таджикскую семью в Санкт-Петербурге в феврале 2004 г. – девятилетняя девочка скончалась на месте, ее отец и одиннадцатилетний брат получили тяжелые ножевые ранения – с одной стороны, говорилось о частоте и массовости преступлений на национальной почве в России и Санкт-Петербурге [18], в частности, с другой – подчеркивалось, что в официальных докладах власти отмечают лишь наличие «несколько малочисленных групп» [26] скинхедов.

Внимание мировой общественности к распространению агрессии неонацистов России продолжало расти на протяжении всей первой половины 2000-х гг., что вызывало впоследствии соответствующую реакцию. Так, в марте 2006 г. международная организация Amnesty International называла очередное жестокое нападение скинхедов на ребенка из семьи мигрантов «одним из ужаснейших преступлений на расовой почве в стране, которая печально известна регулярными нападениями на иностранных студентов и иммигрантов из Центральной Азии и Кавказа» [25]. Более того, к середине 2000-х гг. русские нацисты в глазах британской общественности стали представлять собой реальную угрозу для любого иностранца [22], а для некоторых из тех, кто посещал Россию – причину обоснованных витальных страхов [31].

С другой стороны, настроения всеобщей ксенофобии связывались с экономическим упадком 1990-х гг. и описывались как черта, присутствующая обедневшему маргинализованному населению российской провинции [31].

Однако во второй половине 2000-х гг. облик русского радикального националиста принципиально меняется. Если в 1990-х гг. это был агрессивный представитель маргинальной молодежи, подросток, аполитичный и малообразованный, то во второй половине 2000-х гг. британские издания пишут уже о молодых представителях среднего класса, обладающих стабильным социальным положением, качественным образованием

и политической грамотностью. При этом преступления представителей наиболее радикального течения националистов: нападения на иностранцев, убийства [13], «показательные расправы» [12] по-прежнему активно освещаются.

В сообщениях СМИ обозначалась определенная идейная разница между многочисленными течениями радикальных русских националистов (неоязычники, монархисты, православные фундаменталисты, неонацисты и пр.), однако неизменно подчеркивалось единство их парадигмальных установок и общий агрессивный, этноксенофобный характер идеологии. Некоторые издания, в свою очередь, подчеркивали феноменальный характер распространения и популяризации идей ультраправых, поскольку для России победа над немецким нацизмом является предметом всеобщей национальной гордости, а традиция гармоничного сосуществования различных народов имеет глубокие исторические корни [33].

Другой немаловажный аспект формирования образа русского националиста – крайне враждебное отношение к представителям сексуальных меньшинств и агрессия в сторону активистов мирового движения ЛГБТ. В мае 2006 г. в ходе несанкционированной гей-акции в Москве русскими националистами были избиты депутат Бундестага Фолькер Бек, представитель французской партии зелёных Пьер Серн и австрийский активист Курт Криклер. На этом фоне британские издания активно публиковали различные информационные материалы о многочисленных актах агрессии националистов в отношении представителей сексуальных меньшинств в России [19], также акцентируя внимание на бездействии и откровенной дискриминации со стороны правоохранительных органов [16]. К примеру, газета Guardian подробно описала «шок» правозащитника Питера Тэтчелла, «ветерана» британского движения в защиту прав гомосексуалистов: «милиция спокойно наблюдала, как меня избивают четверо или пятеро неонацистов ... затем меня арестовали, а нападавшие остались на свободе» [20].

Также уделялось особое внимание фактическому одобрению агрессии со стороны Православной церкви и религиозному фанатизму противников однополюх отношений, что автоматически связывало проблему с международным авторитетом Московского патриархата, что условиях возрастания его идеологической и политической роли в государстве напрямую влияло на формирование внешнего имиджа России.

Особое внимание привлекли так называемые «Русские марши», ежегодные шествия и митинги представителей русских праворадикальных организаций и движений в различных городах России, приуроченные ко Дню народного единства 4 ноября. Начиная с первого «марша», состоявшегося в 2005 г., данные мероприятия оцениваются крайне негативно, причем, если сначала в сообщениях акцентировалась непопулярность самого праздника среди российского населения, то в последующие годы сообщения о «Русских маршах» главным образом сосредоточены на массовости и широком социальном составе мероприятий.

Тем не менее, не все сюжеты, связанные с представителями праворадикальных течений России, описывались исключительно с позиции осуждения стороны националистов. Так, Эдуарда Лимонова, лидера Национал-большевистской партии, в 2000-х гг. британские СМИ упоминают в первую очередь как политического активиста, «писателя-диссидента» [28], леворадикала, причем радикально-националистический аспект идеологии НБП, на котором концентрировалось внимание в сообщениях 1990-х гг., отходил на второй план. Несмотря на то, что о закрытии в июле 2002 г. главного печатного органа НБП, газеты «Лимонка», писали со ссылкой на антизападный и антисемитских характер издания [29], последующий арест Лимонова по обвинению в незаконном хранении оружия, упоминался в контексте недостатка демократии и распространения в кругах российской политической элиты опасений относительно возможности повторения в России «мирной демократической революции» [24] по примеру Украины и Грузии. При этом активисты НБП характеризовались как

«неагрессивные экстремисты» [30]. То же самое можно отметить относительно изображения другого оппозиционера Алексея Навального, постоянного участника и одного из идеологов «Русских маршей». Таким образом, прослеживается очевидная тенденциозность: наиболее популярных оппозиционеров и критиков действующего режима британские СМИ всячески абстрагируют от их националистической риторики.

Так, резкая радикализация русского националистического течения в начале 2000х гг., распространение массовых этноксенофобных настроений, сопровождавшихся беспрецедентным ростом числа преступлений на почве этнической ненависти показали европейской общественности новые масштабы угрозы, которую представляет собой наиболее враждебно настроенное крыло русского ультраправого движения. Тем временем бездействие и неглавное одобрение различных актов агрессии со стороны властей и в отдельных случаях со стороны Русской православной церкви, создавали определенный эффект легитимизации межнациональной и гендерной вражды, что отражалось на страницах британских СМИ с однозначным осуждением и воспринималось общественностью как реальная опасность. Фактически к началу первого президентского срока Дмитрия Медведева в британском информационном поле сложился определенный образ агрессивного русского националиста, при этом лояльного лично президенту Владимиру Путину и способного открыто и безнаказанно выражать свою одиозную политическую позицию, как в форме пассивного протеста, так и совершая преступления против отдельных иностранцев.

Таким образом, облик русского радикального националиста, небезосновательно транслировавшийся британскими СМИ как нечто отрицательное, представлял собой негативный фактор комплексного восприятия России, ее политической власти и рядовых граждан, что не просто понижало ее культурную и туристическую привлекательность, а категорически препятствовало ее восприятию британскими гражданами как равного международного контрагента.

Список литературы

1. Беседа со Львом Гудковым и Борисом Дубиним. Есть ли перспектива у русского национализма? // Русский национализм: идеология и настроение. М., 2006. С. 266.
2. Верховский А. Идеиная эволюция русского национализма: 1990-е и 2000-е годы. [Электронный ресурс]: Полит.ру. URL: <http://polit.ru/article/2007/12/28/verhovsky> (дата обращения: 1.06.2014).
3. Кузнецов Д. События 11 сентября 2001 года и проблема международного терроризма в зеркале общественного мнения. М., 2009. С. 112.
4. Национализм и ксенофобия. [Электронный ресурс]: Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/press/2007082901.html> (дата обращения: 2.03.2014).
5. Прибыловский В. Отношение национал-патриотов к Путину после 26 марта // Национал-патриоты, Церковь и Путин. М., 2000. С. 89.
6. Программа Политической партии «РОДИНА». [Электронный ресурс]: Родина. URL: <http://web.archive.org/web/20060514035332/http://www.rodina.ru/programma/show/?id=37> (дата обращения: 1.06.2014).
7. Результаты выборов в Думу IV созыва 7 декабря 2003. [Электронный ресурс]: Политика. URL: <http://www.politika.su/fs/gd4rezv.html> (дата обращения: 1.06.2014).
8. Самые крупные теракты в России в 2000-2007 годах. Справка. [Электронный ресурс]: РИА Новости. URL: <http://ria.ru/spravka/20080804/150102309.html> (дата обращения: 1.06.2014).
9. Статья 282.1. Организация экстремистского сообщества (введена Федеральным законом от 25.07.2002 N 112-ФЗ). [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43266/?frame=30#p2901 (дата обращения: 12.05.2014).
10. Статья 282.2. Организация деятельности экстремистской организации (введена Федеральным законом от 25.07.2002 N 112-ФЗ). [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43266/?frame=30#p2901 (дата обращения: 12.05.2014).
11. Статья 282 «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» УК РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ. [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. URL:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43266/?frame=30#p2901
(дата обращения: 12.05.2014).
12. Blomfield A. Neo-Nazi video shows execution. [Электронный ресурс]: The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1560292/Neo-Nazi-video-shows-execution.html> (дата обращения: 9.08.2015).
  13. Blomfield A. Student killed in race attack. [Электронный ресурс]: The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/1515191/Student-killed-in-race-attack.html> (дата обращения: 9.08.2015).
  14. Charles J. UK students fear Russian racists. [Электронный ресурс]: BBC. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4469812.stm> (дата обращения: 13.05.2014).
  15. Chazan G. Neo-Nazis terrorise Russia's black diplomats. [Электронный ресурс]: The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/1348865/Neo-Nazis-terrorise-Russias-black-diplomats.html> (дата обращения: 9.08.2015).
  16. Faulconbridge G. Russian police detain gays as punches fly. [Электронный ресурс]: Reuters. URL: <http://www.reuters.com/article/2007/05/27/us-russia-gay-idUSL2739028520070527> (дата обращения: 3.06.2014).
  17. Gimson A. Your shout. [Электронный ресурс]: The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1338474/Your-shout.html> (дата обращения: 15.05.2014).
  18. Girl killed by Russia 'racists'. [Электронный ресурс]: BBC. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/3476083.stm> (дата обращения: 13.05.2014).
  19. Greenwood P. A. Crucible of hate. [Электронный ресурс]: The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/world/2007/jun/01/gayrights> (дата обращения: 3.06.2014).
  20. Harding L. Gay activists beaten and arrested in Russia. [Электронный ресурс]: The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/world/2007/may/28/russia.gayrights> (дата обращения: 3.06.2014).
  21. Helm T. Young Germans see 'good side' to Nazis. [Электронный ресурс]: The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1320021/Young-Germans-see-good-side-to-Nazis.html> (дата обращения: 15.05.2014).
  22. Jackson P. Living with race hate in Russia. [Электронный ресурс]: BBC. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4737468.stm> (дата обращения: 13.05.2014).

23. May Day marked across Europe. [Электронный ресурс]: BBC. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/2991871.stm> (дата обращения: 2.06.2014).
24. 'Our People' stand up for Putin. [Электронный ресурс]: BBC. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4491633.stm> (дата обращения: 2.06.2014).
25. Paton Walsh N. Girl aged nine stabbed in face as Russian race tension spreads. [Электронный ресурс]: The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/world/2006/mar/27/russia.nickpatonwalsh> (дата обращения: 15.05.2014).
26. Paton Walsh N. Skinheads thrive as nationalist tide rises in Russia. [Электронный ресурс]: The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/world/2004/apr/04/thefarright.russia> (дата обращения: 13.05.2014).
27. Q&A: Russian elections. [Электронный ресурс]: BBC. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/3252400.stm> (дата обращения: 15.05.2014).
28. Russian author jailed on arms charges. [Электронный ресурс]: BBC. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/2950417.stm> (дата обращения: 2.06.2014).
29. Russian radical newspaper closed. [Электронный ресурс]: BBC. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/2153842.stm> (дата обращения: 2.06.2014).
30. Russian radicals' office raided. [Электронный ресурс]: BBC. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4115069.stm> (дата обращения: 2.06.2014).
31. Taylor J. Foreign students scared to leave their homes after stabbings in St Petersburg. [Электронный ресурс]: The Independent. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/foreign-students-scared-to-leave-their-homes-after-stabbings-in-st-petersburg-520756.html> (дата обращения: 13.05.2015).
32. Tuminez Astrid S. Russian Nationalism Since 1856: Ideology and the Making of Foreign Policy. Oxford, 2000. P. 297.
33. Wheeler C. Russian anti-racism academic murdered. [Электронный ресурс]: The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/world/2004/jun/22/russia.internationaleducationnews> (дата обращения: 13.05.2014).

References

1. Beseda so Lvom Gudkovym i Borisom Dubinym. Est li perspektiva u russkogo nacionalizma? [Interview with Lev Gudkov and Boris Dubin. Are there any

- prospects of Russian nationalism?] *Russkij nacionalizm ideologiya i nastroyenie* [Russian Nationalism: Ideology and mood] Moscow: 2006. 266 p.
2. Verhovskij A. Idejnaya ehvolyuciya russkogo nacionalizma 1990-e i 2000-e gody [ideological evolution of Russian nationalism: the 1990s and 2000s] <http://polit.ru/article/2007/12/28/verhovsky> (accessed June 1, 2014).
  3. Kuznecov D. Sobytiya 11 sentyabrya 2001 goda i problema mezhdunarodnogo terrorizma v zerkale obshchestvennogo mneniya [The events of 11 September 2001 and the problem of international terrorism in the mirror of public opinion] Moscow: 2009. 112 p.
  4. Nacionalizm i ksenofobiya [Nationalism and xenophobia] <http://www.levada.ru/press/2007082901.html> (accessed March 1, 2014)
  5. Pribylovskij V. Otnoshenie nacional patriotov k Putinu posle 26 marta [Attitude of national-patriots to Putin after March 26] *Nacional-patrioty, Cerkov i Putin* [National Patriots Church and Putin] Moscow: 2000, p. 89.
  6. Programma Politicheskoy partii "RODINA" [The program of the political party "Rodina"] <http://web.archive.org/web/20060514035332/http://www.rodina.ru/programma/show/?id=37> (accessed June 1, 2014).
  7. Rezultaty vyborov v Dumu IV sozyva 7 dekabrya 2003 [Results of the elections to the Duma IV convocation December 7, 2003] <http://www.politika.su/fs/gd4rezv.html> (accessed June 1, 2014).
  8. Samye krupnye terakty v Rossii v 2000 2007 godah. Spravka [The largest acts of terrorism in Russia in 2000-2007. Reference] (accessed June 1, 2014).
  9. Statya 282.1 Organizaciya ehkstremitetskogo soobshchestva (vvedena Federalnym zakonom ot 25.07.2002 N 112-FZ) [Article 282.1. The organization of an extremist community (introduced by Federal Law 25.07.2002 N 112-FZ)] (accessed May 12, 2014).
  10. Statya 282.2 Organizaciya deyatelnosti ehkstremitetskoj organizacii (vvedena Federalnym zakonom ot 25.07.2002 N 112-FZ) [Article 282.2. Organization of an extremist organization (introduced by Federal Law 25.07.2002 N 112-FZ)] (accessed May 12, 2014).
  11. Statya 282 "Vozbuzhdenie nacionalnoj rasovoj ili religioznoj vrazhdy" UK RF ot 13.06.1996 N 63-FZ [Article 282 "Initiation of Race, Racial or Religious Strife" of the

- criminal code of Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ)] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43266/?frame=30#p2901 (accessed May 12, 2014).
12. Blomfield A. Neo-Nazi video shows execution. <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1560292/Neo-Nazi-video-shows-execution.html> (accessed August 12, 2014).
  13. Blomfield A. Student killed in race attack. <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/1515191/Student-killed-in-race-attack.html> (accessed August 12, 2014).
  14. Charles J. UK students fear Russian racists. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4469812.stm> (accessed May 13, 2014).
  15. Chazan G. Neo-Nazis terrorise Russia's black diplomats. <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/1348865/Neo-Nazis-terrorise-Russias-black-diplomats.html> (accessed August 9, 2014).
  16. Faulconbridge G. Russian police detain gays as punches fly. <http://www.reuters.com/article/2007/05/27/us-russia-gay-idUSL2739028520070527> (accessed June 6, 2014).
  17. Gimson A. Your shout. (accessed May 6, 2014).
  18. Girl killed by Russia 'racists'. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/3476083.stm> (accessed May 13, 2014).
  19. Greenwood P. A. Crucible of hate. <http://www.theguardian.com/world/2007/jun/01/gayrights> (accessed May 3, 2014).
  20. Harding L. Gay activists beaten and arrested in Russia. <http://www.theguardian.com/world/2007/may/28/russia.gayrights> (accessed June 6, 2014).
  21. Helm T. Young Germans see 'good side' to Nazis. <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1320021/Young-Germans-see-good-side-to-Nazis.html> (accessed May 15, 2014).
  22. Jackson P. Living with race hate in Russia. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4737468.stm> (accessed May 13, 2014).
  23. May Day marked across Europe. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/2991871.stm> (accessed June 2, 2014).
  24. 'Our People' stand up for Putin. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4491633.stm> (accessed June 2, 2014).

25. Paton Walsh N. Girl aged nine stabbed in face as Russian race tension spreads. <http://www.theguardian.com/world/2006/mar/27/russia.nickpatonwalsh> (accessed May 15, 2014).
26. Paton Walsh N. Skinheads thrive as nationalist tide rises in Russia. <http://www.theguardian.com/world/2004/apr/04/thefarright.russia> (accessed May 13, 2014).
27. Q&A: Russian elections. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/3252400.stm> (accessed May 15, 2014).
28. Russian author jailed on arms charges. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/2950417.stm> (accessed June 2, 2014).
29. Russian radical newspaper closed. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/2153842.stm> (accessed June 2, 2014).
30. Russian radicals' office raided. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4115069.stm> (accessed June 2, 2014).
31. Taylor J. Foreign students scared to leave their homes after stabbings in St Petersburg. <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/foreign-students-scared-to-leave-their-homes-after-stabbings-in-st-petersburg-520756.html> (accessed May 13, 2014).
32. Tuminez Astrid S. Russian Nationalism Since 1856: Ideology and the Making of Foreign Policy. Oxford, 2000. P. 297.
33. Wheeler C. Russian anti-racism academic murdered. <http://www.theguardian.com/world/2004/jun/22/russia.internationaleducationnews> (accessed May 13, 2014).

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Афанасьева Мария Викторовна, аспирантка

*Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7-9, Санкт-Петербург, 199034, Россия
spbu@spbu.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Afanasyeva Mariya Viktorovna, postgraduate student

*Saint Petersburg State University
7-9, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia
spbu@spbu.ru*

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-4

УДК 930

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО СОСТАВА ЭКСКУРСИОННОЙ ОТРАСЛИ В ТАТАРСКОЙ АССР В 1960–1980-е гг.

Наговицина Я.Н.

В статье рассматривается система профессиональной подготовки и функционирования кадрового состава экскурсионной отрасли Татарской АССР в 1960–1980-е гг. Хронологические рамки освещаемого в статье вопроса обусловлены пиком популярности Казани и других городов Татарии среди экскурсантов Советского Союза. Рост экскурсионной привлекательности Татарской АССР и, как следствие развитие экскурсионной отрасли региона, привело к необходимости подготовки высококвалифицированных специалистов хорошо знакомых с теорией и в совершенстве владеющих практическими навыками экскурсионной деятельности, в первую очередь, профессиональных экскурсоводов. В 1964 г. при Казанском экскурсионном бюро, а с 1979 г. при Набережно-Челнинском бюро путешествий и экскурсий начинают работать курсы по подготовке и переподготовке экскурсоводов, которые станут основой формирования кадрового состава экскурсионной отрасли Татарской АССР.

Ключевые слова: кадровый состав; экскурсионная отрасль; Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика; подготовка, переподготовка экскурсоводов.

FORMATION OF THE STUFF STRUCTURE OF TOUR INDUSTRY IN THE TATAR ASSR IN THE PERIOD OF 1960–1980

Nagovitsina Y.N.

This article examines the history of the system of professional training and operation of stuff structure of tour industry of the Tatar ASSR in the period of

1960–1980. The chronological scope of the issue covered in the article is due to the peak of popularity of Kazan and other Tatarstan's cities among the tourists of the Soviet Union. The growth of the sightseeing appeal of the Tatar ASSR and, as a consequence, the development of tour industry in the region, has led to the need of training highly qualified specialists familiar with theory and fluent practical skills of the tour; first of all, professional tour guides. In 1964, at Kazan tour Desk, and since 1979 at Naberezhno-Chelny's Bureau of travel and tours start to run courses for training and retraining of the guides, which will be the basis of formation of staff structure of the tour industry of the Tatar ASSR.

Keywords: *staff; tour industry; the Tatar Autonomous Soviet socialist Republic; training, retraining guides.*

Организованную экскурсионную деятельность осуществляют квалифицированные работники, владеющие технологией оказания экскурсионных услуг и обслуживания экскурсантов.

Выполняя постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС, касавшихся туристической и экскурсионной деятельности в Советском Союзе, а так же с целью подготовки высококвалифицированных специалистов для проведения экскурсий по Казани и Татарской АССР с созданием в 1964 г. Казанского экскурсионного бюро при нем начали работать курсы по подготовки экскурсоводов [3, Л. 137].

Первоначально учебный план курсов, разработанный методистами бюро, состоял из лекций, учебно-методических экскурсий и посещения музеев. С целью выявления уровня знаний и подготовки каждого слушателя и лучшего освоения материала, в программу курсов были включены лекционные занятия, а для закрепления полученного материала – практические. С включением в учебный процесс лекций и практических занятий увеличилось количество учебных часов, а следовательно продолжительность курсов.

На курсы принимались лица с высшим образованием, незаконченным высшим, средне-специальным, а так же студенты старших курсов высших учебных заведений. Среди потенциальных слушателей курсов приоритет отдавался учителям школ, преподавателям ПТУ и ВУЗов, поскольку спец-

фика их профессиональной деятельности, была наиболее близка к экскурсионной, и они быстрее осваивали специфику профессии экскурсовода.

Работа курсов организовывалась без отрыва от производства, в вечернее время. Занятия на курсах вели преподаватели ВУЗов (в первую очередь Казанского государственного университета), работники научно-исследовательских институтов, научные сотрудники музеев города (в основном Государственного музея ТАССР и Дома-музея В.И. Ульянова-Ленина). Учебные экскурсии проводили опытные экскурсоводы.

Занятия на курсах строились таким образом, чтобы теоретический материал сразу же мог применяться на практике. Поэтому теоретические занятия чередовались с практическими. Так, с методикой экскурсионной работы будущие экскурсоводы знакомились в теории, а полученные знания применяли на практических выездах к объектам экскурсионного показа в выходные дни. Благодаря совместным теоретическим и практическим занятиям слушатели курсов быстрее понимали специфику своей работы, ее основные задачи, а так же помогали преодолеть разрыв между теорией и практикой, и улучшить качество подготовки экскурсоводов.

Прослушав курсы, каждый слушатель должен был написать собственный текст экскурсии по Казани. Для этого будущие экскурсоводы прикреплялись к методисту или к опытному штатному или нештатному экскурсоводу экскурсионного бюро, который являлся его консультантом по теме и руководителем его работы. В помощь для написания текста экскурсии слушатели в методическом кабинете получали методическую разработку и список литературы по маршруту. Им так же предоставлялась возможность пользоваться всеми материалами и библиотекой методического кабинета, и получать консультации методистов экскурсионного бюро. Написанный текст экскурсии отдавался на проверку руководителю, который отмечал ошибки и недостатки, и возвращал его слушателю для исправления.

Перед выходом на маршрут в беседе с директором бюро проверялся освоенный на курсах материал лекций, семинаров, практических занятий. После успешно пройденного собеседования слушатели курсов получали право проведения первой (пробной) экскурсии. На этой экс-

курсии обязательно присутствовал руководитель работы. После трех экскурсий проходило контрольное прослушивание будущего экскурсовода методистами бюро и опытными экскурсоводами. По итогам контрольного прослушивания методистами бюро заполнялась карточка прослушивания, в которой давался подробный анализ прослушанной экскурсии и делались выводы о возможности допуска к проведению экскурсии будущего экскурсовода. Положительная карточка прослушивания служила основанием для дирекции оформлением нового экскурсовода приказом и допуском к проведению экскурсии «Казань-столица ТАССР».

В 1979 г. курсы по подготовки экскурсоводов были открыты при Набережно-Челнинском бюро путешествий и экскурсий. В остальных бюро путешествий и экскурсий Татарского областного совета по туризму и экскурсиям подготовка экскурсионных работников велась путем самостоятельной подготовки.

Профессиональные обязанности прошедшего обучение на курсах подготовки экскурсоводов и практикующего экскурсовода в Советском Союзе регулировались «Положением об экскурсоводе туристско-экскурсионных учреждений системы Центрального совета по туризму и экскурсиям» и «Должностной инструкцией экскурсовода туристско-экскурсионного учреждения». В числе прочих на экскурсовода накладывалась обязанность регулярно (один раз в 3–5 лет) повышать квалификацию, что объяснялось высокими требованиями к образовательному, теоретико-методологическому и практическому уровню подготовленности экскурсоводов, работающих в системе профсоюзного туризма, а так же новациями в методике экскурсионного дела и развитием научных знаний по истории и культуре.

Ежегодные курсы повышения квалификации экскурсоводов в Татарской АССР проводились при Казанском и Набережно-Челнинском бюро путешествий и экскурсий. Большое внимание на курсах уделялось методической подготовке экскурсоводов. При бюро имелся полный комплект методической документации на каждый экскурсионный маршрут, включающий методическую разработку с технологической картой экскурсии, контрольный текст, иллюстративные материалы (так называемый

«портфель экскурсовода»), дополняющие зрительный ряд экскурсии. Все экскурсии бюро путешествий и экскурсий детально разбирались методами бюро, которые, в свою очередь, проводили учебно-показательные экскурсии. Каждый месяц в экскурсионном бюро проводились тематические лекции. К каждому молодому экскурсоводу прикреплялся экскурсовод-наставник, который курировал деятельность молодого специалиста. На любом экскурсионном маршруте в автобус мог сесть экскурсовод-методист и проконтролировать ход экскурсии, деятельность экскурсовода.

Для постоянной и систематической работы над материалом экскурсий и совершенствования экскурсионного мастерства, а так же повышения квалификации экскурсовода бюро путешествий и экскурсий объединялись и работали в секциях. В 1987 г. при Казанском бюро путешествий и экскурсий функционировало шесть секций: краеведческая, историко-революционная, литературная, искусствоведческая, архитектурно-градостроительная, природоведческая, при Набережно-Челнинском пять: краеведческая, историко-революционная, природоведческая, производственная, секция по работе с детьми и подростками, при Нижнекамском три: краеведческая, производственная, секция по работе с детьми и подростками, при Альметьевском и Бугульминском по две: краеведческая и производственная, при Елабужском и Зеленодольском по одной – краеведческая [4, Л. 2].

Большое значение в повышении квалификации экскурсоводов играли так же выезды сотрудников бюро путешествий и экскурсий Татарской АССР в другие города Советского Союза с целью знакомства с организацией экскурсионного дела и обменом опытом с коллегами. Так, в рамках подготовки к 100-летию со дня рождения В.И. Ульянова-Ленина, сотрудники Казанского бюро путешествий и экскурсий летом 1968, 1969 гг. посетили ленинские места Ульяновска и Куйбышева, где познакомились с ленинскими мемориальными местами, дополнили свои знания фактическим материалом, познакомились с опытом работы ульяновских и куйбышевских коллег [5, Л. 61–62]. Результатом этих поездок стало то, что экскурсии по ленинским местам Казани экскурсоводы Казанского бюро путешествий и экскурсий стали строить как один из разделов большой

экскурсии всесоюзного экскурсионного маршрута «Ленинские места Поволжья». С целью создания и реализации экскурсии «Чудо город» в Свияжск в 1969 г. были организованы поездки во Владимир, Новгород, Псков и Суздаль для изучения северного зодчества и овладения методикой проведения архитектурных экскурсий [6, Л. 70].

Вопрос подготовки и переподготовки экскурсионных кадров всегда находился под постоянным контролем Татарского областного совета по туризму и экскурсиям и ежегодно рассматривался на заседаниях его президиума. Очень часто в решениях президиума отмечалась не только положительная работа курсов по подготовке экскурсоводов, но и указывались имеющиеся недостатки. Чаще всего к недостаткам в работе курсов относили несоответствие заявленного учебного плана курсов подготовки и переподготовки экскурсоводов прочитанным лекциям и проведенным семинарским занятиям, низкую посещаемость курсов и неуспеваемость курсистов.

Контролируемая со стороны государства система подготовки и переподготовки экскурсоводов привела к тому, что школа экскурсоводов Татарской АССР считалась одной из лучших в Советском Союзе.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что существующая в 1960-1980-е гг. система профессиональной подготовки и функционирования кадрового состава экскурсионной отрасли Татарской АССР не только соответствовала требованиям, предъявляемым к этой отрасли со стороны государства, но и стала основой подготовки школы экскурсоводов Татарстана в дальнейшем.

Список литературы

1. Литвин А.А., Наговицина Я.Н. Культурный потенциал малых исторических городов Республики Татарстан (на примере города Лаишево) // Материалы Международной практической конференции «Историко-культурное наследие как потенциал развития туристско-рекреационной сферы». Казань, 2014. Вып. 3. С. 37–39.
2. Магсумов Т.А. Образовательные экскурсии в средней профессиональной школе дореволюционной России // Былые годы. 2013. № 1 (27). С. 52–60.

3. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 1110. Оп. 3. Д. 73. Л. 5; Д. 9. Л.137.
4. НА РТ, Ф. 1110, Оп. 3, Д. 73., Л. 5, Д.350, Л. 2.
5. НА РТ, Ф. 1110, Оп. 3, Д. 73., Л. 5, Д. 52, Л.61-62.
6. Там же, Л. 70.

References

1. Litvin A.A., Nagovitsina Ya.N. *Materialy Mezhdunarodnoy prakticheskoy konferentsii «Istoriko-kul'turnoe nasledie kak potentsial razvitiya turistsko-rekreatsionnoy sfery»*. Kazan, 2014. Issue 3. pp. 37–39.
2. Magsumov T.A. *Bylye gody*. 2013. № 1 (27). pp. 52–60.
3. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Tatarstan* (NA RT). F. 1110. Op. 3. D. 73. L. 5; D. 9. L.137.
4. NA RT, F. 1110, Op. 3, D. 73., L. 5, D.350, L. 2.
5. NA RT, F. 1110, Op. 3, D. 73., L. 5, D. 52, L.61-62.
6. NA RT, F. 1110, Op. 3, D. 73., L. 5, D. 52, L. 70.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Наговицина Яна Николаевна, аспирант кафедры музеологии, культурологии и туризма Института международных отношений, истории и востоковедения

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ул. Кремлевская, д.18, г. Казань, Республика Татарстан, 420000,

Российская Федерация

e-mail: ynnagovitsina@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nagovitsina Yana Nikolaevna, postgraduate student, chair of museology, cultural studies and tourism of the Institute of international relations, history and Oriental studies

Kazan (Volga region) Federal University

18, Kremlevskaya street, Kazan, Tatarstan, 420000, Russian Federation

e-mail: ynnagovitsina@mail.ru

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-5

УДК 392.8 (470.67)

ТРАДИЦИОННЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА, СВЯЗАННЫЕ С РАСТИТЕЛЬНОСТЬЮ

Рамазанова З.Б.

Статья написана на полевом этнографическом материале, собранном автором по исследуемой проблеме у народов Дагестана. Традиционные обычаи и обряды горцев Дагестана, связанные с растительностью, как компонент духовной культуры представляет большой интерес на современном этапе. Данные обычаи и обряды входят в состав календарных и сезонных народных обычаев и обрядов, куда относится: сбор съедобных дикорастущих трав, сбор цветов и т.д. Растительность в данной статье рассматривается и как компонент материальной культуры – она идет в пищу, как компонент системы питания. В статье также отражена зависимость разновидностей растительности от экологической среды обитания этноса.

Актуальность темы статьи определяется еще и наметившимися последнее время повышенным интересом к национальным истокам современной культуры, в частности, к бытовой культуре.

В статье мы пришли к следующим выводам:

- роль и значение растительности в жизни людей со временем отнюдь не уменьшились;*
- в наши дни в календарной обрядности сильно выросла эстетическая значимость растений, особенно цветов.*

Ключевые слова: *растительность; праздник цветов; праздник че-реши; съедобные травы.*

TRADITIONAL CUSTOMS AND RITES OF THE DAGHESTAN PEOPLE, CONNECTED WITH PLANTS

Ramazanova Z.B.

The article is based on the field ethnographical material, collected by the author on a studied problem at the people of Daghestan. The traditional customs and rites of the Daghestan mountaineers connected with plants as components of the spiritual culture are very interesting nowadays. The above named customs and rites, including the collection of the edible grasses and flowers, come to the calendar and season people traditions. The plants in this article are considered as components of the material culture, which come to the nutrition system. The dependence of plants variety from ecological environment of ethnos is also shown in this article. The actuality of this article is also defined by the heightened interest to the national sources of the culture, to the role and importance of plants in everyday culture, in particular; to calendar rite.

Keywords: *vegetation; flowers holiday; holiday of cherry; edible grasses.*

Живая растительность является одним из постоянных, входящих в состав календарных и сезонных обычаев и обрядов компонентов. Сюда относятся: ветки, зелень, съедобные дикорастущие травы, цветы и т.д. Они весьма разнообразны и постоянно сопровождают народные праздники.

Многие растения используются человеком в пищу и на корм скоту: из них изготавливают одежду и утварь, орудия труда; используют для постройки жилищ; из растений готовят красители и используют в лечебных целях. Растения доставляют человеку и эстетическое наслаждение.

В данной статье речь о праздниках связанных с растительностью, сбором черемши и празднике цветов, проводимых в весенне-летний период. Условная грань между весенним и летним циклами обрядности лежала там, где кончался сезон весенних полевых работ [5, с. 5–7], когда были посеяны пшеница, ячмень и другие культуры.

Начиналась «лучшая пора года: природа развернула все свои производительные силы; дни длинные, теплые либо жаркие, растительность в полном цвету. В полевых работах наступает перерыв: можно отдохнуть и повеселиться. Таков смысл собственно летних праздников – именно праздников» [5, с. 5]. Обряды и обычаи народов Дагестана, как мы видим, приуроченные к весеннему циклу выполняли важную магико-символическую «функцию, связанную с пробуждением и активацией производящих сил природы» [2, с. 207], поскольку весна являлась в хозяйстве дагестанца тем периодом, от качества и сроков выполнения работ в котором зависели результаты года, судьба урожая и всего производственного цикла.

К середине мая у некоторых горцев Дагестана приурочивались праздники цветов «цюкверин сувар», «гарьба» (лезг.), черешни – «суссупажи», «сиссип» (дарг.), «сабо» (авар. с. Урух-Сота). Праздник, связанный со сбором черемши был у многих народов Дагестана, но материал не сохранился.

Праздник цветов «цюкверин сувар» получил достаточно подробное описание как в дореволюционной литературе [7, с. 30], так и в советской [9, с. 146–147; 8, с. 219–220; 3, с. 26–27]. По замечанию А.Г. Булатовой лезгинский праздник цветов и однотипные праздники других дагестанцев проводились во время цветения шиповника, поэтому их можно отнести к летним праздникам. Достаточно полное описание праздника цветов принадлежит перу Беккера и мы позволим себе привести цитату из данной работы, где имеются подробности, которых ныне уже не выявишь. «...Когда ближайшие, находящиеся в окрестностях Ахтов, горы покрываются травой, то в это время происходит оживленное движение в среде местного населения, тогда именно делаются приготовления к празднеству, совершаемому обыкновенно близ соседнего аула Чеперсув... Накануне шах празднества... посылает по аулу чауша, который возвещает о предстоящем празднестве. Вечером собирается огромная толпа к шаху, преподносятся ему подарки, затем наступает возле его дома оживленная пляска. На другой день с рассветом, за аулом, на известной площади собираются девицы, молодые женщины и в сопровождении своих родственников с сумками, в которых находится закуска, двигаются на Чеперсув,

где и рвут цветы. Немного позже выходят мужчины. В середине их идет шах, сопровождаемый двумя своими помощниками и предшествуемый знаменщиком, несущим значок. Шествие совершается при участии ружейной пальбы. По прибытии их на Чеперсув навстречу к нему выходят чеперцы, тоже со своим шахом. Когда усядутся, причем, конечно, женщины занимают особое место, то через несколько времени начинаются танцы. Чауш осведомляется у женщин, какой танец они желают танцевать и громогласно приглашает к нему охотников. Танец начинает шах. В то время, когда он поднимался с места открывается пальба. После танцев следует закуска, а затем и возвращение в аул. Женщины несут нарваные цветы. Близ Ахтов выходят навстречу возвращающимся женщины и мужчины с зурначами. Женщины несут на голове медные подносы с различными яствами и фруктами и подходят к шаху, который, отведав немного преподносимых ему яств, благодарит женщин. Толпа собирается на площади, откуда началось шествие, там идут опять оживленные танцы. Затем наступает возвращение в аул, сопровождаемое учащенной ружейной пальбой» [7, с. 41–42]. Далее мы отметим еще так называемые праздники, связанные со сбором черемши горянками – в основном селения нынешнего Дахадаевского и Кайтагского районов, сюда же можно добавить некоторые лакские селения, особенно с нынешнего Кулинского района и аварки Чародинского района. Как отмечает С.Ш. Гаджиева, «В даргинском обществе Ашты девушки и молодые женщины (чаще вдовы и разведенные) ходили на гору Укбашди за «су-супи» (диким луком). Их сопровождали музыканты и один специальный провожатый – «пак-адами» (чистый мужчина). Пока женщины собирали на горе лук, он охранял их одежду. Каждая из них брала с собой пироги, мясо, сыр, бузу. Отдельно от девушек и женщин к подножию этой горы (к месту, известному под названием Караван къапу отправлялись юноши и молодые неженатые мужчины. Быстро собрав лук, девушки и женщины спускались вниз, и у подножия горы начиналось всеобщее веселье и совместная трапеза. Парни устраивали скачки, демонстрировали свою ловкость, выправку, танцевали, вбирали себе невест, девушки – женихов. Повеселившись и

отдохнув, все уже вместе возвращались домой [4, с. 56]. Сюда же можно отнести однотипный праздник «цІккалай», проводимый в даргинском селении Ицари в конце мая – начале июня, во время полного травостоя. Во время праздника девушки и парни уходили далеко от селения, на возвышенность СухІбатла майдан (Поляна беседы) якобы для сбора сиссем» (дикого чеснока). По существу же целью было общение, развлечение. Иногда такие шествия совершались молодежью нескольких соседних аулов. Так, иногда на поляне Мурслила гІяяр (букв. «Охота на вечную поляну»), расположенной по пути к сел. Ашты, собиралась молодежь из 6 аулов: Худуц, Ашты, Зилевки, Шути и др. Сюда же с горных пастбищ спускались повидаться со своими избранницами и друзьями чабаны, приносившие с собой вареное мясо и плавленый овечий сыр [4, с. 157].

Такие же шествия девушки и юноши совершали на пастбища, где рос особый вил бурьяна, используемый для веников – «муул». Данное шествие называлось «шадила» (веселье). Молодежь выходила рано утром в сопровождении старшей (русбела халал), как бы надзирательницы. Здесь парни помогали девушкам жать бурьян серпом. Собрав большие ноши бурьяна, молодежь к полудню возвращалась домой. В выбранном заранее месте останавливались на отдых, веселились, танцевали, пели, устраивали угощение. Бывало, что некоторые пары уединялись [4, с. 157].

О празднике сбора черемши даргинками Дахадаевского и Кайтагского районов достаточно подробно пишет А.Г. Булатова, которая отмечает что «девушки и молодые женщины, сговорившись заранее, уходили еще с ночи в известное им место в горах (в 7–8 км от селения) для сбора черемши, куда добирались на рассвете и сразу начинали собирать ее, а вместе с ней и цветы. Незадолго до полудня отправлялись в обратную дорогу, а из селения в это время выезжали навстречу им юноши, молодые мужчины с хурджинами, полными еды и с музыкой. Встреча тех и других происходила на определенном горном лугу, где состоялась коллективная трапеза, сопровождающаяся большим весельем с танцами, песнями, музыкой. При встрече девушки дарили юношам пучки черемши, перевитые цветами, причем юноши были родственниками» [1, с. 62].

Эти все перечисленные праздники, посвященные сбору цветов черемши и др. на наш взгляд является одним и тем же обрядом, связанным с весенним возрождением природы, праздник, предназначенный для встречи молодежи на природе.

В данных праздниках в основном участие девушек и молодых женщин не случайно. Дело в том, что данные шествия генетически связаны с обрядностью в честь возрождения растительности. Здесь не случайно участие девушек, оно перекликается с ролью девственниц, в обрядах, связанных с идеей умирающего и воскресающего бога [10, с. 466–467]. По своему содержанию все эти праздники и обряды пронизаны идеей плодородия и усиления производительных сил. Исследователь традиционных праздников народов Дагестана А.Г. Булатова считает, что «не исключено, что в глубокой древности луга, пастбища, действа на которых входили в комплекс ритуалов некоторых празднеств, игрищ, были местами ритуальных оргиастических действий, ритуальной свободы нравов. Их пережитком можно считать избрание во время этих празднеств брачного партнера» [1, с. 65].

Помимо «цюкверин сувар» у лезгин и табасаранцев проводится в июне праздник черешни – «кару» (лезг.), «расич» (табас.). Данный праздник отражен в некоторой степени в дореволюционной [6] и советской литературе [9, с. 145–46]. Праздник заключался в том, что в определенный день из горных лезгинских селений целыми семьями приезжали в местность «Кару» (ныне Касумкентский район), где располагались черешневые сады, а из табасаранских селений съезжались к местности «Расич» около сел. Межгюль (ныне Хивский район). Касумкентские лезгины и табасаранцы уборку урожая фруктов отмечали праздником под названием «кару». Здесь в черешневых садах каждая семья покупала плоды одного или нескольких деревьев и сами располагались здесь на несколько дней. Сюда отдохнуть и повеселиться перед предстоящими полевыми работами спускались почти все народности Южного Дагестана, т.е. сюда собиралось большое количество народа со своей едой. Здесь время проводили весело: пели песни, танцевали, проводили скачки, Это были для молодых людей своего рода смотринами, завязывались новые знакомства и т.д.

Итак, календарные обычаи и обряды, связанные с растительностью прошли длительный путь развития, они не были статичны, наполняясь в каждую эпоху новым содержанием.

Роль и значение растительности в жизни людей со временем отнюдь не уменьшились. Наоборот, в наши дни в календарной обрядности сильно возросла эстетическая значимость растений, особенно цветов.

Список литературы

1. Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX – начале XX в. Л.: Наука, 1988. 199 с.
2. Булатова А.Г. Сельскохозяйственный календарь и календарные обычаи и обряды народов Дагестана. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 288 с.
3. Гаджиева С.Ш. Формирование и развитие новой обрядности в Дагестане. Махачкала, 1979. 60 с.
4. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. 359 с.
5. Гроздова И.Н., Токарев С.А. Введение // Календарные обычаи и обряды. Летне-осенние праздники. М.: Наука, 1978. 239 с.
6. Золотухин А. Черешневый праздник // Сев. Кавказ. 1901. № 86.
7. Л.З. Поездка г. Беккера по Южному Дагестану // ССКГ. Тифлис, 1876. С. 30–51.
8. Современная культура и быт народов Дагестана М.: Наука, 1971. 239 с.
9. Трофимова А.Г. Обряды и празднества лезгин, связанные с народным календарем // СЭ, 1961. № 1. С. 143–148.
10. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936. 572 с.

References

1. Bulatova A.G. *Tradicionniiye prazdniki i obryadi narodov gornogo Dagestana v XIX – nachale XX v.* [Traditional holidays and ceremonies of the people of mountain Dagestan in XIX – the beginning of the XX century.]. Leningrad, 1988. 99 p.

2. Bulatova A.G. *Selskohozyaistvennii kalendar i kalendarnie obichai i obryadi narodov Dagestana*. [Agricultural calendar and calendar customs and ceremonies of the people of Dagestan]. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 1999. 288 p.
3. Gadzhieva S. Sh. *Formirovanie i razvitie obryadnosti v Dagestane*. [Formation and development of new ceremonialism in Dagestan]. Makhachcala, 1979. 60 p.
4. Gadzhieva S. Sh. *Semiya i brak u narodov Dagestana v XIX – nachale XX v.* [Family and marriage at the people of Dagestan in XIX – the beginning of the XX century]. Moscow, 1985. 359 p.
5. Grozdova I.N., Tokarev S.A. *Vvedenie*, Moscow, 1978. 239 p.
6. Zolotuhin A. *Chereshnevii prazdnik* [Cherry holiday], North Caucasus, no 86 (1901).
7. L.Z. *Poezdka g. Bekkera po Ujnomu Dagestanu* [Mr. Becker's trip across Southern Dagestan] // SSKG. Tiflic, 1876. pp. 30–51.
8. *Sovremennaya kultura i bit narodov Dagestana*. [Modern culture and life of the people of Dagestan]. Moscow, 1971. 239 p.
9. Trofimova A.G. *Obryadi i prazdnestva lezgin, svyazannie s narodnim kalendarem*, 1961. № 1. pp. 143–148.
10. Shtenberg L.Ya. *Pervobitnaya religiya v svete etnografii*. [Primitive religion in the light of ethnography]. Leningrad, 1936. 572 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Рамазанова Зоя Буттаевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии
Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН
ул. Ярагского, 75, г. Махачкала, р. Дагестан, 367030, Россия
e-mail: zoya.ram@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ramazanova Zoya Buttaevna, doctor of historical sciences, senior research fellow, department of ethnography of history, archeology and ethnography
Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences
st. Yaragskogo, 75, Makhachkala, Dagestan, 367030, Russia
e-mail: zoya.ram@mail.ru

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-6**УДК 392**

ЗНАЧЕНИЕ ПРОСЛАВЛЕНИЯ В ЖИЗНИ ХРИСТИАН-НЕОФИТОВ КАРАЧАЕВО- ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Стаховска Д.А.

Данная работа посвящена изучению феномена прославления в духовной жизни христианских неофитов КЧР. Объектом исследования является группа бывших «этнических мусульман» и «этнических православных», ставших в этнокультурном плане библейскими христианами. Статья раскрывает подробности прославления как регулярной духовной практики неофитов региона. На основании полевого материала, интервью с респондентами, а также включенного наблюдения, автор подробно описывает значение поклонения «в духе и истине», выявляет его особенности в этническом пространстве представителей кавказских этносов, акцентируя коренные изменения в плане этноконфессиональной традиции осетинского этноса. Изучение особенностей влияния христианства на формирование духовной культуры северокавказских горцев данной республики в этнографическом плане представляет собой научную новизну.

Ключевые слова: *христиане-неофиты КЧР; прославление; поклонения «в духе и истине»; духовная жизнь горцев Кавказа; евангельское (библейское) христианство; культ святых и Девы Марии; неофиты-осетины; регулярная духовная практика.*

THE MEANING OF WORSHIP IN CHRISTIAN NEOPHYTES' LIFE OF KARACHAI-CHERKESSK REPUBLIC

Stachowska D.A.

The paper is devoted to the meaning of worship in Christian neophytes' life of Karachai-Cherkessk republic. Subject of inquiry is a group of ex-«ethnic

Muslim» and ex-«ethnic Russian Orthodox» believers who became Biblical Christians in ethnocultural way. The author tries to explain in detail the worship phenomena as a regular spiritual practice among neophytes. The study is based on fieldwork material, interviews with respondents, method of placed observation and describes in details the meaning of worship «in spirit and truth», reveals its distinctions in ethnic space of Caucasian nations' representatives. Some fundamental changes in the way of ethnoconfessional tradition of Ossetin nation are singled out in this learned paper. The researcher argues for the thesis that studying the issue of influencing Christianity on spiritual culture' development of North Caucasus mountaineers represents scientific novelty from the ethnographic point of view.

Keywords: *Christian-neophytes of Karachai-Cherkessk Republic; worship and glorification; rship «in spirit and truth»; spiritual life of Caucasus mountaineers; gospel (Biblical) Christianity; worship of Saints and Virgin Mary; neophytes-Ossetins; a regular spiritual practice.*

В данной статье остановимся на подробном рассмотрении вопроса прославления (т. н. поклонения) как регулярной духовной практики в жизни новообращенных христиан. Раньше, оно упоминалось, как часть «ячеек» или воскресных собраний, но его смысл глубже [1]. Поклонение Богу, как объясняют респонденты, это не только 40 минут во время служения, это некий стиль жизни. Во-первых, оно исходит из сердца человека для выражения любви к Господу, для воздаяния славы Всевышнему. Часто в своих размышлениях неопиты задавались вопросом, кому еще в этой жизни поклоняться и приходили к выводу, что славы достоин только один живой Бог, поэтому они отдают свою радость и благодарение Богу, поклоняясь Ему через прославление [2]. Во-вторых, неопиты подчеркивают, что все их хорошие дела и благие поступки должны всегда воздавать Богу славу, присущую только Ему.

Важнейшим фактом, касающимся повода прославления, христиане считают то, что Всевышний совершил на протяжении всей истории. Не подвергает сомнению, что молитва прославления начинается с воспоми-

наний о делах Божьих, совершаемых для человека каждый день, потому что, по мнению неофитов КЧР, человек создан для прославления Бога. Это выражается словами и происходит в сердце, стремящемся к Творцу [3].

Существуют разные приемы и элементы прославления, которые можно заметить на совместных собраниях, домашних группах, на воскресном служении и во время личной молитвы дома, а также в других местах, в которых находятся последователи учения Христа. Исследование этнографического характера с активным наблюдением выявило их зависимость от личных умений и талантов поклоняющегося. Несомненно, в основе прославления лежит слово. Славословия объединяют всех христиан, поскольку через исповедание веры в Троидного Бога, прославляется Божья любовь. Как и молитва, поклонение сопровождается словесными восклицаниями, ликованием. Дальше, оно может выражаться в чтении стихотворений, а также отрывков из книг, несущих библейские истины. Важное место среди приемов, допустимых при прославлении Бога, занимают песнопения и музыка. Чаще всего это общеприняты для всего христианского мира песни, но нельзя забывать, что некоторые верующие более одарены и под влиянием Духа Божьего создают новые, авторские песни прославления. Весьма интересным доказательством вышеизложенного является нижеприведенный пример такого рода деятельности нашего информанта-неофиты, которая, как сама говорит: «пишет песни для Иисуса, поет Ему своим голосом» [4].

1 куплет

*Сокрываюсь в Тебе,
утешения ища.*

На кресте распятый Ты...

Ты забрал мои грехи.

2 куплет

*Святой кровью окропил,
как огонь себя излил.*

*Мою веру укрепил,
сердце Ты мне исцелил.*

3 куплет

*Для тебя Иисус пою.
И себя я посвящу...
лишь для дел Твоих благих...
лишь бы быть у ног Твоих!!!*

4 куплет

*Без Тебя не полон мир.
В небе темно без Тебя.
Солнца лучик золотой...
для Иисуса пой и пой...*

Не все представители своих этносов, владеют родными языками настолько, чтобы на них молиться, тем более если речь идет о прославлении Бога. Здесь стоит затронуть уникальное событие, которым является ежегодная встреча представителей карачаевского и балкарского этносов в г. Нальчике (Кабардино-Балкарская Республика). В этом году она состоялась в мае. Бывшие «этнические мусульмане» – карачаевцы и балкарцы – встречаются для прославления имени Исы Масиха, общения, свидетельств друг другу. Тогда все молятся и поют песни поклонения на родном языке. Среди них звучат, например: «Аллах кёресе» (Бог, Ты видишь), «Бир затданда кьоркъма» (Ничего не бойся), «Сюйеме, Иса» (Люблю тебя, Иисус) [5] (Таблица 1). Не удивляет факт, что много песен и славословий, прославляющий Всевышнего, в настоящее время записывается на диски и распространяется среди верующий на понятном им родном языке [6].

Выражение эмоций и переживаний, изливающихся из сердца, происходит нередко посредством музыки в исполнении разнообразных инструментов. Это такие инструменты, как электронное пианино, бубенцы, гитара, маракасы, гармошка, которые используются во время воскресного служения. Часто их звуки вызывают в человеке движение, переходящее в пляски и танец. В целом, в духовном мире существуют некие правила, связаны с выражением хвалы Господней, которые заключаются в очень богатом языке жестов. Любое собрание или встреча евангельских христи-

ан полны таких картинок, как например, человек с поднятыми руками, с руками выдвинутыми вперед, со сложенными ладонями или стоящий на коленях. Жесты и позы, несут за собой определенную семантику. Итак, обратим внимание на простирание рук перед собой. Этот жест особенно применяется во время прошения или тогда, когда в сердце молящегося возникает особая нужда в Божьем присутствии, выражая сильную зависимость человека от Бога и посвящение самого себя. Поднятие рук (одной руки) на уровне плеч или прямо вверх в контексте поклонения означают благоговение, т. е. глубочайшее почтение Всевышнего Бога, являющегося объектом описываемой духовной практики. Отсюда следует выделить особое поднятие обеих рук перед собой для представления Богу молитвенной просьбы, что образно представляет молитвы в ладонях, вознесенные к Богу с просьбой принять их. Очередной жест – вытянутые в стороны руки — символизирует изображение своим телом распятия в память о Голгофского кресте и смерти Иисуса Христа.

Реже среди библейских христиан можно заметить сложенные руки вместе или ладони со сцепленными пальцами, как это принято, например, в католической церкви. Вместе с тем, из включенного наблюдения вытекает, что в общинах христиан-неофитов не совершается крестное знамение, характеризующее верующих Российской Православной Церкви. Тем не менее, все способы воздаяния Господу славы и хвалы имеют основоположение в разных местах Священного Писания и древних первоапостольских церквях, черпающих образцы из Библии.

Участвуя в поклонении или иными словами, живя поклонением, большое количество христиан предпочитает слушать песни прославления во время обычных домашних дел или когда идут по улице, чтобы занять свой разум благими мыслями. Самое главное для христианина - поклоняться «в духе и истине», что значит быть в таком духовном состоянии, как: правда сердца, чистые помыслы, раскаяние, отсутствие «харамы» (запретного), независимо от места нахождения и внешней формы выражения почтения. Все респонденты согласно утверждают, что только при таких условиях прославление приобретает духовную ценность.

Стоит обратить внимание на еще один интересный предмет, использован при восхвалении имени Бога. Во время сбора полевого материала в одной из домашних церквей обнаружено употребление разноцветных флагов-знамен. Для христиан флаг олицетворяет военачальника – Бога и войско – верующих. Флагу-знамени приписывается мистическое значение «духовной силы и власти, что делает знамя сильным духовным оружием [7]. Если глубже вникнуть в значение отдельных цветов, использованных в прославлении, то приобретают они смысл в контексте того, кем является для верующих Бог и какие качества присуще Его природе. Приведем несколько общепринятых примеров библейского толкования, подтверждающих эту гипотезу: *золото* – красота, драгоценность, святость, слава; *серебро* – чистота, искупление; *красный* – кровь, жертва, огонь, любовь; *зеленый* – здоровье, преуспевание, жизнь, плодovitость; *розовый* – невиновность, вера; *голубой, синий* – молитва, небеса, вода; *белый* – чистота, праведность, святость; *черный* – покаяние, новые начинания; *радуга* – Божьи обетования, жизнь; *цвет морской волны* – обновление, Божья река, поклонение; *медь* – страдания; *огонь* – святой Дух, Божья сила, воздаяние, очищение; *бронза* – крепость, сила [8]. Присутствующие в зале, где происходит прославление флагами, испытывают на себе мистическое действие Святого Духа и присутствие Всевышнего.

Если остановиться непосредственно на принципе библейского христианства о прославлении единого Бога «в духе и истине», что изложено выше, очень интересной группой с этой точки зрения становятся неофиты-осетины, этнически принадлежащие к «православному христианству». Их взгляды на жизнь изменились коренным образом. Неофиты-осетины, а также те из представителей коренного населения Северного Кавказа, имеющие столкновение с традиционной для России конфессией их бабушек (как например некоторые респонденты карачаевского и черкесского происхождения) раньше поклонялись иконам, святым, Деве Марии и покровителям, что обусловлено этническими признаками духовного пласта их культуры. С момента покаяния и изучения Слова Божьего они пришли к общему мнению, что Господу это неуютно. «Для человека, который читает Библию, эти вопросы понятны. Нельзя поклоняться иконам. Бог сказал,

что не надо, значит не надо. Мы определяем, что для нас приоритеты – или то, что написано в Библии, или что-то другое» [9] – говорит представительница осетинского народа, которая не чтит дзуаров. Однако, всем известен самый главный осетинский праздник, посвященный св. Георгию, известному из древних языческих верований как Уастырджи. По сей день праздник торжественно отмечается ежегодно 6 мая на горе Шоана (Чуана) в с. Коста-Хетагурова и начинается утром с богослужения в честь упомянутого святого в храме, являющимся древнейшим историческим памятником [10]. Большинство трудов исследователей по поводу духовной культуры осетин выдвигают тезисы о языческой сущности «этнического осетинского христианства». Об осетинах – язычниках писали М.Ч. Джуртубаев, Л.А. Чибиров, В.И. Абаев. Выводы их анализов можно свести к следующей цитате: «По всем данным, языческая религиозно-мифологическая система не стала у осетин реликтом седой старины, как у других горцев Кавказа, более того, большинство осетин доньше пребывает в лоне политеизма» [11]. Тому же мнению придерживаются авторы статьи, в которой подчеркивается полужазыческая система верований осетин (православие смешанное с языческими жертвоприношениями богам) [12].

С этой точки зрения нельзя не согласиться с информантами, которые в ходе интервью официально подтвердили сущность своей коренной культуры. Новообращенные уважают культуру своих предков, но не полностью придерживаются всем традициям и обрядам. «Я не ставлю св. Георгия выше Бога и не молюсь ему. Это мною не принимается и когда такое говорят, я произношу вслух: «слава Иисусу Христу – Богу» и кушаю с ними» [13]. Вместе с тем, неофиты, проявляя уважение к верованиям родственников, навещают обычно своих родителей и садятся вместе с ними за праздничную трапезу. Согласно осетинской традиции, в январе пекутся пироги богу очага, домовому. Присутствующий на нем неофита простейшим образом молится за еду и благословит пищу во имя Иисуса Христа. По мнению информанта, осетины знают, что Бог один и не может быть других богов или божеств перед Ним, но все-таки продолжают соблюдение многовековых ритуалов своих предков.

Кроме этого, выявлена еще одна закономерность. Все христиане-неофиты КЧР, в том числе и представители осетинского этноса, отрицают культ Девы Марии, так популярен в других христианских кругах. Данная точка зрения обосновывается тем, что «Священное Писание конкретно учит, чтобы люди не поклонялись никаким образом, никаким идолам, не сотворяли себе кумиров. Дева Мария была обыкновенной женщиной, родившей нам Спасителя» – утверждает неофитка [14].

Наиболее распространенной традицией в осетинской этнической культуре является факт покровительства святых над каждой из семей. У осетинской фамилии Бирадовых это именно «Мадэ Майрам». «Бирадовский» праздник отмечается в последнюю среду августа. Тогда вся семья приносит жертву этой святой в виде барашки, а за столом произносит тосты - первый за Бога, а второй в честь самой Мадэ Майрам. Наш опрашиваемый, свидетельствует, что в день большого семейного праздника находится вместе с однофамильцами из-за уважения к древней традиции, поскольку он воспитан именно в таком этнокультурном пространстве. При этом, объясняет, что поклонение покровительнице не принадлежит к числу Божьих постановлений и, самое главное, противоречит Слову Бога [15].

Вопрос «прославления Бога» или по-другому «поклонения Богу» принадлежит к ряду регулярной духовной практики в жизни христиан-неофитов КЧР. Оно становится неотъемлемой частью жизни верующего, стремлением и главной целью его существования в мире, что выражается в действиях и словах, через танец, песнопения, звуки инструментов, определенные движения и жесты, которые направлены на то, чтобы принести хвалу единому Богу в любое время суток. По этому поводу библейские христиане, независимо от этнической принадлежности, не практикуют молитв к святым, покровителям и другим божествам, не почитают их, не приносят им жертвоприношений. Подытоживая, они живут прославлением Троицадного Господа в каждом дне их жизни на земле.

Изучение особенностей и значения прославления в жизни неофитов подтверждает факт влияния христианства на формирование духовной

культуры северокавказских горцев данной республики и в этнографическом плане представляет собой научную новизну.

Таблица 1.

**Примеры христианских песен на карачаево-балкарском языке.
Перевод песен прославления с карачаево-балкарского языка –
Гочияева Асият Исмаиловна, 1995 г. р., г. Карачаевск**

Аллах кёрсесе	Бог, ты видишь
Аллах кёрсесе, мен излегеннии тилেকлерими эшитесе. термилиумда сеннге белгилид муратларымы билесе.	Бог, ты видишь то, что хочу – слышишь мои молитвы. Бог, ты видишь мои желания, Ты знаешь мои мечты.
Аллах билесе, мен излемейме бу дуняны байлыгъын. Бютеу джюрекден сени сүйеме. Сени биргеннге болайым.	Бог, ты знаешь, мне не нужно богатство всего мира, От всего сердца тебя люблю. Рядом с тобой (быть хочу).
Мыдох болама, джаным термиледи джашауда къууанч кёрмейме.	Грустно становится, сердце желает (мечтает), в жизни радости не вижу.
Алда чыпчыкъча мен бир джангызма.	Как впереди птичка я одна.
Джырымда тохтаб къалады: бир кишида билмейди соргъанда этмейди, мени къайры баргъанымы.	Моя песня останавливается: никто не знает и не спрашивает, куда я лечу.
Сен джашырырса, джол кёргюстюрсе, джюрек джарыунг болгъанма.	Ты укроешь, дорогу покажешь, от беспокойства моего сердца. (душевной боли).
Дуня тышхыды – менда дуняда. Аллах менге бир рахатлыкъ бер – мен инджилеме, къарыуум азды. джолум узакъды мени.	Мир-вселенная как корзина – я в ней нахожусь. Бог, дай мен сил – я бессильна, я страдаю. Дорога дальняя у меня.

Бир затданда кьоркьма

Бир затданда кьоркьма,
Мен сениблама.
Кыйын джолунгда да барды,
чырагын.
Булутла ичинден джарытады ол
дунияда джангызлай,

Припев:
Мен джангыз туююлме,
бир заманда да
Аллах атмаз мени, джаныз кьалмазма.

2. Кюн да тарда кетер,
кюнле кьурурла.
Джюрегимде джырым емюрде кетмез,
кьууанчым Аллахды кечеда кюн да.

Дунияда джангызмай,
кьаймазса мени.

Припев:
Мен джангыз туююлме
бир заманда да.
Аллах атмаз мени,
джангыз кьалмазма.

3. Джолум кыйын болса
душшаным келсе
эшитгенлей турама.
Мен сениблама.

Джаным тегюллюкме аны сыфатын.
Анда джырларыкьма атмадын мени...

Припев:
Мен джангыз туююлме,

Ничего не бойся

Ничего не бойся
я с тобою.
В трудном пути – есть надежда,
среди облаков светится она,
Я не оставлю тебя одного (одну).

Припев:
Я никогда не останусь одна.
Бог не покинет меня никогда.

2. Солнце быстро взайдет,
дни исчезнут.
Песни в сердце моем никогда не
закончатся,
счастье в моем сердце с Богом днем и
ночью.

Ты меня одну на свете
не оставишь.

Припев:
Я никогда не останусь одна.
Бог не покинет меня никогда.

3. Если дорога станет трудной,
когда враг придет,
тогда услышав, встану сразу.
С тобою до конца.

В Раю тебя увижу, Твой облик ясный,
и там Тебе спую, что...

Припев:
Я никогда не останусь

бир заманда да.
Аллах атмаз мени,
джангыз кълмазма.

Сюйеме Иса

1. Сени бла болургъа, суйеме Иса.
Сени бла джашагъа хар заманда да.
Сенсиз маннга тынчлыкъ джокъ
Сенсиз маннга къуанч джокъ
джашангда сенген келдим
маннга къуанч кюн.

Айлпнганма тутмакъда,
сена бошладынг.
Мен елюгом сена
мени тиргиздинг.

Къайдан табарма тынчыикъ,
Масих къубеарычуса-
сени къолунгда, Иса,
мен танчаяма.

3. Сени бла Иса Масих,
инанама мен саннга.
Сен джашаумса.

4. Мен айтырма
догъыба ярови Иса.
Кемомба бек толады.
Къулиукъ этерсе саннга
къутхарычумса Иса.
Мен инанама.

одна.
Бог не покинет меня
никогда.

Люблю тебя, Иисус

С тобою быть, люблю тебя Иса.
С тобою быть во все времена.
Без тебя мне нет покоя,
без тебя мне нет счастья.
Нагая пришла к небу
в счастливый день для меня.

Я гуляла во тьме,
а ты освободил.
Я умерла бы, а ты
за меня отдал жизнь.

Где найти мне покой,
Мессия освободитель -
с тобою тут , Иса,
мне спокойно.

3. С тобой, Иисус Мессия,
я верю в тебя.
Ты жизнь моя.

4. Я еще скажу,
обратившись к Иисусу с мольбой.
Хорошо мне на душе.
Люблю быть с тобой, служить тебе,
покровитель Иисус.
Я верю.

Список литературы

1. Стаховска Д.А. Воскресное служение как феномен духовной культуры неопитов Карачаево-Черкесской Республики // Приоритетные направле-

- ния развития науки и образования: материалы VI Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 11 сент. 2015 г.), Чебоксары 2015. С. 34–37.
2. ПМА (Полевой материал автора), Байчоров Заур Магомедович, 1966 г. р., г. Черкесск, запись – май 2015 г.
  3. ПМА, Телисова Милена Эдуардовна, 1995 г.р., г. Черкесск, запись – май 2015 г.
  4. ПМА, Кормазова Патия Владимировна, 1968 г. р., с. Учкеекен, запись – апрель 2015 г.
  5. Огьурлу сюрюочю [Электронный ресурс], 1 электрон. опт. диск (CD-ROM), запись – 2010 г., домашний архив информанта.
  6. Жангы Зикирле – песни прославления на балкарском языке, [Электронный ресурс], 1 электрон. опт. диск (CD-ROM), запись – 2010 г., домашний архив информанта.
  7. Знамёна [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.goodnews.dp.ua/flags.html>. (Дата обращения: 29.04.2015).
  8. Там же, Знамёна...
  9. ПМА, Каргинова Ольга Арамовна, 1975 г. р., г. Черкесск, запись – май 2015.
  10. Праздник духовный и объединяющий // День республики, №70 (18962) от 13 мая 2014 года. С. 3.
  11. Джуртубаев М.Ч. Происхождение карачаево-балкарского и осетинского народов, Нальчик 2010. С. 593.
  12. Агеева И., Беляев Т. Специфика православия у осетин: история и современность // Южнороссийское обозрение, Вып. 20. Православие в исторических судьбах Юга России, под ред. В.В. Черноусова, № 20, Ростов-на-Дону 2004. С. 202.
  13. ПМА, Бирадов Тимур Харитонович, 1970 г.р., г. Черкесск, запись – май 2015 г.
  14. ПМА, Аджиева Ольга Султановна, 1982 г. р., г. Карачаевск, запись – июнь 2015 г.
  15. ПМА, Бирадов Тимур Харитонович, 1970 г.р., г. Черкесск, запись – май 2015 г.

References

1. Stachowska D.A. Voskresnoe sluzhenie kak fenomen dukhovnoy kultury neofitov Karachaevo-Cherkesskoy Respubliki // *Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya : materialy VI Mezhdunar. nauch.–prakt. konf. (Cheboksary, 11 sent. 2015 g.)* [Priority tendencies of development Science and Education: material of VI International conference], Cheboksary 2015. P. 34-37.
2. PMA (*Polevoy material avtora*), Baychorov Zaur Magomedovich, 1966 g. r., g. Cherkessk, *zapis': may 2015 g.* [Fieldwork material, Baychorov Zaur Magomedovich, 1966 year of birth, Cherkessk, recorded: May 2015].
3. PMA, *Telisova Milena Eduardovna*, 1995 g.r., g. Cherkessk, *zapis': may 2015 g.* [Fieldwork material, Telisova Milena Eduardovna, 1995 year of birth, gorod Cherkessk, recorded: May 2015].
4. PMA, *Korkmazova Patiya Vladimirovna*, 1968 g. r., s. Uchkeken, *zapis': april' 2015 g.* [Fieldwork material, Korkmazova Patiya Vladimirovna, 1968 year of birth, selo Uchkeken, recorded: April 2015].
5. Og"urlu syuryuuchyu, 1 elektron. opt. disk (CD-ROM), *zapis': 2010 g., do-mashniy arkhiv informanta.* [The great Shepherd – Electronic resource] (CD-ROM), recorded – 2010, respondent home files.
6. Zhangy Zikirle – pesni proslavleniya na balkarskom yazyke [New Songs - worship songs in Balkar language – Electronic resource] (CD-ROM), recorded – 2010, respondent home files.
7. *Znamiona* [Banners – Electronic resource]. URL: <http://www.goodnews.dp.ua/flags.html>. (Access: 29.04.2015).
8. *ibid.*, *Znamiona...*
9. PMA, *Karginova Ol'ga Aramovna*, 1975 g. r., g. Cherkessk, *zapis': may 2015.* [Fieldwork material, Karginova Olga Aramovna, 1975 year of birth, gorod Cherkessk, recorded: May 2015].
10. Prazdnik dukhovnyy i ob"edinyayushchiy // *Den' respubliki*, May 13, 2014, no. 70 (18962), p.3.
11. Dzhurtubaev M.Ch. *Proiskhozhdenie karachaevo-balkarskogo i osetinskogo narodov*, [Origin of Karachai-Balkar and Ossetin nations], Nal'chik 2010. P. 593.

12. Ageeva I., Belyaev T. Spetsifika pravoslaviya u osetin: istoriya i sovremennost' // Yuzhnorossiyskoe obozrenie, no 20, Rostov-na-Donu 2004. P. 202.
13. PMA, *Biradov Timur Kharitonovich, 1970g.r., g. Cherkessk, zapis': may 2015 g.* [Fieldwork material, Biradov Timur Kharitonovich, 1970 year of birth, gorod Cherkessk, recorded: May 2015].
14. PMA, *Adzhieva Ol'ga Sultanovna, 1982 g. r., g. Karachaevsk, zapis': iyun' 2015 g.* [Fieldwork material, Adzhieva Olga Sultanovna, 1982 year of birth, gorod Karachaevsk, recorded: June 2015].
15. Ibid., PMA, Biradov T. Kh. ...

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Стаховска Дарья Агнешка, аспирант кафедры истории России

Карачаево-Черкесский государственный университет им.

У.Д. Алиева

*ул. Ленина, д. 29, , г. Карачаевск, КЧР, 369202, Российская Феде-
рация*

e-mail: dasza16@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Stachowska Daria Agnieszka, post-graduate student of Russian History De-
partment

Karachai-Cherkessk state University named after U.D. Aliev

*Lenin street, 29, Karachaevsk, Karachai-Cherkessk Republic, 369202,
Russian Federation*

e-mail: dasza16@mail.ru

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-7

УДК 327; 93

СТАНОВЛЕНИЕ НЕЙТРАЛЬНОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВ НА ПРИМЕРЕ АВСТРИИ, ИРЛАНДИИ, ТУРКМЕНИСТАНА И ШВЕЙЦАРИИ

Хрулёва Т.В.

На протяжении последних 200 лет различные государства обращались к такому внешнеполитическому инструменту как постоянный нейтралитет, предусматривающему на долгосрочную перспективу отказ государства от участия в войнах, а также в военных союзах, которые могут прямо или косвенно сделать его участником вооруженного конфликта. Целью данной статьи является анализ причин, обуславливавших этот выбор, на примере таких государств как Швейцария, Ирландия, Австрия и Туркменистан. Все эти государства прибегали к нейтральному статусу в разные исторические периоды и в различных геополитических условиях. Тем не менее, как показало исследование, неким общим знаменателем является тот факт, что всякий раз институт постоянного нейтралитета был эффективным инструментом для государств, которые так или иначе оказывались на стыке сфер интересов ведущих держав их региона. Также постоянно нейтральный статус использовался как возможность определенного дистанцирования от государств, с которыми нейтральные страны были связаны исторически и географически, но стремились насколько это возможно ослабить политическую зависимость от них.

Ключевые слова: *нейтралитет; Австрия; Ирландия; Туркменистан; Швейцария; безопасность.*

THE DEVELOPMENT OF THE NEUTRAL STATUS BY THE EXAMPLE OF AUSTRIA, IRELAND, SWITZERLAND AND TURKMENISTAN

Khruleva T.V.

During last 200 years different states have been choosing such foreign policy course as permanent neutrality. This status provides for a long-term abandonment of the participation in wars and military alliances, which can lead directly or indirectly to the participation of a state in an armed conflict. The task of this article is to analyze reasons to choose the neutral policy by the example of Switzerland, Ireland, Austria and Turkmenistan. There were different phases of history and different geopolitical environments when all these states decided on the permanent neutrality. However, the study proved that the common thing is that the permanent neutrality was always an efficient political tool for states happened to be at the interface between spheres of interests of leading states in the region. Also the permanent neutrality can be regarded as an opportunity for neutral countries seeking to weaken as far as it possible the political dependence on the states they have historical and geographical connections with.

Keywords: *neutrality; Austria; Ireland; Turkmenistan; Switzerland; security.*

Институт нейтралитета имеет долгую историю. Он претерпел длительную эволюцию, в течение которой формировалась политико-правовая база, главным предназначением которой было ограждение от возникавших угроз государства, не желающего вмешиваться в конфликт между другими странами. Отдельные элементы нейтралитета зародились еще в древности, в эпоху Средневековья этот институт получил дальнейшее развитие. Окончательно он сложился и был регламентирован правовыми нормами в период XIX – начала XX веков.

Историческая практика породила множество вариантов нейтралитета и нейтральной политики в зависимости от конкретных задач, стоявших перед практикующими их странами и от геополитической ситуации, определявшейся крупными государствами. Таким образом, нейтралитет менялся в соответствии с опытом, приобретаемым мировым сообществом.

Особое значение для становления и развития нейтралитета сыграло формирование в начале XIX века института постоянного нейтралитета, предусматривающего на долгосрочную перспективу отказ государства от участия в войнах, а также в военных союзах, которые могут прямо или косвенно сделать его участником вооруженного конфликта.

В настоящее время к постоянно нейтральным государствам относятся Швейцария, Австрия, Ирландия, Мальта, Лаос, Камбоджа, Коста-Рика и Туркменистан. В прошлом к институту постоянного нейтралитета обращались такие государства как Бельгия, Люксембург, Швеция и Финляндия.

Цель данной статьи – проанализировать причины, по которым различные государства делали выбор в пользу постоянного нейтралитета. В качестве примера мы рассмотрим опыт таких государств как Швейцария, Ирландия, Австрия и Туркменистан.

Выбор именно этих стран обусловлен следующими причинами. Опыт Швейцарии важен, поскольку она стала первым постоянно нейтральным государством и неизменно придерживается этого статуса уже 200 лет. Можно сказать, что постоянный нейтралитет давно является частью национальной идентичности швейцарцев.

Пример Ирландии интересен тем, что, несмотря на то, что нейтральный статус этой страны не зафиксирован ни в одном международно-правовом договоре или внутреннем законодательном документе, постоянный нейтралитет остается одной из основ ее внешней политики и политики безопасности уже почти 80 лет.

Австрия, оказавшаяся после окончания Второй мировой войны между двумя блоками, предпочла роль моста между ними членству в одном из них. И наконец, Туркменистан – самое молодое постоянно нейтральное государство, чей нейтральный признан Генеральной Ассамблеей ООН.

Постоянный нейтралитет Швейцарии: 200 лет истории

Постоянный нейтралитет Швейцарии был оформлен в 1815 году, его истоки лежат еще в Средневековье. Например, в договорах этого периода отдельных кантонов, составивших впоследствии Швейцарскую федерацию, с их соседями употреблялся немецкий термин «*stillsitzen*» (буквально – «сидеть смирно») [1, с. 211], что примерно соответствует смыслу нейтралитета. На протяжении трех веков, после поражения в битве с Францией при Мариньяно в 1515 году, в результате которой Швейцария потеряла власть над Ломбардией, Швейцария воздерживалась от участия в европейских войнах.

Неучастие в войнах XVI–XVIII столетий во многом было продиктовано осознанием того, что в случае нарушения баланса сил Швейцария, границы кантонов которой зачастую были обусловлены религиозными, национальными различиями, легко может стать объектом противостояния ведущих европейских держав того периода. В частности, к этому времени уже наметилось четкое разделение кантонов на католические и протестантские. Именно поэтому, чтобы религиозное противостояние не стало центробежной силой, угрожающей целостности государства, во время Тридцатилетней войны, в 1647 году, наиболее влиятельные кантоны договорились соблюдать нейтралитет и обязали всех членов конфедерации последовать этому примеру [2, р.44]. Таким образом уже в XVII веке Швейцария начала обращаться к политике временного нейтралитета, хотя пока и не позиционировала себя в качестве постоянно нейтрального государства. Вплоть до конца XVIII века швейцарские наемники участвовали в европейских вооруженных конфликтах, и иностранные войска время от времени пересекали границы Конфедерации.

Без сомнения, тому, что на протяжении почти трех веков Швейцарии, граничащей с ведущими европейскими державами, удавалось избегать участия в европейских конфликтах, способствовал и географический фактор, – более половины территории страны занимают труднодоступные для войск Альпы.

Территория республики стала театром военных действий только зимой 1798 года, когда французская армия вступила в Швейцарию. В 1813 году союзные австро-российские войска освободили страну от захватчиков. В

результате победы антинаполеоновской коалиции в стране образовался политический вакуум из-за начавшегося противостояния между «старыми», аристократическими, кантонами во главе с Берном, стремившимися к возвращению режима старой Конфедерации, и «новыми», требовавшими уравнивания всех кантонов в правах без предоставления особых привилегий отдельным кантонам. Страна фактически оказывается на грани гражданской войны. В сложившейся ситуации Швейцария стала объектом пристального внимания со стороны соседних держав, в первую очередь, Австрии и Франции, которые поддерживали «аристократические кантоны».

Усиление влияния Австрии и Франции за счет укрепления их позиций в Швейцарии, в свою очередь, не входило в интересы других Великих держав, в том числе, России. Посланник Российской империи в Швейцарии Иоанн Каподистрия в Памятной записке для императора Александра I в связи с этим писал, что «принять то, что уже однажды существовало [восстановление прежней формы правления в Швейцарии] значит согласиться, чтобы в Швейцарии воцарилась анархия. Это значит передать страну в руки Франции и Австрии и вырыть ей могилу» [3, с. 535].

В ситуации, когда в самом центре Европы мог возникнуть новый очаг конфликта, постоянный нейтралитет стал одним из главных инструментов, позволившим сохранить целостность и независимость Швейцарии, разноязычные, мультикультурные и децентрализованные кантоны которой ориентировались после окончания Наполеоновских войн на различные европейские державы.

В течение последующих двух лет, во многом при непосредственном участии Каподистрии, выступавшим часто посредником при переговорах, удалось достичь договоренностями между кантонами, наделенными в итоге равными правами и конституцией для каждого из них. Швейцария в результате получила признание союзников.

Наконец, 20 ноября 1815 года (в день подписания Парижского мира) Австрия, Великобритания, Франция, Пруссия, Испания и Россия подписали акт о признании и гарантии постоянного нейтралитета Швейцарии и неприкосновенности её территории, согласно которому вышеуказанные державы

«торжественно признают всегдашний нейтралитет Швейцарии и ручаются в целости и неприкосновенности владений ее в новых пределах...» [4, с. 14].

Таким образом, статус постоянного нейтралитета стал своего рода «точкой равновесия» для конфедеративной, пестрой в этническом отношении Швейцарии, расположенной на стыке Австрии, Франции и германских княжеств. Постоянный нейтралитет этого государства, на наш взгляд, во многом является следствием логики внутреннего развития этого государства, каждый из кантонов которого обладает значительной самостоятельностью, и только такие вопросы, как внешняя политика, находятся в ведении центра. Можно сказать, что постоянный нейтралитет стал одним из основных идеологических факторов, объединяющим население страны, а именно те франко-, германо- и италоговорящие регионы, у которых нет общей истории или корней [5, с. 200].

Швейцария неизменно сохраняет статус постоянного нейтралитета на протяжении последних 200 лет. Постоянный нейтралитет Швейцарии обладает солидным запасом прочности и, очевидно, сохранит свое значение на длительную перспективу. Конечно, в настоящее время его функция обеспечения безопасности и независимости страны потеряла свое значение и актуальность, однако швейцарский постоянный нейтралитет является важнейшей частью национальной идентичности населения страны. Согласно различным опросам общественного мнения, 9 из 10 швейцарских граждан выступают против отказа от статуса постоянного нейтралитета [2, р. 43]. О намерении Швейцарии и дальше проводить нейтральную политику свидетельствует тот факт, что в принятой 18 апреля 1999 года и вступившей в силу 1 января 2000 года действующей конституции Швейцарии подтверждается верность курсу нейтралитета [6].

Однако за последние годы под влиянием процессов глобализации швейцарский нейтралитет все же претерпел ряд изменений. Несмотря на то, что на территории Конфедерации расположены штаб-квартиры различных организаций системы ООН, Швейцария почти полвека не считала возможным вступить в Организацию, полагая, что этот шаг будет противоречить принципам постоянного нейтралитета. И только в 2002

году по итогам референдума страна изменила этому принципу, став членом ООН. С начала 90-х годов страна стала присоединяться к международно-правовым санкциям, чего не делала раньше. В частности, в 2014 и 2015 году Берн присоединился к ряду санкций, введенных США и государствами ЕС против Российской Федерации.

Стало более активным и швейцарское участие в миротворческой деятельности. Также расширились контакты Швейцарии с Североатлантическим Альянсом. С 1996 года Швейцария участвует в программе НАТО «Партнерство ради мира» (ПРМ), что позволяет Берну участвовать в обсуждении вопросов безопасности в регионе наравне со всеми участниками данной программы. Необходимо отметить, что в принципе ПРМ не противоречит нейтральному статусу Швейцарии. В первую очередь, она ориентирована на сотрудничество, связанное с обороной, на усиление соответствующих миротворческих возможностей, сил и средств путем совместного планирования, боевой подготовки и учений [7, с. 92–93]. ПРМ основана на двусторонних отношениях между Североатлантическим альянсом и каждым отдельным государством в соответствии с совместно разработанными индивидуальными программами, учитывающими различные интересы и возможности участвующих стран. Благодаря такому подходу в настоящий момент в ПРМ участвуют все государства, придерживающиеся нейтральной политики. Тем не менее, до распада биполярной системы и потепления политического климата в Европе невозможно было представить, что Швейцария приняла бы участие в любой подобной инициативе.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящий момент прослеживается четкая позиция руководства Швейцарии, направленная на активизацию постоянного нейтралитета страны и его адаптации к изменившейся международной обстановке.

Политика нейтралитета Ирландии

Нейтралитет Ирландии был обусловлен, в первую очередь, особенностями получения независимости от Великобритании и историей взаимоотношений этих двух государств.

Хотя свою независимость Ирландия получила в 1919 году, только к 1937 году Великобритания ликвидировала все свои военно-морские базы на территории страны, после чего новое независимое государство наконец приняло конституцию. После обретения независимости, в Дублине не желали вступать в какой бы то ни было военный союз со страной, которая воспринималась всеми ирландцами как главный исторический враг на протяжении многих веков. Сама идея не участвовать в военных конфликтах на одной стороне с Великобританией возникла еще задолго до обретения Ирландией независимости. Еще в 1790 году один из основателей ирландского республиканизма Теобальд Вольф Тон в одном из своих политических памфлетов писал о необходимости «договориться об условиях нейтралитета для Ирландии всякий раз, когда Англия оказывается втянутой в международный конфликт» [8, р. 54]. Тон и его последователи в принципе придерживались точки зрения, что любая «слава Британии – это унижение ирландского флага» [8, р. 58].

В то же время, учитывая относительно удаленное географическое положение от континентальной Европы и то, что северные графства остались в составе Соединенного Королевства, о военном союзе с другими странами также не могло идти речи. Логичным следствием совокупности этих факторов стало проведение нейтральной политики. В итоге, официальный Дублин никогда не предъявлял реальных территориальных притязаний Великобритании (хотя до поправок 1998 года Конституция страны подразумевала суверенитет республики над всем островом [9]), но в то же время, не устанавливал тесных связей с ее противниками.

В самом начале Второй мировой войны премьер-министр Ирландии Имон де Валера объявил о нейтралитете страны. В Лондоне и Вашингтоне настойчиво требовали, чтобы Ирландия присоединилась к союзникам в борьбе против гитлеровской Германии. Однако правительство страны заявило, что «готово будет вступить в антигитлеровскую коалицию только после решения проблемы Северной Ирландии» [10, с. 87]. В Дублине прекрасно осознавали, что Великобритания не пойдет на это условие, так что такую постановку вопроса следует рассматривать как способ остано-

ся вне мировой войны, участие в которой повлекло бы для Ирландии весьма пагубные последствия. Как писал Последний Генеральный секретарь Лиги Наций Шон Лестер, «принять сторону Германии означало бы [для Ирландии] войну [с Великобританией], выступить же на стороне англичан значило бы гражданскую войну, так как в Ирландии была жива не только память о далеком прошлом, но и свежие воспоминания о действиях английских офицеров по отношению к ирландским заключенным, которые были очень похожи на то, что немцы совершали во время этой [Второй мировой] войны» [11, р. 185].

В результате Ирландия оказалась единственной страной Британского содружества, которая не участвовала в антигитлеровской коалиции и в начале войны закрыла свои порты и аэродромы для союзных конвоев и авиации (впоследствии правительство пошло на уступки антигитлеровским союзникам в этом вопросе). Ирландия продолжила сохранять нейтралитет даже когда в 1941 году немецкая авиация подвергла бомбардировке Дублин и несколько ирландских городов (после каждой подобной бомбардировки Гитлер направлял де Валера извинения) [12, р. 480].

После окончания войны Ирландия продолжила придерживаться нейтральной политики. Надо отметить, что начавшаяся «холодная» война не сыграла в этом решении большой роли. В первую очередь, такое решение было обусловлено противостоянием с Великобританией. Дублин стремился отдалиться, насколько это возможно, от бывшей метрополии. Поэтому в 1949 году ирландцы отклонили предложение США присоединиться к Северо-Атлантическому Альянсу, в котором Великобритания играет одну из ключевых ролей. [13, р. 144]. Свою роль в этом решении сыграл и тот факт, что членство в НАТО потребовало бы увеличение военных расходов в два раза, на что Ирландия, находящаяся во второй половине 1940-х годов в тяжелом экономическом положении, не могла пойти [14, р. 45]. Кроме того, в Дублине опасались, что членство в военном альянсе приведет к автоматическому вовлечению в возможную войну, причем у Ирландии не будет рычагов для контроля над этим решением [15, р. 75]. В этом же году Ирландия вышла из Британского Содружества.

В заявлениях правительства страны сущность ее нейтралитета определяется как «военный нейтралитет», подразумевающий «неучастие в военных союзах» [10, с. 89]. Такая формулировка подразумевает, что в политической и экономической сферах Ирландия не является нейтральной и не связана никакими гарантиями. В том числе и благодаря этому подходу Ирландия стала первой нейтральной страной, вступившей в ЕЭС в 1973 году.

Нейтральный статус Ирландии не зафиксирован ни в одном международно-правовом договоре или внутреннем законодательном документе. Тем не менее, политики нейтралитета страна продолжает придерживаться до сих пор. Опросы общественного мнения неизменно показывают, что ирландское общество поддерживает нейтральную политику своей страны [15, р. 76].

Доказательством такой приверженности политики нейтралитета явилось то, что первоначально на референдуме 2008 года население страны проголосовало против Лиссабонского договора, в том числе и из-за опасений, что более тесная европейская интеграция станет угрозой нейтралитету. Только после того, как Брюссель гарантировал Дублину ряд уступок внешнеполитического характера, на повторном референдуме большинство избирателей проголосовали «за» [10, с. 91]. Среди них было обязательство признать нейтральный статус Ирландии: статья 42.2 Лиссабонского договора, которую называют «ирландской статьёй», оговаривает, что Общая политика безопасности и обороны «не затрагивает особого характера политики безопасности и обороны некоторых государств-членов» [16].

Австрийский нейтралитет: между двумя блоками

Австрийский постоянный нейтралитет явился следствием установления после окончания Второй мировой войны биполярной системы.

С учётом складывающегося соотношения сил капиталистического и социалистического лагерей именно неприсоединение ни к одному из противостоящих блоков помогло обеспечить Австрии суверенитет и территориальную целостность. В 1945 году Австрия превратилась в сферу непосредственного влияния четырёх держав, которые разделили страну на четыре оккупационные зоны. Возникла угроза разделения страны по

примеру Германии. Поэтому важнейшей задачей правительства и населения стало сохранить единство государства и не повторить судьбу соседа.

Разрешение вопроса о будущем статусе Австрии заняло десять лет. Такая затяжка с реализацией договорённостей была вызвана серьёзными разногласиями, возникшими между странами Запада и СССР, стремившимися изначально сохранить Австрию в зоне своего преимущественного влияния [17, с. 111]. И только после того, как спустя почти десятилетие пребывания оккупационных войск на территории Австрии стало очевидно, что противостояние за непосредственно влияние в стране может занять еще многие годы и еще больше осложнить и без того непростую обстановку на европейском континенте, главным элементом, с помощью которого был развязан «австрийский узел» стала формула постоянного нейтралитета Австрии, устроившего в итоге все стороны. Советский Союз всерьез опасался дальнейшего расширения НАТО на Восток и хотел использовать австрийский нейтралитет как альтернативу германскому варианту. Для западных же держав австрийский нейтралитет означал то, что советские войска покидают территорию Австрии, и страна не будет входить в сферу влияния СССР.

15 мая 1955 года был подписан австрийский Государственный договор, восстановивший Австрию как суверенное государство. В соответствии с ним 25 октября 1955 года территорию Австрии покинул последний иностранный солдат, а 26 октября австрийский парламент принял конституционный закон о нейтралитете. Согласно закону, «в целях прочного утверждения своей внешней независимости и обеспечения неприкосновенности своей территории Австрия добровольно заявляет о своём постоянном нейтралитете» [18], который будет «поддерживать и защищать ... всеми имеющимися в её распоряжении средствами» [18]. «Для обеспечения этих целей, – отмечается далее в статье, – Австрия никогда в будущем не будет вступать ни в какие военные союзы и не будет допускать создания на своей территории военных опорных пунктов иностранных государств» [18].

Важно отметить, что австрийский постоянный нейтралитет не основан на многостороннем международном договоре. Австрия неоднократно подчеркивала, что «ее нейтралитет – это ее суверенное решение» [19,

р. 60]. Таким образом Вена стремилась избежать неверной интерпретации австрийского нейтрального статуса (в первую очередь, со стороны четырех держав, подписавших австрийский Государственный договор), которая могла бы привести к юридическому обоснованию вторжения на территорию страны в случае утверждений, что Австрия нарушает обязательства, связанные с постоянным нейтралитетом.

В период холодной войны политика нейтралитета сыграла очень большую роль для Австрийской республики. В этот период Австрия осознавала себя мостом между Востоком и Западом, как нейтральное связующее звено между политическими блоками, и нередко выполняла функции посредника.

После 1995 года, когда Австрия вступила в ЕС, нейтралитет страны претерпел серьезные изменения. Сегодня Австрия вносит значительный вклад в строительстве общей европейской системы безопасности, сотрудничает с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира», участвует в миротворческих операциях по всему миру. На наш взгляд, в настоящее время постоянный нейтралитет этого государства сведен исключительно к его основополагающим элементам: невхождение в военные альянсы и отсутствие иностранных военных баз на территории страны. За последние 20 лет в австрийских СМИ и во время политических дебатов не раз обсуждалась возможность референдума, на котором должна решиться судьба этого вопроса. Но, как показывают многочисленные опросы общественного мнения, в ближайшее время результаты такого референдума наверняка будут отрицательными [20]. И в первую очередь, они будут обусловлены даже не рациональными, а эмоциональными причинами, поскольку несмотря на коренные изменения, произошедшие за последние 25 лет на европейской и мировой арене, австрийский нейтралитет остается важным фактором коллективной идентичности австрийцев.

Туркменистан: единственное нейтральное государство на постсоветском пространстве

Постоянный нейтралитет Туркменистана связан с внешнеполитическими реалиями, с которым это государство столкнулось после получения независимости.

Появление новых государств на территории постсоветской Центральной Азии коренным образом изменило политическую картину не только в регионе, но и за его пределами. Если в составе СССР Центральная Азия была периферией единого геополитического пространства, то с его распадом она переместилась в центр политических процессов, проходящих в Евразии, стала объектом геополитического противостояния между мировыми и региональными центрами сил. Страны региона, в том числе и Туркменистан, с нуля начали поиск своей новой идентичности и формы внутривнутриполитического устройства. В том числе необходимо было выбрать приоритетные направления внешней политики, которые, прежде всего, должны были привести к созданию системы устойчивой государственной и региональной безопасности и определить место и роль каждого государства в сфере международных отношений.

К моменту распада Советского Союза из государствообразующих признаков Туркменистан обладал только территорией и слабо развитой административной властью над ней. Все остальные важные государствообразующие признаки, а именно: общегражданская самоидентификация, единое правовое сознание населения, самодостаточная экономическая и институциональная инфраструктура, отсутствовали. В то же время на территории страны сосредоточены значительные запасы полезных ископаемых, в первую очередь, природного газа, по запасам которого Туркменистан находится на 4-м месте в мире, сулившие в начале 90-х годов правительству молодого государства возможность налаживания масштабного экспорта, преодоления экономического кризиса и стабилизации правящего режима [21, с. 67]. При таких исходных условиях любой серьезный просчет политического руководства мог привести к тому, что страна стала бы яблоком раздора между региональными центрами сил, в первую очередь, России, Ирана и Турции, или же превратилась бы в сырьевой придаток любого из них.

Несмотря на то, что в 90-е годы XX века Центральная Азия не являлась приоритетным направлением ее внешней политики, Россия продолжала быть ключевым игроком в регионе. Разумеется, отказываться

от развития отношений с Россией было не в интересах Туркменистана, причем как в экономической, так и в оборонной сферах. К примеру, сразу после развала СССР Туркменистан столкнулся с острой нехваткой профессиональных кадров в рядах своей армии. В начале 90-х годов объективно помочь в решении этого вопроса могла, в первую очередь, Россия. В этой связи 31 июля был заключен Договор о совместных мерах по созданию вооруженных сил Туркменистана, спустя год – российско-туркменский Договор о совместной охране государственной границы Туркменистана, в декабре 1994 года – соглашение о сотрудничестве между Службой внешней разведки РФ с Комитетом национальной безопасности Туркменистана.

Но в отличие от других стран Центральноазиатского региона, Туркменистан не стал делать ставку на интеграционные процессы на территории бывшего СССР. В составе Советского Союза Туркменистан выступал исключительно в качестве сырьевого придатка. К такому положению вещей Ашхабад решительно не желал возвращаться. А то, что в СНГ стране будет уготована та же роль, становилось понятно буквально с первых же шагов нового межгосударственного образования [22, с. 149]. Поэтому Туркменистан сделал выбор в пользу самостоятельного решения своих экономических проблем. Но необходимо было учитывать и тот факт, что Москва, сделавшая ставку на укрепление сотрудничества в рамках СНГ крайне неодобрительно относилась к праву своих партнеров принимать участие в альтернативных объединениях [23, р. 231].

Необходимо было выстраивать двусторонние отношения и с другими активными игроками региона, что на практике было не очень просто. Во время визита в новые независимые центральноазиатские страны в январе 1992 года госсекретарь США Джеймс Бейкер поставил условие: «если будут установлены тесные отношения с Ираном, тогда ни о какой помощи Запада говорить не придется» [24, с. 129]. Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан сделали свой выбор в пользу Турции. Причина этого шага лежит не только в ультиматуме, который сделали США. Все эти страны выбрали светский характер развития, а, следовательно, Иран,

как исламское государство вызывал у них беспокойство, да и экономические возможности Ирана как инвестора тоже были невелики [24, с. 129].

Туркменистан же не мог пойти на такой категоричный шаг. Во-первых, протяженность ирано-туркменской границы составляет почти тысячу километров. Во-вторых, при формировании своего внешнеполитического курса Ашхабад не мог игнорировать многовековую историческую, конфессиональную и цивилизационную близость, а также факт проживания на севере Ирана компактных масс туркменского населения. При таких обстоятельствах сведение к минимуму отношения с Ираном наверняка имело бы для Ашхабада неблагоприятные последствия.

Турция же вызывала (и продолжает вызывать до сих пор) у Ашхабада некоторое недоверие в связи с ее экспансионистскими тенденциями, поспешными приглашениями турецких политиков к объединению всех тюрок под лозунгом пантюркизма в «Великий Туран» и претензиями Анкары на роль «старшего брата на новом тюркоязычном пространстве» [25, с. 222].

В то же время и развитие отношений с Турцией было в интересах Туркменистана. В основе туркмено-турецких отношений также лежит историческое и культурное единство, в частности общность языков и религии, близость двух стран. Турция в числе первых признала независимость Туркменистана и начала активно развивать все формы сотрудничества. Нельзя было и не учитывать позицию США, оставшейся на тот момент единственной мировой сверхдержавой.

Все перечисленные факторы делали очевидным необходимость принятия такого политического решения, которое позволило бы найти баланс между интересами всех основных держав региона и выстраивать равноудаленные двусторонние отношения с каждой из них. Таким решением и стал признанный мировым сообществом статус постоянного нейтралитета, который предполагает неприсоединение к каким-либо политическим, военным блокам и предусматривает развитие равномерных и равноправных отношений со всеми государствами мира.

Необходимо отметить, что после получения независимости у Туркменистана возникли определенные проблемы в выстраивании отно-

шений и с другими соседями. В Афганистане после ухода советских войск разгорелась гражданская война, и туркмено-афганская граница неоднократно нарушалась различными бандформированиями. Непросто складывались и отношения с Узбекистаном. В частности, Узбекистан выдвигал претензии на приграничные территории Ташаузской и Чарджоуской областей, населенных в основном этническими узбеками. Однако эти обстоятельства не играли роль в выборе нейтрального курса страны. Нейтральный статус не мог защитить Туркменистан от территориальных претензий со стороны Узбекистана, и уж точно никак не мог остановить боевиков, пытавшихся проникнуть в Туркменистан со стороны Афганистана.

Фактической точкой отсчета туркменского нейтралитета можно назвать июль 1992 года, когда в Хельсинки на саммите Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (нынешняя ОБСЕ) президент Туркменистана Сапармурат Ниязов впервые провозгласил, что «*позитивный нейтралитет – ... [это] русло политики, в фарватере которой будет следовать независимый Туркменистан*» [26, с. 17].

Официально статус постоянного нейтралитета Туркменистана был оформлен лишь в 1995 году. 22 октября 1995 года, выступая на 50-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, президент Ниязов сделал акцент на том, что политика туркменского нейтралитета «будет отвечать интересам международного сотрудничества с учетом географического расположения Туркменистана» и обратился к «высокому форуму [Генеральной Ассамблее ООН], к главам государств и правительствам за поддержкой ... инициативы [принятия статуса постоянного нейтралитета]». [27, с. 40]. В результате, 12 декабря того же года Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию № 50/80 «Постоянный нейтралитет Туркменистана», согласно которой она «признает и поддерживает провозглашенный Туркменистаном статус постоянного нейтралитета; [и] призывает государства – члены Организации Объединенных Наций уважать и поддерживать этот статус Туркменистана, уважая также независимость, суверенитет и территориальную целостность» [28, с. 107].

27 декабря 1995 года Туркменистан окончательно закрепил статус постоянного нейтралитета, приняв соответствующий конституционный закон. В соответствии с ним государство «добровольно объявляет о своем постоянном нейтралитете и будет его поддерживать и последовательно проводить в жизнь» (ст.1) [29, с. 109].

Положения резолюции Генеральной Ассамблеи ООН толкуются официальным Ашхабадом и некоторыми юристами как некая особая гарантия мировым сообществом (ООН) статуса постоянного нейтралитета страны. Утверждается, в частности, что «гарантии международного сообщества состоят в соблюдении всеми членами ООН своих обязательств по отношению к Туркменистану. Исходя из этого, вытекает важное обстоятельство, что такой статус не может быть изменен или отменен в одностороннем порядке, без согласия на то всех членов ООН» [30]. Однако надо учитывать, что резолюция не имеет обязательной юридической силы, следовательно, ни о каком договоре между Туркменистаном и ООН в лице ее членов речь не идет.

Туркменистан придерживается нейтральной политики уже на протяжении двадцати лет. Во многом именно нейтральный статус обеспечивал Туркменистану спокойное существование в регионе, ставшей ареной соперничества России, Ирана, Турции, Китая, Индии и Пакистана, Японии и Южной Кореи, позволяя сконцентрироваться на решении своих внутренних политических и экономических проблем [22, с. 153]. Нельзя не отметить, что на практике туркменская политика нейтралитета зачастую принимает форму подчеркнутого дистанцирования.

Заключение

Таким образом, причины, по которым на протяжении последних двух столетий те или государства обращались к политике постоянно-го нейтралитета, в каждом отдельном случае были продиктованы различными обстоятельствами. Тем не менее, неким общим знаменателем является тот факт, что всякий раз институт постоянного нейтралитета был эффективным инструментом для государств, которые так или ина-

че оказывались на стыке сфер интересов ведущих держав их региона. Также постоянно нейтральный статус можно рассматривать и как возможность определенного дистанцирования от государств, с которыми нейтральные страны были связаны исторически и географически, но стремились, насколько это возможно, ослабить политическую зависимость от них. Наиболее ярким примером здесь является опыт Ирландии и Туркменистана.

На наш взгляд, страны, выбравшие политику постоянного нейтралитета, можно разделить на две группы. В первую группу входят государства, которые выбирали политику постоянного нейтралитета после вооруженных конфликтов, итоги которых меняли баланс сил в регионе, во вторую – ставшие нейтральными после обретения независимости. Из рассмотренных нами государств к первой группе относятся Швейцария и Австрия, ко второй – Ирландия и Туркменистан.

При этом, важно отметить, что сам по себе статус нейтралитета никогда не гарантировал безопасность, и, в том числе, всегда зависел от того, насколько в его сохранении заинтересованы третьи державы. Но как показывает опыт рассмотренных нами стран, именно политика постоянного нейтралитета может стать тем внешнеполитическим инструментом, который позволяет выстраивать равные отношения со всеми государствами региона, в том числе и конкурирующими друг с другом.

Список литературы

1. Maissen T. Die Geburt der Republik: Staatsverständnis und Repräsentation in der frühneuzeitlichen Eidgenossenschaft. Göttingen. Vandenhoeck & Ruprecht GmbH & Co. KG. 2006. 672 s.
2. Fischer T. Switzerland: Invention of Permanent Neutrality// Neutrality in the 21st Century – Lessons for Serbia. Ed. Igor S. Novaković. Beograd. ISAC Fond International and Security Affairs Centre. 2013. P. 49–54.
3. Памятная записка для Его Императорского Величества (перевод)// Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы российского

- Министерства иностранных дел. Серия первая (1801–1815). Т.7 (январь 1813 г. – май 1814 г.). М. Политиздат. 1970. 872 с.
4. Акт относительно признания и гарантии постоянного нейтралитета Швейцарии и неприкосновенности ее территории// Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т.4, ч.1. Сост. Мартенс Ф. СПб, 1878. 622 с.
  5. Фокина С.В. Нейтралитет Швейцарии: история становления// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (51). С. 200–202.
  6. Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft vom 18. April 1999 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.admin.ch/ch/d/sg/101/index.html> (дата обращения: 8.05.2015).
  7. Справочник НАТО. Юбилейное издание к пятидесятой годовщине НАТО. Брюссель. Отдел информации и прессы. 1998–1999. 408 с.
  8. Moody T.W. (gen. ed.). A New History of Ireland. Vol. 4: Eighteenth-century Ireland, 1691–1800. Oxford: Clarendon Press. 1986. 914 p.
  9. Constitution of Ireland, 1937. Original text [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://cain.ulst.ac.uk/issues/politics/docs/coi37a.htm> (дата обращения: 10.06.2015).
  10. Полтораков А.Ю. Стратегия внешней безопасности Ирландии: политико-экономические контексты// Национальная безопасность/ nota bene. 2010. №3/4. С. 86–92.
  11. Gageby D. The last secretary general: Sean Lester and the League of Nations. Dublin: Town House. 1999. 276 p.
  12. Wills C. That Neutral Island: A Cultural History of Ireland During the Second World War. Faber and Faber. 2007. 512 p.
  13. O’Halpin E. Ireland and the international security environment: changing policy and military roles// Ireland on the the World Stage. Ed. by Crotty W. and Schmitt D. London and New York. Routledge Taylor and Francis Group. 2013. P. 140–152.
  14. Wylie P. Ireland and the Cold War: Diplomacy and Recognition, 1949-63. Dublin: Irish Academic Press. 2006. 305 p.

15. Devine K. The ethos and elements of Irish neutrality: 18th – 21st Centuries. *Neutrality in the 21st Century ...* P. 67–80.
16. Договор о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu> (дата обращения: 17.07.2015).
17. Кружков В.А. Перетягивание венского каната. Австрийский нейтралитет: история и современность// Родина. 2008. №8. С. 111–116.
18. Bundesverfassungsgesetz vom 26.Oktober 1955 über die Neutralität Österreichs. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://host.uniroma3.it/progetti/cedir/cedir/Lex-doc/At_1-c55.pdf (дата обращения: 04.05.2015).
19. Frischenschlager F. Austria's "Permanent Neutrality" after 1955 – a Model for Serbia? *Neutrality in the 21st Century ...* P. 59–66.
20. Ritterband С.Е. Gefährliche Gedankenspiele. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.vorarlbergernachrichten.at/politik/2015/04/08/gefaehrliche-gedankenspiele.vn> (дата обращения: 30.05.2015).
21. Троицкий Е.Ф. Внешняя политика Туркменистана в 1992–2006 гг.: от нейтралитета к самоизоляции// Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 4 (30). С. 67–70.
22. Шамгунов Р.Г. Политика нейтралитета Туркменистана: причины выбора// Клио. 2015. №3 (99). С. 148–154.
23. Burkov V.G. Russia's attitude toward integration associations in the post-Soviet space. *Life Science Journal*. 2014. no.11. P. 229–232.
24. Шамгунов Р.Г. Политика безопасности стран Центральной Азии// ПОЛИТЭКС. 2011. Т.7. №3. С. 127–136.
25. Джешкенкулов А. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. Бишкек. 2000. 306 с.
26. «Туркменистан вошел в семью СБСЕ». Выступление на пленарном заседании встречи на высшем уровне. 10 июля 1992 года, г. Хельсинки// Внешняя политика нейтрального Туркменистана. Речи, выступления и интервью Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши. Ашхабад. Министерство иностранных дел Туркменистана. 1997. 143 с.

27. Выступление на 50-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 22 октября 1995 года, г. Нью-Йорк// Внешняя политика нейтрального Туркменистана...
28. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 12 декабря 1995 г. «Постоянный нейтралитет Туркменистана»// Внешняя политика нейтрального Туркменистана...
29. Конституционный закон Туркменистана «О постоянном нейтралитете Туркменистана от 27 декабря 1995 года»// Внешняя политика нейтрального Туркменистана...
30. Клепбанов Е.А. Статус Туркменистана как постоянно нейтрального государства // Московский журнал международного права. 1998. №4. С. 35–47.

References

1. Maissen T. Die Geburt der Republik: Staatsverständnis und Repräsentation in der frühneuzeitlichen Eidgenossenschaft. Göttingen. Vandenhoeck & Ruprecht GmbH & Co. KG. 2006. 672 s.
2. Fischer T. Switzerland: Invention of Permanent Neutrality. Neutrality in the 21st Century – Lessons for Serbia. Ed. Igor S. Novaković. Beograd. ISAC Fond International and Security Affairs Centre. 2013. P. 49–54.
3. Pamyatnaya zapiska dlya Ego Imperatorskogo Velichestva (perevod) [Mémoire for His Imperial Majesty (translation in Russian)]. Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka: Dokumenty rossiiskogo Ministerstva inostrannykh del. [Foreign policy of Russia during XIX and the beginning of XX centuries: the documents of the Russian Foreign Office]. Series 1 (1801–1815). V.7 (January 1813 – May 1814). Moscow. Politizdat. 1970. 872 p.
4. Akt otnositel'no priznaniya i garantii postoyannogo neytraliteta Shveysarii i neprikosновенности ee territorii [Act for the acknowledgement and Guarantee of the Perpetual Neutrality of Switzerland, and the Inviolability of its Territory]. Sobranie traktatov i konventsiy, zaklyuchennykh Rossiey s inostrannymi derzhavami [The collection of treaties and conventions signed by Russia with foreign states]. Vol. 4, part1. Ed.: Martens F. Saint Ptetrsburg, 1878. 622 p.

5. Fokina S.V. Nejturalitet Shvejcarii: istorija stanovlenija [Neutrality of Switzerland: history of development]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki. [Historical, philosophical, political and juridical sciences, culturology and art application]. 2015. no. 1 (51). P. 200–202.
6. Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft vom 18. April 1999. Available at: <http://www.admin.ch/ch/d/sr/101/index.html> (accessed 8.05.2015).
7. Spravochnik NATO. Jubilejnoe izdanie k pjatidesjatoj godovshhine NATO [The NATO Handbook: 50th Anniversary Edition]. Brussels. NATO Office of Information and Press. 1998–1999. 408 pp.
8. Moody T.W. (gen. ed.). A New History of Ireland. Vol. 4: Eighteenth-century Ireland, 1691–1800. Oxford: Clarendon Press. 1986. 914 p.
9. Constitution of Ireland, 1937. Original text. Available at: <http://cain.ulst.ac.uk/issues/politics/docs/coi37a.htm> (accessed 10.06.2015).
10. Poltorakov A.Y. Strategiya vneshney bezopasnosti Irlandii: politiko-ekonomicheskie konteksty [The strategy of external security of Ireland: political and economic context]. Natsional'naya bezopasnost'/ nota bene [National security/ nota bene]. 2010. no.3/4. P. 86–92.
11. Gageby D. The last secretary general: Sean Lester and the League of Nations. Dublin: Town House. 1999. 276 p.
12. Wills C. That Neutral Island: A Cultural History of Ireland During the Second World War. Faber and Faber. 2007. 512 p.
13. O'Halpin E. Ireland and the international security environment: changing policy and military roles. Ireland on the the World Srage. Ed. by Crotty W. and Schmitt D. London and New York. Routledge Taylor and Francis Group. 2013. P. 140–152.
14. Wylie P. Ireland and the Cold War: Diplomacy and Recognition, 1949-63. Dublin: Irish Academic Press. 2006. 305 p.
15. Devine K. The ethos and elements of Irish neutrality: 18th – 21st Centuries. Neutrality in the 21st Century ... P. 67–80.
16. Dogovor o Evropeyskom Soyuze (v redaktsii Lissabonskogo dogovora) [Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union] Available at: <http://eu-law.ru/treaties/teu> (accessed 17 July 2015).

17. Kruzhkov V.A. Peretjagivanie venskogo kanata. Avstrijskij nejtralitet: istorija i sovremennost' [The tug-of-Austrian war. The Austrian neutrality: history and today]. Rodina. 2008. no.8. P. 111–116.
18. Bundesverfassungsgesetz vom 26. Oktober 1955 über die Neutralität Österreichs. Available at: http://host.uniroma3.it/progetti/cedir/cedir/Lex-doc/At_1-c55.pdf (accessed 04.05.2015).
19. Frischenschlager F. Austria's "Permanent Neutrality" after 1955 – a Model for Serbia? Neutrality in the 21st Century ... pp. 59-66.
20. Ritterband C. E. Gefährliche Gedankenspiele. Available at: <http://www.vorarlbergernachrichten.at/politik/2015/04/08/gefaehrliche-gedankenspiele.vn> (accessed: 30.05.2015).
21. Troickij E.F. Vneshnjaja politika Turkmenistana v 1992–2006 gg.: ot nejtraliteta k samoizoljaciji [Turkmenistan foreign policy in 1992–2006: from neutrality to self-isolation]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija [Tomsk State University Journal]. 2014. no. 4 (30). P. 67–70.
22. Shamgunov R.G. Politika neytraliteta Turkmenistana: prichiny vybora [Turkmenistan policy of neutrality]. Clio. 2015. no.3 (99). P. 148–154.
23. Burkov V.G. Russia's attitude toward integration associations in the post-Soviet space. Life Science Journal. 2014. no.11. P. 229–232.
24. Shamgunov R.G. Politika bezopasnosti stran Tsentral'noi Azii [Security policy of Central Asian States]. POLITEX. 2011. vol.7, no.3. P. 127–136.
25. Dzhekshenkulov A. Novye nezavisimye gosudarstva Tsentral'noi Azii v mirovom soobshchestve [New independent Central Asia States in international society]. Bishkek. 2000. 306 p.
26. Turkmenistan voshel v sem'yu SBSE. Vystuplenie na plenarnom zasedanii vstrechi na vysshem urovne. 10 iyulya 1992 goda, g. Khel'sinki [Turkmenistan entered the CSCE family. The speech at the plenary meeting of the summit. 10 July 1992, Helsinki]. Vneshnyaya politika neutral'nogo Turkmenistana. Rechi, vystupleniya i interv'yuu Prezidenta Turkmenistana Saparmurata Turkmenbashi [Foreign policy of neutral Turkmenistan. Speeches and interviews of the President of Turkmenistan Saparmurat Turkmenbashi]. Ashgabat. Foreign Office of Turkmenistan. 1997. 143 p.

27. Vystuplenie na 50-j jubilejnoj sessii General'noj Assamblei OON 22 oktjabrja 1995 goda, g. N'ju-Jork [The Speech at the anniversary session of the UN General Assembly, 22nd October 1995, New York]. Vneshnyaya politika neutral'nogo Turkmenistana... [Foreign policy of neutral Turkmenistan...].
28. Rezolyutsiya General'noi Assamblei Organizatsii Ob"edinennykh Natsii ot 12 dekabrya 1995 g. «Postoyannii neutralitet Turkmenistana» [The resolution adopted by the UN General Assamly "A permanent neutrality of Turkmenistan]. Postoyannii neutralitet Turkmenistana... [A permanent neutrality of Turkmenistan...]. Vneshnyaya politika neutral'nogo Turkmenistana... [Foreign policy of neutral Turkmenistan...].
29. Konstitutsionnyi zakon Turkmenistana «O postoyannom neutralitete Turkmenistana ot 27 dekabrya 1995 goda» [A permanent neutrality of Turkmenistan Constitutional Law, 27 December 1995]. Vneshnyaya politika neutral'nogo Turkmenistana... [Foreign policy of neutral Turkmenistan...].
30. Klepbanov E.A. Status Turkmenistana kak postoyanno neutral'nogo gosudarstva. [The permanent neutral status of Turkmenistan]. Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava [The Moscow journal of international law]. 1998. no.4. P. 35–47.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Хрулёва Татьяна Владимировна, помощник депутата

*Государственная Дума РФ
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: t26783@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Khruleva Tatiana Vladimirovna, Assistant Deputy

*State Duma of the Russian Federation
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: t26783@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0863-5708*

ПЕДАГОГИКА

PEDAGOGICS

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-8

УДК 376

СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Афанасьева Р.А., Карпушенко В.И.

Цель: разработка тестовых материалов для диагностики семейных составляющих компонента качества жизни, а также на основе тестирования проектирование модели комплексной программы сопровождения семей, имеющих детей и взрослых с ограниченными возможностями жизнедеятельности для повышения основных показателей качества жизни. Актуальность заявляемой темы обусловлена, не только увеличением количества семей воспитывающих детей с ограниченными возможностями жизнедеятельности и необходимостью оказания помощи родителям занять адекватную позицию по отношению к своему ребёнку. Актуальным является сопровождение родителей, при выборе образовательного маршрута для ребёнка в специальной или инклюзивной образовательной среде. Проектирование комплексных программ сопровождения семей имеющих людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности, значимо не только для молодых родителей, многие семьи на протяжении десятков лет остаются с этой проблемой один на один. Реализация данных программ для разных категорий людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности, будет содейство-

вать их социализации и повысит качество жизни по его основным критериям.

Ключевые слова: семья; ограниченные возможности жизнедеятельности; качество жизни; принципы и функции семейного воспитания.

ESCORT OF THE FAMILIES HAVING PEOPLE WITH LIMITED OPPORTUNITIES OF LIFE FOR IMPROVEMENT OF QUALITY OF LIFE

Afanas'eva R.A., Karpushenko V.I.

Purpose: development of test materials for diagnostics of family component of quality of life, and also on the basis of testing designing model of the comprehensive program of escort of the families having children and adults with the limited opportunities of life for increase of the main indicators of quality of life. Relevance of the declared subject is caused, not only increase in quantity of families of the bringing-up children need, limited opportunities of life of assistance to parents to take an adequate position in relation to the child. Escort of parents is actual, in case of a choice of an educational route for the child in the special or inclusive educational environment. Designing of comprehensive programs of escort of families of the having people with, limited opportunities of life facing not only for young parents, many families for tens years remain with this problem in private. Implementation of these programs for different categories of people with limited opportunities of life helps their socialization and will increase quality of life by its main criteria.

Keywords: family; limited opportunities of life; quality of life; principles and functions of family education.

В настоящее время в российском обществе осуществляется модернизация важнейших сфер его жизнедеятельности, определяются долгосрочные перспективы социально-экономической политики Правительства

Российской Федерации. В соответствии с ними должен установиться приоритет гражданина над государством, когда самореализация каждого члена общества может обеспечить последовательное повышение качества жизни населения, укрепление экономической и политической роли страны в мировом сообществе. Объектом и субъектом такой политики является семья.

Сочетание внешних по отношению к семье социально-экономических трудностей в нашей стране и общемировых, институциональных, собственно семейных проблем ставят российскую семью в столь сложные условия, что собственных защитных сил ее оказывается недостаточно. Интересы государства и общества, потребности социального самочувствия индивидов требуют внедрения устойчивой и стабильной системы помощи семье, а особенно семье, имеющей людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности.

Согласно статистике сегодня в России насчитывается более 2 миллионов детей с ограниченными возможностями жизнедеятельности (8% всей детской популяции, из них около 700 тысяч детей с инвалидностью). Достаточно большая часть этих детей воспитывается в кругу семьи. Чаще всего, семьи, воспитывающие детей с проблемами в развитии, испытывают затруднения практически по всем аспектам организации жизни, содействующей обеспечению достойного уровня качества жизни всем членам семьи, здоровым и проблемным. Прежде всего, это проблемы психологические и педагогические. Не менее значимые связанные с ними проблемы социальные, существенное влияние на которые оказывают еще и вопросы материальной обеспеченности.

Общепризнанной системой такой помощи в России не всегда учитывает опыт других стран. Так на протяжении ряда лет группа американских психологов под руководством профессора Джона Готмана изучала отношения детей и родителей и влияние этих отношений на развитие детей. В этих исследованиях изучалось поведение родителей по отношению к детям в разных жизненных ситуациях. Были изучены

физиологические реакции детей в трудных эмоциональных конфликтных ситуациях, а также эмоциональные реакции родителей на гнев или печаль их детей. После этого дети обследовались на предмет состояния здоровья, эмоциональной структуры, успешности в школьном обучении, социальных отношений, что соответствует основным показателям качества жизни, на которые мы обратим внимание в нашем исследовании [5].

Также в исследованиях зарубежных психологов отмечается влияние эмоционального интеллекта на разные линии развития ребенка. В семьях, имеющих людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности, в первую очередь стоит обратить внимание на эмоциональный климат в семье [6–9].

В современной науке нет единого определения семьи, хотя попытки сделать это предпринимались великими мыслителями много веков назад. Наиболее часто о семье говорят как об основной ячейке общества, которая непосредственно участвует в биологическом и социальном воспроизводстве общества. В последние годы все чаще семью называют специфической малой социально-психологической группой, подчеркивая тем самым, что для нее характерна особая система межличностных отношений, которые в большей или меньшей степени управляются законами, нравственными нормами, традициями.

Холостова Е.И. определяет семью как малую группу – это общность людей, основанная на браке, кровном родстве, удовлетворении индивидуальных потребностей человека. Ее отличает единое экономическое пространство, взаимозависимый образ жизни, эмоционально-нравственные связи, отношения заботы, опеки, поддержки, защиты. Для того чтобы получить целостное представление о семье, необходимо учитывать всю палитру семейных взаимоотношений: муж–жена, муж–дети, жена–дети, дети–дети, муж–родственники, жена–родственники, дети–родители, дети–родственники [4].

Качество жизни таких семей значительно отличается от общих его показателей. Если не брать во внимание экономические составляю-

щие, то по таким критериям качества жизни: как здоровье, социальные показатели, психологические и педагогические, семьи воспитывающие детей с ОВЖ явно проигрывают.

Мы считаем, что в воспитании ребенка с ОВЖ необходимо исходить из его возможностей. Во многом это зависит от отношения родителей к своему ребенку. По этим признакам семьи, имеющие детей с ОВЖ, можно дифференцировать как занимающих адекватную и не адекватную позицию по отношению к своему ребёнку. Следует помнить, что позиция родителей по отношению к своему ребенку условна, её можно изменить в адекватную сторону.

Благополучие всех членов семьи, воспитывающей ребенка с проблемами в развитии, зависит от успешности решения всего комплекса проблем, основанного на их понимании и адекватном реагировании. Содействие пониманию и адекватному реагированию членами такой семьи может оказать только квалифицированная помощь специалистов, способных разрабатывать и реализовывать научно обоснованный комплексный подход к решению психологических, педагогических и социальных проблем, с учетом индивидуальности каждой семьи. Подготовка таких специалистов требует разработки общих, теоретически обоснованных и эмпирически апробированных общих подходов к проектированию и разработке комплексных программ сопровождения семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями жизнедеятельности, в целях повышения качества их жизни.

Анализ имеющихся теоретических исследований и их практических приложений показывает, что подходы к решению задачи воспитания и развития проблемных детей, в том числе и детей с ОВЖ, либо носят частный характер, акцентируясь только на части из перечисленных выше аспектов, либо, даже если учитывают практически все аспекты, ограничиваются попыткой решения проблемы повышения качества жизни проблемного ребенка, не учитывая требований остальных членов семьи. Этим и определяется актуальность предлагаемого проекта.

Актуальным является сопровождение родителей, при выборе образовательного маршрута для ребёнка в специальной или инклюзивной образовательной среде. Проектирование комплексных программ сопровождения людей с ОВЖ в условиях семьи, значимо не только для молодых родителей, многие семьи на протяжении десятков лет остаются с этой проблемой один на один. Реализация данных программ для разных категорий людей с ОВЖ, будет содействовать их социализации и повысит качество жизни по его основным критериям.

Цель нашего исследования заключается в разработке модели программы сопровождения семей, имеющих детей и взрослых с ОВЖ для повышения основных показателей их качества жизни.

Задачи:

- теоретическое обоснование значимости проблемы сопровождения, семей имеющих людей с ОВЖ;
- разработка тестовых материалов для диагностики качества жизни семей имеющих детей и взрослых с ОВЖ;
- тестирование семей имеющих людей с ОВЖ по основным показателям качества жизни в рамках Сибири и Дальнего Востока;
- анализ показателей качества жизни семей, имеющих детей и взрослых с ОВЖ;
- разработка модели комплексной программы сопровождения семей, имеющих детей и взрослых с ОВЖ, апробация программ.

Кроме того, незнание или нежелание родителей знать основные закономерности психического развития своих детей приводит к нарушению социализации, дискомфорту психического состояния ребенка, пагубно влияет на его эмоционально-личностное развитие [1–3].

Родители детей с ограниченными возможностями жизнедеятельности испытывают значительные трудности как психологического, так и педагогического характера. Однако ориентация на принципы адекватного семейного воспитания ребенка с ОВЖ, предлагаемые ранее Е.М.

Мастюковой [2], мы считаем возможным ориентировать на повышение показателей его качества жизни.

Принимая ребенка и устанавливая с ним сотрудничество, семья начинает выполнять специфические функции, отличные от функций семей, в которых растут здоровые дети [3].

Педагоги должны относиться к семьям, в которых есть дети с ограниченными возможностями жизнедеятельности, в высшей мере деликатно и бережно, стараясь, со своей стороны, упрочить согласие в семье. Не лишне будет еще раз напомнить: статистики свидетельствуют, что не менее половины таких семей распадаются, все тяготы по воспитанию ребенка ложатся на матерей, которые не знают, что такое отпуск, театр, вечеринка, отдавая все свое время, внимание и силы ребенку. Вот они-то и нуждаются в помощи в первую очередь, и для них необходимо проектировать программы сопровождения ориентированные на повышение качества жизни таких семей.

Перед родителями ребенка с ОВЖ, так же как и перед специалистами, к которым они обращаются за советом, часто встает вопрос, где такому ребенку лучше воспитываться и обучаться: в реабилитационном центре, в специальном классе коррекционной школы, в детском доме-интернате системы социальной защиты или в инклюзивной образовательной среде. К решению этой проблемы следует подходить осторожно, продуманно, с учетом всех конкретных обстоятельств.

Список литературы

1. Борозинец Н.М., Евмененко Е.В. В семье воспитывается ребенок с ограниченными возможностями здоровья: Методическое пособие для родителей. Ставрополь, 2009. 106 с.
2. Мастюкова Е.М. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии. М.: Издат. центр ВЛАДОС, 2003. 408 с.
3. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / (Е.И. Артамонова,

- Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова и др.); под ред. Е.Г. Силяевой. 5-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 192 с.
4. Холостова Е.И. Социальная работа: учебное пособие. 6-е изд. / Е.И. Холостова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. 860 с.
  5. Gottman J. Kinder brauchen emotionale Intelligenz. Munchen, 1997.
  6. Kanitz A. Emotionale Intelligenz. Munchen, 2007.
  7. Krenz A. Ist mein Kind Schulfahig? Munchen, 2006.
  8. Meinders-Luchking F., Lou S. Wie schulfahig ist mein Kind? Herder, 2006.
  9. Servan-Schreiber D. Die Neue Medizin der Emotionen. Munchen, 2006.

References

1. Borozinets N.M., Evmenenko E.V. V sem'e vospityvaetsya rebenok s ogranicennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: Metodicheskoe posobie dlya roditel'ey. [In a family the child with limited opportunities of health is brought up: Methodical benefit for parents], Stavropol', 2009. 106 s.
2. Mastjukova E.M. Semeynoe vospitanie detey s otkloneniyami v razvitii. [Family education of children with deviations in development], М.: Izdat. tsentr VLADOS, 2003. 408 s.
3. Psikhologiya semeynykh otnosheniy s osnovami semeynogo konsul'tirovaniya: ucheb. posobie dlya stud. Vyssh. Ucheb. Zavedeniy [Psychology of the family relations with bases of family consultation: the education guidance for students of higher educational institutions] (E.I. Artamonova, E.V. Ekzhanova, E.V. Zyryanova i dr.); pod red. E.G. Silyaevoy. 5e izd., ster. М.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2008. 192 s.
4. Kholostova E.I. Sotsial'naya rabota: uchebnoe posobie [Social work: the education guidance]. 6e izd. / E.I. Kholostova - М.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K», 2008. 860 s.
5. Gottman J. Kinder brauchen emotionale Intelligenz. Munchen, 1997.
6. Kanitz A. Emotionale Intelligenz. Munchen, 2007.
7. Krenz A. Ist mein Kind Schulfahig? Munchen, 2006.

8. Meinders-Luchking F., Lou S. Wie schulfähig ist mein Kind? Herder, 2006.
9. Servan-Schreiber D. Die Neue Medizin der Emotionen. München, 2006.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Афанасьева Раиса Альбертовна, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и практик специального обучения и
воспитания

Иркутский государственный университет

*Нижняя Набережная ул., 6, Иркутск, Иркутская обл., 664011,
Российская Федерация*

e-mail: kaf-pipsoiv@yandex.ru

Карпушенко Виктория Игоревна, аспирант кафедры педагогики

Иркутский государственный университет

*Нижняя Набережная ул., 6, Иркутск, Иркутская обл., 664011,
Российская Федерация*

e-mail: vikarpushenko@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Afanas'eva Raisa Al'bertovna, the candidate of pedagogical sciences, the associate professor, managing department of the theory and the practitioner of special training and education

Irkutsk state university

*Nizhnyaya Naberezhnaya street, 6, Irkutsk, Irkutsk Region, 664011,
Russian Federation*

e-mail: kaf-pipsoiv@yandex.ru

Karpushenko Viktorija Igorevna, graduate student of department of pedagogics

Irkutsk state university

*Nizhnyaya Naberezhnaya street, 6, Irkutsk, Irkutsk Region, 664011,
Russian Federation*

e-mail: vikarpushenko@yandex.ru

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-9

УДК 378

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО
ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
ДИЦИПЛИНЫ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА»**

Кутыгин Ю.А.

В статье раскрываются особенности моделирования, организации и планирования огневой подготовки, способствующие повышению уровня профессионализма курсантов образовательных организаций системы МВД России, их физическому развитию, психологическим качествам и общей культуры поведения.

***Ключевые слова:** профессиональная компетентность; моделирование; модель формирования профессиональной компетентности; огневая подготовка.*

**THE MODELING PROCESS
OF THE CADETS' PROFESSIONAL COMPETENCE
FORMATION ALONG WITH THE IMPLEMENTATION
OF THE COMPETENCE APPROACH IN THE COURSE
OF CONDUCTING THE SHOOTING DISCIPLINE**

Kutygin Yu.A.

The article discloses the peculiarities of the modeling, organization and planning process of the educational procedure in the course of the shooting discipline contributing to the increase of the cadets' professional level in the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian

Federation, their physical development, psychological qualities and general behavior culture.

Keywords: *professional competence; modeling; model of professional competence formation; shooting discipline.*

Модернизация российской образовательной системы МВД в связи с внедрением компетентностного подхода тесно связана с предпосылками интеграции в европейское и мировое пространство. Компетентностный подход, который является методологической основой развития современных образовательных методик и технологий, требует современного теоретического обоснования [2, 135].

Одним из эффективных методов изучения и трансформации традиционного образования в компетентностное считается моделирование. Модели дают возможность представлять компетентностный подход не как дискретное педагогическое явление, направленное на локальные изменения отдельных аспектов образовательного процесса, а как целостную сущность – от постановки целей к получению конечного результата. Анализ научных трудов свидетельствует о значительном интересе исследователей к потенциалу метода моделирования.

Теоретические вопросы формирования профессиональной компетентности курсантов образовательных организаций системы МВД разрабатывали В. Бондарь, Н. Грохольская, И. Зязюн, В. Косарев, А. Хуторской; средства формирования компонентов профессиональной компетентности рассматривались А. Вербицким, Н. Кулюткиным, Е. Лузик, Л. Семушиной, В. Скакуном, С. Сысоевой и др.

Важное значение для разработки теоретико-методологических основ внедрения компетентностного подхода имеют исследования российских и зарубежных ученых, в частности: Б. Авво, А. Бермуса, О. Дахина, И. Зимней, О. Локшиной, А. Марковой, А. Митяевой, Н. Башлуевой, Л. Морской, В. Петрук, Д. Погонишевой, О. Субетто, С. Трубачевой, А. Хуторской и др.

В исследованиях А.Г. Шабанова, Д.Ю. Ануфриевой, также подробно рассмотрено формирование профессиональной компетенции будущих

сотрудников правоохранительных органов в процессе изучения профессионально-ориентированных дисциплин.

Среди информационных источников, которые касаются как основ моделирования (В. Штофф), так и моделирования отдельных аспектов педагогических технологий (В. Виденко, Л. Капченко, А. Цимбалару), следует подчеркнуть целостный анализ использования парадигмального моделирования в профессиональной подготовке курсантов образовательных организаций системы МВД России, с целью повышения эффективности обучения, разработанный Н.Н. Башлуевой.

Анализ литературных источников показывает, что проблематика моделирования педагогического процесса присуща профессиональному образованию и обучению и отражена во многих научных работах. В некоторых источниках по развитию профессиональной деятельности описаны требования к педагогической модели. Часть исследователей (А.Т. Иваницкий) полагают, что в структуре педагогической профессиональной модели должны обозначаться требования к мировоззренческим и поведенческим качествам специалиста. По мнению других авторов, моделирование – это метод построения определенных фрагментов реальности педагогического процесса [1, 54].

Отечественные педагогические исследования показывают, что моделирование понимается как этап педагогического проектирования. Метод моделирования, как известно, обретает особую важность в связи с задачей повышения теоретического уровня науки. В отечественной педагогике проблемы моделирования были объектами исследований С.И. Архангельского, П.Я. Гальперина, Б.С. Гершунского, В.В. Давыдова, Ю.А. Конаржевского, Н.В. Кузьминой, Л.М. Фридмана и др.

Одним из главных направлений, который интересует исследователей вопросов формирования профессиональной компетентности будущих офицеров полиции, является усовершенствование педагогических условий обучения всем дисциплинам, а также и применительно к отдельным занятиям по дисциплине «Огневая подготовка» [2, 78].

Одним из приоритетных направлений реформирования современного образования является внедрение инновационных технологий обучения,

направленных на создание готовности к преобразованию процесса формирования такого важнейшего качества, как компетентность.

Современный этап реформирования процесса обучения в образовательных организациях правоохранительных органов характеризуется поиском и воплощением путей радикального повышения профессионализма обучающихся и подготовки высококвалифицированных будущих специалистов правоохранительной системы.

Несмотря на научные результаты, проблема формирования профессиональной компетентности будущих офицеров полиции остаётся нерешенной. Это объясняется тем, что сложились определенные противоречия между необходимостью повышения уровня профессионализма курсантов и недостаточной эффективностью построения самого процесса подготовки, а также консервативной, негибкой системой стандартов подготовки сотрудников правоохранительных органов и быстро изменяющимися требованиями к их компетентности; несоответствием конкретной модели специалиста, которого реально ожидают на рабочем месте, и абстрактной моделью выпускника учебного заведения; традиционной ориентацией форм, методов и средств обучения на общие нормативы и необходимостью использования специфических дидактических закономерностей и принципов подготовки на основе компетентностного подхода [4, 78].

Таким образом, отсутствие определенных педагогических факторов, которые тормозят качество и интенсивность реформ процесса профессиональной подготовки, перспективы существенной ее модификации, дает возможность сделать вывод об актуальности и недостаточной теоретической изученности проблемы, а также необходимости преодоления выявленных противоречий.

Целью статьи является обоснование модели формирования профессиональной компетенции будущих специалистов, курсантов образовательных организаций системы МВД России в процессе изучения дисциплины «Огневая подготовка».

Общенаучные понятия «модель» и «моделирование» являются важными и одновременно сложными инструментами процесса обучения.

Во-первых, они попали в сферу педагогики из других отраслей знаний; во-вторых, эти понятия имеют «особенности, природа которых основывается на нечеткости, расплывчатости педагогических понятий» [8, 11].

Как свидетельствуют результаты терминологического анализа, понятие «модель» понимают как: 1) в широком смысле: систему, которая мысленно представлена или материально реализуется и, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает новую информацию об этом объекте; 2) в более узком понимании: отображение определенного явления при помощи другого, более изученного, но суть которого легче понять; 3) как упрощенные теории, которые позволяют изучать взаимосвязи между разными индикаторами в обществе; 4) как схему, график, искусственно созданный объект в виде физических конструкций, знаковых форм или формул любого понятия, процесса или явления, который, отображает и воспроизводит в более простом и обобщенном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта и используется как его упрощение [4, 81].

Таким образом, модель – это действующий макет, который изображает (имитирует) какие-либо существенные особенности оригинала. Причем внимание концентрируется на определенных сторонах моделируемого объекта или в равной степени его детализации. Модель создают, чтобы использовать её, например, для наглядного обучения в рамках какой-нибудь дисциплины, в нашем случае, это дисциплина «Огневая подготовка».

Можно утверждать, что несмотря на значительные расхождения в определениях, они акцентируют информационную сущность модели, подчеркивая ее многогранность и широкий спектр возможностей использования. Кроме того, они отображают сложную природу моделирования, которое заключается в исследовании объектов путем построения и изучения их моделей как систем, которые разделены «на качественно разные элементы, связанные воедино». Определяющим принципом моделирования является сохранение структурно-функционального соответствия между моделью и моделируемым объектом.

Моделирование, по мнению многих авторов, представляет собой исследование вариативных моделей, процессов или явлений с целью получения объяснения этих явлений, а также для предсказания явлений, интересующих исследователя.

Учеными и педагогами высшей школы этот феномен рассматривается как способ изучения объекта через его модель. Анализ исследований показывает, что, в основном, в структуре и содержании любой модели выделяются следующие блоки:

- характеристика профессиональной направленности деятельности и описание ее структуры;
- характеристика профессиональных мотивов;
- содержание профессиональных знаний, умений и способностей;
- этапы и стадии профессионализации;
- социально-психологические условия, где реализуется профессиональная активность личности [8, 26].

Структуру деятельности в педагогической модели возможно отразить методом программно-целевого подхода. Следовательно, модель процесса формирования готовности курсантов образовательных организаций системы МВД России в процессе огневой подготовки – это предполагаемая система изучения дисциплины в целях получения прогностического представления о результате.

Для моделирования процесса формирования профессиональной компетентности важно выделить принципы, к которым ученые относят следующие: принцип целесообразности и подчиненности целям; иерархической взаимообусловленности и согласованности; реальности выполнения; конкретности; предусмотрительности; обратной связи с достигнутым результатом; функционально-логической структурированности и системности; противоречивости (единства интуитивно-содержательного и формального методов изучения объекта); наглядности; объективности; концептуального единства аксиоматического и содержательно-экзистенциального аспектов; информационной достаточности.

Это дает основание трактовать процесс реализации компетентности у курсантов во время обучения огневой подготовке как исследование алгоритма изменений педагогических условий моделирования, благодаря установлению четких связей между сущностными (понятийными, концептуальными, процессуальными) характеристиками компетентностного подхода, отдельными аспектами учебно-воспитательного процесса, субъектами учебного процесса и особенностями деятельности полиции на разных уровнях развития общества [5, 213].

В представленной модели учитываются, на наш взгляд, все основные аспекты учебного процесса: содержание образования, информационно-методические, учебно-технологические, оценочные и рефлексивные аспекты деятельности курсантов и преподавателей. Важным элементом модели является готовность преподавателя к реализации компетентностного подхода на уровне учебной дисциплины, в частности, огневой подготовки. Особенностью реализации компетентностного подхода является модульный формат образовательной программы подготовки будущих специалистов, который позволяет интегрировать предметную структуру содержания профессионального образования и все аспекты профессии полицейского.

Эффективное формирование профессиональной компетентности курсантов образовательных организаций системы МВД обеспечивается созданием блочно-модульной модели учебного процесса по огневой подготовке, которая будет способствовать повышению уровня владения практическими и теоретическими знаниями и навыками стрельбы из огнестрельного оружия.

Через модульную организацию изучения дисциплин профессиональной направленности, освоение которых играет ключевую роль в формировании компетентности, реализуется принцип межпредметности, который позволяет избежать дублирования определенных элементов содержания профессионального образования в процессе изучения огневой подготовки.

Схема 1.

**Модель формирования профессиональной компетенции
в ходе изучения дисциплины «Огневая подготовка»**

Среда профессиональной деятельности – заказ государства и общества				
Целевой блок:	Цель: сформировать специальные компетенции будущего специалиста включающие: 1. Теоретическая и практическая подготовка 2. Способность и готовность использовать знания и умения на практике.			
Опорно – стратегический блок	Концептуальная подсистема	Научно – методологические основы компетентностного подхода: понятия, принципы, функции.		
	Нормативно – образовательная подсистема	Профессиональные стандарты (международные и национальные)	Компетенции специалиста (уровень огневой подготовки)	Уровни компетенции
	Структурно – содержательная подсистема	Ключевые компетенции		Специальные компетенции
Учебно – процессуальный блок	Этапы формирования компетенций: (деятельностно – целевой, мотивационный, когнитивный, рефлексивный).			
	Содержательное наполнение	Формы, виды организации учебного процесса	Методы обучения	Средства обучения
	Педагогические условия: Научно – методические, нормативно – процессуальные, информационно – коммуникативные, учебно – технологические, управленческие, психолого – педагогические.			
Оценочный блок	Критерии оценивания: когнитивный, мотивационный, личностно – профессиональный.			
	Система мониторинга процесса формирования компетентности: виды, формы, методы.			
	Оценка уровня сформированности компетентности: пороговый, базовый, продвинутый.			
	Промежуточный результат – рефлексия.			
Результативный блок	Профессиональная компетентность обучающегося необходимая и достаточная для работы и выполнения профессиональных обязанностей.			

Модульная организация обучения предусматривает раздробление изучаемой дисциплины на структурные и содержательные модули, что также играет позитивную роль: ретрансляция компетенции в микроконтекст изучаемого элемента содержательного модуля подтверждает, что большинство составляющих компетенции формируются именно в процессе освоения разных изучаемых элементов знаний и навыков по дисциплине.

Используя общепринятые критерии, в блоке дисциплины «Огневая подготовка» можно выделить три индикатора:

- 1) критерии: когнитивный, оперативно-процессуальный, мотивационно-ценностный, личностно-профессиональный;
- 2) разные способы, виды, организационные формы, методы оценивания;
- 3) уровни сформированности компетентности: пороговый, базовый, продвинутый [5, 216].

Реализацию данной модели формирования компетентности в процессе изучения огневой подготовки помогает осуществить комплекс определенных педагогических условий, приоритетными среди которых являются:

- 1) научно-методические: определенное научное сопровождение формирования профессиональной компетентности курсантов; использование международного опыта при разработке модели выпускников образовательных организаций системы МВД;
- 2) кадровые: повышение готовности преподавателей к внедрению компетентностного подхода;
- 3) нормативно-процессуальные: разработка обучающих программ на компетентностной основе; описание компетентности для каждого квалификационного уровня; корреляция этапов формирования профессиональной компетентности и циклов подготовки; уточнение вариативной части содержания образования; конкретно-предметных моделей реализации компетентностного подхода; моделей формирования отдельных компетенций;
- 4) информационно-коммуникативные: создание обучающих материалов и учебно-методического кабинета;
- 5) организационные: индивидуальные методики обучения, создание мобильных групп, интенсификация самостоятельной подготовки,

увеличение количества практических занятий по огневой подготовке и т. д.;

- б) учебно-технологические: оптимальное сочетание форм (теоретических и практических) учебной деятельности курсантов, средств обучения;
- 7) управленческие: мониторинг (стратегические цели; тактические цели, оперативные цели; качество знаний: полнота, глубина, конкретность, обобщенность, систематичность, системность, свернутость, развернутость, оперативность, осознанность, крепкость и т.д.);
- 8) психолого-педагогические: программа самоидентификации [3, 41].

Рассмотренные условия позволяют учитывать разные факторы влияния (социальные, профессионально-содержательные, индивидуальные) на процесс изучения огневой подготовки:

- следует нейтрализовать сдерживающие факторы реализации компетентностного подхода, к которым относят: неполное принятие методологии компетентностного подхода, отсутствие нормативно-правового обеспечения внедрения компетентностного подхода, недостаточное материально-техническое обеспечение образовательных организаций, неготовность учебного процесса к изменениям, отсутствие педагогов-новаторов в этой области;
- рационально использовать стимулирующие факторы внедрения компетентностного подхода, среди которых: наличие инновационных технологий, функционально приспособленных к перестройке национальной системы образования; существование социально значимых стандартов образования и т.д.

В предложенной модели заложены механизмы компетентностного подхода, который позволяет программировать изменения в системе профессиональной подготовки будущих специалистов правоохранительных органов.

Заключительным компонентом модели является результат формирования профессиональной готовности обучающихся к применению оружия в различных ситуациях служебной деятельности и уровня их социальной и профессиональной компетентности в выполнении своих функциональных обязанностей, который определяет действенность данной системы. Соот-

ветствуя главным целям модели, показателями результативного компонента выступает высокая учебная активность и обучающихся, и преподавателей.

Из сказанного выше можно сделать выводы, что особенностями модели являются:

- 1) представление компетентностного подхода как относительно целостной, открытой и динамичной социально-педагогической системы;
- 2) ориентация и обеспечение определенного уровня функциональности субъектов учебного процесса в условиях перехода к компетентностному подходу;
- 3) рациональные схемы соотношения между такими подсистемами, как: «международная система образования – образовательные организации МВД России», «общество – образование», «профессия – образование», «обновление системы образования – способность курсантов практически использовать отработанные на занятиях знания»;
- 4) возможность внесения корректив в механизм управления процессом обучения: потребности, цели, решение задач, результаты;
- 5) необходимость координации усилий на общеобразовательном и индивидуальном уровнях для успешной реализации компетентностного подхода: использование накопленного международной педагогической практикой опыта, социогенные и антропологические связи и процессы, которые способны дать представление о целостности человека и его сущности в профессии и социуме;
- 6) акцент на динамических качествах личности, способной преобразоваться и максимально адаптироваться к реальным требованиям профессии.

Следует также отметить, что реализация модели возможна при наличии общественного консенсуса и осознания курсантами и преподавателями необходимости изменений в рамках компетентностного подхода.

Моделирование процесса формирования профессиональной компетенции – инструмент познания и решения практических задач; он реализуется как основной метод компетентностного и личностноориентированного подходов.

Список литературы

1. Богословский В.Н. Моделирование научно-исследовательской деятельности в вузе В.Н. Богословский // Педагогика в вузе: Наука и учебный предмет: рабочие материалы конференции. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. С. 286–297.
2. Кларин М.В. Инновации в обучении / М. В. Кларин. М.: Наука, 1997. 246 с.
3. Козырева О.А. Воспитание как феномен моделирования и практики: монография / О.А. Козырева. Кемерово: КРИПКиПРО, 2010. 410 с.
4. Овсянников И.В. Сущность профессиональной компетентности И.В. Овсянников // Вестник университета. 2011. № 6.
5. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / Под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Педагогика, 2006. 608 с.
6. Погоньшева Д.А. Моделирование как метод реализации компетентностного подхода в профессиональном образовании / Д.А. Погоньшева // Педагогика. 2009. № 10. С. 22–28.
7. Сластенин В.А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. М.: Академия, 2002. 576 с.
8. Степанов Е.Н. Методология моделирования воспитательной системы образовательного учреждения: теория, технология, практика. Псков: ПОИПКРО, 2007. 224 с.
9. Tuning Project (2002). Tuning web site: www.let.rug.nl/TuningProject or: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.relint.deusto.ers/TuningProject/>.
10. Штофф В.А. Моделирование и познание / В.А. Штофф. М.: Наука, 1972. 234 с.

References

1. Bogoslovskiy V.N. Modelirovanie nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti v vuze V.N. Bogoslovskiy// Pedagogika v vuze: Nauka i uchebnyy predmet: rabochie materialy konferentsii. SPb.: RGPU im. A.I. Gertsena, 2000. S. 286–297.

2. Klarin M.V. Innovatsii v obuchenii / M.V. Klarin. M.: Nauka, 1997. 246 s.
3. Kozyreva O.A. Vospitanie kak fenomen modelirovaniya i praktiki: monografiya / O.A. Kozyreva. Kemerovo: KRIPKiPRO, 2010. 410 s.
4. Ovsyannikov I.V. Sushchnost' professional'noy kompetentnosti I.V. Ovsyannikov // Vestnik universiteta. 2011. № 6.
5. Pedagogika: uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh vuzov i pedagogicheskikh kolledzhey / pod red. P. I. Pidkasistogo. M.: Pedagogika, 2006. 608 s.
6. Pogonysheva D.A. Modelirovanie kak metod realizatsii kompetentnostnogo podkhoda v professional'nom obrazovanii / D.A. Pogonysheva // Pedagogika. 2009. № 10. S. 22–28.
7. Slastenin V.A. Pedagogika: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shiyanov; pod red. V. A. Slastenina. M.: Akademiya, 2002. 576 s.
8. Stepanov E.N. Metodologiya modelirovaniya vospitatel'noy sistemy obrazovatel'nogo uchrezhdeniya: teoriya, tekhnologiya, praktika. Pskov: POIPKRO, 2007. 224 s.
9. Tuning Project (2002). Tuning web site: www.let.rug.nl/TuningProject or: [Elektronniy resurs]. – URL: <http://www.relint.deusto.ers/TuningProject/>.
10. Shtoff V.A. Modelirovanie i poznanie / V.A. Shtoff. M.: Nauka, 1972. 234 s.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Кутыгин Юрий Александрович, начальник кафедры огневой подготовки, полковник полиции
Уральский юридический институт МВД России
ул. Корепина, 66, г. Екатеринбург, 620057, Россия
Ukutugin@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kutygin Yuri Aleksandrovich, chief of Department fire training, Colonel of Police
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Korepin St., 66, Yekaterinburg, 620057, Russia
Ukutugin@mail.ru

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-10**УДК 316.422**

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ

Левицкая И.А.

Целью данной статьи является осмысление социального партнерства в образовании как инновационного феномена общественной жизни. Представлена попытка анализа современного видения педагогических принципов сотрудничества и партнерства в образовании. Современные тенденции характеризуются обновлением содержания и модернизацией форм социальной деятельности, организации производства и управления, что находит свое выражение и в организационных формах социального партнерства. В статье рассматривается вопрос о роли социального партнерства в социально-педагогической сфере, противоречиях и задачах социального взаимодействия, связи социального посредничества с активным процессом профессионального самоопределения. Возрастание роли и значения человеческого фактора и управленческой инициативы субъектов рынка труда актуализирует процесс научного осмысления и педагогического обоснования принципов социального партнерства в системе образования. Анализируются подходы к пониманию сущности партнерства в образовании и выделяются его типы, определяются основные принципы взаимодействия в современных общественных условиях. Обосновываются предпосылки формирования нового типа взаимоотношений индустрии и образования, выявления новых форм и технологий управления, партнерства, социального посредничества с принципиальным изменением характера отношений между субъектами социального партнерства.

Ключевые слова: социальное партнерство; образовательные услуги; социальное взаимодействие; профессиональное образование.

SOCIAL PARTNERSHIP AS A SOCIAL PHENOMENON: PEDAGOGICAL PRINCIPLES & SOCIO-CULTURAL FOUNDATION

Levitskaya I.A.

The purpose of this article is to comprehend the social partnership in education as an innovative phenomenon of public life. Is an attempt to analyze the modern vision of teaching the principles of cooperation and partnership in education. Current trends are characterized by the content upgrade and modernization of the forms of social activity, the organization of production and management, which finds its expression in the organizational forms of social partnership. The article discusses the role of social partnership in the social and educational sphere, contradictions and problems of social interaction, communication, social mediation with an active process of professional self-determination. The increasing role and importance of the human factor and management initiative of subjects of the labor market data are updated by the process of scientific understanding and pedagogical justification of the principles of social partnership in education. Modern trends are characterized by the content upgrade and modernization of the forms of social activities, organization of production and management, which finds its expression in the organizational forms of social partnership. The article discusses the role of social partnership in the social and educational sphere. Analyzes the approaches to understanding the essence of partnership in education and highlights its types, defines the basic principles of interaction in the modern social conditions.

Substantiated preconditions for formation of a new type of relations between industry and education, the identification of new forms of technology and management, partnerships, social mediation with the fundamental change in the nature of relations between the subjects of social partnership.

Key words: *social partnership; educational services; social interaction; professional education.*

В современной России социальное партнерство находится в стадии ста-

новления на всех уровнях (федеральном, региональном и местном), складывается практика взаимодействия социальных групп, реализующая потребность солидарного партнерства. Общество стоит перед необходимостью развития новых форм само- и соуправления, взаимоотношений субъектов социального взаимодействия. Поиск новых форм и технологий управления, партнерства, социального посредничества актуализируется, с одной стороны, возрастанием роли и значения человеческого фактора и управленческой инициативы субъектов рынка труда, а с другой стороны, активным процессом профессионального самоопределения, который накладывает свой отпечаток на поиски субъектами образовательного процесса альтернатив развития рынка образовательных услуг и новых форм консолидированного управления.

Социальное партнерство в образовательной сфере характеризуется совокупностью взаимоотношений учебных заведений, муниципальных учреждений, работодателей, властных структур на основе договоров, соглашений, контрактов в целях дальнейшего развития системы образования, повышения кадрового потенциала страны, формирования социально активной образованной личности, экономического и духовного прогресса общества [2, 3].

Анализ современной образовательной ситуации, нормативно-правовой базы обеспечения образовательного процесса, собственной практической деятельности в аспекте социального партнерства позволяет выделить следующие задачи, решаемые обществом и государством в настоящее время:

1. Содействие профессиональному самоопределению, побуждение к сознательному выбору профессии.
2. Ознакомление с основами современного производства, организацией труда и профессиональной деятельности.
3. Формирование профессиональных умений и навыков, профессионально значимых качеств личности.

Решение этих задач рассматривается как необходимое условие эффективного социального партнерства в профессиональной подготовке личности и содействия в процессе профессионального самоопределения.

Исследователи отмечают наличие ряда противоречий в процессе трудового воспитания и профессионального образования (1, 4, 6). В частно-

сти, в качестве ведущих противоречий в настоящее время можно выделить, во-первых, противоречие между быстро происходящим обновлением всего педагогического процесса в системе профессионального образования и сложившейся системой подготовки и повышения квалификации ее кадров; а также, во-вторых, противоречие между потребностью образовательных учреждений в высококвалифицированных кадрах нового (инновационного) типа и существующей системой уравнительной оплаты их труда [3, 5].

В качестве возможных путей решения указанных противоречий в теории и практике высшего профессионального образования в настоящее время актуальны следующие:

1. Переход к адаптивному непрерывному профессиональному образованию.
2. Обеспечение условий для расширения возможностей дистанционного образования.
3. Сетевое взаимодействие, интеграцию трудовой, учебной и учебно-профессиональной деятельности обучающихся.
4. Обеспечение социального партнерства в системе профессионального образования.

Формирование системы социального партнерства в современных социально-экономических условиях – достаточно длительный и сложный процесс, зависящий от целого ряда субъективных и объективных причин (состояния экономики, социальной обстановки, готовности включиться в него органов власти и воли, желания и возможности руководителей учебных заведений). Результативность и эффективность работы учебного заведения с социальными партнерами определяется степенью реализации своих интересов, заключающихся, прежде всего, в подготовке высококвалифицированных специалистов и оценивается по степени выполнения своей основной социальной функции. Поэтому партнерство в социально-педагогической сфере – это высшая форма социального взаимодействия, основанная на социальном диалоге, предполагающем не только определенное понимание предмета обсуждения, но и постоянное продуктивное взаимодействие [9].

Несмотря на то, что в педагогической литературе понятие партнерства используется совсем недавно, уже началось формирование подходов к пониманию сущности и роли партнерства в образовании.

Партнерство как система определенных взаимоотношений между семьей и образовательным учреждением, т.е. субъектное партнерство — партнерство школы с семьей есть взаимодействие равноправных субъектов, формирующееся на основе заинтересованности обеих сторон в обучении, воспитании и развитии детей и их социокультурного окружения, характеризующиеся добровольностью и осознанностью, моральной ответственностью за выполнение коллективных договоров и соглашений [10, 11]. Такое партнерство предполагает определенную форму отношений, которые возникают в процессе деятельности по решению общих задач и строится на основе принципов: равноправия сторон в выборе путей решения общих и взаимовыгодных задач; дополнительности; добровольности; осуществления выбора путей, средств и методов на основе компромисса, доверия, равенства; взаимовыгодной заинтересованности сторон; правовой основы взаимодействия [11, 12].

Партнерство как уровень отношений между образовательным учреждением и внешними социальными структурами (в данном случае, социально-педагогическое партнерство), т.е. уровневое партнерство есть процесс специально организованной совместной деятельности образовательного учреждения с представителями различных социальных групп, имеющих собственные интересы в сфере образования с целью повышения его качества [3, 6]. Таким образом, партнерство — это разновидность социального взаимодействия, построенного на диалогическом отношении субъектов и обеспечивающего «стратегию единых действий» [6].

Партнерство как совокупность взаимодействий, базирующихся на определенных нормативно-правовых и экономических отношениях между работодателями, профсоюзами, муниципальными образованияами, образовательными учреждениями (т.е. партнерство в тред-юнионистском смысле) есть социальное партнерство как процесс и средство регулирования отношений между органами исполнительной власти, местного самоуправления, работодателями, профсоюзами и работниками в образо-

вании, как отрасли бюджетной сферы посредством оптимизации содержания и структуры соглашений и коллективных договоров [9].

Обобщая подходы к пониманию сущности партнерства в образовании и выделенные на основе анализа типы, отметим базовые принципы: равноправие и заинтересованность сторон, доверительные отношения при принятии решений, договоров и соглашений; сотрудничество; добровольность и взаимная ответственность; уважение и учет интересов участников; добросовестное выполнение принятых на себя обязательств и т.д.

К основным педагогическим принципам социального партнерства в системе образования относятся также субъектно-деятельностный подход, совместная, согласованная, осознанная деятельность субъектов; объединение усилий представителей разных социальных групп, профессиональных и индивидуальных интересов; диалогичность и взаимовыгодность отношений; направленность взаимодействия на достижение результата; Совокупность названных принципов и оснований обеспечивает развитие социального партнерства в современной системе образования [8].

Роль государства на рынке образовательных услуг в настоящее время должна сводиться к выработке и проведению в жизнь концепции реформирования профессионального образования, отвечающей интересам всех участников этого процесса. В целом же, политика государства, основанная на включении профессионального образования в систему базовых приоритетов социально-экономического развития, должна быть ориентирована на решение следующих ключевых задач [7]:

1. Создание условий для развития реального сектора экономики, как основного институционального субъекта рынка труда, формирующего профессионально-квалификационную структуру спроса на рабочую силу.

2. Формирование нормативно-правовой базы для данного типа взаимодействия образовательных учреждений с индустрией, способствующей удовлетворению основных интересов обеих сторон на взаимовыгодной основе.

3. Усиление «прозрачности» информационных потоков о ситуации на рынке труда и образовательных услуг, широкое информирование населения о профессиональной и квалификационной структуре спроса, прогнозе

основных макроэкономических показателей рынка труда, проблемах трудоустройства выпускников, рейтинге образовательных учреждений и т.д.

4. Регулирование регламентирующих и контрольных функций государственных органов в сфере регулирования рынка образовательных услуг.

6. Создание условий для формирования реальной конкурентной среды для всех без исключения образовательных учреждений, независимо от их формы собственности и административной подчиненности.

Таким образом, проведенный анализ определяет социокультурные основания данного процесса: во-первых, содействие государства в укреплении и развитии социального партнерства на демократической основе; во-вторых, соблюдение сторонами и их представителями законов и иных нормативных правовых актов.

Сегодня в образовательной практике идут процессы, связанные с расширением сферы партнерских отношений. В условиях растущей актуальности объединения ресурсов общества при решении наиболее сложных социальных проблем партнерство становится важнейшей позитивной тенденцией, формирующей новый тип взаимоотношений индустрии и образования. Очевидно, что в этой новой для образования сфере пока остается много неразработанных и неисследованных тем, в частности, с точки зрения практической реализации, требуют дополнительного изучения пути, этапы, формы и механизмы социального партнерства в образовании как средства повышения его качества. Эта проблема связана сегодня с принципиальным изменением характера отношений между субъектами социального партнерства в целом и образования в частности в направлении роста субъектности, осознанности, самостоятельности, ответственности и свободы выбора каждой из сторон взаимодействия.

Список литературы

1. Авво Б.В. Социальное партнерство в условиях профильного обучения : Учебно-методическое пособие для администрации и учителей общеобразовательных учреждений / Под ред. А. П. Тряпициной. СПб.: КАРО, 2005. 96 с.
2. Бородина А.В. Социальное партнерство как общественно-исторический феномен и принцип регулирования взаимоотношений социальных групп: Дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2005. 193 с.

3. Глушанок Т.М. Социальное партнерство как средство повышения качества профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. 2008. № 6. С. 80–83. [Электронный ресурс]. URL: www.science-education.ru/30-1144 (дата обращения: 14.05.2015).
4. Грибоедова Т.П. Содержание понятия и особенности реализации социального партнерства в современном образовании // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008, № 68. С. 50–60.
5. Гончар М. Социальное партнерство: роль, направление организации, формирование готовности к партнерству в школе: Материалы межрегионального семинара «Социальное партнерство» 15-18.10.2001., г. Красноярск [Электронный ресурс]. URL: <http://www/mega.cross-edu.ru> (дата обращения: 14.05.2015).
6. Корсунов А.В. Управление региональной системой подготовки кадров на основе социального партнерства: Дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2000. 169 с.
7. Мартенс Бен. Социальное партнерство и социальный диалог: сущность и принципы / Социальное партнерство государственных органов и неправительственных организаций как фундаментальный принцип гражданского общества. М., 2000.
8. Набиуллина Н.М. Формирование и развитие социального партнерства в сфере образования: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2003.
9. Нуртдинова А. Некоторые аспекты становления социального партнерства в России // Проблемы теории и практики управления. 1995. №3.
10. Социальное партнерство в образовании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dioo.ru/poleznyie-stati/sotsialnoe-partnerstvo-v-obrazovanii.html> (дата обращения: 14.05.2015).
11. Чуча С.Ю. Социальное партнерство в регионах РФ. Некоторые проблемы правового регулирования // Социальное партнерство: нормативно-правовая база. М., 2001.
12. SOCIAL PARTNERSHIP AS THE METHOD OF VOCATIONAL EDUCATION QUALITY INCREASE // Modern problems of science and education. 2008. № 6. С. 80–83. URL: www.science-education.ru/30-1144 (date: 14.05.2015).

References

1. Avvo B.V. Social'noe partnerstvo v usloviyah profil'nogo obuchenija : Uchebno-metodicheskoe posobie dlja administracii i uchitelej obsheobrazovatel'nyh uchrezhdenij / Pod red. A. P. Trjapicinoj. [Social partnership in the conditions of profile training]. SPb.: KARO, 2005. 96 s.
2. Borodina A.V. Sotsialnoe partnerstvo kak obschestvenno-istoricheskij fenomen i printsip regulirovaniya vzaimootnosheniy sotsialnykh grupp: Dis. ... kand. sotsiol. nauk. [Social partnership as a socio-historical phenomenon and the principle of regulation of mutual relations of social groups]. Ufa, 2005. 193 s.
3. Glushanok T.M. Sotsialnoe partnerstvo kak sredstvo povysheniya kachestva professionalnogo obrazovaniya // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2008. # 6. S. 80–83. [Social partnership as a means of improving the quality of vocational training // Modern problems of science and education.]. URL: www.science-education.ru/30-1144 (data obrascheniya: 14.05.2015).
4. Griboedova T.P. Soderzhanie ponyatiya i osobennosti realizatsii sotsialnogo partnerstva v sovremennom obrazovanii // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. [The content of the concepts and features of the implementation of social partnership in modern formation // Bulletin of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen]. 2008, # 68. S. 50–60.
5. Gonchar M. Sotsialnoe partnerstvo: rol, napravlenie organizatsii, formirovanie gotovnosti k partnerstvu v shkole: Materialyi mezhhregionalnogo seminara «Sotsialnoe partnerstvo» 15-18.10.2001., g. Krasnoyarsk [Social partnership: the role, the direction of the organization, the formation of partnerships in readiness for school: Materials interregional seminar “Social Partnership” 15-18.10.2001., Krasnoyarsk]. URL: <http://www//mega.cross-edu.ru> (data obrascheniya: 14.05.2015).
6. Korsunov A.V. Upravlenie regionalnoy sistemoy podgotovki kadrov na osnove sotsialnogo partnerstva: Dis. ... kand. ekon. nauk. [Management of regional training system based on social partnership]. SPb., 2000. 169 s.
7. Martens Ben. Sotsialnoe partnerstvo i sotsialniy dialog: suschnost i printsipy / Sotsialnoe partnerstvo gosudarstvennykh organov i nepravitelstvennykh organizatsiy kak fundamentalniy printsip grazhdanskogo obschestva. M., 2000.
8. Nabiullina N.M. Formirovanie i razvitie sotsialnogo partnerstva v sfere obrazovaniya: Dis. ... kand. ekon. nauk. [Social partnership and social dialogue: the

- nature and principles / Social partnership of government agencies and non-governmental organizations as a fundamental principle of civil society]. М., 2003.
9. Nurtdinova A. Nekotoryie aspekty stanovleniya sotsialnogo partnerstva v Rossii // Problemy teorii i praktiki upravleniya. [Some aspects of the formation of social partnership in Russia // Problems of management theory and practice.]1995. #3.
  10. Sotsialnoe partnerstvo v obrazovanii [Social Partnership in Education]. URL: <http://www.dioo.ru/poleznyie-stati/sotsialnoe-partnerstvo-v-obrazovanii.html> (data obrascheniya: 14.05.2015).
  11. Chucha S.Yu. Sotsialnoe partnerstvo v regionah RF. Nekotoryie problemyi pravovogo regulirovaniya // Sotsialnoe partnerstvo: normativno-pravovaya baza. [Social partnership in the Russian regions. Some problems of legal regulation // Social partnership: the regulatory framework]. М., 2001.
  12. Social partnership as the method of vocational education quality increase // Modern problems of science and education. 2008. № 6. С. 80-83. URL: www.science-education.ru/30-1144 (date: 14.05.2015).

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Левицкая Ирина Александровна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой экономики и управления
Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева (филиал в г. Междуреченске)
пр. Строителей, 36, г. Междуреченск Кемеровской области,
652881, Российская Федерация
kafedra.kuzstu.cgd@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Levitskaya Irina Aleksandrovna, Ph.D., Head of the Department of Economics and Management,
Gorbachev Kuzbass State Technical University, branch in Mezhdurechensk Pr. Stroiteley, 36, Mezhdurechensk, Kemerovo Region, 652881, Russian Federation
kafedra.kuzstu.cgd@rambler.ru

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-11

УДК 797.011.3:569.040.39

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО БАКАЛАВРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Мартиросова Т.А.

Новая концепция образования вносит существенные коррективы в традиционную трактовку целей образования, выражая высокие требования и дополнительные условия к профессиональной подготовке современного специалиста, к уровню развитых физических и личностных качеств, составляющих комплекс профессионально важных качеств (ПВК), в совокупности, способствующих более эффективному выполнению трудовой деятельности.

Цель исследования – разработка педагогической концепции формирования готовности к трудовой деятельности будущего бакалавра в образовательном процессе вуза, включающая разработанные программы образовательного процесса вуза, ориентированные на раскрытие потенциальных возможностей бакалавров, развитие профессионально важных качеств, на готовность будущего бакалавра к продуктивной трудовой деятельности. Реализация разработанной педагогической концепции в экспериментальной структуре учебно-практического занятия показала ее результативность, выявленная в позитивной динамике проведенного исследования, подтверждена воспроизводимость результатов проведенной педагогической деятельности, определена перспективность использования педагогической концепции в образовательном процессе вуза.

Ключевые слова: *концепция; профессионально важные качества; профессионально-прикладная физическая подготовка; готовность; трудовая деятельность.*

ORGANIZATION OF FORMATION OF READINESS FOR THE FUTURE BACHELOR WORK IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY

Martirosova T.A.

The new concept of education introduces essential amendments in traditional interpretation of the purposes of education, expressing high requirements and additional conditions to vocational training of the modern expert, to the level of the developed physical and personal qualities making a complex of the professionally important qualities (PIQ), in total promoting more effective implementation of work.

Research objective – the development of the pedagogical concept of formation of readiness for work of future bachelor in educational process of higher education institution including the developed programs of educational process of higher education institution focused on disclosure of potential opportunities of bachelors, development of professionally important qualities on readiness of future bachelor for productive work. Implementation of the developed pedagogical concept in experimental structure of educational and practical occupation showed its productivity revealed in positive dynamics of the conducted research, reproducibility of results of the carried-out pedagogical activity is confirmed, prospects of use of the pedagogical concept in educational process of higher education institution are defined.

Keywords: *concept; professional qualities; professional-applied physical preparation; readiness; work.*

Введение

Трудовая деятельность или труд в психологической классификации – основной вид деятельности. Определяя сущность труда, К. Маркс писал, что в процессе труда «люди, вооруженные средствами труда, своей целесообразной деятельностью изменяют предметы природы, приспособлявая

их для удовлетворения своих потребностей» [3]. Маркс рассматривал физиологическую сущность труда («с физиологической стороны это функции человеческого организма и каждая такая функция, каковы бы ни были ее содержание и форма, по существу есть затрата человеческого мозга, нервов, мускулов, органов чувств и т. д.), подчеркивал специфичность труда человека (сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер действий, целесообразную волю; содержание труда и способ исполнения; результат труда, который имелся в представлении человека).

С нашей точки зрения трудовая деятельность определена как процесс активного изменения предметов природы, материальной и духовной жизни общества в целях удовлетворения потребностей человека и создания различных ценностей, форма проявления отношения к труду, связанная с различного рода мотивами. Это осознанная, энергозатратная, целесообразная деятельность человека, требующая приложения усилий, активного участия всех психических функций человека, предполагающая наличие у человека определенных знаний, умений и навыков, которые в свою очередь, обогащаются, развиваются как в процессе профессионального обучения, так и непосредственно в процессе самой деятельности. Трудовая деятельность представлена в единстве трех аспектов: предметно-действенного (как процесс, в котором «человек при помощи средств труда вызывает заранее намеченное изменение предмета труда»); физиологического (как «функции человеческого организма»), психологического (как осуществление сознательной цели, проявление воли, внимания, интеллектуальных свойств работника). Трудовая деятельность, в нашем исследовании, связана с познавательно-профессиональным и профессионально-прикладным физическим аспектами. Первый отражает наличие профессиональных знаний, умений, навыков в определенной профессии, второй – активное приложение физических и психологических усилий для развития профессионально важных качеств личности, для эффективной самореализации в трудовой деятельности.

Под готовностью к трудовой деятельности будущего бакалавра нами понимается осознание профессиональных целей, способность осуществ-

влять анализ и оценку имеющихся условий, определять наиболее вероятные способы действия, предвидеть результаты, устанавливать причинно-следственные связи, делать выводы по результатам трудовой деятельности. Она включает овладения знаниями и умениями, накоплениями первоначального профессионального опыта, представляет собой динамичную систему характеристик и особенностей не только личностных сторон, но и физического развития, выступающих в качестве фактора эффективности. С этой точки зрения готовность к трудовой деятельности бакалавра рассматривается нами как интегральное качество субъекта труда, такое новообразование, которое характеризует продуктивное выполнение профессиональных задач, творческую самостоятельность и высокий уровень профессиональной самоактуализации. Формирование готовности будущего бакалавра происходит в образовательном процессе вуза с того момента, когда формируются все необходимые профессиональные знания, умения и навыки (профессиональные и общекультурные компетенции), нормы поведения и ценностные ориентиры, идеалы и внутренние структуры личности, а именно, на этапе профессиональной подготовки. В связи с этим, требуется осознание новой роли учебной дисциплины «Физическая культура», в рамках которой возможна эффективная профессиональная подготовка бакалавра средствами профессионально-прикладной физической подготовки, ориентированная на познавательно-профессиональную и профессионально-прикладную физическую подготовку будущего бакалавра, соответствующего уровня и профиля, предполагающая наличие у них знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения определенной работы, направленная на формирование готовности к трудовой деятельности.

Постановка задач

В рамках исследования нами разработана концепция формирования готовности будущего бакалавра к трудовой деятельности через профессионально-прикладную физическую подготовку (ППФП) в вузе. ППФП – это процесс развития профессионально важных качеств, фи-

зической подготовленности, решения ряда профессионально-творческих и личностных задач, ориентирован на формирование готовности к продуктивной трудовой деятельности будущего бакалавра в вузе [3]. Разработанная педагогическая концепция задает общую идеологическую и методологическую основу для дальнейшей разработки документов нормативно-правового, программно-организационного и методического характера, определяющие особенности совершенствования профессиональной подготовки, стратегию и тактику работы педагога, педагогическую реализацию концепции в образовательном процессе вуза. Идея ее заключается в использовании специальной обучающей системы, разработке специального педагогического обеспечения образовательного процесса вуза. Это обуславливает изучение его свойств (факторов), которые способствуют посредством реализации педагогического сопровождения формированию готовности к трудовой деятельности будущего бакалавра в образовательном процессе вуза. Образовательный процесс вуза имеет неисчерпаемые потенциалы, которые позволяют создавать необходимые организационно-педагогические условия для эффективного взаимодействия педагога и бакалавра, успешного развития профессионально важных качеств, формирования готовности к трудовой деятельности будущего бакалавра [1].

Анализ реализации педагогической концепции

Вышеизложенное устанавливает необходимость выделения совокупности педагогических факторов, ориентированных на формирования готовности к трудовой деятельности через ППФП бакалавра в вузе и определения условий их развертывания посредством педагогических форм, методов и средств. ППФП бакалавров в вузе, в контексте нашего исследования, определена как один из основных педагогических фактор образовательного процесса вуза, который, учитывая требования определенной профессии, формирует профессионально-прикладные знания, двигательные умения и навыки, развивает профессионально важные качества, необходимые для выполнения определенной трудовой деятельности. Дру-

гой, не менее важный фактор образовательного процесса вуза вытекает из процессуальных характеристик и связывается с разработкой специального комплексного, системного, обучающего подхода к ППФП. Профессиональная подготовка должна осуществляться как в учебное, так и во внеучебное время с активным использованием разнообразных методов, форм и средств профессионально-прикладной физической подготовки. Это обусловлено тем, что процесс развития ПВК необходимо строить в порядке круглогодичного и многолетнего обучения в рамках развивающей среды целостного образовательного процесса, позволяющего гармонично объединять учебную и внеучебную работу в вузе. Немаловажным фактором выступает педагогическая организация эффективного взаимодействия в системе «педагог-студент», позволяющая педагогу реализовать педагогические действия и обеспечить бакалаврам возможности самореализации, формирования готовности к трудовой деятельности будущего бакалавра в образовательном процессе вуза.

Так как любая система успешно функционирует и развивается при определенных условиях, значит необходимо создавать педагогические условия для реализации воспитательных технологий. Педагоги рассматривают педагогические условия как педагогически комфортную среду, как совокупность мер в учебно-воспитательном процессе, обеспечивающих достижение бакалавром профессионально-творческого уровня деятельности, как комплекс предпосылок, организующих педагогическую деятельность [1;2]. Условия предстают как обстоятельства, обеспечивающие формирования готовности к трудовой деятельности; требования к организации воспитательного процесса; порядок действий; среда, в которой совершается процесс решения педагогических задач; наличие правил и отношений, обеспечивающих реализацию цели педагогического воздействия [3]. В контексте нашего исследования определены педагогические условия формирования готовности к трудовой деятельности будущего бакалавра в образовательном процессе вуза через профессионально-прикладную физическую подготовку: разработка педагогического содержания ППФП; педагогическая организация непрерывной ППФП; организационно-педа-

гогическое сопровождение педагогом ППФП. Реализацией педагогических условий послужило обогащенное и апробированное содержание, определенные средства ППФП: разработанная обобщенная экспериментальной практико-ориентированная учебная программа ППФП (включает подпрограммы развития профессионально важных качеств в учебное и внеучебное время), измененная экспериментальная структура учебно-практического занятия; непрерывное развитие профессионально важных качеств, аудиторные, внеаудиторные и самостоятельные формы занятий, методы, приемы и средства ППФП, специально разработанный диагностический инструментарий, определяющий сформированную готовность к трудовой деятельности будущего бакалавра в образовательном процессе вуза.

Заключение

Основной идеей педагогической концепции является совершенствование ППФП в вузе, ориентированное на использование средств физической культуры для более быстрого и качественного освоения определенных трудовых умений и навыков, повышения производительности труда, активного отдыха, профилактики профессиональных заболеваний, предупреждения травматизма, развития профессиональных способностей бакалавра. Такой подход к профессиональной подготовке бакалавра в образовательном процессе вуза ориентирован на развитие профессионально важных качеств, на приобретение теоретических знаний, двигательных умений и навыков, формирования готовности к трудовой деятельности.

Разработанная и научно обоснованная педагогическая концепция позволила решить важную проблему в подготовке высококвалифицированных профессиональных кадров, способных быть субъектами трудовой деятельности и осуществлять инновационное развитие российской экономики.

Список литературы

1. Игнатова В.В. Педагогические факторы духовно-творческого становления личности в образовательном процессе: монография / В.В. Игнатова. Красноярск: СибГТУ, 2000. 272 с.

2. Михайлова Э.В., Кокель С.В. Мотивационная готовность как условие формирования компетентного специалиста // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук), 2012, № 2. С. 32–45.
3. Физическая культура: учебник / коллектив авторов; под ред. М.Я. Виленского. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2013. 424 с. (Бакалавриат).

References

1. Mikhaylova E.V., Kokel' S.V. *Motivatsionnaya gotovnost' kak uslovie formirovaniya kompetentnogo spetsialista* [Motivational readiness as a condition for the formation of a competent professional]. *Evropeyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [European Social Science Journal], 2012, № 2. P. 32–45.
2. Ignatova V.V. *Pedagogicheskie faktory duhovno-tvorcheskogo stanovleniya lichnosti v obrazovatel'nom processe: monografija* [Pedagogical factors of spiritual and creative formation of the personality in educational process: monograph]. Krasnoyarsk: SibGTU, 2000. 272 p.
3. Vilenskij M.Ja. *Fizicheskaja kul'tura* [Physical education]. Moscow: KNORUS Publ., 2013. 424 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Мартиросова Татьяна Александровна, доцент кафедры физической культуры и валеологии, кандидат педагогических наук
*Сибирский государственный технологический университет
ул. Мира, д.82, г. Красноярск, 660049, Российская Федерация
e-mail: tat.martirosova@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Martirosova Tatyana Aleksandrovna, Associate Professor, Ph.D.
*Siberian State Technological University
Mira st., 82, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
e-mail: tat.martirosova@yandex.ru*

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-12

УДК 796:378.172

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ У СТУДЕНТОК МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

*Осинов А.Ю., Приходов Д.С., Стародубцева Н.В.,
Христолюбова А.А., Шубин Д.А.*

Состояние вопроса: Специалистам известно, что уровень физического здоровья современных молодых людей, в том числе и студентов, неуклонно снижается. Особенно заметное снижение основных гемодинамических параметров характеризующих уровень здоровья человека, выявлено среди студентов медицинских вузов, что является серьезной проблемой требующей немедленного решения.

Цели: Основной целью исследований была организация практических занятий по физической культуре со студентками, способствующая, как развитию физических качеств и двигательных способностей молодых людей, так и повышению уровня мотиваций к регулярным занятиям физкультурой.

Методы исследования: Для достижения заявленных авторами целей использовались: комплексы физических упражнений HOT IRON, система допуска студенток на занятия в удобное для них время.

Результаты: Исследования выявили значимое ($P < 0,01$) увеличение уровня развития физических качеств студенток, посещающих занятия, организованные на основе использования представленных методов.

Заключение: Представленные авторами методики организации и проведения практических занятий у студенток экспериментально подтвердили свою эффективность и могут быть использованы в учебном процессе по физическому воспитанию в медицинских вузах.

Ключевые слова: студентки; медицинский вуз; здоровье; физическое воспитание; HOT IRON; мотивации.

ORGANIZATION OF CLASSES IN PHYSICAL TRAINING AT FEMALE STUDENTS OF MEDICAL UNIVERSITY

*Osipov A.Yu., Prikhodov D.S., Starodubtseva N.V.,
Khristolyubova A.A., Shubin D.A.*

The experts know that the level of physical health of today's young people, including students, has been steadily declining from year to year. Especially noticeable reduction in the basic hemodynamic parameters characterizing the level of human health was found among medical students, which is a serious problem requiring immediate solution.

Purposes: The organization of a practical training for physical culture with students promoting as to development of physical qualities and motive abilities of young people, and increase of level of motivations to regular trainings by physical culture was a main objective of researches.

Research methods: For achievement of the purposes declared by authors were used: HOT IRON sets of exercises, system of the admission of students on occupations in time, convenient for them.

Results: Researches revealed significant ($P < 0,01$) increase in a level of development of physical qualities of the students attending the classes organized on the basis of use of the presented methods.

Scope of results: Presented methodology of organizing and conducting practical training at students are experimentally proved to be effective and can be used in the educational process in physical training in medical universities.

Keywords: *students; medical university; health; physical training; HOT IRON; motivation.*

Введение

Как известно, интенсификация учебно-образовательного процесса у студентов медицинских вузов значительно превышает данный показатель у студентов других специальностей. Их учебная деятельность характеризуется

постоянно увеличивающимся объемом информации, а занятия (лекции, семинары, и т.д.) занимают в среднем 40% суточного времени, что способствует увеличению дефицита двигательной активности студентов, и как следствие ухудшению их здоровья. В то же время установлено, что в медицинские вузы, в основном поступают молодые люди, имеющие более низкий уровень физической и функциональной готовности, чем их сверстники, выбравшие иные специальности обучения. Сочетание данных особенностей оказывает негативное влияние на организм молодых людей, и приводит к значимому ухудшению состояния их здоровья от младших курсов обучения к старшим [7; с. 12]. В.Б. Мандриков отмечает, что более 50% студентов-медиков не могут на занятиях по физической культуре выполнить контрольные нормативы на положительную оценку из-за недостаточного уровня своей физической подготовленности [1]. Данное печальное обстоятельство входит в противоречие с современной методической концепцией подготовки врачей, которая значительно расширяет требования к выпускнику медицинского вуза, как специалисту, обладающему всеми необходимыми знаниями, умениями, и компетенциями в вопросах эффективного использования немедикаментозных направлений реабилитационной деятельности и правильного применения разнообразных средств и методов физической культуры и спорта с учетом возраста, пола, физического развития и иных особенностей пациента [2; с. 5]. Таким образом, научные работы посвященные поиску путей решения существующего противоречия будут актуальны в настоящее время.

Материалы и методы исследования

Проблема дефицита двигательной активности студентов неразрывно связана с необходимостью формирования у молодых людей насущной потребности и стойкой мотивации к активной двигательной деятельности. В настоящее время специалисты приходят к мнению, что приоритетным направлением в повышении уровня мотивации студенческой молодежи к регулярным занятиям физкультурой и спортом должен стать отказ от тотальной унификации и стандартизации учебного процесса по физическому воспитанию в вузах [5; с. 6]. Альтернативой должно стать создание вариативных программ занятий для студентов [6; с. 79].

В ходе исследований авторы столкнулись с серьезной проблемой низкой посещаемости студентками учебных занятий по физической культуре (среднее количество пропусков за семестр у студенток 1 курса=9, а у студенток 2 курса=12). Основными причинами пропусков студентки называли неудобное расписание и отсутствие интереса к занятиям. Для решения данной проблемы авторы использовали методику допуска студенток на занятия в удобное для них время и внедрение в учебный процесс новых, интересных современной молодежи методик физических упражнений преимущественно силовой и аэробной направленности, эффективно зарекомендовавших себя в практике физического воспитания студенческой молодежи [3; с. 84].

Характерной особенностью практически каждого медицинского вуза является большое число девушек-студенток с низким уровнем физического развития и функциональной готовности организма к нагрузкам. Исследования показывают, что для данного контингента следует активно использовать на занятиях различные виды оздоровительной аэробики [4; с. 97]. В эксперименте применялась комплексная методика упражнений – HOT IRON, эффективно способствующая, как повышению уровня физической подготовленности занимающихся, так и формированию и развитию у них действенных мотивационных установок к активным и регулярным занятиям физкультурой [3; с. 85]. Основное преимущество данной методики тренировочных воздействий – сочетание научного подхода к организации и проведению занятий и учет особенностей организма занимающихся. Методика HOT IRON представляет собой систему тренировок с мини штангами для широкого контингента занимающихся, направленную на увеличение силовой выносливости. Положительный эффект использования данной системы упражнений – качественная коррекция фигуры и похудение, что является мощным мотивационным стимулом для девушек. Студентки, принимавшие участие в эксперименте допускались на занятия в удобное для них время, что, по мнению авторов статьи должно способствовать улучшению посещаемости и увеличению уровня двигательной активности девушек.

Основная цель эксперимента состояла в значимом повышении уровня физического развития студенток путем увеличения двигательной актив-

ности, развития у молодых людей необходимых мотиваций к регулярным занятиям физической культурой и спортом, за счет одновременного применения описанных выше методик организации и проведения практических занятий. Авторы считают, что совместное использование данных методик в учебном процессе по физическому воспитанию студентов-медиков содержит элемент научной новизны.

Эксперимент проводился на базе Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого среди студенток 2 курса обучения, специальность – педиатрия. Были набраны 3 группы девушек, по результатам медицинского осмотра отнесенных к основной группе занимающихся. Состав каждой группы – 30 человек. Занятия проходили, как по существующей стандартной программе (группа №1), так и с использованием системы силового и функционального тренинга HOT IRON (группа №2, группа №3). Студентки контрольных групп (№1, №2) занимались по существующему расписанию, экспериментальная группа (№3) посещала занятия в удобное для себя время (необходимое условие – обязательно посетить 2 занятия в течение недели). Длительность эксперимента – 1 учебный год.

Результаты исследований и их обсуждение

В начале и по окончании эксперимента студентки всех групп сдавали контрольные нормативы, позволяющие оценить уровень развития основных физических качеств. Также было высчитано среднее количество пропусков занятий у студенток каждой группы. Если в начале исследований не было выявлено значимых различий, то в конце было обнаружено достоверное ($P < 0,01$) улучшение результатов всех контрольных тестов у студенток группы №3, занимавшихся по предложенной авторами методике, и статистически значимое ($P < 0,05$) увеличение результатов тестов по некоторым показателям у студенток группы №2, занимавшихся по программе HOT IRON. Выявлено и значительное ($P < 0,01$) снижение числа пропущенных занятий у студенток группы №3, что, по мнению авторов свидетельствует о существенном интересе и высоком уровне мотивации

девушек к занятиям, организованным на основе использования представленных выше методик.

Основные результаты исследований представлены в таблице.

Таблица.

Показатели физического развития исследуемых студентов

Физические качества	начало эксперимента			окончание эксперимента		
	Группа №1	Группа №2	Группа №3	Группа №1	Группа №2	Группа №3
Сила (отжимания от пола. кол-во раз)	10±3	9±4*	10±2**	12±2	15±3*	19±3**
Гибкость (наклоны вперед. сантиметры)	10±4	8±2*	10±3**	11±2	12±2*	16±2**
Быстрота (челночный бег. секунды)	35±4	34±2*	36±2**	32±2	30±3*	29±2**
Выносливость (тест Купера, км.)	1,8±0,3	1,8±0,4*	1,9±0,3**	2,0±0,3	2,2±0,2*	2,4±0,4**
Масса тела (кг.)	58±4	59±6	58±5**	57±3	57±4	54±2**
Кол-во пропусков (сред.)	12±4	11±3*	11±4**	11±3	9±4	5±4**

Прим. * – $P < 0,05$; ** – $P < 0,01$.

Заключение

Таким образом, организация практических занятий по физическому воспитанию у студенток медицинских вузов с использованием заявленных методик позволяет добиться, как значительного увеличения уровня двигательной активности молодых людей, а, следовательно, повышения уровня их физического развития, так и значимого повышения уровня необходимых студентам для регулярных занятий физкультурой и спортом мотивационных установок, что свидетельствует о достижении цели исследований.

Список литературы

1. Мандриков В.Б. Методология профилирования физического воспитания студентов медицинских вузов: Дис...д-ра. пед. наук. Волгоград, 2002. 110 с.
2. Моисеенко С.А. Совершенствование процесса физического воспитания студентов медицинских вузов на основе дополнительных занятий про-

- фессионально-прикладной направленности: Дис...канд. пед. наук. Хабаровск, 2006. 167 с.
3. Осипов А.Ю., Гибаева Н.Н., Качаева Ю.В., Переус О.В. HOT IRON, как метод повышения уровня физического развития студентов и формирования у них мотивации к регулярным занятиям физической культурой // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. №4 (30). С. 82–86.
  4. Осипов А.Ю., Тимофеев А.В., Вапаева А.В. Физическое воспитание студентов специальной медицинской группы средствами оздоровительной аэробики // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2012. №1 (19). С. 97–100.
  5. Руденко Е.А. Оптимизация процесса физического воспитания студентов вузов на основе специального подбора содержания вариативного компонента программы: Дис...канд. пед. наук. Хабаровск, 2003. 146 с.
  6. Скрыбина Р.С., Скрыбин Е.Г. Экспериментальная технология физического воспитания студентов медицинского вуза северного региона // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2008. №4 (38). С. 78–84.
  7. Шагина И.Р. Медико-социальный анализ влияния учебного процесса на состояние здоровья студентов медицинского вуза (по материалам Астраханской обл.): Дис. ... канд. социол. наук. Астрахань. 2010. 252 с.

References

1. Mandrikov V.B. *Metodologiya profilirovaniya fizicheskogo vospitaniya studentov meditsinskikh vuzov* [Methodology of profiling of physical training of students of medical universities]. Volgograd, 2002. 110 p.
2. Moiseenko S.A. *Sovershenstvovanie protsessa fizicheskogo vospitaniya studentov meditsinskikh vuzov na osnove dopolnitel'nykh zanyatiy professional'no-prikladnoy napravlennosti* [Improvement of process of physical training of students of medical universities on the basis of additional classes of a professional and applied orientation]. Khabarovsk, 2006. 167 p.
3. Osipov A.Yu., Gibaeva N.N., Kachaeva Yu.V., Pereus O.V. HOT IRON, kak metod povysheniya urovnya fizicheskogo razvitiya studentov i formirovaniya u nikh motivatsii k regulyarnym zanyatiyam fizicheskoy kul'turoy [The method of HOT IRON as a means of increasing the level of physical development

- of students and formation of their motivation for regular physical exercise]. *Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva*, 2014, no. 4 (30). P. 82–86.
4. Osipov A.Yu., Timofeev A.V., Vapaeva A.V. Fizicheskoe vospitanie studentov spetsial'noy meditsinskoj gruppy sredstvami ozdorovitel'noy aerobiki [Physical training of students of special medical group means of improving aerobics]. *Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva*, 2012, no. 1 (19). P. 97–100.
  5. Rudenko E.A. *Optimizatsiya protsessa fizicheskogo vospitaniya studentov vuzov na osnove spetsial'nogo podbora sodержaniya variativnogo komponenta programmy* [Optimization of process of physical training of students of universities on the basis of special selection of the maintenance of a variable component of the program]. Khabarovsk, 2003. 146 p.
  6. Skryabina R.S., Skryabin E.G. Eksperimental'naya tekhnologiya fizicheskogo vospitaniya studentov meditsinskogo vuza severnogo regiona [Experimental technology of physical training of students of medical university of the northern region]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*, 2008, no. 4 (38), P. 78–84.
  7. Shagina I.R. *Mediko-sotsial'nyy analiz vliyaniya uchebnogo protsessa na sostoyanie zdorov'ya studentov meditsinskogo vuza (po materialam Astrakhanskoy obl.)* [Medico-social analysis of the impact of training on health status of medical students of the University (according to the materials of the Astrakhan region)]. Astrakhan', 2010. 252 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Осипов Александр Юрьевич, доцент кафедры физической культуры, кандидат педагогических наук

Сибирский Федеральный Университет; Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого; Сибирский государственный аэрокосмический университет им. акад. М.Ф. Решетнева

г. Красноярск, Красноярский край, Россия

e-mail: ale44132272@ya.ru

SPIN- код в SCIENCE INDEX: 8005-2627

Приходов Дмитрий Сергеевич, старший преподаватель кафедры физической культуры.

Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого

ул. Партизана Железняка, д. 1, г. Красноярск, Красноярский край, 660022, Россия

e-mail: dmitriy-prikhodov@yandex.ru

Стародубцева Наталья Викторовна, преподаватель кафедры физической культуры

Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого

ул. Партизана Железняка, д. 1, г. Красноярск, Красноярский край, 660022, Россия

e-mail: starodub-natalya@yandex.ru

Христолюбова Анастасия Александровна, преподаватель кафедры физической культуры

Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого

ул. Партизана Железняка, д. 1, г. Красноярск, Красноярский край, 660022, Россия

e-mail: nastena-sky@mail.ru

Шубин Дмитрий Александрович, заведующий кафедрой физической культуры, доцент, кандидат педагогических наук

Сибирский Федеральный Университет

пр. Свободный, д. 79, г. Красноярск, Красноярский край, 660041, Россия

e-mail: Shubin-d-a@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Osipov Aleksandr Yur'evich, docent of the Department of Physical Culture, Cand. of Ped. Sc.

---

*Siberian Federal University; Krasnoyarsk State Medical University named after professor V.F.Voyno-Yasenetskiy; Siberian State Aerospace University named M.F. Reshetnev
Krasnoyarsk, Krasnoyarsk region, Russia
e-mail: ale44132272@ya.ru*

Prikhodov Dmitriy Sergeevich, senior lecturer of the Department of Physical Culture
*Krasnoyarsk State Medical University named after professor V.F.Voyno-Yasenetskiy
1, Partizan Zheleznyak, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk region, 660022, Russia
e-mail: dmitriy-prikhodov@yandex.ru*

Starodubtseva Natal'ya Viktorovna, lecturer of the Department of Physical Culture
*Krasnoyarsk State Medical University named after professor V.F.Voyno-Yasenetskiy
1, Partizan Zheleznyak, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk region, 660022, Russia
e-mail: starodub-natalya@yandex.ru*

Khristolyubova Anastasiya Aleksandrovna, lecturer of the Department of Physical Culture
*Krasnoyarsk State Medical University named after professor V.F.Voyno-Yasenetskiy
1, Partizan Zheleznyak, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk region, 660022, Russia
e-mail: nastena-sky@mail.ru*

Shubin Dmitry Aleksandrovich, Cand. of Ped. Sc. Docent. Head of the Department of Physical Culture
*Siberian Federal University
79, Svobodny, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk region, 660041, Russia
e-mail: Shubin-d-a@mail.ru*

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-13**УДК 378**

РАЗВИТИЕ КОНСАЛТИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Пельменев В.К., Лукашениа З.В.

В статье раскрыты основные моменты зарождения и становления педагогического консалтинга, экстраполяции развития его процедур в образовательную сферу из бизнеса и экономики. Автор обосновывает трактовку наставничества как разновидности педагогического консалтинга при условии принятия молодым специалистом субъектной позиции управленца в реализуемой профессиональной практике. Раскрывается роль педагогического консалтинга в системе дополнительного образования. Выявлены факторы, которые препятствуют массовому использованию педагогического консалтинга в российской высшей школе. Результатами эмпирического исследования подтверждается необходимость развития консалтинга как внутреннего сервиса высшего учебного заведения.

Ключевые слова: консалтинг; наставничество; консалтинговая функция высшего учебного заведения; система дополнительного образования.

DEVELOPMENT OF CONSULTING IN THE EDUCATIONAL SPHERE

Pelmenev V.K., Lukashenia Z.V.

In article highlights of origin and formation of pedagogical consulting, extrapolation of development of its procedures to the educational sphere from business and economy are opened. The author proves treatment of mentoring as kinds of pedagogical consulting on condition of acceptance by the young specialist of a subject position of the manager in the realized professional practice. The role of

pedagogical consulting in system of additional education reveals. Factors which interfere with mass use of pedagogical consulting at the Russian higher school are revealed. Need of development of consulting as internal service of a higher educational institution is confirmed by results of empirical research.

Keywords: *consulting; mentoring; consulting function of a higher educational institution; system of additional education.*

Интенсивное развитие консультирования в современном социально усложняющемся мире обусловлено все возрастающей потребностью человека в поддержке и сопровождении специалиста-профессионала. Термин «консультирование» в условиях развития современного общества рассматривается как родовое понятие для различных видов консультативной практики (педагогической, психологической, медицинской, социальной) [1; 2; 3]. В сфере образования, по нашему мнению, недостаточно исследований обобщающего характера по теории консалтинга – управленческого педагогического консультирования.

Педагогический консалтинг – явление уникальное, так как его корни можно найти во множестве дисциплин и духовных практик. Педагогическое управленческое консультирование является вневременным феноменом культуры: оно органично входило в развитие жизнедеятельности общества, определяло распространение философских, религиозных учений. Практически его можно найти в любой социальной, духовной практике, где оно присутствует как необходимый элемент социокультурного обмена [2; 3]. Специфические консультативные профессиональные функции существуют в обществе с первых фаз его развития. Члены общества, осуществлявшие накопление «духовного опыта», неизбежно становились своеобразными неформальными консультантами – ведунами, знахарями, шаманами и т.п. [4, с.101].

Первыми управленческими консультантами можно назвать людей, пытающихся оказывать влияние на других людей посредством своих нравственных учений. К их числу следует отнести, в первую очередь, родоначальников мировых религий, таких как Моисей (1200 лет до н.э.), Мухаммед (570–362 г. до н. э.), Будда (500 лет до н. э.), великих фило-

софов древности – Лао-Цзы (600 лет до н. э.), Сократ (450 лет до н. э.), Платон (400 лет до н. э.), Аристотель (350 лет до н. э.), и др. [5, с.12–13]. Их «консультативная деятельность» опиралась на потребности человека в духовном и познавательном объяснении мира, на потребности человека в духовной и познавательной поддержке. Эту потребность могли удовлетворить мифологические описания, религиозные учения, философские объяснения и доктрины, а затем уже и научные исследования.

Подходы духовных учителей древности к оказанию помощи своим ученикам значительно отличаются от подходов, используемых современными консультантами образовательной сферы, но их основные духовно-познавательные принципы присутствуют в современной практике педагогического консалтинга. Именно в нравственно-философской и нравственно-духовной практиках в течение многих веков развивался педагогический консалтинг как их составной элемент [3; 6].

Педагогический консалтинг, по нашему мнению, является стадией развития управленческого консалтинга производственной сферы, как своеобразной многоаспектной аналитической деятельности с выраженным психологическим контекстом.

Специальные исследования по управленческому консультированию в образовательной сфере начинают осуществляться в 1970-80-х годах (А.А. Головей, Н.А. Грищенко), когда возникает необходимость оказания психологической помощи в выборе профессии. В дальнейшем появляется множество монографий и статей (Г.С. Абрамова, А.А. Бодалев, И.В. Дубровина, М.В. Зюзько, Л.М. Митина, В.В. Столин и др.), в которых обсуждаются вопросы организации, методов и принципов педагогического управленческого консультирования. Ученые отмечают множество функций консультирования – социализирующая, просветительская, профилактическая, суггестивная, компенсационная и др. Однако в качестве главной выступает функция развития личности человека [7; 8; 9; 10].

Таким образом, педагогический консалтинг можно считать направлением продвижения и развития управленческого консультирования из бизнеса и экономики в сферу высшего профессионального образования. Историче-

ский смысл постепенного преобразования российского консалтинга состоит в его ориентации на человека не как на абстрактный антропологический объект, а как на индивидуально-конкретный личностно окрашенный субъект деятельности. Это позволило приблизить консалтинг к сфере образования, придать ему педагогически оправданную целесообразность. Сегодня отсутствует четкое определение педагогического консалтинга как вида деятельности, поэтому невозможно однозначно указать сферы его применения.

Существенную роль в развитии педагогического консалтинга как составной части педагогического консультирования сыграла система дополнительного образования, где в функции специалистов андрагогов входит консультирование. Консультирование управленческого персонала (информационное, инструктивно-методическое, социально-педагогическое и др.) является неотъемлемой частью функционирования учреждений последипломного образования. При некоторых из них были организованы постоянно действующие научно-исследовательские лаборатории, которые оказывали диагностические и экспертные консалтинговые услуги. Учреждения системы дополнительной профессиональной подготовки педагогических кадров, добиваясь удовлетворённости своих обучающихся, находятся в постоянном поиске форм и методов организации образовательных процессов. Еще в 1972 году в одном из отраслевых институтов повышения квалификации под руководством профессора Р.Ф. Жукова была создана кафедра деловых игр, на базе которой осуществлялся консалтинг образовательного характера для специалистов данной отрасли [1; 11; 12; 13; 14].

В системе дополнительного профессионального образования представлен широкий перечень функциональных задач по консультированию управленческого персонала. В частности, это услуги программно-целевого консалтинга по стратегическому развитию образовательного учреждения, ценностно-ориентированное консультирование по проблемам формирования корпоративной культуры педагогического коллектива, психологические, организационно-методические и маркетинговые консультации, консалтинг по обеспечению связей с общественностью. Однако наиболее востребованной услугой данного профиля по-прежнему является аудит деятельности учреждения образования [15, с. 20–21].

В образовательной сфере оказываются консультационные услуги как управленческого, так и общепедагогического характера. В первом случае цели консультирования охватывают все основные стороны деятельности образовательного учреждения, во втором случае цели консультирования носят менее интегрированный характер и связаны только с совершенствованием образовательного процесса. Педагогическое и управленческое консультирование различают также по объектам деятельности консультанта. «Объектом» педагогического консультирования принято считать отдельных работников или профессиональные группы. «Объектом» управленческого консультирования, согласно сложившейся практике, являются администрация и педагогический коллектив в целом [16; 17].

Правомерно считать наставничество формой развития современного консалтинга в образовательной сфере. В исторически сложившейся практике наставничество предполагает профессионализацию деятельности молодого специалиста на основе его включения во взаимодействие и особого рода отношения с более опытным работником. При субъектной позиции консультируемого, наставничество можно считать консалтингом, который реализуется с использованием технологии индивидуального тьютерства.

Наставничество направлено на поддержку и обучение специалиста непосредственно на рабочем месте. Реализуемые в процессе наставничества отношения носят, как правило, неформальный и личностный характер. Эти обстоятельства позволяют консультировать молодого специалиста не только в сфере профессиональной деятельности, но и решать сложные задачи индивидуально-психологической адаптации начинающего педагога к требованиям профессиональной среды.

Роль наставничества возрастает в условиях современных динамичных изменений мира: наставничество приобретает современные формы эффективного обучения, поддержки и сопровождения специалиста непосредственно на рабочем месте. Поэтому наставничество можно трактовать как разновидность педагогического консалтинга при условии принятия молодым специалистом субъектной позиции управленца в реализуемой профессиональной практике. Характерные для наставничества

признаки могут быть использованы в качестве потенциальных проявлений консалтинговой деятельности в образовательной сфере.

Целевыми ориентирами наставничества как консалтингового процесса является поддержка нуждающегося в ней субъекта (индивидуального или коллективного). Необходимыми условиями реализации консалтинга являются время и наличие хотя бы двух человек, один из которых готов оказывать поддержку и осуществлять обучение, а другой – принимать помощь и учиться. Деятельность и консультанта, и наставника может быть включена в контекст профессиональной деятельности подопечного, но может осуществляться самостоятельно. Продуктивное взаимодействие субъектов в процессе педагогического консалтинга обеспечивается позитивной информативной обратной связью [18, с.153–154].

Педагогический консалтинг, в том числе наставничество, характеризуется гибкостью: отсутствие жесткой связи с какими-либо формами и методами; реализация в различных ситуациях и самыми различными путями. Отношения, складывающиеся в наставничестве как в педагогическом консалтинге, охватывают не только познавательные, но и ценностно-эмоциональные процессы, мотивационные потребности и интересы того, кому оказывается поддержка. Педагогический консалтинг, в том числе и наставничество, являются открытыми саморазвивающимися системами, которые могут дополняться другими формами и методами консультирования (эффект кооперации) [18; 19].

Консалтинговая функция высшего учебного заведения включает некоторые аспекты наставничества. Однако, реализация консалтинга в образовательной сфере может осложняться вероятностью психологической несовместимости партнеров, недостаточным уровнем профессиональных знаний и недостаточной готовностью к выполнению роли наставника, отсутствием необходимых установок у обучаемого и др. В этой связи в программы консалтинга-наставничества необходимо включать обучение способам взаимного выхода партнеров из взаимоотношений. Кроме того, согласно технологическим требованиям реализации данных программ, важная роль в данном процессе отводится координатору или руководителю. В его функ-

ции входит скрининг (от англ. Screening — отбор, сортировка) с целью выявления потенциальных и устранения возникших проблем. Координатор вносит коррективы в деятельность наставника, в случае необходимости может его заменить. Это позволяет определить иерархию позиций в разработанной нами системе «коллективный субъект - консультант» [20; 21].

Существенным в практике развития наставничества является систематичность его реализации в соответствии со специально разработанной программой, ориентированной на достижение определенных результатов по повышению квалификации сотрудников непосредственно на рабочем месте (структурированное наставничество). При этом следует иметь в виду возможность возникновения самопроизвольного естественного его развития (открытое наставничество). Данные факты позволяют предположить возможность целенаправленного стимулирования образовательной организацией «высшее учебное заведение» консалтинговых процедур по специально разработанной программе.

Педагогический консалтинг как результат реализации консалтинговой функции учреждения высшего образования является особым сегментом рынка образовательных услуг. Он ориентирован на непрерывное повышение квалификации специалистов вуза в сфере управленческой деятельности.

Педагогический консалтинг сегодня приобрёл довольно широкую клиентскую базу в области управленческо-педагогического консультирования. В последнее время педагогический консалтинг приобрёл мультифункциональность за счёт оказания услуг по языковому обучению и поддержке студентов, обучающихся за рубежом, распространения интернет-сервисов по подбору репетиторов, решению тестов, написанию рефератов, контрольных, курсовых и дипломных работ и т.п. «услуги на сайтах».

Очевидная неоднозначность такого развития педагогического консалтинга порождает сомнение в правомерности отнесения заявленных услуг к консалтингу в смысле современного содержания данного понятия.

Автором были исследованы сайты 274 российских консалтинговых компаний, в перечне услуг которых значились образовательные. В составе проанализированных 139 фирм (что составляет 50,72 %) предлагали услу-

ги по подбору высшего учебного заведения (в 98% за рубежом) для получения соответствующего профессионального образования и тьюторского сопровождения образовательного процесса. В 112 фирмах (что составляет 40,87%) перечень образовательных услуг ограничивался повышением управленческой квалификации по профилю основной консультируемой деятельности: торговли, бизнеса и предпринимательства, экономики, права, сервисной деятельности, конкретной отрасли промышленности.

Только 23 из подвергшихся анализу российских консалтинговых компаний оказывали услуги чисто образовательного характера. В их числе 18 являлись консультационными центрами на базе учреждений повышения квалификации педагогических кадров. Перечень заявленных ими услуг недостаточно соответствовал современной консалтинговой политике: предлагаемые формы и методы реализации консалтинговых услуг образовательного характера были взяты в основном из системы традиционно обучения. В качестве дополнительных услуг предлагались следующие:

- информирование об изменениях в официальных документах (Законое об образовании, программах развития образования, ФГОС);
- осуществление рассылки о мероприятиях (городских, региональных, всероссийских, международных), проводимых по реализуемым направлениям развития ОУ;
- информирование о возможном обучении на курсах повышения квалификации, получении высшего образования по теме развития ОУ и саморазвития каждого участника образовательного процесса в различных образовательных учреждениях города и страны в очной и дистанционной форме.
- оказание содействия в написании статей, выступлений, курсовых и дипломных работ;
- помощь в создании презентационного материала к выступлениям, выставкам, форумам (презентации, брошюры, буклеты, плакаты, календари, сборники и др.);
- помощь в оформлении заявок, отчетов на гранты, участие в инновационных проектах в направлении развития ОУ.

В результате, только 5 консалтинговых компаний из проанализированных 274 на российском рынке образовательных услуг декларировали приемлемый перечень услуг современного педагогического управленческого консалтинга:

- помощь администрации образовательного учреждения в определении направлений его развития в соответствии с ресурсами и на основе авторского опроса путем выбора приоритетных направлений в соответствии с современными преобразованиями в области образования на уровне государства, города, округа, района;
- осуществление коучинга (метод консультирования и тренинга, отличается от классического тренинга и классического консультирования тем, что коуч не дает советов и жестких рекомендаций, а ищет решения совместно с клиентом) руководителя ОУ (коллектива, учащихся).
- реализация тьюторского сопровождения (педагогическая деятельность по индивидуализации образования, направленная на выявление и развитие образовательных мотивов и интересов субъекта образовательного процесса);
- услуги по сопровождению профессионального развития и личностного роста всех участников образовательного процесса.

Однако из данных 5-ти консалтинговых компаний в 4-х в качестве учреждения образования потребителя было конкретно указано: «школа». Данное обстоятельство констатирует факт, что потребитель «вуз» формально мог удовлетворить свои образовательные потребности только в одной консалтинговой компании из 274 исследованных.

В большинстве случаев образовательный консалтинг в России представляет собой комбинацию определенных экспертных знаний и процессного или обучающего консультирования [14; 22]. Консалтеры (консультанты управленческого консультирования) чувствуют себя зависимыми от непредсказуемости политической и экономической ситуаций в стране, постоянно изменяющегося налогового регулирования и платежеспособности клиентов. Стратегическое планирование развития и профессиональной ориентации консалтинговых фирм в образовательной сфере при

таких условиях практически невозможно. Данными обстоятельствами объясняется выявленный нашим пилотажным исследованием достаточно скудный перечень услуг для системы образования и малое количество консалтинговых компаний, которые их оказывают.

К особенностям функционирования современного учреждения высшего образования относится усложнение отношений собственности, появление внебюджетных доходов, диверсификация видов деятельности и пр. Согласно результатам осуществленного нами опроса, массовому использованию педагогического консалтинга в российской высшей школе препятствуют следующие факторы: высокая стоимость данных услуг (мнение 96% респондентов), недоверие к используемым при его осуществлении зарубежным техникам и технологиям (мнение 74% респондентов), недостаточный профессионализм консалтеров (мнение 62% респондентов), недостаточная информированность о конкретных результатах консалтинговой деятельности в конкретных учебных заведениях (мнение 53% респондентов).

Конкуренция, существующая в сфере оказания образовательных услуг, требует постоянного поиска новых резервов эффективности, что вынуждает многие организации обращаться к услугам консультантов по управлению. В их числе организации, оказывающие образовательные услуги, которые намечают перестройку всей системы своего функционирования. Консалтинг ими востребован с целью утверждения своих позиций на рынке и создания необходимого имиджа в глазах потенциальных потребителей образовательных услуг и партнеров. К услугам консалтинга обращаются организации, находящиеся в критическом положении, которые не в состоянии своими силами выбраться из сложившейся ситуации в силу отсутствия опыта и внутренних ресурсов для адекватной и своевременной реакции на создавшиеся условия функционирования. Услуги консалтинга в этом случае носят характер кризисного консультирования. В сфере управленческой консультационной деятельности, согласно мнению большинства аналитиков, в настоящее время наметилась тенденция изменения предпочтений. Категорию клиентов консалтинга стремитель-

но занимают образовательные организации, функционирование которых может расцениваться как благополучное [3; 9; 23; 24].

Увеличивается число диверсифицированных консалтинговых компаний, которые занимаются управленческим консультированием в разных сферах бизнеса и в образовании, как сопутствующем виде деятельности. Они чувствуют себя на современном рынке более уверенно, чем узкоспециализированные консалтинговые компании собственно образовательной сферы [25].

При получении крупного заказа в области образования консалтинговая фирма привлекает для его выполнения дополнительных специалистов, с которыми стремится сотрудничать на долгосрочной, но разовой основе. Отмечается рост опыта консультантов, как в специфичных сферах управления, так и в овладении универсальными знаниями и методами консультирования в области образования [1; 3; 18].

Активность взаимодействия российских образовательных учреждений и организаций с субъектами консалтинговой деятельности постепенно возрастает. На смену краткосрочным рекомендациям в консалтинговую сферу образовательных услуг приходит глобальное консультирование, которое заключается в формировании стратегий развития организаций клиентов и прогнозов развития отраслей в целом.

Требует своего внедрения в образовательную сферу консалтинговая услуга, носящая название «аутсорсинг» (outsourcing), суть которой заключается в передаче некоторых функций управления организации-клиента консультантам. Они выполняют работу по проведению маркетинговых исследований, сопровождению инвестиционных и инновационных проектов. Это позволяет не только осуществлять данные виды деятельности в консультируемой организации на более высоком уровне, но и даёт возможность консультантам более точно оценить перспективы развития организации-клиента [26].

Однако в существующей сегодня системе образования этот вид консалтинговых услуг не получит распространения в обозримом будущем. Положение системы образования не позволяет так глубоко осуществлять

прогнозные проекты. Принципы современного реформирования входят в противоречие с аутсорсингом – ни управленческая культура, ни финансовые резервы государственного образования не ориентированы на этот вид обеспечения развития.

В современных условиях функционирования учреждений образования может оказаться полезным результативное консультирование, решающее актуальные задачи, стоящие перед конкретными организациями: оказание консультируемой организации профессиональной и качественной помощи в преодолении кризиса, в стабилизации и развитии [1; 16; 27]. В современной рыночной экономике консультационные услуги являются важнейшим элементом инфраструктуры, поддерживающей её функционирование. Одна из причин невозможности рассчитывать на скорое обращение образования к таким, стратегически ориентированным, консалтинговым услугам состоит в том, что вопросы развития образования ставятся и решаются не внутри образования, а в глубине государственной политики, в недрах экономического проектирования.

Российский рынок консалтинговых услуг в области образования является достаточно раздробленным и мало структурированным. В этой отрасли действует множество мелких и средних компаний, индивидуальных консультантов, которые представляют консалтинговые фирмы крупных городов центральной части России. Региональный консалтинг в области образования значительно отстает по масштабам и качеству услуг. В России существует ряд некоммерческих объединений консультантов, в рамках которых функционируют в основном малочисленные консалтинговые фирмы, оказывающие услуги в сфере образования. Предоставляемые данным сегментом российских консалтинговых фирм услуги редко бывают узкоспециализированными. Это объясняется нестабильностью заказов на консалтинговые услуги в области образования, а также их спецификой, разнообразием требований клиентов. Управленческий консалтинг по своей востребованности в сфере образования уступает консультированию частных лиц и образовательных организаций по широкому спектру вопросов – от проблем развития детей, подготовки до-

школьников к начальному школьному обучению, школьников – к ЕГЭ, абитуриентов – к поступлению в ВУЗ, повышения успешности образования студентов, до научно-методического консультирования инновационной деятельности организации. Крупные консалтинговые проекты с привлечением специальных фирм остаются единичными и касаются пока лишь крупнейших ВУЗов страны (ВШЭ, МГУ, Президентская академия управления).

Ряд специалистов управленческого консультирования прогнозируют в российском сегменте данного вида услуг тенденцию объединения небольших фирм и поглощения мелких консалтинговых агентств крупными организациями [1; 3; 23]. Данная тенденция не может не затронуть управленческое консультирование в образовательной сфере. Она приведет к увеличению стоимости консалтинговых услуг и, соответственно, меньшей доступности их для руководящего состава высшей школы и полной недоступности для рядового специалиста вуза. Перспективы развития педагогического консалтинга связаны главным образом с активизацией работы консультантов непосредственно в учебных учреждениях, ростом профессионализма консалтинговых служб образовательной сферы и переходом на новую ступень развивающихся в настоящее время структур учебно-методических отделов вузов.

Создание в составе организации «высшее учебное заведение» структуры «консалтинговая служба» позволит сделать данный вид услуг доступными для рядового преподавателя в рамках осуществления его непрерывного образования непосредственно на рабочем месте. Консалтинг как внутренний сервис будет стимулировать инновационные процессы в профессиональной деятельности преподавателя вуза. Консалтинговое сопровождение инновационных изменений в профессиональной деятельности преподавателя приведет к инновационному режиму функционирования организации «высшее учебное заведение» (эффект синергии). Качество и совершенствование работы образовательного учреждения зависит от системы эффективного планирования и управления, основу разработки которой составляет самооценка, полученная посредством

консалтинга. Развитие консалтинга в образовательной сфере предопределено современными тенденциями ее функционирования: непрерывностью, интеграцией и глобализацией.

Список литературы

1. Котляревский Ю.Л. Управленческое консультирование в России. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 347 с.
2. Бобрышев Д.Н., Семенцев С.П. История управленческой мысли: учеб. пособие. М.: АН СССР, 1987. 138 с.
3. Литвак Б.Г. Наука управления: теория и практика. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. 424 с.
4. Климов Е.А. Личность, профессия и психологическая профконсультация // «Молодежь и труд». Всес. научно-практическая конференция «Социализм и молодежь». М.: Изд. ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1970. С. 101–116.
5. Липпит Г., Липпит Р. Консалтинговый процесс в действии [Пер. с англ.] СПб.: Питер, 2007. 208 с.
6. Пригожин А.И. Становление управленческого консультирования в России // Проблемы теории и практики управления. 1997. № 3. С. 103–108.
7. Кларин М.В. Корпоративный тренинг от А до Я. Науч.-практ. пособие. М.: Дело, 2000. 224 с.
8. Татьянченко Д.В., Воровщиков С.Г. Консалтинговая служба в образовании: опыт совмест. деятельности пед. коллектива шк. № 115 и консалтингового центра «Пед. инновации» РУО г. Челябинска. М.: Новая шк., 1997. 78 с.
9. Холкин Д.В. Управленческий консалтинг в высшей школе // Университетское управление. 2004. № 2(30). С. 17–26.
10. Якиманская И.С. Развивающее обучение. - М.: Педагогика, 1979. 144 с.
11. Макаревич В.Н. Чаепитие в зазеркалье (из опыта управленческого консультирования) // Социологические исследования. 2001. № 12. С. 57–62.
12. Добрынин В.В. Основы научного управления предприятиями и учреждениями. Л.: Сеятель, 1926. 336 с.
13. Макаревич В.Н. Игровые методы в социологии: теория и алгоритмы. М.: Изд-во МГУ, 1994. 119 с.

14. Кныш М.И. Консалтинговые услуги в условиях реформирования экономики России. СПб.: «Дмитрий Буланин» Вл, 2003. 192 с.
15. Педагогическое консультирование: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Певзнер М.Н., Зайченко О.М., Горычева С.Н., Аверкин В.Н., Ширин А.Г., Петров А.В.; под ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 320 с.
16. Алешникова В.И. Использование услуг профессиональных консультантов: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 12. М.: ИНФРА-М, 2000. 208 с.
17. Елмашев О.К. Управленческое консультирование: вопросы теории и практики. Ижевск: Удмуртия, 1989. 110 с.
18. Шейн Э.Г. Процесс консалтинга. Построение взаимовыгодных отношений «клиент – консультант». [Пер. с англ.] СПб.: Питер, 2008. 288 с.
19. Блок П. Безупречный консалтинг. 2-е изд. [Пер. с англ.] СПб.: Питер, 2007. 304 с.
20. Лукашеня З.В. Функции консалтинга в непрерывном педагогическом образовании // Непрерывное педагогическое образование в современном мире: от исследовательского поиска к продуктивным решениям (к 20-летию НИИ НПО РГПУ им.А.И. Герцена): Сборник статей по материалам международной научной конференции, Санкт-Петербург, 3-4 октября 2013 года. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. С. 313–318.
21. Лукашеня З.В. Управление образовательными процессами посредством реализации консалтинговой функции вуза // Социокультурный менеджмент: содержание, проблемы, перспективы: материалы III международной научно-практической конференции 26–27 мая 2014 г. / Ответственный редактор Ильина Н.А. Ульяновск: УлГПУ, 2014. С. 218–220.
22. Пельменев В.К., Лукашеня З.В. Методика определения успешности реализации консалтинговых процедур // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. 2014. Вып. 11: Педагогические и психологические науки. С. 39–48.
23. Маринко Г.И. Управленческий консалтинг: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2009. 381 с.

24. Коуп М. 7 основ консалтинга. [Пер. с англ.] СПб.: Питер, 2007. 336 с.
25. Киппинг М., Энгвелл Л. Управленческое консультирование. Индустрия знаний, символический капитал или новая мода. [Пер. с англ.] М.: Изд-во «Гуманный центр», 2008. 416 с.
26. Хол Й. Эффективность управленческих решений. [Пер. с чешск.] М.: Прогресс, 2005. 195 с.
27. Есина С.В. Обучение персонала в период изменений // В мире научных открытий. 2014. № 11.6. С. 235–242.

References

1. Kotlyarevskiy Yu.L. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie v Rossii* [Administrative Consultation in Russia]. Rostov on Don: Feniks, 2004. 347 p.
2. Bobryshev D.N., Sementsev S.P. *Istoriya upravlencheskoy mysli* [History of Administrative Thought]: ucheb. posobie. Moscow: AN SSSR, 1987. 138 p.
3. Litvak B.G. *Nauka upravleniya: teoriya i praktika* [Management Science: Theory and Practice]. Moscow: Izdatel'skiy dom «Delo» RANKhiGS, 2012. 424 p.
4. Klimov E.A. *Lichnost', professiya i psikhologicheskaya profkonsul'tatsiya* [Personality, Profession and Psychological Professional Consultation] // «Molodezh' i trud». *Vses. nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Sotsializm i molodezh'»* [All-Union Scientific and Practical Conference “Socialism and Youth”]. Moscow: Izd. TsK VLKSM «Molodaya gvardiya», 1970. P. 101–116.
5. Lippit G., Lippit R. *Konsaltingovyy protsess v deystvii* [Consulting Process in Operation] [Per. s angl.] St. Petersburg: Piter, 2007. 208 p.
6. Prigozhin A.I. *Stanovlenie upravlencheskogo konsul'tirovaniya v Rossii* [Formation of administrative consultation in Russia] // *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of the Theory and Practice of Management]. Moscow, 1997. no 3. P. 103–108.
7. Klarin M.V. *Korporativnyy trening ot A do Ya* [Corporate Training from And to I]. Nauch.-prakt. posobie. Moscow: Delo, 2000. 224 p.
8. Tat'yanchenko D.V., Vorovshchikov S.G. *Konsaltingovaya sluzhba v obrazovanii: opyt sovмест. deyatel'nosti ped. kollektiva shk. № 115 i konsaltingovogo tsentra «Ped. innovatsii» RUO g. Chelyabinska* [Consulting Service in Educa-

- tion: Experience of Joint Activity of Pedagogical Staff of School No. 115 and the Consulting Center “Pedagogical Innovations” of the City of Chelyabinsk]. Moscow: Novaya shk., 1997. 78 p.
9. Kholkin D.V. *Upravlencheskiy konsalting v vysshey shkole* [Administrative Consulting at the Higher School] // *Universitetskoe upravlenie* [University Management]. Moscow, 2004. no 2(30). P. 17–26.
  10. Yakimanskaya I.S. *Razvivayushchee obuchenie* [The Developing Training]. Moscow: Pedagogika, 1979. 144 p.
  11. Makarevich V.N. *Chaepitie v zazerkal'e (iz opyta upravlencheskogo konsul'tirovaniya)* [Tea Drinking in a World Behind the Looking-glass (from Experience of Administrative Consultation)] // *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological researches]. Moscow, 2001. no 12. P. 57–62.
  12. Dobrynin V.V. *Osnovy nauchnogo upravleniya predpriyatiyami i uchrezhdeniyami* [Bases of Scientific Management of the Enterprises and Establishments]. Leningrad: Seyatel', 1926. 336 p.
  13. Makarevich V.N. *Igrovye metody v sotsiologii: teoriya i algoritmy* [Game Methods in Sociology: Theory and Algorithms]. Moscow: Izd-vo MGU, 1994. 119 p.
  14. Knysh M.I. *Konsaltingovye uslugi v usloviyakh reformirovaniya ekonomiki Rossii* [Consulting Services in the Conditions of Reforming of Economy of Russia]. St. Petersburg: «Dmitriy Bulanin» VI, 2003. 192 p.
  15. *Pedagogicheskoe konsul'tirovanie* [Pedagogical Consultation]: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy / Pevzner M.N., Zaychenko O.M., Gorycheva S.N., Averkin V.N., Shirin A.G., Petrov A.V.; pod red. V.A. Slastenina, I.A. Kolesnikovoy. Moscow: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2006. 320 p.
  16. Aleshnikova V.I. *Ispol'zovanie uslug professional'nykh konsul'tantov: 17-modul'naya programma dlya menedzherov «Upravlenie razvitiem organizatsii». Modul' 12* [Use of Services of Professional Consultants: 17-modular Program for Managers “Management of Development of the Organization”. Module 12.]. Moscow: INFRA-M, 2000. 208 p.
  17. Elmashev O.K. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie: voprosy teorii i praktiki* [Administrative Consultation: Questions of the Theory and Practice]. Izhevsk: Udmurtiya, 1989. 110 p.

18. Sheyn E.G. *Protsess konsaltinga. Postroenie vzaimovygodnykh otnosheniy «klient – konsul'tant»* [Consulting Process. Creation of Mutually Beneficial Relations “the Client – the Consultant”]. [Per. s angl.] St. Petersburg: Piter, 2008. 288 p.
19. Blok P. *Bezuprechnyy konsalting* [Faultless Consulting]. 2-e izd. [Per. s angl.] St. Petersburg: Piter, 2007. 304 p.
20. Lukashenya Z.V. *Funktsii konsaltinga v nepreryvnom pedagogicheskom obrazovanii* [Functions of Consulting in Continuous Pedagogical Education] // *Nepreryvnoe pedagogicheskoe obrazovanie v sovremennom mire: ot issledovatel'skogo poiska k produktivnym resheniyam (k 20-letiyu NII NPO RGPU im.A.I. Gertsena)* [Continuous Pedagogical Education in the Modern World: From Research Search to Productive Decisions (to the 20 Anniversary of Scientific Research Institute NPO RGPU of A.I. Herzen)]: Sbornik statey po materialam mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 3–4 oktyabrya 2013 goda. St. Petersburg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2013. P. 313–318.
21. Lukashenya Z.V. *Upravlenie obrazovatel'nymi protsessami posredstvom realizatsii konsaltingovoy funktsii vuza* [Management of Educational Processes by Means of Realization of Consulting Function of Higher Education Institution] // *Sotsiokul'turnyy menedzhment: sodержanie, problemy, perspektivy* [Sociocultural Management: Contents, Problems, Prospects]: materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 26-27 maya 2014g. / *Otvetstvennyy redaktor Il'ina N.A.* Ulyanovsk: UIGPU, 2014. P. 218–220.
22. Pel'menev V.K., Lukashenya Z.V. *Metodika opredeleniya uspehnosti realizatsii konsaltingovykh protsedur* [Technique of Determination of Success of Realization of Consulting Procedures] // *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I.Kanta* [The Bulletin of the Baltic Federal University of I. Kant]. Kaliningrad, 2014. Issue 11: Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki. P. 39–48.
23. Marinko G.I. *Upravlencheskiy konsalting* [Administrative Consulting]: Uchebnoe posobie. Moscow: INFRA-M, 2009. 381 p.
24. Koup M. *7 osnov konsaltinga* [7 Bases of Consulting]. [Per. s angl.] St. Petersburg: Piter, 2007. 336 p.
25. Kipping M., Engvell L. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie. Industriya znaniy, simvolicheskii kapital ili novaya moda* [Administrative Consultation. Industry

- of Knowledge, Symbolical Capital or new Fashion.] [Per. s angl.] Moscow: Izd-vo «Gumannyy tsentr», 2008. 416 p.
26. Kkhol Y. *Effektivnost' upravlencheskikh resheniy* [Efficiency of Administrative Decisions]. [Per. s cheshsk.] Moscow: Progress, 2005. 195 p.
27. Esina S.V. *Obuchenie personala v period izmeneniy* [Training of the Personnel During Changes] // *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the World of Scientific Discoveries]. 2014. no 11.6. P. 235–242.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Пельменев Виктор Константинович, профессор кафедры физической культуры и спорта; доктор педагогических наук, профессор
Балтийский федеральный университет им. И.Канта
ул. А. Невского, 14, г. Калининград, 236041, Российская Федерация
e-mail: VPelmenev@kantiana.ru

Лукашениа Зоя Владимировна, докторант, кандидат педагогических наук, доцент
Балтийский федеральный университет им. И.Канта
ул. А. Невского, 14, г. Калининград, 236041, Российская Федерация
e-mail: zvluk@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Pelmenev Victor Konstantinovich, Professor of Chair of Physical Culture and Sport, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Baltic federal university of I. Kant
14, the street And. Nevsky, Kaliningrad, 236041, Russian Federation
e-mail: VPelmenev@kantiana.ru

Lukashenya Zoya Vladimirovna, Doctoral Candidate, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Baltic federal university of I. Kant
14, the street And. Nevsky, Kaliningrad, 236041, Russian Federation
e-mail: zvluk@mail.ru

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-14

УДК 378.147: 811.161.1

ЖАНРЫ ПРОБЛЕМНОГО МОНОЛОГА УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО УРОКА

Перова Т.Ю.

В статье рассмотрены особенности жанровых разновидностей проблемного слова учителя русского языка в контексте современного урока, специфика коммуникативных интенций проблемных высказываний. Представлено описание практического опыта на основе научного изучения сути проблемного обучения, опыта внедрения проблемных монологов в систему обучения русскому языку. Автором раскрыто современное содержание понятия «проблемное слово учителя» как жанровой разновидности педагогического монолога, используемого в организации познавательной деятельности и творческой активности учащихся. Приводятся фрагменты уроков русского языка с использованием проблемных монологов, методические комментарии по каждому примеру. Использование жанров проблемного слова на разных этапах учебного процесса обеспечивает стабильную заинтересованность школьников на уроках, побуждает их к самостоятельному постижению проблем, позволяет установить более тесный интеллектуальный контакт между учителем и учащимися, сформировать эвристическое мышление, достигнуть поставленных целей, решить задачи урока.

Ключевые слова: *речевой жанр; проблемное обучение; проблемный монолог; жанровые разновидности проблемного слова; интенция.*

GENRES OF THE PROBLEMATIC MONOLOGUE OF THE TEACHER OF RUSSIAN LANGUAGE IN THE MODERN CONTEXT OF THE LESSON

Perova T.Yu.

The author views the peculiarities of the genre varieties of the problematic words of the teacher of the Russian language in the context of the modern lesson as well as

the specifics of the communicative intentions of problem statements. The author presents the results of the real experience that is based on the scientific study of the problem-based learning and the experience of the real usage of the problem monologues in the system of the Russian language teaching. The author articulates the modern concept of “the problematic word of the teacher” as a genre variety of pedagogical monologue that is used in the organization of the cognitive and creative activities of students. Fragments of the Russian languages lessons based on the problem monologues usage and methodological comments on each example are presented here. It is said that the usage of the genres of the problematic words at different stages of the educational process provides a stable interest of students during the lessons. It encourages students to self-comprehension of the problems and allows to establish a closer intellectual contact between the teacher and students. Moreover it forms students’ heuristic thinking and it helps to achieve goals and tasks of the lesson.

Keywords: *speech genre; problem-based teaching; problem monologues; genre varieties of the problematic word; intention.*

Проблема формирования профессиональной компетенции учителя, способного организовать активный процесс обучения, использовать различные формы педагогического взаимодействия, умело осуществлять контроль за усвоением изученного материала, актуальна и значима в условиях введения федеральных государственных стандартов. Организация образовательного процесса согласно требованиям стандарта предполагает изменение деятельности учителя. Возрастает потребность в профессионале, умеющем организовать педагогическое взаимодействие, которое реализует и стимулирует интеллектуальные возможности учащихся. Проблемное обучение предполагает именно такое взаимодействие. **«Положительными моментами проблемного обучения сегодня могут стать** (выделено автором) активизация развивающего потенциала обучения, самостоятельная поисковая деятельность, высокий познавательный уровень, субъект-субъектные отношения, личностная включённость всех участников в процесс обучения, его практическая направленность» [1, с. 6].

Эффективность проблемного изложения учебных сведений в отличие от непроблемного связана не только с объёмом усвоенной информации,

но и с развитием творческих умений, интеллектуальных возможностей учеников, позволяющих решать сложные предметные задачи на проблемных уроках, обязательным компонентом которых является *проблемное слово*. Проблемное слово как профессионально значимый жанр педагогической речи представляет собой устное внутренне дискуссионное монологическое высказывание на учебную тему. Оно реализует комплекс коммуникативных интенций, направленных на активизацию интеллектуально-речевой деятельности учащихся; предполагает особый характер взаимодействия коммуникантов; содержит учебно-научную информацию полемикаческого характера, вызывающую познавательное затруднение.

Проблемное слово существует как в особом выделенном виде, например, занимая место сообщаемой речи учителя, так и в скрытом виде, присутствуя в рассредоточенной форме, когда учитель может в начале урока сформулировать проблему, организовать исследовательскую деятельность учащихся как на основе решения этой проблемы, так и на основе заданий: учитель обобщает, подчеркивая проблематичность изложенного материала, заостряет внимание учеников на исключениях из правила и др. Именно такие уроки содержат широкие возможности для реализации проблемного обучения, способствуют формированию и развитию коммуникативной компетенции ученика, его самостоятельности. На проблемном уроке учитель задает путь поиска истины, формирует некий внутренний алгоритм, для того чтобы можно было найти ответ на вопрос. Речь учителя на проблемном уроке является готовым образцом рассуждения, инструкцией к действию, которую он, многократно разворачивая, формирует определённые умения учащихся.

Рассмотрим особенности жанровых разновидностей проблемного слова учителя применительно к урокам русского языка и специфику коммуникативных интенций проблемных высказываний.

Анализ собранных образцов проблемного слова позволил выделить следующие *жанровые разновидности проблемного слова* учителя: *вводное, объяснительное, обобщающее, «сквозное»* («рассредоточенное» – данный термин использован О.В. Гордеевой [2] при характеристике жанровых разновидностей проблемных школьных лекций).

1. Вводное проблемное слово

Пример 1

На предыдущих уроках мы выяснили, что имя существительное обладает особым признаком – «категорией рода». Традиционно в русском языке существительные распределяются по трем группам родов, определить каждый из них мы можем с помощью слов-подсказок: «он мой», «она моя», «оно мое». Но все ли особенности слов русского языка мы с вами определили? Вам известны слова сирота, задира, забияка, соня, плакса, ябеда. Как определить род этих существительных? Сирота – он или она? Ябеда – он или она? Поиску ответов на подобные вопросы, разгадыванию таких загадок мы и посвятим сегодняшний урок.

Вводное проблемное слово начинает изучение темы. Педагог использует его с целью активизировать учебную деятельность, вызвать интерес к учебному материалу, подготовить к неоднозначному определению рода у существительных «сирота», «задира», «забияка», «соня» и др., пробудить в учениках потребность в обдумывании учебной задачи, стимулировать их участие в поиске верного лингвистического решения.

Пример 2

Запись на доске:

улыбается	светает
встает	вечереет
молчит	смеркается
думает	нездоровится
дышит	знобит

Ребята, сегодня на уроке мы познакомимся с особыми глаголами, выявив особенность которых, мы сформулируем и тему урока. Обратимся к словам, записанным на доске. Подумаем, почему они записаны в разные столбики? Давайте посмотрим: это слова одной части речи? Да, это глаголы. Посмотрим, к какому спряжению относятся слова. И в 1-м, и во 2-м столбиках есть глаголы 1 и 2 спряжения. Определим, в какой форме находятся эти глаголы. Во всех словах окончания -ет, -ит, значит, глаголы в 3-м лице ед. ч. И время глаголов настоящее. Но названные нами грамматические

признаки не помогли определить, почему глаголы распределены в два столбика. У глаголов в первом столбике можем ли определить, кто совершил действия? Да. А может ли быть действующее лицо у глаголов второго столбика? Нет. У них нет и не может быть лица. Это глаголы «без лица».

Пример 3

Ребята, можем ли мы по оставшейся на доске записи определить, какие слова склоняли ученики?

Запись на доске:

И. п. ...

В. п. ..., самого

Р. п. самого, ...

Т. п. сам..., ...

Д. п. ..., самому

П. п. (о) самом, ...

Какие слова были записаны? Назовите те, которые были стерты с доски. Какую закономерность вы увидели? В одних словах ударение падает на корень, в других – на окончание. Эта особенность наблюдается у определительных местоимений самый, сам. Попробуйте восстановить запись.

Это *вводное* проблемное слово знакомит с особенностями предмета изучения, готовит школьников к восприятию противоречивого учебного материала, определяет начало познавательного поиска, формулирует главную интенцию урока. Учащиеся поставлены перед проблемной ситуацией, вызванной недостаточностью имеющихся у них знаний для решения проблемы, новизной, «загадочностью», противоречиями в содержании анализируемого учебного материала.

Интенции *вводного* проблемного слова учителя:

- знакомит с особенностями предмета изучения;
- представляет необходимую информацию, которая готовит школьников к восприятию учебного материала;
- определяет начало познавательного поиска;
- вызывает у учеников потребность в анализе учебной проблемы, решении задачи.

2. Объяснительное проблемное слово

Пример 4

Какие гласные пишутся в словах з...ря, накл...нился, заг...релый? А или о? Найдем «ошибкоопасное» место! Верно, оно в корне. Обычно без

ударения пишем то же, что под ударением. Можно ли их проверить ударением? Однако не все безударные гласные можно проверить ударением. Есть однокоренные слова, в которых под ударением ясно, что именно нужно писать. Зорька, кланяется, загар. От чего же зависит выбор гласной в безударном положении? Оказывается, в этом и есть отгадка? Нужно запомнить, какие гласные пишутся без ударения в этих корнях, а также выучить слова-исключения.

Приведенный монолог – *объяснительное* проблемное слово, с помощью которого педагог создает пространство для общего сопереживания. *Объяснительное* проблемное слово является наиболее распространенным, частотным в их практике. В данном проблемном монологе педагог побуждает учащихся к совместному размышлению по нахождению условий выбора чередующихся гласных а-о в корне слова, делает их «соучастниками процесса подготовки, поиска и нахождения путей разрешения противоречий, созданных самим же преподавателем» [3].

Пример 5

Сегодня мы будем изучать безличные глаголы, глаголы, при которых нет действующего лица.

Запись на доске: Спортсмены **бегут** по стадиону. – Он **бежит** в гости к другу. Мальчик **хочет** пойти в кино. – Мы **хотим** отправиться в поход.

Обратим внимание на выделенные слова в предложениях. Что же в них особенного? Для начала давайте определим спряжение у данных глаголов. Бегут – окончание -ут, значит глагол 1 спр., хочет – окончание -ет, значит тоже 1 спр., а в слове бежит окончание -ит – 2 спр., хотим – окончание -им – 2 спр. Что же получается? Слова одни и те же, а спряжение разное. Образованы от одних и тех же слов? Да, от глаголов бежать, хотеть. Так в чем же дело? А дело в том, что эти слова по-разному спрягаются, это разноспрягаемые глаголы. Проспрягаем слова «бежать», «хотеть» и определим, когда они имеют окончания 1-го, а когда – 2-го спряжения.

Объяснительное проблемное слово содержит собственно объяснение новой темы / раздела:

- создает ситуацию эмоционального, интеллектуального напряжения;
- вызывает интерес к изучаемой теме;
- активизирует познавательную деятельность учащихся;
- демонстрирует образец поиска правильного ответа на поставленный вопрос;
- побуждает к активной самостоятельной работе;
- подводит учеников к выводу.

3. Обобщающее проблемное слово

На этапе закрепления, обобщения знаний учащихся используется *обобщающее* проблемное слово. Оно подводит итоги наблюдений, сделанных в течение урока / уроков, побуждает к дальнейшему самостоятельному поиску ответа на проблемный вопрос. При этом в процессе рассуждения педагог демонстрирует ход поиска верного ответа на поставленный ранее вопрос: выдвигает предположения, опровергает и подтверждает их примерами, подводит учеников к выводу.

Пример 6

Сегодня мы учились разбирать слово и узнали, что оно состоит «из кирпичиков»: приставки, корня, суффикса, окончания. Их мы с вами назвали частями слова. Мы выяснили, что корень – его самая главная часть. А могут ли быть слова без корня? Вот это задачка! Наверное, вы не встречали такие слова. Ребята, подумайте, как разобрать слово «Шурочка»? Не спешите, потому что вам нужно подумать, кем станет Шурочка, когда вырастет?

Как следует из анализа фрагмента, учитель привлекает учащихся к рассмотрению языкового факта, который вызывает у учащихся интеллектуальное затруднение, создание которого на этапе обобщения знаний учащихся о морфемном составе слов в *обобщающем* проблемном слове способствует совершенствованию практических навыков учащихся, развивает их учебно-исследовательские умения.

Пример 7

Ребята, на доске записаны два слова: сочетание – причитание. Почему в первом случае мы пишем в корне Е, а во втором слове – в корне И. Ведь, зная правило, мы должны писать только И в корне, если за ним

стоит суффикс -а-. Что можно предположить? Может быть, неправильно разобрано слово «сочетание» по морфемам. Давайте подберем однокоренные слова, найдем корень. В первом слове корень -чет-, а за ним идет суффикс -а. Разбор сделан верно. Может быть, это слово с безударной гласной в корне, проверяемой ударением, а не с чередующимися гласными? Но мы не можем подобрать однокоренное слово, чтобы гласная Е была под ударением. А как мы называем слова, не подчиняющиеся условиям правила? Это слова-исключения. Таким является и слово «сочетание», написание которого нужно запомнить.

Мы выяснили, что подлежащее является главным членом предложения, который обозначает предмет речи и отвечает на вопросы именительного падежа «кто?» или «что?». В предложениях, которые мы разбирали на уроке, подлежащим являлось чаще всего существительное или местоимение. А могут ли роль подлежащего играть другие части речи? Можно ли предложить роль подлежащего, например, глаголу или причастию? Вернемся к предложениям, записанным на доске. Определим, «кто» или «что» является в них действующими «лицами», а также, какой частью речи они выражены.

Обобщающее проблемное слово завершает изучение темы / тематического цикла. Интенции:

- подводит итоги наблюдений, сделанных в течение урока / уроков;
- показывает сложность рассматриваемой темы / тематического цикла;
- побуждает к дальнейшему самостоятельному поиску ответа на проблемный вопрос;
- углубляет, систематизирует знания по теме;
- способствует совершенствованию практических навыков учащихся, развивает их учебно-исследовательские умения;
- стимулирует творческую, мыслительную деятельность.

4. «Сквозное» («рассредоточенное») проблемное слово

Пример 8

Сегодня на уроке мы познакомимся с правилом написания О и Ё (Е) после шипящих и Ц в существительных, прилагательных, глаголах, выясним, от каких условий зависит выбор гласных.

Посмотрим на слова, записанные под первым номером:

1) плечо, калачом, чужой, смерчем, хорошего.

В какой морфеме встретились буквы *О* – *Е*? Почему в одних словах пишем *О*, в других – *Е*? Кажется, тут все просто: после шипящих и *Ц* в окончании под ударением пиши *О*, в безударном положении – *Е*.

Обратимся к следующим словам: 2) течёт, печёт.

В этих словах после шипящих – *Ё*, и тоже в окончании, а по правилу должны были писать *О*. Чего же не хватает в нашем рассуждении об окончании? Верно, необходимо знать, имя это или глагол. В окончании глагола пиши только *Ё*, в окончании имени существительного и прилагательного под ударением – *О*, без ударения – *Е*.

Выполним упражнение, распределив слова в 3 столбика: с *О*, *Е*, *Ё* после шипящих и *ц* в окончании. <...>

Теперь обратимся к суффиксам.

Рассмотрим слова: 3) снежок, ежовый, пятачок, мышонок, овражек, грушевый.

Определим части речи. Это существительные и прилагательные. Оказывается, правило «под ударением пиши *О*, без ударения – *Е*» распространяется и на суффиксы. Но не всегда это правило действует. Например, в суффиксах глагола и страдательных причастий прошедшего времени после шипящих пишется *ё*: обречённый, обречён.

Итак, мы определили условия написания *О*, *Е* – *Ё* после шипящих и *Ц* в окончании и суффиксе, выяснили, что это зависит не только от ударения, но и от того, какой частью речи являются слова.

Но у нас есть еще и корни, в которых после шипящих и *Ц* пишется *О* или *Ё*, например: 4) жёлтый, пиёнка, расчёсывать, обжора, чопорный, чокаться. От чего зависит выбор гласной после шипящих и *Ц* в корне слова?

Может быть, от того, какой частью речи являются слова? Но мы видим, что этот признак не подходит: в одних и тех же частях речи пишется и *О*, и *Ё*.

Есть другой способ: если в формах слова или родственных словах *Ё* чередуется с *Е* то нужно писать *Ё*: пиёнка – пиено, жёлтый – желтеть, расчёсывать – расчесать; в остальных случаях – *О*: обжора, чопорный, чокаться.

Итак, для того чтобы не ошибиться в написании слов с О, Е, Ё после шипящих и Ц, нужно сначала определить, в какой части слова находятся эти гласные: в корне, суффиксах или окончаниях, а затем подобрать однокоренные слова, если орфограмма в корне, в остальных случаях определить часть речи. Тогда у существительных, прилагательных пишем под ударением о, в безударном положении – Е, а в суффиксах и окончаниях глаголов и причастий пишем Ё.

«Сквозное» («рассредоточенное») проблемное слово ставит новые вопросы, возвращается к поставленному ранее проблемному вопросу, обостряет познавательное затруднение. Оно может прерываться другими формами организации учебной деятельности: выполнением упражнений, чтением учебника, эвристической беседой и др.

«Сквозное» («рассредоточенное») проблемное слово организует изучение темы / тематического цикла на протяжении одного или нескольких уроков:

- ставит новые вопросы / возвращается к поставленному ранее проблемному вопросу;
- усиливает интерес;
- обостряет познавательное затруднение.

Использование проблемного слова на разных этапах урока, по нашему убеждению, побуждает учащихся к самостоятельному постижению «тайн» и «загадок», позволяет установить более тесный интеллектуальный контакт между учителем и учащимися, сформировать эвристическое мышление, достигнуть поставленных целей, решить задачи урока. Жанровые разновидности проблемного слова учителя обеспечивают критическую оценку и активное усвоение учебной информации, организуют познавательную деятельность школьников.

Список литературы

1. Кульневич С.В. Современный урок: науч.-практич. пособие для учителей, методистов, руководителей учебных заведений, студентов и аспирантов пед. учеб. заведений, слушателей ИПК. Ростов н/Д: Учитель, 2006. Ч. III: Проблемные уроки. 288 с.

2. Гордеева О.В. Проблемная учебная лекция на уроках русского языка и литературы: учебно-методическое пособие. Новокузнецк: КузГПА, 2006. 93 с.
3. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: методическое пособие. М.: Высшая школа, 1991. С. 108.

References

1. Kulnevich S.V. *Sovremennyy urok* [Modern lesson]: scientific-practical guide for teachers, supervisors, educational administrators, students and postgraduates of teachers' training universities, students of training universities. Rostov n/D: Teacher, 2006. Part III : Problematic lessons. 288 p.
2. Gordeeva O.V. *Problemnaya uchebnaya leksiya na urokakh russkogo yazyka i literatury* [Problem-based educational lecture on the lessons of the Russian language and literature]: textbook. Novokuznetsk : Kuzgpa, 2006. 93 p.
3. Verbitsky A. A. *Aktivnoe obuchenie v vysshey shkole: kontekstnyy podkhod* [Active learning in higher education: a contextual approach]: methodical manual. M.: Higher school, 1991. P. 108.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Перова Татьяна Юрьевна, заведующий кафедрой теории и методики общего образования, кандидат педагогических наук
Институт повышения квалификации, г. Новокузнецк
ул. Транспортная, 17, г. Новокузнецк, Кемеровская обл., 654041,
Российская Федерация
e-mail: p trovatany@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Perova Tatiana Yurievna, head of the Department of theory and methodology of General education, PhD (Pedagogy)
Training Institute
17, Transport street, Novokuznetsk, Kemerovo region, 654041, Russian Federation
e-mail: p trovatany@mail.ru

ПОЛИТОЛОГИЯ

POLITICS

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-15

УДК 321.7

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ELECTRONIC DEMOCRACY DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kapina S.E., Lavrik N.V.

The article is devoted to the study of formation practice and development prospects of e-democracy in the Russian Federation. The most important problems of e-democracy formation and development in Russia are considered as well as the ways of their solution on the basis of the analysis of annual federal congress devoted to e-democracy, which took place in Moscow. A brief description of the meaning of e-democracy is given. The authors have analyzed the impact of information and communication technologies on the processes of e-democracy. It is proved that the active introduction of information technologies into everyday social life brings with it not only positive social trends, but also those that have negative social consequences. New problems have appeared (e.g., «digital inequality», appearance of netocracy, «electronic attacks», problems with unique identification and authentication of citizens, protection of personal data security when using new information technologies, etc.) that threaten the existence of democracy in the future. For example, there has appeared a problem of computer literacy as a result of active introduction of information and communication technologies into public life. To solve it one needs to train an ordinary citizen of the country (mainly it concerns people of retirement age) to use new information technologies. Every citizen should have an access to technology that realizes the possibilities of e-democracy. This may

be, for example, a personal computer, a public access terminal or something else. The content of the article proves that the potential of new information technologies can be used for the benefit of democracy and against it. Today in Russia the construction of e-state is provided at full speed along with the existence of legal state.

Keywords: *information technologies; e-state; democracy; information and communication technologies; e-democracy; information society; online community; e-government.*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Каплина С.Е., Лаврик Н.В.

Статья посвящена исследованию практики формирования и перспектив развития электронной демократии на территории Российской Федерации. Рассмотрены наиболее значимые проблемы становления и развития электронной демократии в России и способы их решения, исходя из проведенного анализа ежегодных Федеральных конгрессов по электронной демократии, проходивших в г. Москва. Приводится краткая характеристика смысла электронной демократии. Автор проанализировал влияние информационно-коммуникационных технологий на процессы электронной демократизации. Доказывается, что активное введение в повседневную общественную жизнь информационных технологий несет с собой не только положительные общественные тенденции, но и помимо этого имеет отрицательные социальные последствия. Появились новые проблемы (например, такие как «цифровое неравенство», появление нетократии, «электронные атаки», проблемы с единой идентификацией и аутентификацией граждан, защита безопасности персональных данных при использовании новых информационных технологий и другие), ставящие под угрозу существование демократии в дальнейшем. Так, например, в резуль-

тате активного введения информационно-коммуникационных технологий в общественную жизнь в целях формирования электронной демократии параллельно появилась проблема компьютерной неграмотности, для решения которой необходимо рядового гражданина страны (в основном это касается людей пенсионного возраста) обучить навыкам пользования новыми информационными технологиями. Каждый гражданин должен обладать доступом к технологии, реализующей возможности электронной демократии. Это может быть, например, персональный компьютер, терминал общественного доступа или что-то иное. Содержание статьи доказывает, что потенциал новых информационных технологий может быть использован как во благо демократии, так и против нее. Сегодня в России наряду с существованием правового государства, полным ходом идет построение электронного государства.

Ключевые слова: *информационные технологии; электронное государство; демократия; информационно-коммуникационные технологии; электронная демократия; информационное общество; сетевое сообщество; электронное правительство.*

Nowadays the information technologies continue penetrating into our ordinary life, job and communication changing them by the way. In turn, it leads to steady construction of electronic state. New technologies create new opportunities for realization of civil rights and duties, personal fulfillment, leisure activity, acquiring knowledge of civic affairs and social practices and education of the next generation. Besides, they allow effective interacting with the authorities, being guided not only by their needs, but also by the reasonable points of view.

The possibilities of new information technologies allow dosing, hiding, changing and destroying the political information at lower cost, but do it much more effectively. For this reason citizens not only gather the information desired by the authorities, but also make the “correct” conclusions and take the “correct” actions. As a result it is easy to destroy any democratic principles and establish a dictatorship. [1]

Purpose

In order to analyze the problems and prospects of electronic democracy development in the Russian Federation it was decided to study the previous experience in this sphere. As it has turned out, the researchers have been discussing the essence of democracy for the last two and a half thousand years. However, in spite of such a long period there no uniform understanding of the studied phenomena was developed. In addition, the democracy was born and died in different historical periods, and its content is repeatedly changed, depending on the environment conditions. R. Dahl had once noted: “It appears that the democracy has been invented more than once and not in one place as well as fire, painting, and writing” [2].

Research results and their interpretation

Numerous contents of democracy depending on historical features, and a variety of treatments for its understanding lead to the growth of a number of ideas concerning the democracy. Meanwhile, it is a good practice to allocate some general criteria of democratic process. Surely, the control system matching these criteria should be ideal, but having little in common with practice at the same time. However it will allow us to find effective solutions of existing problems and to see the points of reference for our further actions.

So, at that time R. Dahl had identified five criteria of democratic management [3]: effective participation; awareness; equal vote; control of agenda and participation of adults who should take full advantage of civil rights provided by the first four criteria.

Speaking about the future of democratic systems, R. Dahl said that “the developed democratic society will be actively trying to reduce a perceptible inequality of the citizens’ ability to participate effectively in the political life, heavily due to the distribution of economic resources, positions and opportunities, as well as the distribution of knowledge, awareness and cognitive skills”[3].

Distribution of information technologies in the XX century, primarily the Internet, marked the emergence of a special new form of information space,

which advantage (for example, speed of information stream, lack of temporary and geographical boundaries, mobility) had led to the fact that the politicians and the active part of society began to consider the Network as a way of the second birth of democratic policy. The new information and communication technologies (ICT) not only affected all spheres of life in modern society, but also represented some kind of potential of democracy improvement.

The following terms have appeared in the political lexicon: “electronic democracy”, “information society”, and “electronic state”. It should be noted that some researchers use the term “virtual democracy”, “Internet democracy”, “network democracy” (for example, the Russian sociologist Igor Vilenovitch Eydman and others), or “cloud democracy” (the Russian researchers Leonid Volkov, Fedor Krashennnikov and others) instead of the term “electronic democracy”.

It is supposed that the appearance of these terms is connected with the optimistic researchers’ idea of about how to replace the direct democracy by means of new information technologies in reality.

Nowadays there is a well-known definition of the concept of electronic democracy. It is a form of democracy which is characterized by the use of information and communication technologies (in abbreviated form – ICT) as the primary means for collective thinking (crowd sourcing) and administrative processes at all levels, from the local government level to international one.

The main sense of electronic democracy is the following: expansion of public access to legislative activity and information on the current situation in the state; improvement of effectiveness of feedback from society to authorities; appearance of real opportunity for the citizens to lobby their own interests without intermediaries at the local, regional and state levels; increase in motivation of passive citizens in participation in political process by reducing material expenses.

Many researchers note that electronic democracy is more perfect than its classical form. Internet and the related information and communication technologies (ICT) provide time- and territory unlimited platform where everybody can express his democratic views [4].

However, today there are new problems threatening the further existence of e-democracy.

In modern society any citizen has to be trained the basic skills of using the ICT and have an opportunity to access them to take an advantage of e-democracy. If the younger generation has no obstacles, then people of retirement age experience serious difficulties.

The active introduction of new ICT in our daily life can significantly enhance the public control on the part of the state. So, it is much easier to dose information for society by means of ICT, to manipulate the public opinion (for example, through advertising, movies, TV shows, video games, etc.).

At the end of the XX century a new type of political elite – information elite or netocracy [5] has appeared. It controls sources and channels of information transfer, as well as the technology of its processing. Full access to reliable information and manipulation with it provides power over the other members of community (country, state, society) [6]. This information and financial oligarchy defines the direction of more than 90% of information and financial flows of the planet [7].

Finally, the information technologies may greatly sharpen the contrast between the haves and have-nots transforming it into the so-called opposition of “the information haves” and “the information have-nots”. In this case, this is a democratic society of global awareness.

Thus, it may be that the potential of information and communication technologies are both a boon and bane for democracy.

Creation of an effective system of electronic democracy requires the introduction of the relevant legal rules regulating application of information and communication technologies thus confirming not only the corresponding rights, but also responsibility to all participants of electronic interaction. So, A.A. Chebotaryova states that “...at the same time there must be respected such constitutional rights of citizens as right for freedom of speech and freedom of gathering, privacy, personal and family secret, privacy of correspondence, free search, acquisition, transfer, production and distribution of information in any lawful way” [8].

E-democracy gives citizens an opportunity to take part in the government activities which, in turn, could respond to public needs more quickly and sensitively.

We consider a problem of electronic democracy in the Russian Federation in the context of establishment of information society.

The citizens' access to information through the ICT and the ability to analyze it and make decisions is a process of democratic public opinion formation. The virtual communities capable to overcome hierarchy of the real power are formed now. Domestic researchers focus their attention on the information and communication technologies, and study their influence on the process of formation of e-democracy.

On July 22, 2000 the President of the Russian Federation together with the other leaders of G8 countries signed the Okinawa Charter on Global Information Society. The Charter is an appeal to everyone both in state and in private sectors, to liquidate the international gap in information and knowledge. A key element of rational development of information society is an effective partnership among participants, including political cooperation [9].

To fulfill the above obligations the federal target program "Electronic Russia" has been approved in Russia in 2002 [10]. Currently it has been realizing within a state program "Information Society (2011-2020).

The main tasks of the program are as follows: construction of the electronic government; improving the efficiency of public administration; simplification of the procedures of interaction between the society and the state by using information technologies; converting the state and municipal services into electronic form; increase of public authorities' openness; creation and development of the state interdepartmental information systems; introduction of information technology at the territorial entities of the Russian Federation and providing the conversion of the state accounting activities into the electronic form [11].

Since May 2012, Russia has taken a direct path for the implementation of state policy in the field of e-democracy development. So within the First Federal Congress one-democracy [12], which was held in Moscow, the mechanisms of introduction of tools of electronic democracy in activity of federal, regional and municipal authorities in the Russian Federation were being discussed.

In May, 2014 the third Federal Congress on electronic democracy took place in Moscow. The participants of the congress were held under the motto “Visions of the future – in the mirror of digital sovereignty” and discussed the problems of maintaining of a national policy in the field of information society and electronic democracy development. The efficiency of mechanisms of crowd-technologies introduction in public authorities’ activity, business and social structures, and also measures for prevention of external intervention and “colour revolutions” were analyzed in the context of modern information society. Particular attention was paid to ensuring the technological independence and digital sovereignty of Russia [13].

Turning from analysis of the congresses on electronic democracy, it is possible to identify some problems of electronic democracy formation and development in the Russian Federation.

Particular attention should be paid to the problem of “digital inequality” totally in Russia. This problem is offered to be solved by mass computer literacy training of citizens, thereby destroying a rupture of data transmission between generations as; for example, older people (of retirement age) don’t have skills of use not only the Internet, but even the computer. It is necessary to educate the citizens of Russia to use the systems of electronic democracy and electronic government.

Another problem is a common identification and authentication of citizens, as well as the protection and security of personal data by using the information technologies. It is necessary to create a legislative and regulatory framework, directed at the task solution.

It is necessary to pay attention to “electronic attacks” and large “information dumping” when “spam” is thrown at discussion of some problem provoking quarrels between participants of discussions and network communities. In this case, the only way to solve the problem is to engage moderators and administrators monitoring the climate in this network community and “blocking” the undesirable guest.

The formation of a strong civil society proceeds rather slowly in Russia. An urgent task is searching and introduction of promoting mechanisms of citizen’s

participation in public and political life of the country at all levels of state administration. It is necessary to create an accurate policy directed to the involvement of citizens in active life of the information society by means of mass informing (both at the federal and regional levels) about unique opportunities of electronic democracy and new services of the electronic state. It is also necessary to form effective motivational tools of popularization of e-democracy mechanisms.

There is a problem of shortage of experts among public officials in electronic democracy and Internet communications sphere, both at the regional and municipal levels. It is offered to develop and carry out an expertise of special educational programs based on the state standards and local features (thus, it is necessary to consider the characteristics of each region separately, for example, the particular qualities of the Transbaikal Territory as the near-border region).

It is offered to create the uniform mechanisms of social control of efficiency of public and municipal officers' activity on the basis of electronic democracy. Such systems should be open resources where citizens will be able to evaluate a particular public employee. In this case the higher management will have to react to the comment without fail. At one of the congresses the researchers of electronic democracy had suggested to consider a question of public benchmark evaluations' introduction affecting the salaries of public servants.

The words of the Russian President V. V. Putin: "The sustainable development of society is impossible without competent state. And the genuine democracy is a pre-condition of building of the state aimed at serving to the interests of society" can be considered as the slogan of the above congresses [12].

Currently, there are some international rankings characterizing directly or indirectly the levels of information and communication technologies' development as well as a maturity of tools of the electronic state in different countries. The most authoritative rankings are the United Nations (UN), the International Telecommunication Union (ITU), the World Economic Forum (WEF) and the World Bank (WB).

Now we will turn our attention to the rating of the United Nations (UN) which is developed every two years and is based on the review of the development level of the electronic government in 193 member countries of the UN.

For the first time such review was prepared in 2001. This rating includes the estimates of three aspects: electronic services and the services provided by authorities, information and communication infrastructure and human development. The rate of these components, in turn, consists of a set of parameters, including information and e-Government services, including their availability for citizens, approximate number of Internet users, number of users of fixed and mobile telephony, literacy rate, regulatory framework and other factors.

According to the data published in 2012 by the UN, Russia has risen by 32 positions in this rating at once, from 59 to the 27th place that has been the best result among all countries of Eastern Europe and the CIS and the best result of the Russian Federation during the existence of this rating since 2001. Such a rapid dynamics of Russia has become possible thanks to the development of information and communication technologies as well as infrastructures of the electronic government, including modernization of the government websites and active representation of interests of the Russian Federation within interaction with the international organizations. The creation of the Common Government Services Portal of Russian Federation as a key element of electronic government of the country has become the most significant breakthrough. Estimated by the authors of research the portal is visited by 200 up to 700 thousand of people monthly. Unfortunately, in 2014, Russia couldn't improve its position and it has remained on the 27 place [14].

There are also other points of view about the problem of electronic democracy formation. For example, some foreign researchers consider the technologies of electronic democracy generally unviable since they are based on the ideology of technological determinism. Other researchers focus their attention on the extraordinary opportunities of information technologies thanks to which a purposeful influence on the user identity becomes a reality, which in turn allows carrying out are ally fine-tuned brainwashing.

Conclusion

Summing up we would like to focus on the words of Bondarenko S. V. [15] whose opinion concerning the rather opposite representations of destiny of

e-democracy is worth agreeing: “In disputes the supporters of different points of view overlook the fact that the ICT, in principle, belongs to the category of “ambiguous technologies” capable both to help solving many of the problems existing in the society, and also to create the new ones”.

In other words, speaking about the influence of the ICT on the processes of electronic democratization, it is necessary to remember that an active introduction of information technologies to the everyday social life brings not only positive social tendencies, but also has negative public consequences. Distribution of new information technologies as well as their penetration into all spheres of social life creates technological prerequisites for the development of civil society by providing a real ensuring of civil rights and duties, by means of free and quick access to information resources, for the development of electronic democracy.

References

1. Golychev A.A. Electronic democracy as a factor of political participation of citizens increasing in modern Russia / Diss. ... cand. political sciences.M.RSL,2006,p. 183. <http://diss.rsl.ru/> (accessed April 10, 2015).
2. Dahl R.O. About democracy. M: Aspect Press Publ., 2000, p. 15, p. 41
3. Democracy and its critics. Moscow: Russian Political Encyclopedia. M.: Aspect Press Publ., 2003, pp.162-171, 178-179, 491.
4. Baryshev E.V. Research of practices of social and political variety. The Internet and the prospects for democracy. 2013, p. 210.
5. Bard A., Söderqvist J. Netocracy. The new ruling elite and life after capitalism. Saint Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg, 2004, p. 252.
6. Wikipedia. Free Encyclopedia. <https://ru.wikipedia.org/>(accessed January 13, 2015).
7. Modern trends of formation of information society in the world economy and in Russia. Society and economy, 2001, issue 6, p.41.
8. Chebotareva A.A. Mechanisms of electronic democracy: opportunities and problems of their realization in the Russian Federation. Legal informatics,2012, issue 3, p. 52.

9. Okinawa Charter on Global Information Society. Okinawa: July 2000, Wikitech, <https://ru.wikisource.org/wiki> (accessed January 13, 2015).
10. The federal target program “Electronic Russia (2002–2010)”. The Ministry of Communications and Mass Media, Official Website: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/6/> (accessed January 13, 2015).
11. Government Decree dated by 15.04.2014 №313 “On approval of the state program of the Russian Federation” Information Society (2011- 2020)”. Consultant Plus. Official Website: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/?frame=1#p42 (accessed January 13, 2015).
12. The First Federal Congress one-democracy. Russian Agency of Information Society Development RAISD. <http://www.rario.ru/projects/e-democracy.php> (accessed on January 13, 2015).
13. The Third Federal Congress one-democracy. Russian Agency of Information Society Development RAISD. <http://www.rario.ru/projects/e-democracy.php> (accessed on January 13, 2015).
14. Electronic State Expert Center. <http://d-russia.ru/mezhdunarodnye-rejtingi-urovnya-razvitiya-ikt.html> (accessed on January 13, 2015).
15. Bondarenko S.V. Social technologies of electronic democracy (attempt to verify the construct). Conference materials: Democracy in the information society: the prospects for Russia in the light of international experience, 2003.

Список литературы

1. Гольчев А.А. Диссертация на соискание ученой степени к.п.н. «Электронная демократия как фактор повышения политического участия граждан современной России». 2006. С. 183. [Электронный ресурс] // РГБ [Офиц. сайт] URL: <http://diss.rsl.ru/>.
2. Даль Р. О демократии / Пер. с англ. А.С.Богдановского, под ред. О.А. Алякринского. М.: Аспект Пресс. 2000. С. 15.
3. Демократия и ее критики / Пер. с англ. Под ред. М.В.Ильина. М.: Российская политическая энциклопедия. 2003. С. 162–171, 178–179; Даль Р. О демократии / Пер. с англ. А.С. Богдановского, под ред. О.А. Алякринского. М.: Аспект Пресс. 2000. С. 41.

4. Е.В. Барышев. Исследование практик социально-политического разнообразия. Интернет и перспективы демократии. 2013. С. 210.
5. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / Перевод со шведского языка. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 252 с.
6. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 13.01.2015).
7. Мовсесян А. Современные тенденции становления информационного общества в мировой экономике и России // Общество и экономика. 2001. № 6. С. 41.
8. Чеботарева А.А. Механизмы электронной демократии: возможности и проблемы их реализации в Российской Федерации // Правовая информатика. 2012. № 3. С. 52.
9. Окинавская Хартия глобального информационного общества: принята 22 июля 2000 г., Окинава // Викитека [электронный ресурс] URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 13.01.2015).
10. ФЦП «Электронная Россия (2002–2010 годы)» [Электронный ресурс] // Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Офиц. сайт]. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/directions/?regulator=40> (дата обращения: 13.01.2015).
11. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» // КонсультантПлюс [Офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/?frame=1#p42 (дата обращения: 13.01.2015).
12. Первый Федеральный конгресс по электронной демократии [Электронный ресурс] // Российское агентство развития информационного общества РАРИО [Офиц. сайт]. URL: <http://www.rario.ru/projects/e-democracy.php> (дата обращения: 13.01.2015).
13. Третий Федеральный конгресс по электронной демократии [Электронный ресурс] // Российское агентство развития информационного общества РАРИО [Офиц. сайт]. URL: http://www.fked.ru/?page_id=1317 (дата обращения: 13.01.2015).

14. Экспертный центр Электронного государства. [Официальный сайт]. URL: <http://d-russia.ru/mezhdunarodnye-rejtingi-urovnya-razvitiya-ikt.html> (дата обращения: 13.01.2015).
15. Бондаренко С.В. Социальные технологии «Электронной демократии» (попытка верификации конструкта) // Материалы конференции Демократия в информационном обществе: перспектива для России в свете международного опыта. 2003.

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kaplina Svetlana Evgenievna, Head of Foreign Languages department, professor, Doctor of pedagogics
Transbaikal State University
30, Aleksandrozavodskaya street, Chita, 672039, Russia
e-mail: kse2000@list.ru

Lavrik Nataliya Vladimirovna, postgraduate
Transbaikal State University
30, Aleksandrozavodskaya street, Chita, 672039, Russia
e-mail: Lavrik.n.v@yandex.ru

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Каплина Светлана Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков инженерно-технического направления
Забайкальский Государственный Университет
ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, 672039, Россия
e-mail: kse2000@list.ru

Лаврик Наталья Владимировна, аспирант
Забайкальский Государственный Университет
ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, 672039, Россия
e-mail: Lavrik.n.v@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЯ

PSYCHOLOGY

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-16

УДК 37.015.3:378 (045)

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ОСВОЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ СТУДЕНТА В МАГИСТРАТУРЕ И АСПИРАНТУРЕ

Варданян Ю.В.

В статье обоснован компетентностно-ориентированный подход к проектированию и реализации двух курсов: «Формирование психологически комфортной и безопасной образовательной среды» и «Психологическая безопасность субъекта высшего образования». Первый из них изучается в базовой части профессионального цикла дисциплин магистратуры направления подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование, второй – в вариативной части дисциплин аспирантуры направления подготовки 37.06.01 Психологические науки. Раскрывается тематическая общность и особенности содержания указанных психологических дисциплин на основе преемственности и ориентации на усиление развивающего потенциала профессиональной стратегии обучающихся.

Ключевые слова: профессиональная стратегия; психологическая безопасность; компетенции; субъект высшего образования; преемственность.

CONTINUITY IN MASTERING PSYCHOLOGICAL SAFETY AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF STUDENT'S PROFESSIONAL STRATEGY IN MAGISTRACY AND POSTGRADUATE STUDIES

Vardanyan Yu. V.

The article substantiates the competence-focused approach to designing and implementation of two courses "Formation of psychologically comfortable and safe educational environment" and "Psychological safety of a subject of higher education". The first one is studied in the basic part of professional cycle of the magistracy curriculum (the directions of training 44.04.02 Psycho-pedagogical education). The second one is studied in the variable part of the postgraduate curriculum (the direction of training 37.06.01 Psychological Sciences). The author reveals the thematic community and features of the content of these psychological disciplines on the basis of continuity and focus on strengthening of developing potential of student's professional strategy.

Keywords: *professional strategy; psychological safety; competence; subject of higher education; continuity.*

В современной жизни студенческой молодежи действует множество источников психологической угрозы. Часть из них непосредственно связана с событиями, которые значимы для обучающихся и наступление которых способствует возникновению возможных проблем, приводящих к дестабилизации психологической безопасности. Студент за короткий промежуток времени включается в большое количество новых социальных групп, с членами которых необходимо выстраивать, поддерживать и развивать личные безопасные социальные отношения. Так, в учебном процессе состав группы меняется во время поточных лекций, практических и лабораторных занятий, занятий иностранным языком и физической культурой. В хозяйственно-бытовой сфере деятельности студент

включается в разнообразные микросообщества, возникающие в комнате в общежитии или в снимаемом жилье, в пунктах питания или на общей кухне, в общих бытовых помещениях для стирки, мелкого ремонта и т.д. В досуговой сфере жизни идет поиск возможности удовлетворения разнообразных познавательных, гражданских, волонтерских, художественно-эстетических, спортивных, оздоровительных, рекреационных, фамилистических потребностей студента в многообразных диадах, микрогруппах и группах.

Можно выделить некоторые периоды повышения риска возникновения ущерба для психологической безопасности. Так, особые испытания для большинства студентов приносит сессионный период, когда в значительной степени меняется уклад жизни и режим дня, обостряются эмоции и переживания в связи с пребыванием в ситуации явной оценки и контроля, в ходе которых возрастает вероятность возможного несоответствия индивидуальных притязаний и реальных достижений, дестабилизирующих психологическую безопасность. Также возрастает внимание к проблеме в период концентрированных видов практик, когда студент осваивает новые для себя социально-профессиональные функции в реальных ситуациях, ускоренный темп развития которых значительно отличается от тех моделируемых условий, которые «отрабатывались» до выхода на практику и могли быть многократно приостановлены, повторены, преобразованы. Более того, протекание событий в период практики в значительной степени интегрировано в естественную канву жизни. Это предполагает максимальную ответственность за процесс и результат дела, эпизоды которого становятся действительным свершившимся фактом, требует максимальную включенность и самоотдачу, ведь в отличие от моделируемых учебных ситуаций, в ходе практики студент не всегда может возвращать быстро возникающие события в исходную точку и переделать их. Таким образом, многократно возникают поводы для определения качества и устойчивости профессиональной стратегии, создается почва для ее пересмотра, что нарушает привычный баланс представлений и достигнутую в связи с этим психологическую безопасность.

Сформулированный вывод согласуется с результатами, полученными в других исследованиях. Так, А.В. Федоренко установила, что «трудности, с которыми сталкивается студент при обучении в вузе, позволяют выделить три основных направления в процессе адаптации к учебно-профессиональной деятельности: адаптация к учебной группе, адаптация к учебной деятельности и адаптация к условиям профессии в системе практик» [1, с. 432]. В.В. Кадакин и С.В. Кутняк подчеркивают, что успешное преодоление подобных трудностей может быть достигнуто с учетом всего контекста профессионального развития студента путем практической ориентации вуза «на создание условий для дальнейшего продвижения личности в профессии, которое в науке обозначено как профессионально-личностный или карьерный рост» [2, с. 22].

Деструктивное влияние психологических угроз, с которыми сталкивается студент, может способствовать возникновению психологически дискомфортной среды, усилению психологической беспомощности, снижению качества вовлеченности субъектных ресурсов в вузовском образовательном процессе, замедлению процесса профессионально-личностного становления самих студентов или появлению элементов профессионального несоответствия преподавателей, действию других негативных тенденций. Опоздание в их обнаружении и устранении содержит психологическую угрозу для общества в целом.

Для предотвращения подобного исхода в базовой части профессионального цикла дисциплин магистратуры направления подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование изучается курс «Формирование психологически комфортной и безопасной образовательной среды». Он направлен на преимущественное формирование двух профессиональных компетенций: ОПК-7 (способность анализировать и прогнозировать риски образовательной среды, планировать комплексные мероприятия по их предупреждению и преодолению) и ОПК-8 (способность применять психолого-педагогические и нормативно-правовые знания в процессе решения задач психолого-педагогического просвещения участников образовательного процесса). В ходе изучения курса маги-

странты осваивают ряд тематических блоков, в которых прослеживается возможность синтеза объективных теоретических представлений и выработки на этой основе субъективного опыта распознавания / нейтрализации / преодоления психологической угрозы и развития психологической безопасности:

- теоретические основы деятельности психолога в кризисной ситуации действия психологической угрозы, способствующие снятию эмоционального напряжения и саморегуляции психических состояний субъектов образования;
- критерии и показатели психологически безопасной образовательной среды, методы диагностики и экспертизы образовательной среды, позволяющие определять причины нарушения психологической безопасности и комфорта образовательной среды, способы их применения в диагностических процедурах;
- инновационные модели психологической безопасности образовательной среды; психологическое просвещение по вопросам сущности и действия психологических угроз, способам их предотвращения / выявления / преодоления индивидуально и в составе группы; технологии создания психологически комфортной и безопасной образовательной среды.

Реализация освоенных компетенций в профессиональной деятельности позволяет выпускникам магистратуры реализовать себя в качестве субъекта психологической безопасности и организатора деятельности по привлечению своих подопечных к созданию психологически комфортной и безопасной образовательной среды. Т.И. Шукшина и Т.В. Татьяна подтвердили, что «цель обучения в магистратуре становится оправданной с позиции подготовки успешно работающего в сфере выбранного направления образования профессионала, готового к осуществлению научно-исследовательской работы, продолжению образования и включению в инновационную деятельность» [3, с. 53]. В условиях непрерывного образования некоторые магистры становятся аспирантами. Так, выпускники магистерских программ «Педагогическая психология творческой деятельности» и «Практическая

психология» (направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование) кафедры психологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» продолжают обучение на этой же кафедре в аспирантуре профиля 19.00.07 – Педагогическая психология (направление 37.06.01 Психологические науки, уровень подготовки кадров высшей квалификации).

Согласно требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по указанному направлению подготовки, аспирант осваивает пути осуществления научно-исследовательской деятельности в области выделения и решения психологических проблем и преподавательскую деятельность в области психолого-педагогических дисциплин. Таким образом, новый состав формируемых компетенций нацеливает на его подготовку к освоению исследовательской и преподавательской деятельности. Хотя каждая из этих видов деятельности таит в себе возможность встречи с новыми психологическими угрозами, аспирант частично подготовлен к их распознаванию / нейтрализации / преодолению на ступени магистратуры.

Однако анализ показывает, что в сфере высшего образования, как и на других ступенях образования, возникает и действует множество специфических источников психологической угрозы. Их деструктивное влияние может способствовать возникновению психологически дискомфортной среды, усилению психологической беспомощности, снижению качества вовлеченности субъектных ресурсов в образовательном процессе, замедлению процесса профессионально-личностного становления студентов или появлению элементов профессионального несоответствия преподавателей и других негативных тенденций. Поэтому, во-первых, важно выделить новые психологические угрозы, с которыми столкнется аспирант в период образования и после его завершения. Во-вторых, необходимо организовать его качественную подготовку к реализации предстоящих трудовых функций будущего исследователя и преподавателя вуза с учетом ориентации на достижение психологической безопасности в сообществах исследуемых респондентов и в вузовской образовательной среде.

Для решения этих задач в вариативную часть изучаемых дисциплин аспирантуры введен курс «Психологическая безопасность субъекта высшего образования». Он нацелен на подготовку аспиранта к реализации универсальной компетенция УК-1 (способность к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях) и общепрофессиональной компетенции ОПК-2 (готовность к преподавательской деятельности по основным образовательным программам высшего образования). В процессе освоения курса аспиранту важно, с одной стороны, становиться носителем потребности в психологической безопасности, для реализации которой необходимо обладать способностью мобилизации собственных внутренних ресурсов. С другой стороны, ему важно стать обладателем потребностей в изучении психологической безопасности (разных категорий респондентов как участников диагностических и развивающих этапов научных исследований, преподавателей и студентов как субъектов высшего образования), а также в создании условий для ее достижения в процессе собственной деятельности (научно-исследовательской и преподавательской). Этим обусловлены приоритеты дисциплины «Психологическая безопасность субъекта высшего образования», изучение которой призвано способствовать развитию выделенных потребностей и способов их реализации, обеспечивая тем самым актуализацию и усиление профессионально-развивающего потенциала аспиранта как будущего ученого и вузовского преподавателя.

Процесс проектирования и реализации указанного курса основан на ряде продуктивных идей и подходов к развитию профессиональных компетенций, субъектных свойств и психологической безопасности, выработанных в научно-исследовательской лаборатории «Развитие профессиональной компетентности педагога и психолога в системе непрерывного образования» кафедры психологии Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева. Рассмотрим некоторые из них. Для качественного решения проблем подготовки современного

профессионала важно предвидеть, что «Действие механизмов психологической защиты в контексте развития профессиональной стратегии может привести к снижению адекватности поведения, поэтому необходимо их осознание и освоение новых способов безопасного поведения» (The effects of psychological defense mechanisms in the context of professional strategy development can reduce the adequacy of behavior, so it is necessary to aware them and master some new ways of safe behavior) [4, с. 362]; предлагается «формировать, развивать и совершенствовать компетенции, необходимые ему для дальнейшей работы, критически и творчески подходить к решению профессиональных задач, преодолевать конкуренцию на рынке труда» [5, с. 292]; решить проблему подготовки кадров к качественному психологическому оснащению профессиональной деятельности «в контексте становления психологической компетентности» [6, с. 21]; учитывать, что «высшим уровнем развития психологической безопасности личности является уровень психологической компетентности» [7, с. 198]. Разработана и внедрена система заданий, обеспечивающая самопознание и позволяющая «стимулировать самонаблюдение, самоанализ, самооценивание, непрерывное уточнение самооценки и стремление к повышению ее адекватности» [8, с. 77]; доказано, что в ходе выполнения компетентностных заданий осваиваются «личностные или профессиональные способы выполнения действий, интегрирующиеся в компонентах выполняемых функций и развивающихся компетенций» [9, с. 592]; подтверждена «эффективность развития мотивационной основы профессиональной стратегии студента под влиянием тренинга психологической безопасности» [10, с. 372] и др.

В соответствии с выработанным замыслом, определено, что качественное освоение вводимой дисциплины возможно при условии достижения преемственности компетенций, выработанных на предыдущей ступени образования в магистратуре, и их дополнения с учетом новых осваиваемых трудовых функций: важно, чтобы ее изучение обеспечивало развитие аспиранта как субъекта психологической безопасности. Для достижения этой цели необходимо решение ряда задач:

- выявить сущность понятий и терминов по основным проблемам психологической безопасности личности;
- изучить современные научные достижения и опыт распознавания и нейтрализации угроз психологической безопасности личности;
- изучить современные научные достижения и опыт создания психологически безопасной среды в сообществе респондентов, участвующих в научном исследовании, и в организации высшего образования;
- изучить специфику психологической безопасности ученого-исследователя и респондента как организатора и участника научного исследования, преподавателя и студента как субъектов высшего образования;
- овладеть умениями практического применения технологий достижения психологической безопасности в научно-исследовательской деятельности и преподавательской деятельности в вузе.

Для оптимального решения выдвинутых задач были выделены тематические блоки, детализирующие осваиваемый материал:

- угрозы психологической безопасности в научно-исследовательском сообществе и вузовской образовательной среде (понятие угрозы психологической безопасности; плагиат; деструктивное влияние; психологическое манипулирование / насилие / давление; ложь; неудовлетворенность потребности в доверительном общении; отсутствие референтной значимости научно-исследовательской и вузовской образовательной среды);
- изучение и нейтрализация деструктивных механизмов психологической защиты организаторов и участников научно-исследовательской деятельности и высшего образования (деструктивный и конструктивный потенциал психологической защиты; осознание и нейтрализация деструктивных механизмов собственной психологической защиты ученого-исследователя / преподавателя; распознавание и нейтрализация деструктивных механизмов психологической защиты респондентов / студентов);

- личностные особенности субъектов научно-исследовательской деятельности и субъектов высшего образования в контексте психологической безопасности (субъект психологической безопасности; личностные особенности, способствующие и препятствующие психологической безопасности субъекта научно-исследовательской деятельности / субъекта высшего образования);
- психологические основы создания психологически безопасной среды научно-исследовательской деятельности / высшего образования (особенности научно-исследовательского процесса / образовательного процесса вуза, способствующие и препятствующие психологической безопасности организаторов и участников процесса; психологические основы создания психологически безопасной среды в процессе научно-исследовательской деятельности / преподавательской деятельности по психолого-педагогическим дисциплинам).

Результаты изучения дисциплины оцениваются с помощью спроектированной системы средств, направленных на выявление уровня освоения аспирантом формируемых компетенций УК-1 и ОК-2, а также качества интеграции их структурных элементов «знать», «уметь» и «владеть». В процессе проектирования дисциплины детализировано следующее оцениваемое содержание элементов формируемых компетенций:

- знать: сущность психологической безопасности субъекта высшего образования и современные тенденции ее исследования; основные методики диагностики психологической безопасности организаторов и участников научно-исследовательской деятельности, ее развития и поддержания в научном сообществе; основные методики диагностики психологической безопасности субъекта высшего образования, ее развития и поддержания в вузе;
- уметь: распознавать и нейтрализовать угрозы психологической безопасности в современном пространстве научного исследования и образовательной среде вуза;

- владеть: способами изучения, создания и поддержания психологической безопасности в современном пространстве научного исследования и образовательной среде вуза.

Таким образом, изучение дисциплины аспирантуры «Психологическая безопасность субъекта высшего образования», организованное на основе преемственности с дисциплиной магистратуры «Формирование психологически комфортной и безопасной образовательной среды», предполагает освоение и применение современных научных достижений в области психологической безопасности ученого-исследователя и респондента научного исследования, преподавателя и студента при решении практических задач.

Опыт преемственного ведения характеризуемых дисциплин в магистратуре и аспирантуре показывает, что относительную традиционность формы подачи материала важно сочетать с современными развивающимися возможностями: новизной его содержательного и технологического наполнения, применением диалогичных способов включения обучающегося в суть рассматриваемого материала сквозь призму личных представлений и переживаний, погружением обучающегося в процесс отбора значимых для него ситуаций и его приобщением к поиску способов профилактики / нейтрализации / преодоления возникающих психологических угроз в разных плоскостях: в отношениях (реальных, виртуальных, иллюзорных), складывающихся в объективной окружающей действительности и / или в собственном субъективном внутреннем мире.

Исследование проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации по заданию № 2014/356 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части Государственного задания ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», проект «Психологическая безопасность как фактор развития и реализации профессиональной стратегии личности» (код проекта 2041).

Список литературы

1. Федоренко А. В. Показатели социально-психологической адаптации студентов к учебно-профессиональной деятельности // В мире научных открытий. 2015. № 1(61). С. 428–440.
2. Кадакин В. В., Кутняк С. В. Исследование представлений о карьерном росте студентов – выпускников педагогического вуза // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 4(12). С. 22–26.
3. Шукшина Т. И., Татьяна Т. В. Содержательные и процессуально-технологические аспекты подготовки магистров в педагогическом вузе // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 3(15). С. 52–59.
4. Vardanyan Y. V., Vardanyan L. V., Dergunova A. V. Psychological Defense and Safety in the Context of Development of Student's Professional Strategy // Biosciences Biotechnology Research Asia, 2014, no. 11, pp. 357–364.
5. Варданян Ю. В., Лежнева Е. А. Дополнительные ресурсы развития тренинговых компетенций будущего психолога // В мире научных открытий. 2013. № 9.2(45). С. 290–302.
6. Вдовина Н. А., Сергунина С. В. Развитие социального мышления и профессионально-ценностных ориентаций бакалавров направления подготовки «Педагогическое образование» в процессе изучения курсов по выбору // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 1(17). С. 20–24.
7. Руськина Е. Н. Разработка и реализация компетентностно-ориентированной технологии формирования психологической безопасности субъекта образования // Российский научный журнал. 2013. № 6(37). С. 196–199.
8. Савинова Т. В. Содержательное оснащение процесса развития компетентности студента как субъекта педагогического общения // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 1(5). С. 76–79.
9. Варданян Ю. В., Дергунова А. В. Продуктивные тренинговые задания как основа развития психологической безопасности студента // В мире научных открытий. 2014. № 11.1(59). С. 585-600. DOI: 10.12731/wsd-2014-11.1-9.
10. Варданян Ю.В., Варданян Л. В., Лежнева Е. А. Развитие мотивационной основы профессиональной стратегии студента в процессе тренинга психологической безопасности // В мире научных открытий. 2015. № 1(61). С. 364–378. DOI: 10.12731/wsd-2015-1-28.

References

1. Fedorenko A.V. Pokazateli sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii studentov k uchebno-professional'noy deyatel'nosti [Indicators of socio-psychological adaptation of students to the educational and the professional activities]. *In the World of Scientific Discoveries*, 2015, no. 1(61), pp. 428–440.
2. Kadakin V.V., Kutnyak S.V. Issledovanie predstavleniy o kar'ernom roste studentov – vypusknikov pedagogicheskogo vuza [Study presented career growth students–graduates of pedagogical high school]. *The Humanities and Education*, 2012, no. 4(12), pp. 22–26.
3. Shukshina T.I., Tat'yanina T.V. Soderzhatel'nye i protsessual'no-tekhnologicheskie aspekty podgotovki magistrrov v pedagogicheskom vuze [Substantive and procedural-technical aspects of masters preparation in a pedagogical institution of higher education]. *The Humanities and Education*, 2013, no. 3(15), pp. 52–59.
4. Vardanyan Y.V., Vardanyan L.V., Dergunova A.V. Psychological Defense and Safety in the Context of Development of Student's Professional Strategy. *Biosciences Biotechnology Research Asia*, 2014, no. 11, pp. 357–364.
5. Vardanyan Yu.V., Lezhneva E.N. Dopolnitel'nye resursy razvitiya trenen-govykh kompetentsiy budushchego psikhologa [Additional resources of development of future psychologist's training competencies]. *In the World of Scientific Discoveries*, 2013, no 9.2(45), pp. 290–302.
6. Vdovina N.A., Sergunina S.V. Razvitie sotsial'nogo myshleniya i professional'no-tsennostnykh orientatsiy bakalavrov napravleniya podgotovki «Pedagogicheskoe obrazovanie» v protsesse izucheniya kursov po vyboru [Development of social thinking and professional value orientations of bachelors in the direction of teacher education in the process of studying elective courses]. *The Humanities and Education*, 2014, no. 1(17), pp. 20–24.
7. Rus'kina E.N. Razrabotka i realizatsiya kompetentnostno-orientirovannoy tekhnologii formirovaniya psikhologicheskoy bezopasnosti sub'ekta obrazovaniya [The development and implementation of competence-oriented technology of forming the psychological safety of an education subject]. *Russian Scientific Journal*, 2013, no. 6(37), pp. 196–199.

8. Savinova T.V. Soderzhatel'noe osnashchenie protsessa razvitiya kompetentnosti studenta kak sub'ekta pedagogicheskogo obshcheniya [The substantial equipment of process of competence development of a student as a subject of pedagogical communication]. *The Humanities and Education*, 2011, no. 1(5), pp. 76–79.
9. Vardanyan Yu.V., Dergunova A.V. Produktivnye treningovye zadaniya kak osnova razvitiya psikhologicheskoy bezopasnosti studenta [Productive training tasks as the basis for the development of a student's psychological safety]. *In the World of Scientific Discoveries*, 2014, no 11.1(59), pp. 585-600. DOI: 10.12731/wsd-2014-11.1-9.
10. Vardanyan Yu.V., Vardanyan L.V., Lezhneva E.N. Razvitie motivatsionnoy osnovy professional'noy strategii studenta v protsesse treninga psikhologicheskoy bezopasnosti [Development of motivational basis of student's professional strategy during the training in psychological safety]. *In the World of Scientific Discoveries*, 2015, no. 1(61), pp. 364–378. DOI: 10.12731/wsd-2015-1-28.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Варданян Юлия Владимировна, зав. кафедрой психологии, доктор педагогических наук, профессор
Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
ул. Студенческая, д.11а, г. Саранск, Мордовия, 430007, Россия
julia_vardanyan@mail.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX: 8085-3255

DATA ABOUT THE AUTHOR

Vardanyan Yulia Vladimirovna, Head of the Department of Psychology,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev
11a Studencheskaya Street, Saransk, Mordovia, 430007, Russia
julia_vardanyan@mail.ru

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-17

УДК 37.014

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Студеникин А.А.

В статье рассматриваются такие базовые характеристики организационной культуры, как личностные ценности, выступающие внутренними детерминантами культуры организации. Объектом исследования является организационная культура и ценностная сфера персонала, предметом исследования выступают взаимосвязь ценностной сферы персонала с типами организационной культуры. Проводится факторный анализ взаимосвязи типа организационной культуры с компонентами ценностной сферы личности работников предприятия, в результате которого были получены следующие результаты: У мужчин профессиональные, финансовые, семейные, социальные и интеллектуальные ценности взаимосвязаны с органическим типом и обратно пропорционально с предпринимательским и партиципативным типами. То есть, чем более развит органический тип культуры, испытываемые принимают активное участие в производственном процессе, удовлетворяя свои потребности. При высоких значениях бюрократического и партиципативного типов у испытываемых низко развита производственная активность. По мнению женщин, все их действия носят формальный характер, работа – средство получения материального компонента. Целенаправленная работа с ценностями позволит оптимизировать формирование типа организационной культуры, который в целом будет обеспечивать не только успешное функционирование предприятия, но и элементы развития личностного самосознания работников.

Ключевые слова: организационная культура; модели культуры; ценности; мотивационно-потребностная сфера личности; дискриминантный анализ; факторный анализ; организационное поведение.

ORGANIZATIONAL CULTURAL CHARACTERISTICS OF STAFF IN ORGANIZATION ACTIVITIES SYSTEM

Studenikin A.A.

This article touches issues of personal values as internal determinants of organizational culture. Interrelations of organizational culture and components of value and motivation sphere are analyzed. The object of study is organizational culture and the value of field staff, the subject of study are the correlation values of the spheres of personnel with the types of organizational culture. Conducted factor analysis of the relationship between organizational culture with component values of the spheres of personality of employees of the enterprise, in which the following results were obtained: for men of professional, financial, family, social, and intellectual values are directly related to organic type and inversely with entrepreneurial and participatory types. That is, the more developed organic culture, the subjects actively participate in the production process to meet their needs. At high values of bureaucratic and participatory types subjects developed low manufacturing activity. For women, all their actions are formal, work is a means of obtaining material component. Oriented work values will optimize the formation of the type of organizational culture, which will generally ensure not only the successful operation of a business, but also elements of development of personal identity of employees.

Keywords: organizational culture; models of culture; value; motivation sphere of the person; the factoral analysis; organizational behavior.

Актуальность исследования обусловлена тенденцией возрастания в современных условиях значимости организационной культуры и ее роли

в управлении организациями. Актуальность темы резко возросла в связи с кризисными явлениями в организационных структурах страны. Традиционные методы управления мотивацией персонала утратили свое значение, а оценка новых методов воздейственной управленческой практики на персонал находится в стадии разработки. Современные организации рассматривают культуру как мощный стратегический инструмент, позволяющий ориентировать все подразделения и отдельных работников на общие цели, мобилизовать инициативу сотрудников и обеспечить продуктивное взаимодействие. Организационная культура представляет собой один из механизмов согласования индивидуальных целей с общей целью организации, формируя общее культурное пространство, включающее ценности, нормы и поведенческие модели, разделяемые всеми сотрудниками [4].

Изучению организационной культуры, а так же степени ее влияния на деятельность различных предпринимательских структур и организаций, посвящены работы многих отечественных и зарубежных исследователей.

В работах Т. Дила и А. Кеннеди, К.Р. Томпсона и Ф. Лутанса, Х.М. Трайса и Дж.М. Бейера, Е.Х. Шейна и других зарубежных исследователей были предложены разнообразные модели корпоративной культуры, выделены и проанализированы ее структурные элементы, разработаны классификации организационных культур [5].

В отечественных исследованиях Т.Ю. Базарова, С.В. Быкова, В.А. Толочка, А.В. Капцова, Л.В. Карпушиной, А.И. Донцова, Д.А. Леонтьева, В.А. Спивака и других, подробно рассмотрены вопросы о структуре и функциях организационной культуры, исследованы такие ее элементы, как ценности и убеждения, традиции и нормы, культура организации труда и культура управления, культура коммуникаций и духовная культура [2].

Основная цель эмпирического исследования состоит в выявлении взаимосвязи типов организационной культуры с ценностной сферой персонала. Объектом исследования является организационная культура и ценностная сфера персонала. Предметом исследования выступают взаимосвязь ценностной сферы персонала с типами организационной культу-

ры. Гипотеза: мы предполагаем, что существует взаимосвязь ценностного блока с предпочтением того или иного типа культуры преобладающего в организации.

Для реализации поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы были использованы взаимосвязанные методы, которые адекватны объекту и предмету исследования: анализ взаимосвязи ценностной сферы персонала с типами организационной культуры, метод обобщения и интерпретации научных данных.

Проанализировав достаточно большое количество различных определений организационной культуры, данных разными исследователями в разные годы, в них можно выделить следующие общие моменты. В большинстве определений авторы ссылаются на образцы базовых предположений, которых придерживаются члены организации в своем поведении и действиях. Эти предположения часто связаны с видением среды, окружающей организацию, и ее составляющих (природа, пространство, время, работа, отношения и так далее). Ценности, которых может придерживаться индивид, являются второй общей категорией, включаемой авторами в определение организационной культуры. Ценности ориентируют индивида в том, какое поведение следует считать допустимым или недопустимым. И наконец, третьим общим атрибутом понятия организационной культуры считается «символика», посредством которой ценностные ориентации «передаются» членам организации. Многие фирмы имеют специальные, предназначенные для всех документы, в которых они детально описывают свои ценностные ориентации. Эти ценностные ориентации передаются индивидом через «символические» средства духовного и материального внутрикорпоративного окружения [3].

В настоящий момент наряду с понятием организационной культуры в общеупотребительный оборот вошло понятие корпоративной культуры. В литературе понятие «организационная культура» употребляется наряду с понятиями «корпоративная культура», «управленческая культура», «производственная культура», «культура трудовых отношений», «деловая культура». Иногда организационная культура рассматривается

как корпоративная этика, т.е. этические принципы, которых должны придерживаться руководители и сотрудники организации во взаимодействии между собой, а также с клиентами и партнерами [1]. Организационную культуру как интегральную характеристику организации (ее ценностей, образцов поведения, способов оценки результатов деятельности), данной в языке определенной типологии.

Несмотря на стремительное развитие технологий, люди по-прежнему остаются главным капиталом любой организации. Организационные ценности, т.е. предметы и явления организационной жизни, существенно важные, значимые для духовной жизни работников. Ценности выступают связующим звеном между культурой организации и духовным миром личности, между организационным и индивидуальным бытием. Личностные ценности отражаются в сознании в виде ценностных ориентации, которые включают в себя также широкий круг социальных ценностей, признаваемых личностью, но не всегда принимаемых ею в качестве собственных целей и принципов. Поэтому возможно как неполное, неадекватное отражение личностных ценностей в сознании, так и ориентация в плане сознания на ценности, не являющиеся реальными мотивами поведения [6]. Ценности могут сохраняться, даже если в организации произошли значительные кадровые изменения. В то же время может быть осуществлена определенная смена ценностей, которые скажутся и на поведении членов организации. Поведение сотрудников успешно корректируется разнообразными тренингами и мерами контроля, но только в том случае, если новые образцы поведения не вступают в противоречие с вышеописанными компонентами организационной культуры.

Методика. Исследование проводилось на предприятии ОАО «АвтоВАЗ» по заказу отдела по работе с персоналом с вышеупомянутой целью. Использован подход Т.Ю. Базарова для выявления типа культуры. Выборка составила 300 человек, из них 191 – мужчины и 109 работников – женщины.

Обсуждение результатов исследования. Для определения структуры социальных ценностей работников «АвтоВАЗ» использовался факторный анализ с последующим варимакс вращением данных диагностики

ценностей, выделено два основных фактора, состав которых различается в зависимости от половой принадлежности работников.

Таблица 1.

Структура социальных ценностей мужчин

Социальные ценности	Фактор 1	Фактор 2
Профессиональные	0,726832	0,400428
Финансовые	0,753260	0,137786
Семейные	0,818925	0,027189
Социальные	0,856896	0,070616
Общественные	0,233088	0,792824
Духовные	-0,057381	0,803404
Физические	0,361462	0,733881
Интеллектуальные	0,554780	0,289014
Вес фактора	2,996650	2,081192
Дисперсия	0,374581	0,260149

Для получения более достоверных, точных данных факторного и корреляционного анализа, первичные данные, были проверены на нормальное распределение (метод Chi-Square, $p > 0,05$). Затем проведен факторный анализ методом главных компонент с последующим варимакс вращением диагностики социальных ценностей выделено у мужчин два фактора, у женщин, так же два фактора.

Таблица 2.

Структура социальных ценностей женщин

Социальные ценности	Фактор 1	Фактор 2
Профессиональные	0,584432	0,404511
Финансовые	0,800278	0,125226
Семейные	0,760109	0,036348
Социальные	0,743818	-0,250194
Общественные	0,150665	0,817673
Духовные	-0,067467	0,516556
Физические	0,148769	0,674726
Интеллектуальные	0,623809	0,213051
Вес фактора	2,551558	1,679294
Дисперсия	0,318945	0,209912

Из Таблицы 1 видно, что социальные ценности мужчин могут быть представлены двумя факторами (общая дисперсия 63,5%) Первый фактор (вес 2,996, дисперсия 37,4%) представлен профессиональными, финансовыми, социальными, семейными и интеллектуальными ценностями. Второй фактор (вес 2,081, дисперсия 26,0%) представлен общественными, духовными и физическими ценностями.

Таблица 3.

Взаимосвязь типа организационной культуры со структурой социальных ценностей мужчин

Тип культуры	Фактор 1	Фактор 2
Органический тип	0,26	-0,06
Предпринимательский тип	-0,18	0,00
Бюрократический тип	0,07	0,12
Партиципативный тип	-0,27	-0,07

Таблица 4.

Взаимосвязь типа организационной культуры со структурой социальных ценностей женщин

Тип культуры	Фактор 1	Фактор 2
Органический тип	0,08	-0,05
Предпринимательский тип	-0,31	0,18
Бюрократический тип	0,27	-0,21
Партиципативный тип	-0,06	-0,05

Из таблицы 2 видно, что структура социальных ценностей женщин может быть представлена двумя факторами (общая дисперсия 52,9%). Первый фактор (вес 2,551, дисперсия 31,9%) – профессиональные, финансовые, семейные, социальные и интеллектуальные ценности. Второй фактор (вес 1,679, дисперсия 20,9%) – представлен общественными, духовными и физическими ценностями. Для статистического подтверждения гипотезы о том, что содержание взаимосвязей типа корпоративной культуры и структуры социальных ценностей членов трудового коллектива ОАО «АвтоВАЗ» отличается в зависимости от половой принадлежности был проведен корреляционный анализ между восприятием типа организационной культуры

и структурой социальных ценностей работников. Обнаружены значимые корреляционные связи у мужчин (Таблицы 3).

В результате корреляционного анализа получены следующие результаты у женщин (Таблицы 4).

Так, изучение взаимосвязей типа организационной культуры со структурой социальных ценностей мужчин и женщин обнаружило следующее:

1. У мужчин установлено следующее: фактор 1 (профессиональные, финансовые, семейные, социальные и интеллектуальные ценности) прямо пропорционально коррелирует с органическим типом и обратно пропорционально с предпринимательским и партиципативным типами. То есть чем более развит органический тип культуры, деятельность которого уже четко налажена и выстроена, существует определенная общая идея, деятельность осуществляется автоматически испытуемые принимают активное участие в производственном процессе, удовлетворяя свои финансовые потребности, бытовые и достигая определенных результатов в профессиональном, социальном и интеллектуальном плане. А при высоких значениях бюрократического и партиципативного типов у испытуемых низко развита производственная активность, участие в решении каких либо задач, работе, семье уделяется небольшое внимание. Возможно приоритетными являются другие ценности или же ценности работников подавляются интересами организации.

2. В женской группе выделена обратно пропорциональная связь фактора 1 (профессиональные, финансовые, семейные, социальные и интеллектуальные ценности) с предпринимательским типом и прямо пропорциональная с бюрократическим. Таким образом, чем более развит, по мнению женщин, предпринимательский тип культуры, тем меньше активности, заинтересованности в деле они проявляют на производстве, все их действия носят формальный характер, работа – средство получения материального компонента.

Фактор 2 (общественные, духовные и физические ценности) связаны с предпринимательским и бюрократическим. Причем при более выраженном бюрократическом типе женщины не направлены на выполнение работы, производственных задач, они не имеют стремления реализовать в своей работе, духовно развиваться. При этом при предъявлении ра-

ботникам свободной инициативы, учете организацией интересов сотрудников, испытуемые будут проявлять активность именно в общественной деятельности, развиваться как духовно, так и физически (коэффициент корреляции с предпринимательским типом 0,18)

Таким образом, цель нашего исследования - выявить наличие или отсутствие взаимосвязи типа организационной культуры со структурой социальных ценностей членов коллектива «АвтоВАЗ» - достигнута.

В заключении скажем, что целенаправленная работа с личными и организационными ценностями позволит оптимизировать формирование такого типа организационной культуры, который в целом будет обеспечивать не только успешное функционирование предприятия, но и элементы развития личностного самосознания работников.

Список литературы

1. Быков С.В. Методологические подходы к оценке организационной культуры. Социально-психологические механизмы организационной культуры, №2. 2011. С. 19–33.
2. Быков С.В. Ценностно-смысловая сфера и гендерные особенности персонала как характеристики организационной культуры. Социально-психологические механизмы организационной культуры, 2010. №1. С. 16–27.
3. Быков С.В., Студеникин А.А. Характеристики корпоративной культуры персонала в системе жизнедеятельности организации. Известия Самарского научного центра РАН, 2010. №3. С. 101–109.
4. Студеникин А.А. Проблема интеграции корпоративной и организационной культуры как фактор жизнедеятельности предприятия. Социально-психологические механизмы организационной культуры, 2010. С. 110–118.
5. Студеникин А.А. Взаимосвязь ценностно-смысловых характеристик персонала с типами организационной структуры в стадии кризиса предприятия. Вестник РУДН, 2011. №5. С. 131–135.
6. Студеникин А.А. Ценности и социальные установки персонала в системе характеристик организационной культуры. Известия Самарского научного центра РАН, 2010. №5. С. 714–718.

References

1. Bykov S.V. Metodologicheskie podhody k oцenke organizacionnoj kul'tury. [Social'no-psihologicheskie mehanizmy organizacionnoj kul'tury]. №2. 2011. S. 19–33.
2. Bykov S.V. Cennostno-smyslovaja sfera i gendernye osobennosti personala kak harakteristiki organizacionnoj kul'tury. [Social'no-psihologicheskie mehanizmy organizacionnoj kul'tury]. 2010. №1. S. 16–27.
3. Bykov S.V, Studenikin A.A. Harakteristiki korporativnoj kul'tury personala v sisteme zhiznedejatel'nosti organizacii. [Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN]. 2010. №3. S. 101–109.
4. Studenikin A.A. Problema integracii korporativnoj i organizacionnoj kul'tury kak faktor zhiznedejatel'nosti predprijatija. [Social'no-psihologicheskie mehanizmy organizacionnoj kul'tury]. 2010. S. 110–118.
5. Studenikin A.A. Vzaimosvjaz' cennostno-smyslovyh harakteristik personala s tipami organizacionnoj struktury v stadii krizisa predprijatija. [Vestnik RUDN] 2011. №5. S. 131–135.
6. Studenikin A.A. Cennosti i social'nye ustanovki personala v sisteme harakteristik organizacionnoj kul'tury. [Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN] 2010. №5. S. 714–718.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Студеникин Александр Александрович, преподаватель кафедры психологии

Тольяттинский филиал ЧОУ ВПО Самарской гуманитарной академии

ул. Лизы Чайкиной, 87, Тольятти, Самарская обл., 445000, Российская Федерация

e-mail: studenikin-tlt@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Studenikin Alexander Aleksandrovich, teacher of Department of psychology

Tolyatti branch of Samara humanitarian Academy

87, Lizy Chaykinoy street, Togliatti, Samara region, 445000, Russian Federation

e-mail: studenikin-tlt@yandex.ru

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-18

УДК 316.6

СТРУКТУРА БЕССОЗНАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ РАЗНОВОЗРАСТНЫХ ГРУПП КАК ФАКТОР ИХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

Терещенко А.Г., Бубнова И.С., Черных Г.К.

Состояние вопроса. Проблема социальной адаптации занимает одно из важнейших мест в отечественной и зарубежной научной литературе. Однако остаются мало изученными неосознаваемые психологические детерминанты поведения, определяющие характер ее протекания.

Нами было проведено исследование, направленное на выявление показателей внутренней конфликтности личности, которая создает психологические predispositions адаптации или дезадаптации личности.

Метод исследования: тест Л. Сонди.

Результаты. Формула и класс влечений, определяемые по методике Л. Сонди, имеют специфическую степень выраженности. Их анализ позволяет выявить наиболее значимые predispositions внутренней конфликтности и рассогласованности, которые влияют на процессы адаптации или дезадаптации индивидов в рассматриваемых группах. В результате проведенного исследования в каждой из 4-х изученных нами возрастных групп была выявлена своя специфика, что говорит о наличии признаков конфликтной симптоматики в каждой из обследованных групп.

Заключение. Данное исследование показало, что на каждом возрастном этапе, у каждой возрастной группы есть определенная predisposition, включающая в себя совокупность неосознаваемых психологических факторов, которая определяет возможности и направления социаль-

но-психологической адаптации или дезадаптации индивида к условиям современной жизни.

Ключевые слова: *бессознательное; влечение; побуждение; адаптация.*

THE STRUCTURE OF UNCONSCIOUS PROCESSES OF VARIOUS AGED GROUPS AS A FACTOR OF THEIR SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION

Tereshenko A.G., Bubnova I. S., Chernyih G.K.

Prior art. The problem of social adaptation is one of the most important for Russian and foreign scientific literature. However, unconscious psychological behavior determinants which define the features of social adaptation are still poorly studied.

A research was conducted to reveal the indicators of personality's interior proneness to conflict which creates psychological predispositions for adaptation or deadaptation of personality.

Method of research: Szondi test.

Results. The formula and class of attractions defined by the Szondi method have a special degree of expression. The analysis of such attractions allows to reveal the most important predispositions for interior disagreement and proneness to conflict which have an influence on the processes of adaptation and deadaptation of individuals in the groups under study. The result of the conducted research was detection of special features in each of the four examined age groups. This fact indicates the features of conflict symptomatology in each of the studied groups.

Conclusion. The research shows that in every age period and in every age group there is a certain predisposition which includes the sum of unconscious psychological factors. These factors determine the possibilities and directions of individual's social and psychological adaptation or deadaptation to modern life conditions.

Keywords: *unconscious; attraction; impulse; adaptation.*

Нами было проведено исследование, направленное на выявление скрытых, латентных групповых факторов, которые могут рассматриваться как показатели внутренней конфликтности, рассогласованности личности. Характер внутренней конфликтности, а также ее степень могут создавать психологические predispositions, играющие существенную роль в процессах социально-психологической дезадаптации индивида. Predispositions характеризуются тем, что они существуют и могут быть выявлены не только у дезадаптированного, переживающего кризис или психологический дискомфорт, но и у любого, даже весьма уверенного в себе, успешного и хорошо адаптированного индивида. Знание этих predispositions позволяет более тонко чувствовать «нерв» определенного возрастного периода в целом или отдельного индивида в частности и, соответственно, строить коррекционную социально-психологическую работу.

В качестве основной методики исследования этих predispositions нами был взят метод портретных выборов Л. Сонди [4]. Данная методика имеет уникальные возможности исследования неосознаваемых психологических детерминант поведения, которые весьма важны в плане понимания адаптивных и дезадаптивных механизмов развития и жизнедеятельности индивида и группы.

Тест Сонди (Szondi Test) или метод портретных выборов Л. Сонди – проективная методика исследования личности. Стимульный материал методики состоит из 48 стандартных карточек с портретами психически больных людей (гомосексуализм, садизм, эпилепсия, истерия, кататоническая шизофрения, параноидная шизофрения, депрессия и мания). Карточки-портреты разделены на 6 серий по 8 карточек в каждой серии (по одному портрету от каждой категории больных). Обследуемому предлагают во всех сериях портретов последовательно выбирать по два наиболее и наименее понравившихся.

При интерпретации полученного материала исходят из того, что если четыре или более портретов одной категории больных получили благоприятную или неблагоприятную оценку, то данную «диагностическую

область» следует признать значимой для обследуемого. Считается, что выбор портретов зависит от инстинктивных потребностей. Отсутствие выбора свидетельствует об удовлетворенных потребностях, а неудовлетворенные, действующие с большой динамической силой, приводят к позитивному или негативному выбору. В случае позитивного выбора речь идет о потребностях, которые признаются, а негативный выбор указывает на задержанные, подавленные потребности [2, с. 87].

Базовыми понятиями в теории Л. Сонди являются понятия «влечение» и «побуждение». Влечение – психическое состояние, выражающее недифференцированную, неосознанную или недостаточно осознанную потребность. Влечение (инстинкт) характеризуется 4-мя основными показателями: источник, цель, объект и сила. Источник - тело, цель - удовлетворение или снятие напряжения, объект - то, при помощи чего происходит снятие напряжения, сила - энергия влечения. Побуждение, представляющее собой силу, является лишь частью влечения. У Л. Сонди конкурентная борьба происходит внутри индивидуума. Восемь влечений находятся в борьбе за овладение внешним объектом, при этом они могут либо объединяться в союз, либо конфликтовать между собой, чтобы, победив, реализовать во внешнем мире свои специфические черты. По мнению Л. Сонди, идея внутренней конфликтности изначально заложена в природе человека. Внутренний конфликт есть неотъемлемый атрибут человеческого существования, его экзистенции. Однако, конкретное его выражение, степень созидательности или разрушительности, влияние на адаптацию индивида (в широком смысле этого слова), с одной стороны, весьма специфичны и индивидуальны, а с другой – есть отражение общих коллективистских тенденций, то есть можно говорить в данном случае о проявлении коллективного бессознательного.

Теоретическая позиция Л. Сонди — генетический детерминизм [3]. Основное назначение теста видится его автору в исследовании родовых бессознательных черт. Родовое бессознательное, согласно Л. Сонди, расположено как бы между индивидуальным и коллективным бессознательным, а «подавленные предки» направляют поведение индивидуума

[2, с. 64] . Данная методика может использоваться как для индивидуального-психологического анализа, так и для анализа коллективных тенденций, она позволяет исследовать не только индивидуальные характеристики испытуемых, но может быть использована и для социально-психологической диагностики общегрупповых неосознаваемых или слабо осознаваемых тенденций в рассматриваемых группах. В частности, в рамках данной методики могут быть выявлены такие общегрупповые показатели, как формула и класс влечений, индекс социальности, пропорция мужественности-женственности. В нашем исследовании мы, в основном, опирались на показатели формулы и класса влечений.

Формула влечений и ее психологическое содержание. Все получаемые типы реакций в методике Л. Сонди («+», «—», «±», «0») можно разделить на две группы:

1. Симптоматические или манифестичные: 0 и ±,
2. Коренные или латентные: + и —.

Симптоматические реакции указывают на реализацию данного фактора. Так, реакция ± указывает на потребность, которая осознана индивидом, но еще не реализована. Нулевые реакции указывают на внешнюю реализацию потребности. Таким образом, симптоматические факторы определяют видимую картину поведенческого реагирования. Но, сами по себе, они являются следствием, а причину определяют коренные факторы, которые в силу того, что сами не разряжаются, стимулируют разрядку симптоматических факторов. Постоянно положительные реакции (+) указывают на неудовлетворенные потребности в связи с запретами либо внешней среды, либо определенной конфигурации Эго (внутриличностные запреты). Отрицательные реакции указывают либо на подавление потребности и ее сублимацию, либо на качества, противоположные позитивной реакции.

При расчете и интерпретации формулы влечений необходимо помнить основной принцип: постоянно коренные реакции являются фактором напряжения в личности, которая пытается удовлетворить свои потребности за счет постоянно манифестных реакций.

Полная формула влечений указывают на общие тенденции личности, которые являются относительно постоянными.

Класс влечений и его психологическое содержание. В векторных картинах типа «+ -», «- -», «+ +», «- +» тенденции сплавлены друг с другом и, таким образом, взаимоуправляемы. Если одна из тенденций постоянно, в ряду тестирований, доминирует: «+ 0», «0 +», «- 0», «0 -», то вектор разбалансирован, так как одна тенденция подавляет другую. В этом случае один фактор будет постоянно или в большей части манифестен, а другой латентен. Чтобы определить, в каком из векторов самый большой дисбаланс, подсчитывается РВН (разница внутривекторного напряжения). Задача ее состоит в определении того, какой из факторов в векторе более латентен, и, сравнивая вектора между собой, определить, какой из векторов наиболее разбалансирован.

Если индивид показывает, что одна из тенденций значительно латентнее, чем другие, то эта потребность создает зону опасности (класс опасности). В норме, две противоположные тенденции в векторе взаимно тормозят друг друга. Это торможение называется самоуправлением влечений. Таким образом, низкие значения РВН означают либо самоуправление факторов в векторе, либо их одновременную разрядку («0 0») или их одновременную амбивалентность («± ±»). В случаях векторных картин типа: «± 0» или «0 ±», доминирующий фактор обеспечивает картину навязчивости в векторе, которая сковывает оба фактора.

Вектор, имеющий самую низкую РВН – наиболее сбалансированный, указывает на привычные механизмы защиты и является «вентилем» (клапаном сброса напряжения). Все вектора, которые не подходят под определение «опасность», автоматически переводятся в категорию «вентиль».

Векторы, имеющие среднюю степень латентности, могут играть либо прогрессивную, либо регрессивную роль в зависимости от величины РВН по сравнению к самой высокой и самой низкой РВН. Определяя вектор, несущий опасность, можно определить фактор, являющийся наиболее опасным. Неудовлетворение потребности может быть из-за слишком большой ее величины, запретов Эго, отсутствии объекта, либо объекта не того пола.

В исследовании мы исходили из предположения, что для каждой из изучаемых возрастных групп будет выявляться своя специфика в вертикальном расположении радикалов (показателей), что может рассматриваться как признак наличия в каждой из групп своей конфликтной симптоматики. То есть формула и класс влечений, определяемые по методике Л. Сонди, имеют специфическую «конфигурацию» и степень выраженности и их анализ позволяет выявить наиболее значимые предиспозиции внутренней конфликтности и рассогласованности, которые существенным образом влияют или могут повлиять на процессы адаптации или дезадаптации индивидов в рассматриваемых группах. При анализе индивидуальных профилей испытуемых мы имеем дело с индивидуальной симптоматикой, которая характеризует внутреннюю конфликтность, напряженность испытуемых и, соответственно, эта проблематика может существенным образом различаться у разных испытуемых. Однако, отношение испытуемых к определенной возрастной группе и рассмотрение распределения факторов в совокупности по группе позволяет достаточно четко увидеть внутригрупповые тенденции, которые могут рассматриваться как характеристика группы в целом и соотноситься с соответствующим этапом возрастного развития. Мы не исключаем возможности того, что кроме возрастного аспекта значимыми могут оказаться и другие: пол, национальность, профессия, принадлежность к определенной социальной или социально-экономической группе и т.д. Но рассмотрение этих аспектов далеко выходит за рамки нашего исследования и требует отдельного основательного изучения.

В нашем исследовании испытуемые были разделены на четыре возрастные группы.

1 группа – юноши и девушки в возрасте от 17 до 25 лет, по преимуществу студенты иркутских вузов. В этой группе испытуемых были обнаружены достаточно сильные негативистские, аутоагрессивные тенденции, заниженные самооценки, недовольства собой. На поведенческом уровне это выражалось в непоследовательности действий (в смене направления агрессивных разрядов то на себя, то на окружение), в нестабильно-

сти самооценки (то неадекватно завышенная, то, наоборот, неадекватно заниженная), периодическом появлении экзистенциального страха, появлением внутренней борьбы между противоречивыми тенденциями (желанием выглядеть сильным при внутренней слабости, нестабильности), появлением чувства дискомфорта, страха перед будущим (несмотря на то, что он может отрицаться или внешне компенсироваться). В целом же агрессивные аффекты тормозятся за счет приспособления формы реагирования к социальным условиям, требованиям, однако, возможны проявления агрессии в семейном кругу или близком (дружеском) социальном окружении. Не исключена склонность к моральному мазохизму, готовность жертвовать собой ради идеи (т.е. весьма вероятно, достаточно сильная подверженность идеологическим воздействиям). Можно предположить, что у испытуемых подспудно присутствует ощущение некоторой ущербности, недостаточности, которое должно быть каким-то образом быть скомпенсировано. Направления этой компенсации могут быть весьма различными – от ухода в активную учебную или профессиональную деятельность, увлеченность какими-либо идеями до скатывания в девиантные, делинквентные или аддиктивные формы поведения. Можно предположить, что у молодых людей идет активный поиск своего «Я», своего места в жизни. Однако, этот процесс внутренне достаточно противоречив, поскольку, несмотря на зачастую внешне декларируемое благополучие и демонстрируемую адаптированность к существующим «современным» условиям жизни, многие молодые люди ощущают внутренний дискомфорт, неудовлетворенность, чувство недовольства собой, что создает достаточно негативную predisposition, на основе которой возможно развитие достаточно сильных форм дезадаптации молодых людей в социуме.

Класс влечений по данной группе выглядит следующим образом:

Min :C m+ 2, Max :Sch k- 9

Как видно из формулы, наиболее напряженной является личностная сфера (или в рамках терминологии методики Л. Сонди «сфера Эго»), причем максимальная степень напряжения «обеспечивается» «k-» ради-

калом, что позволяет отнести рассматриваемую группу к подклассу «отчуждающих свое Я». Для данного подкласса характерно относительное преобладание пассивно-страдательной позиции, наличие тревожно-мнительных черт, преобладание мотивации избегания неуспеха, некоторая пессимистичность, сдержанность в проявлении чувств, застенчивость, стремление к избеганию конфликтов, выраженный контроль «Супер-Эго»; высокий уровень идентификации со своим социальным статусом, ориентация на нормы поведения своего круга общения (референтной группы); некоторая склонность к аутодеструктивным реакциям; неудовлетворенная аффилиативная потребность: невозможность нарцисстического включения в себя объекта привязанности сочетается с поиском объекта, что приводит к ощущению незавершенности в межличностных отношениях, периодического состояния влюбленности, увлеченности новыми людьми. Эта картина весьма характерна для подросткового возраста и может рассматриваться как торможение биологических влечений, пубертатный кризис. Ее наличие у более старшей возрастной группы может рассматриваться как признак инфантильности, недостаточной личностной зрелости большинства испытуемых рассматриваемой группы.

2 группа – мужчины и женщины в возрасте от 26 до 40 лет. Формула влечений в данной группе заметно отличается от предыдущей. В данном случае коренным (латентным) фактором выступает h^+ радикал, а манифестным – hu радикал. Это указывает на то, что у представителей данной возрастной группы одной из базовых и наиболее неудовлетворенной является потребность в персональной любви, в поиске идеального партнера по общению. Невозможность в достаточной степени отреагировать на данную потребность находит выход в моральной амбивалентности, глубинном, тщательно скрываемом от других и себя страхе, тревожности, болезненном самолюбии, уязвимости, чувствительности к информации, занижающей самооценку. Данное сочетание достаточно противоречиво. С одной стороны, реализация потребности подразумевает свое выражение в таких проявлениях, как поиск нереальных поэтических переживаний, сохранение верности юношеским идеалам, неосуществленное желание «богем-

ного» образа жизни, сентиментальность, маскируемое суеверие и т.п.. С другой стороны, данная потребность маскируется, подавляется, поскольку актуальным для представителей данной возрастной группы является профессиональное развитие, построение семьи, привязка к конкретике жизни в различных ее проявлениях, что зачастую исключает прямое выражение названных выше проявлений. Такая ситуация весьма схожа с ситуацией родительского запрета, налагаемого на молодых людей в подростковом и раннем юношеском возрасте, когда актуальные биологические потребности блокируются и замещаются другими социально значимыми видами деятельности. Соответственно, это создает внутреннюю конфликтную predisposition. Она при определенных условиях может стать мощным фактором социальной дезадаптации (семейный конфликт, конфликт с начальством или другими значимыми лицами, хроническая внутренняя неудовлетворенность и фрустрированность, эскапизм, уход в мир нереальных или виртуальных переживаний, непостоянство в привязанностях и т.п.).

Аналогичную картину мы наблюдаем и по классу влечений, поскольку максимально напряженным является также S-вектор («Sex-вектор» по Сонди), причем наиболее напряженной тенденцией является h+, что позволяет отнести данную группу к подклассу «инфантильно-жестоких».

Min :P e+ 1; Sch p+ 1;

Max :S h+ 7

Ключевая характеристика данного подкласса - неудовлетворенная аффилиативная потребность и потребность в любви, непереносимость и страх потери объекта, что может приводить к агрессивным формам поведения и внешне обвинительным реакциям. У данного типа людей могут проявляться (независимо от пола) с одной стороны, подчеркнуто мужественный стиль поведения, агрессивность с преобладающим внешне обвинительным типом реагирования, стремление к власти (даже в повседневной жизни), преобладание мотивации достижения, способность к мобилизации сил на выполнение задачи, взятие на себя трудновыполнимых обязательств, стремление к популярности, порывистость в решениях и поступках; а с другой – некоторый романтизм, идеализация объекта привязанности, влю-

бчивость, непрекращающийся поиск гармонии в межличностных отношениях, эстетическая ориентированность, повышенная чувствительность, ранимость, периодически наступающие разочарования в объектах привязанности, сентиментальность, впечатлительность, ощущение своей незащищенности перед суровыми жизненными обстоятельствами, желание быть ведомым, иметь опору в жизни, колебания между надеждой успеха и неудачи. В данном случае, поиск идеального варианта жизни у данной группы испытуемых бесконечен. У них периодически возникает чувство неудовлетворенности, склонность совершать резкие, порой весьма нелогичные и даже эксцентричные действия и поступки (увольнение с работы, уход из семьи, смена места жительства, увлечение новыми весьма нетрадиционными занятиями, не исключено, в ряде случаев, развитие определенного вида психической патологии и т.д.).

В отличие от предыдущей возрастной группы, которая находится в стадии экзистенциального поиска путей собственного бытия, данная группа практически определилась по всем основным бытийным направлениям жизни, сделала свой выбор, однако, зачастую, этот выбор далек от идеального и не оправдывает тех ожиданий, которые на него возлагались ранее. Это, в конечном итоге, приводит к внутреннему напряжению, конфликту и, как следствие, может привести при определенных условиях к социальной дезадаптации, к таким формам социальной адаптации, которые в полной мере не удовлетворяют всех чаяний индивида, а становятся своего рода компромиссом между желаемым и возможным в данных условиях. Перфекционистские тенденции, свойственные, представителям первой из рассмотренных нами возрастных групп, у второй возрастной группы атрофируются либо же вытесняются, подавляются.

3 группа – мужчины и женщины в возрасте от 40 до 55–60 лет.

Формула влечений по данной группе заметно отличается от двух предыдущих групп.

k e

-----

m+ s-

В латенте представлены факторы «m+» и «s-», а в манифесте – «k» и «e». Это указывает на то, что наиболее значимы у данной возрастной группы потребности в привязанности и в жертвенности (отдачи себя объекту), присутствует невротический механизм защиты от угрозы, исходящей от сферы контактов, неудовлетворенная форма взаимодействия с объектами. Эти тенденции могут выражаться в нестабильности форм реагирования внутреннего напряжения, объективной непоследовательности действий.

На поведенческом уровне в реагировании проявляется этическая амбивалентность: сочетание агрессивности и сдержанности, торможение агрессии. Существует определенная опасность проявления аутодеструктивных тенденций. Эти тенденции могут маскироваться под любовь к риску. При кажущейся тенденции к аутоагрессии, за ней может скрываться реакция переноса собственной агрессии на окружающих и проецирование на них собственных деструктивных тенденций.

Отметим также, что для данного сочетания возможен перенос отношений в системе «родитель-ребенок» в родительской семье на собственную, следование семейному сценарию и желание навязать его своим детям. Отсюда склонность к определенному морализаторству и назидательности в отношении к собственным детям или в отношении «молодого» поколения в целом.

Класс влечений представлен двумя классами равновеликих опасностей: «m+» и «h+» (подклассы «вечно судорожно привязывающихся» и «инфантильно-жестоких»).

Min :P hy- 0;

Max :S h+ 7; C m+ 7;

Именно в этот возрастной период у большинства представителей этой группы происходят значимые изменения в жизни. В частности, зачастую покидают дом и начинают жить отдельно в своих семьях дети, появляются внуки, по сравнению с предыдущими возрастными периодами резко ограничиваются возможности в плане смены работы, начинают появляться явные необратимые признаки старения и т.п. Все это вызывает

естественный протест, нежелание с этим смириться, и актуализируется потребность в близких понимающих отношениях, персональной любви, которая зачастую не находит своего адекватного разрешения. Вследствие этого появляются капризы, «странности» в поведении, увлечение в ряде случаев несвойственными возрасту видами деятельности, либо замыкание в себе, тяга к одиночеству, изоляции и т.п.

Отметим, что по большому счету «h+» и «m+» взаимодополняют друг друга, правда первый больше указывает на актуальность чисто биологических эротических потребностей, а второй – более духовных, возвышенных, реализуемых в эмоциональной привязанности, «прилипанию» к объекту. Наличие указанных радикалов в классе опасностей указывает на то, что обе потребности не находят своего актуального удовлетворения и, таким образом, создается predisposition. Многие из представителей данной возрастной группы не ощущают ни физического, ни психологического удовлетворения от общения с другими людьми, что порождает внутренний страх и создает неблагоприятный психоэмоциональный фон: люди начинают ощущать себя жертвами обстоятельств, чувствуют невозможность что-то изменить и смиренно соглашаются нести «свой крест» дальше до конца своих дней, правда, иногда, возникают протестные реакции, встряски, но лишь единицы способны «вырваться» из этого порочного круга «несчастливости» и неудовлетворенности (многие сублимируют или компенсируют это в работе, в хобби, увлечениях, в неформальном общении с друзьями, коллегами по работе, и т.п.).

В психологическом плане для исследуемой группы характерны агрессивность с преобладающим внешне обвинительным типом реагирования, некоторый романтизм, идеализация объекта привязанности, влюбчивость, порывистость в решениях, неудовлетворенная аффилиативная потребность, некоторая склонность к драматизации имеющихся проблем, тенденция к ориентации на внутренние критерии, которые являются для личности ведущими, мнительность, склонность к сомнениям. Возможно устойчивое во времени существование блока компенсаторных реакций, которые призваны нивелировать внутреннюю неуверенность, существо-

вание внутреннего напряжения, которое может находить частичное разрешение в фантазийном реагировании, тщательное избегание неуспеха, склонность к образованию устойчивых реакций переноса, склонность к образованию ипохондрических концепций и реакций (обостряется интерес к своему здоровью, находятся разного рода реальные и мнимые болезни, активно ведется поиск традиционных, а чаще нетрадиционных методов лечения и омоложения, реакции в ряде случаев сопоставимы с подростковыми дисморфореакциями, только чаще не применительно к своей внешности как таковой, а применительно к внешности в контексте возраста и т.д.), не исключены депрессивные и фобические реакции как ответ на чувство одиночества, покинутости, ненужности.

Кроме того, можно говорить и о таких противоречивых проявлениях, как, с одной стороны, стремление к эмоциональной вовлеченности, общительность (на достаточно поверхностном уровне, поскольку внутренний мир достаточно болезненно реагирует на внешние проникновения), стремление быть сопричастным групповым интересам, достаточная гибкость в контактах, повышенная самооценка, способность игнорировать затруднения, большая, но недостаточно организованная активность, сочетающаяся с высокой способностью к вытеснению отрицательных сигналов, эгоцентризм, повышение эффективности деятельности в присутствии аудитории, а с другой - эмоциональная лабильность, неустойчивость мотивации, латентный страх потери объекта привязанности, относительно невысокий самоконтроль, склонность к еде, питью, курению, не исключена и является потенциально опасной склонность к алкоголизации. Для данной возрастной группы характерно ощущение собственной покинутости, несчастья, компенсируемые в активной социальной деятельности, работе или увлечениях. Сущность психологической предрасположенности, в данном случае, заключается в том, что внутреннее напряжение, связанное с этими ощущениями, с одной стороны, направляет активность индивидов в социально-приемлемое русло, а с другой, на ее основе могут развиваться и достаточно сильные формы дезадаптивного поведения (увлечение нетрадиционными течениями, невротические проявления,

ипохондрия, не исключено усиление имеющихся психологических нарушений, а в ряде случаев и суицидальное поведение).

4 группа – мужчины и женщины пожилого возраста (от 55–60 лет и старше).

Формула влечений для данной группы выглядит следующим образом:

hy k

-----

e+

Как мы видим, латентным фактором в данном случае является «e+», манифестирующийся через факторы «hy» и «k». Это указывает на такие характеристики исследуемой группы, как повышенная чувствительность к внешней эмоционально насыщенной обстановке, тенденция к разрешению проблем мирным путем, психосоматическая predisпозиция, блокирование неразрешенной агрессии, направленной на близкое окружение, преувеличенное чувство вины, поиск несуществующего идеала, внутренняя противоречивость, болезненная функция совести, которая выражается в чувстве этического дискомфорта, причины которого вытеснены.

Представители данной возрастной группы весьма внушаемы, склонны поддаваться давлению со стороны окружающих, чувствительны к общественным требованиям, затрагивающим чувство долга. Не исключено построение неосуществимых планов, взятие на себя излишних обязательств, на которые реально у испытуемых может не хватить ни сил, ни времени. Для данной возрастной группы характерна некоторая нерешительность, трудности в завершении дел, так как деятельность для них скорее не «действия», а «состояние».

Аналогичную картину мы наблюдаем и по классу влечений, поскольку наиболее напряженным фактором, определяющим класс опасности является «e+».

Min :S s- 0; C m- 0;

Max :P e+ 8;

Это может быть проинтерпретировано следующим образом: неудовлетворенность каиновых притязаний, накопление агрессии, ярости, гне-

ва, мести достаточно жестко подавляются и вытесняются, однако для внутреннего мира они продолжают оставаться актуальными. Агрессия может проявляться при нарушении окружающими собственных представлений испытуемого об общественных нормах и правилах (речь в большей части может идти о таких формах агрессии, как вербальная, негативизм, но не исключена и в ряде случаев проявление физической агрессии). Скрываемое эмоциональное напряжение, недовольство обстановкой, неконформность установок могут быть связаны у испытуемых с чувством незащищенности, покинутости, одиночества. Также можно говорить о наличии желания производить впечатление благоразумного, общительного человека, имеющего широкий круг интересов (от этого большой интерес к новостным передачам, однако способности к критическому их восприятию и осмыслению может уже не хватать). Выраженным является стремление к морализации. Афффилиативная потребность неудовлетворена, при этом страх быть покинутым тщательно вытесняется и отрицается. Декларируется конформность и адаптированность, однако, явно присутствует, но затушевывается, скрывается эмоциональное напряжение, недовольство обстановкой, неконформность установок, периодически наступающее ощущение одиночества, тщетности своих усилий, собственной бесполезности.

В целом по данной группе можно сказать, что одной из ведущих для нее является потребность в единении со всем человечеством и, естественно, страх «потери» этой связи (отсюда затушеванный страх смерти и философское отношение к жизни). У представителей данной возрастной группы ввиду возраста актуализируются и становятся явными многие физические и психические нарушения. Эти люди (в большинстве своем) мало интересуют современное общество и выталкиваются на «обочину» жизни, в тесный и маленький мирок своих комнат, дач и лавочек. Но восприятие мира и жизни у них остается практически неизменным (даже при тяжелых формах психических нарушений). Они по-прежнему живут жизнью этого мира, его информацией и событиями, им необходимо полноценное общение, внимание и забота. Они чувствуют в себе еще интел-

лектуальные и духовные (моральные, психологические) силы к активной и деятельностной жизни, но не находят взаимопонимания со стороны более молодого окружения и общества в целом (памятно-мемориальные даты и дни пожилого человека – не в счет, поскольку они не меняют общей тенденции, а только подчеркивают и усиливают ее). Это создает последнюю из рассматриваемых нами predispositions, которая связана с тем, что пожилым людям трудно интегрироваться в систему современной жизни и в полной мере в ней адаптироваться. Их адаптация – это адаптация на уровне их микромира, их микросреды обитания.

Таким образом, данное исследование показало, что на каждом возрастном этапе, у каждой возрастной группы есть определенная predisposition, включающая в себя совокупность психологических факторов (зачастую неосознаваемых), которая во многом определяет возможности и направления социально-психологической адаптации или дезадаптации индивида к условиям современной жизни.

Список литературы

1. Бубнова И.С. Особенности Я-образа у подростков и его формирование в условиях семейного воспитания: диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.07/ И.С.Бубнова [Место защиты: Иркут. пед. ин-т]. Иркутск, 2004. 157 с.
2. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб., 1999. 528 с.
3. Вигдорчик М.И., Жданова М.Е. Метод портретных выборов Леопольда Сонди как инструмент теории судьбоанализа. Концептуальные подходы к теории и практическому применению. Кемерово, 1997. 148 с.
4. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб., 2003. 624 с.
5. Терещенко А.Г., Бубнова И.С. Диагностика индивидуально-психологических особенностей потерпевших по делам о половых преступлениях в судебно-психологической экспертизе//Психология в экономике и управлении, 2013. №2. С. 49–52.

References

1. Bubnova I.S. “*Osobennosti Ja-obraza u подростков i ego formirovanie v usloviyah semejnogo vospitaniya*” [Features self-image in adolescents and its formation in the conditions of family education]: a dissertation ... of candidate of psychological Sciences: 19.00.07/ I.S.Bubnova [A place of protection]/ Irkutsk, 2004. 157 p.
2. Burlachuk L. F., Morozov S. M. “*Slovar'-spravochnik po psihodiagnostike*” [The dictionary of psycho-diagnostics]. SPb., 1999. 528 p.
3. Vyhdorchyk M. I., Zhdanov M. E. “*Metod portretnyh vyborov Leopold'a Sondy kak instrument teorii sud'boanaliza. Konceptual'nye podhody k teorii i prakticheskomu primeneniju*” [Method elections portrait of Leopold Szondi as a tool of the theory of sudbinata. Conceptual approaches to the theory and practical application]. Kemerovo, 1997. 148 p.
4. Sobchik L. N. “*Psihologiya individual'nosti. Teorija i praktika psihodiagnostiki*” [Psychology of individuality. Theory and practice of psycho-diagnostics]. SPb., 2003. 624 p.
5. Tereshchenko A. G., Bubnova I. S. Diagnosis of individual psychological characteristics of victims in cases involving sexual offences in the judicial-psychological examination// Psychology in Economics and management, 2013. №2. pp. 49–52.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Терешенко Анна Григорьевна, кандидат психологических наук, доцент

Иркутский юридический университет (филиал) Российской правовой академии Минюста России

ул. Некрасова, д.4, г. Иркутск, Иркутская область, 664011, Российская Федерация

e-mail: ngv@bk.ru

Бубнова Ирина Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент

Иркутский государственный университет

ул. Нижняя Набережная, д.6, г. Иркутск, Иркутская область, 664011, Российская Федерация

e-mail: irinaz-bubnova@yandex.ru

Черных Галина Казимировна, старший преподаватель

Иркутский юридический университет (филиал) Российской правовой академии Минюста России

ул. Некрасова, д.4, г. Иркутск, Иркутская область, 664011, Российская Федерация

e-mail: ngv@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tereshchenko Anna Grigorevna, candidate of psychological Sciences, associate Professor

Irkutsk law University (branch) of Russian legal Academy of Ministry of justice of Russia

Nekrasova str., 4, Irkutsk, Irkutsk region, Russia, 664011, Russian Federation

e-mail: ngv@bk.ru

Bubnova Irina Sergeevna, candidate of psychological Sciences, associate Professor

Irkutsk state University

Nizhnaya Naberezhnaya str., 6, Irkutsk, Irkutsk region, Russia, 664011, Russian Federation

e-mail: irinaz-bubnova@yandex.ru

SPIN-code: 2646-5029

Chernyih Galina Kazimirovna, chief lecturer

Irkutsk law University (branch) of Russian legal Academy of Ministry of justice of Russia

Nekrasova str., 4, Irkutsk, Irkutsk region, Russia, 664011, Russian Federation

e-mail: ngv@bk.ru

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

PHILOLOGY AND LINGUISTICS

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-19

УДК 811.111:801

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННЫМИ ИНТЕРНЕТ-АГЕНТСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Балабанова Ю.Р., Левина В.Н.

В настоящее время проблема формирования духовно-нравственных ценностей и ориентиров современного российского общества является очень актуальной. Важную роль в этом процессе играют трансформирующиеся в соответствии с требованиями времени средства массовой информации, которые выступают транслятором культурных ценностей и поведенческих приоритетов, в первую очередь, для молодого поколения. В статье проанализированы основные тенденции развития современных СМИ в условиях конвергенции, которые оказывают как позитивное, так и негативное влияние на мировосприятие современной молодежи. На основе анализа деятельности информационных интернет-агентств Центрального федерального округа выявлены особенности освещения региональных событий в сфере культуры и их позитивное и негативное влияние на формирование культурных ценностей современной молодежи. В статье приводятся статистические данные по выявлению степени интереса современной молодежи к событиям в сфере культуры.

Ключевые слова: медиа-пространство; региональные СМИ; интернет-агентства; конвергенция СМИ; культура; молодежь.

FEATURES OF COVERAGE OF REGIONAL EVENTS IN THE FIELD OF CULTURE BY INTERNET NEWS AGENCIES OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Balabanova Yu.R., Levina V.N.

At the present time, the problem of formation of spiritual and moral values and orientations of the modern Russian society is very urgent. The mass media that transform themselves in accordance with the requirements of the times play an important role in this process. They transmit cultural values and behavioral priorities first of all for the younger generation. The article analyzes the main trends of the modern mass media development in conditions of convergence which have both positive and negative impact on the modern young people's worldview. On the basis of analysis of Internet news agencies of the Central Federal District the features of coverage of regional events in the field of culture and their positive and negative impact on the formation of cultural values of the modern youth are revealed. The article provides statistical data for revealing of the level of interest the modern youth to the events in the field of culture.

Keywords: *media space; regional mass media; Internet news agencies; mass media convergence; culture; youth.*

Культура представляет собой сферу духовной деятельности человека, его нравственное сознание. Вместе с тем «культура как определенная система ценностей формирует у человека вполне определенные ценностные потребности и ориентации», которые «выступают важным фактором, обуславливающим мотивацию действий и поступков личности» [1]. В современных социально-экономических условиях отмечается трансформация культуры, в частности ее виртуализация и постмодернистские тенденции, «такие как клиповость мышления, интертекстуальность и цитатность». Такая адаптация к скоростным информационным потокам, по мнению И. Юдина, может вызвать непоправимые изменения в человеческом мышлении, например, разрушить способности к идеализации объекта и работе с понятиями [2, с. 49].

В формировании духовно-нравственных ценностей и ориентиров современного российского общества одну из важных ролей играют средства массовой информации. Все чаще и чаще за новостями россияне приходят в Интернет, отдавая предпочтение конвергентным СМИ, которые выступают наиболее оперативными поставщиками информации различной тематики и направленности.

Современные исследователи указывают как на позитивные, так и негативные тенденции, характеризующие современное общество как общество потребления. В таких условиях массмедиа необходимо выработать механизмы, которые способствовали формированию у молодежной аудитории адекватного восприятия поступающей из СМИ информации, ее аналитической переработки [3], так как «человек, получающий информацию через СМИ, принимает и тот взгляд на нее, который пропагандируется средствами коммуникации» и поэтому «СМИ в известной степени моделируют поведение человека» [4, с. 70]. Наряду с этим изменилась и сама модель потребления информации пользователем, которому «нужны не просто новости, а необходимы новости проверенные и персонализированные» [5, с. 47]. Исследователи также обращают внимание и на такую важную черту современных СМИ, как «интерактивность, то есть возможность осуществлять обратную связь», под которой понимаются и технические возможности самого СМИ, и активность аудитории, выраженную во взаимодействии с редакцией [6, с. 165].

В настоящее время большинство пользователей Интернета в России составляет молодежь. Согласно исследованию компании GfK, на конец 2014 г. 96% молодых людей в возрасте 16-29 лет являлись пользователями глобальной сети, 89% из них отметили, что заходят в Интернет ежедневно [7].

Рассмотрим, как проблемы и события культуры освещают редакции региональных информационных агентств Центрального федерального округа России, которые по праву могут считаться одними из максимально оперативных конвергентных СМИ, наиболее полно освещающими события региональной жизни. В настоящее время в ЦФО функционирует 23 информационных интернет-агентства, имеющих государственную регистрацию в качестве СМИ. При этом отдельную рубрику «Культура» имеют

только 8 из них. Поскольку все из рассмотренных нами региональных информационных интернет агентств (далее – РИИА) являются универсальными средствами массовой информации по своей тематике, так или иначе в работе они освещают темы культуры. Однако без четкой рубрикации (либо при публикации подобных информационных сообщений в рубрике «Общество») пользователю сложно ориентироваться в объемной новостной ленте, и часто подобные сообщения остаются без внимания аудитории.

На основе проведенных исследований установлено, что чаще всего молодые читатели отдают предпочтение новостям рубрики «Происшествия». Конкуренцию информационным сообщениям о чрезвычайных происшествиях и криминальных событиях регионов могут составить лишь общественно-значимые темы, такие как, например, проблемы ЖКХ. В ходе исследования было сделано сравнение количества просмотров рубрик «Происшествия» и «Культура» на сайтах РИИА «Бел.ру» (Белгородская область) и «Онлайн Тамбов.ру» (Тамбовская область). Для расчета было взято среднее количество просмотров на 10 новостей из обеих рубрик (см. таблица 1).

Таблица 1.

Среднее количество просмотров рубрик «Происшествия» и «Культура»

	«Происшествия»	«Культура»
«Бел.ру»	1 192	387
«Онлайн Тамбов.ру»	347	69

Как видно из данных таблицы 1, количество просмотров новостей в рубрике «Происшествия» превышает количество просмотров в рубрике «Культура» в 3–5 раз.

Следуя известной формуле «спрос рождает предложение», зачастую редакции делают ставку именно на освещение общественно-политических и криминальных новостей, нежели на культурные события региона. В ходе исследования были получены также данные об обновлении вышеупомянутых рубрик за сутки (см. таблица 2). Для этого было проанализировано количество материалов в новостной ленте нескольких РИИА – «Бел.ру», «Онлайн Тамбов.ру», «ЦентрИнформ» (Московская область) и «PenzaNews» (Пензенская область).

Таблица 2.

**Количество новостей в рубриках «Происшествия» и «Культура»
в среднем за сутки**

	«Происшествия»	«Культура»
«Бел.ру»	10	1
«Онлайн Тамбов.ру»	8	2
«PenzaNews»	7	2
«7Новостей»	12	3

Таким образом, на основе проведенных исследований можно сделать вывод о том, что количество криминальных новостей в ленте данных РИИА за сутки превышает количество новостей в рубрике «Культура» в среднем в 4–10 раз.

Если говорить о тематическом наполнении рубрик «Культура», то необходимо отметить, что в региональных информагентствах подавляющее большинство сообщений составляют информационные заметки двух видов – анонсы предстоящих культурных мероприятий и репортажи непосредственно со значимых культурных событий региона: театральных и музыкальных фестивалей, кинопремьер, выставок, концертов, а также гастрольных концертов популярных «звезд». В то же время редакции уделяют большое внимание общественным мероприятиям, которые были бы интересны молодежи, так как именно молодежь в возрасте от 17 до 23 лет составляет большую часть целевой аудитории данных СМИ. В данном контексте, прежде всего, следует выделить традиционные региональные события и национальные праздники. Ни одна из рассмотренных в процессе подготовки данной работы редакций не обошлась без освящения таких событий, как День весны и труда, День Победы, День России, региональных Дней города и др. Отметим также, что у молодежной аудитории эти события вызвали неподдельный интерес, что отразилось на количестве посещений сайта. Популярностью среди читателей также пользуются информационные сообщения о проведении различных благотворительных акций, флешмобов, событий из жизни студенчества.

Однако, как показывает практический анализ, наибольшей популярностью пользуются именно анонсы событий, а не репортажи с этих же событий. Например, анонс проведения музыкального фестиваля «Рок над

Цной» в ленте информационного агентства «Онлайн Тамбов.ру» собрал более 4 тысяч просмотров, в то время как репортаж с самого фестиваля – 2,5 тысячи. В ленте ИА «Бел.ру» заметку о предстоящем открытии выставки картин Сальвадора Дали прочитали более 15 тысяч человек, репортаж с открытия – около 8 тысяч. С одной стороны, это говорит о том, что жители региона хотят выступать непосредственно как участники событий, что побуждает их интересоваться сообщениями-анонсами, которые позволяют узнать, где и когда состоится событие. С другой стороны – о поверхностном отношении читателей к жизни своего региона, которые хотят лишь быть в курсе, что и где проходит, при этом игнорируя другие важные подробности культурных мероприятий. В пользу этой точки зрения также свидетельствует тот факт, что количество просмотров новости-анонса, как правило, в десятки раз превышает количество ее участников в итоге.

При этом стоит отметить, что зачастую новости о национальных праздниках и молодежных фестивалях и других подобных мероприятиях находят у аудитории негативный отклик. Так, среди 20 комментариев пользователей к новости о прошедшем в Тамбове индийском празднике красок Холи лишь 2 оказались позитивными – читатели отмечали хорошую задумку организаторов и просили повторить мероприятия. Остальные комментарии свидетельствовали о негативном отношении читателей к данному мероприятию, содержали упреки участникам, организаторам, многие отмечали деградацию молодежи и иностранное происхождение этой традиции. В то же время комментарии к заметке о праздновании Масленицы также в большинстве вызвали негативные отзывы. Читатели, оставившие свои комментарии на сайте, отмечали, что данная традиция пришла из язычества, а также приводили доводы об абсурдности проведения подобных фестивалей в принципе. Это во многом свидетельствует о трансформации представлений о культурных ценностях и изменениях поведенческих стереотипов современной молодежи.

В процессе подготовки материалов данной статьи было проведено анкетирование среди читателей информагентства «Онлайн Тамбов.ру», а также студентов различных отделений Тамбовского государственного

университета имени Г.Р. Державина в возрасте 17–22 года. Всего респондентами стали около 200 человек. Опрос касался мотивов чтения информационных сообщений о культурных и общественных событиях Тамбовской области. Участникам, которые накануне прочли сообщение о проходившем в городе Фестивале духовых оркестров, предлагалось ответить на вопрос, зачем они прочли данный материал.

Не секрет, что в настоящее время РИИА стараются использовать в своих материалах как можно технических средств. Именно наличие фото и видео-материалов и практически прямая трансляция происходящих событий, как свидетельствуют результаты анкетирования, и привлекает молодежь. Так, большинство (58%) опрошенных отметили, что прочли журналистский материал, потому что они или их знакомые лично были участниками мероприятия и хотели найти себя на фото или видео. Около 30% выбрали вариант о том, что давно интересовались данным событием, но не смогли пойти, поэтому нашли материал в Интернете, а 5% отметили, что прочитали материал, так как их привлек заголовок. Лишь 4,5% выбрали вариант «Я интересуюсь этой темой и стараюсь читать все, что с ней связано», 2,5% опрошенных заявили, что читают практически все материалы данной рубрики. Все это, на наш взгляд, свидетельствует о крайне слабом интересе аудитории к культурным событиям региона.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что редакции региональных информационных интернет-агентств в Центральном федеральном округе мало уделяют внимания освещению культурных событий регионального масштаба. В большинстве из них отсутствует отдельная рубрика «Культура», информационные сообщения подобного рода появляются в новостных лентах в несколько раз реже. В свою очередь, читательская аудитория практически не реагирует на сообщения о культурных событиях, ориентируясь на массовый информационный продукт. Главным стимулом для молодежной аудитории в поиске информационных сообщений становится не желание узнать что-то новое и культурно обогатиться, а увидеть себя героем фоторепортажа, что может свидетельствовать о проявлении эгоцентризма у современных молодых людей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых российских ученых – докторов наук (проект № МД-3375.2015.6, 2015-2016 гг.).

Список литературы

1. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники: ежегодник. М., 1986. 423 с.
2. Юдин И. Информационное пространство и трансляция культурных ценностей в современной России // Власть. 2009. № 9. С. 48-50.
3. Гуськова С.В. Влияние конвергентных средств массовой информации на молодежную аудиторию // Вестник Тамбовского университета. 2013. Вып. 9(125). С. 249–254.
4. Сурова Д.С. Популярная культура как проявление ментальности современного человека // Инновации в науке. 2012. № 10-2. С. 67–75.
5. Синдинская М.В. Печатные средства массовой информации. Расширение возможностей // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2010. № 4. С. 45–49.
6. Зверева Е.А. Модель «новой интерактивности» в журнальном сегменте: трансформация возможностей медиапотребления // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2012. № 2. С. 165-172.
7. Исследование World Wide Web Foundation: Рейтинг развития Интернета в странах мира в 2014 году. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2009/03/07/1937> (дата обращения: 25.08.2015).

References

1. Bakhtin M.M. K filosofii postupka // Filosofiya i sotsiologiya nauki i tekhniki: ezhegodnik. M., 1986. 423 s.
2. Yudin I. Informatsionnoe prostranstvo i translyatsiya kul'turnykh tsennostey v sovremennoy Rossii // Vlast'. 2009. № 9. S. 48–50.
3. Gus'kova S.V. Vliyanie konvergentnykh sredstv massovoy informatsii na molodezhnyuyu auditoriyu // Vestnik Tambovskogo universiteta. 2013. Vyp. 9(125). S. 249–254.

4. Surova D.S. Populyarnaya kul'tura kak proyavlenie mental'nosti sovremenno-go cheloveka // *Innovatsii v nauke*. 2012. № 10-2. S. 67–75.
5. Sindinskaya M.V. Pechatnye sredstva massovoy informatsii. Rasshirenie voz-mozhnostey // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo uni-versiteta im. M.A. Sholokhova. Filologicheskie nauki*. 2010. № 4. S. 45–49.
6. Zvereva E.A. Model' «novoy interaktivnosti» v zhurnal'nom segmente: transformatsiya vozmozhnostey mediapotrebieniya // *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. 2012. № 2. S. 165–172.
7. Issledovanie World Wide Web Foundation: Reyting razvitiya Interneta v stra-nakh mira v 2014 godu. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2009/03/07/1937> (data obrashcheniya: 25.08.2015).

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Балабанова Юлиана Равильевна, аспирантка 3 года очной формы об-учения кафедры русской филологии и журналистики Института гуманитарного и социокультурного образования
*Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
ул. Интернациональная, 33, г. Тамбов, 392000, Российская Федерация
e-mail: juliana-balabanova@ya.ru*

Левина Вера Николаевна, доцент кафедры русской филологии и жур-налистики Института гуманитарного и социокультурного образо-вания, доктор филологических наук
*Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
ул. Интернациональная, 33, г. Тамбов, 392000, Российская Федерация
e-mail: levina_vn@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Balabanova Yuliana Ravil'evna, Postgraduate Student of Russian Philology and Journalism Department, Institute of humanities, social and cultural education
Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Internatsionalnaya street, 33, Tambov, 392000, Russia
e-mail: juliana-balabanova@ya.ru

Levina Vera Nikolaevna, Associate Professor of Russian Philology and Journalism Department, Institute of humanities, social and cultural education, Doctor of Philology

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Internatsionalnaya street, 33, Tambov, 392000, Russia
e-mail: levina_vn@mail.ru

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-20

УДК 81`362(045)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Варданян Л.В.

В статье раскрыта актуальность исследования безопасности на концептуальном уровне, выявлено психологическое содержание концептов («Безопасность» «Опасность», «Защита»), образующих лексико-семантическое поле «Безопасность». Доказано, что изучение разрозненных концептов теряет свою эффективность, так как не выражает всю полноту представлений об изучаемом явлении, что приводит к необходимости рассмотрения данных концептов в совокупности. Проведен сопоставительный анализ семантики лексических единиц, вербализующих указанные концепты в русском и английском языках. Установлено, что рассматриваемые концепты обладают этнокультурными особенностями.

ми, выраженными асимметричностью представленности лексических единиц и их значений в сопоставляемых языках. Обнаружено сходство в функционировании исследуемых концептов в сознании носителей русского и английского языков: наряду с пониманием безопасности в физическом плане, в обеих языковых картинах мира присутствует понимание ее психологического содержания.

Ключевые слова: языковая картина мира; лексико-семантическое поле «Безопасность»; психологическое содержание; концепт; вербализация концепта; значение.

LEXICAL-SEMANTIC FIELD “SAFETY” IN RUSSIAN AND ENGLISH LINGUISTIC WORLDVIEWS: PSYCHOLOGICAL CONTENT

Vardanyan L.V.

The article reveals the relevance of safety research at a conceptual level. It detects the psychological content of concepts (“Safety”, “Danger”, “Defence”), forming the lexical-semantic field “Safety”. It is proved that the studies of separate concepts lose their effectiveness as they do not express the fullness of ideas about the phenomenon under study, which leads to the need to consider these concepts together. The article contains the comparative analysis of semantics of the words used for verbalization of the concepts in Russian and English languages. It is established that the considered concepts have ethnocultural features, expressed by asymmetry of representation of lexical units and their meanings in the comparable languages. It is found that there is similarity in the functioning of the concepts in the minds of Russian and English native speakers. So, along with an understanding of safety in the physical plane, there is understanding of its psychological content in both linguistic worldviews.

Keywords: linguistic worldview; lexical-semantic field “Safety”; concept; substantive content; verbalization of concept; meaning.

В настоящее время усиливается интерес мирового сообщества к проблемам безопасности и поиску путей их решения. Это связано с тем, что ощущение безопасности является «одной из важнейших, часто неосознаваемых потребностей человека безотносительно к его национальности, географическому расположению, сфере деятельности, социальному статусу, возрасту или полу» [1, с. 98]. Так, современная ситуация в мире, с одной стороны, побуждает практически каждого в той или иной степени задуматься о безопасности, а с другой – подчеркивает необходимость решения проблемы взаимопонимания между представителями различных культур, что делает актуальным исследование безопасности на концептуальном уровне.

Термин «концепт» является довольно распространенным. В своих исследованиях им оперируют как представители различных наук (лингвистики, философии, культурологии, логики, психологии и др.), так и отдельных направлений внутри конкретной науки (лингвоконцептологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и др.). По состоянию на сентябрь 2015 г. в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU содержится 28836 публикаций, в названии, аннотации, ключевых словах или содержании которых фигурирует термин «концепт». Из них – 20465 работ выполнены за последние 5 лет, 4415 работ – за 2015 год. Это свидетельствует о возрастающем интересе к разностороннему исследованию концептов.

В современной лингвистике существует ряд научных теорий и направлений, занимающихся выявлением сущности концепта и разрабатывающих разнообразные методы и подходы к его изучению. В теоретическом плане затрагиваются проблемы формирования терминологического аппарата лингвоконцептологии [2], ее объекта [3]; соотношения терминов «концепт» и «понятие» [4] и др. В рамках одной или нескольких лингвокультур концепты исследуются по следующим параметрам: рассмотрение их метафорического представления [5]; изучение семантики слов, используемых для их вербализации [6]; определение основных смысловых значений [7], [8]; исследование фреймо-слотовой структуры [9] и т.д.

Существующие в сознании человека представления о безопасности выражаются лексическими единицами, раскрывающими содержательное

наполнение таких концептов, как «Безопасность», «Опасность», «Защита» и др. На наш взгляд, исследования указанных концептов по отдельности теряют свою эффективность, так как не выражают всю полноту представлений об изучаемом явлении. Это приводит к необходимости исследовать совокупность концептов, содержательное наполнение которых образует лексико-семантическое поле «Безопасность». Обращение к английской и русской языковым картинам мира позволит выявить и учитывать общее и особенное в понимании безопасности представителями различных лингвокультур, вследствие чего возникнут дополнительные условия для усиления взаимопонимания и исключения неверной интерпретации и ситуаций приписывания мыслей и чувств.

Ускоренный ритм жизни и большое количество стрессовых ситуаций, для решения которых необходимо привлечение умственных, эмоциональных, волевых ресурсов, приводят к тому, что «потребность в безопасности переходит на новый уровень: с физического на психический» [10, с. 418]. В связи с этим необходимо исследовать психологическое содержание основных вербализаторов концептов, образующих лексико-семантическое поле «Безопасность» в английской и русской языковых картинах мира. Чтобы решить эту задачу, обратимся к словарным источникам.

I. Для вербализации концепта «Безопасность» в русском языке используется само слово «безопасность», тогда как в английском языке – два слова: “safety” (безопасность) и “security”(безопасность). Рассмотрим их значения.

«Безопасность»: 1) *отсутствие опасности; сохранность, надежность* [11, с. 44]; 2) *положение, при котором не угрожает опасность кому - чему-н.* [12, с. 47]; 3) *состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности* [13]; 4) *предупреждение опасности, условия, при которых не угрожает опасность* [14].

«Safety»: 1) *the fact that a thing is safe to do or use* [15, с. 1312] (тот факт, что вещь безопасна для использования); 2) *a place or situation in which you are protected from danger or harm* [15, с. 1312] (место или ситуация, в которой вы защищены от опасности или вреда); 3) *a safe way of behaving or using something* [15, с. 1312] (безопасный способ поведения или ис-

пользования чего-либо); 4) *freedom from harm or danger: the state of being safe* [16] (свобода от вреда или опасности: состояние нахождения в безопасности); 5) *the state of not being dangerous or harmful* [16] (состояние, при котором кто-то или что-то не является опасным или вредным).

“Security”: 1) *safety from attack, harm, or damage* [15, с. 1342] (безопасность от нападения, вреда или ущерба); 2) *a feeling of confidence and safety, or a situation in which you can feel confident and safe* [15, с. 1342] (чувство уверенности и безопасности, или ситуация, в которой вы можете чувствовать себя уверенно и безопасно); 3) *the state of being protected or safe from harm* [16] (состояние защищенности или безопасности от вреда); 4) *the state of being closely watched or guarded* [16] (состояние нахождения под пристальным наблюдением или охраной); 5) *the state of being free from anxiety or worry* [16] (состояние свободы от тревоги или беспокойства).

Анализ словарных источников показал, что в английском языке количество значений слов (как и самих слов), вербализующих концепт «Безопасность», больше, чем в русском. Использование двух слов (“safety” и “security”) объясняется тем, что наряду с наличием сходства в их трактовке они синонимичны не во всех своих значениях. Сопоставительный анализ значений слов «безопасность» и “safety” / “security” показал, что в русском языке представления о *безопасности* раскрываются через их соотношение с *опасностью*, *угрозой* и наличием *защиты*, тогда как в английском языке они редко раскрываются через соотношение с *опасностью* или *защитой*, никак не соотносятся с *угрозой* и, в основном, передаются с помощью слова “safe” (безопасный).

Анализ также позволил выявить сходство в функционировании исследуемого концепта в сознании носителей русского и английского языков, выражающееся в том, что в обоих языках отражено понимание безопасности не только на физическом, но и на психическом уровне. Так, анализ значений слова «безопасность» показал, что отсутствие опасности или ее угрозы, наличие защиты от опасности приводит, с одной стороны, к физической безопасности жизни и здоровья человека, а с другой – к психологической безопасности (человек чувствует себя комфортно и уверенно,

отсутствуют предпосылки для волнения, страха или стресса). Анализ значений слова “safety” позволил установить, что психический компонент присутствует в большинстве приведенных значений (кроме значений 1 и 3) и понимание безопасности как «физической» или «психологической» зависит от контекста ситуации (например значение 2: это может быть, с одной стороны, безопасное место (или ситуация когда человек оказывается в таком месте), надежно защищенное от воздействий внешней среды, а с другой – место, где человека окружают друзья и близкие, царит благоприятная атмосфера доброжелательности, в которой человек ощущает себя комфортно, испытывая при этом состояние психологической безопасности).

Особый интерес представляет анализ значений слова “security”. Так, значения 1 и 3 выражают понимание безопасности, как на физическом, так и на психическом уровне (в зависимости от контекста ситуации). Значения 2 и 5 раскрывают состояние психологической безопасности. Значение 4 можно рассмотреть в трех контекстах: а) наличие охраны обеспечивает физическую безопасность человека от внешних угроз; б) это также обеспечивает психологическую безопасность, так как человек чувствует себя защищенным, не испытывая страха за свою жизнь; в) с другой стороны, это способствует нарушению психологической безопасности человека (ощущение ограничения свободы, невозможность остаться наедине с собой, давление, стресс и т.д.).

II. Для вербализации концепта «Опасность» в русском языке используется само слово «опасность», в английском языке – слово “danger” (опасность). Рассмотрим их значения.

«Опасность»: 1) *возможность, угроза чего-л. опасного* [12, с. 372]; 2) *возможность, угроза чего-н. очень плохого, какого-н. несчастья* [13]; 3) *возможность, угроза бедствия, катастрофы, чего-н. нежелательного* [14].

“Danger”: 1) *a situation in which harm, death, damage, or destruction is possible* [15, p. 371] (ситуация, в которой возможны вред, смерть, порча или разрушение); 2) *the possibility that you will be hurt, killed or something unpleasant or bad will happen* [16] (вероятность того, что вам причинит боль, убьют или произойдет что-то неприятное или плохое); 3) *a person or thing that might harm someone or damage something* [15, p. 371] (человек или вещь, которая может навредить кому-то или повредить что-то) [16].

Анализ словарных значений показал, что как в русском, так и в английском языках, представления об *опасности* не раскрываются через их противопоставление *безопасности* и не соотносятся с наличием / отсутствием *защиты*. В то же время, в русском языке «опасность» понимается как *угроза* / *возможность угрозы*, которая выражена обобщено (как в значении 1) или конкретизируется (как в значениях 2 и 3), тогда как в английском языке она никак не соотносится с *угрозой*. В значениях слов «опасность» и “danger” выражено понимание отсутствия / нарушения как физической, так и психологической безопасности. Так, в русском языке во всех значениях присутствует слово «возможность»: именно ожидание чего-то плохого, того, что может даже не произойти, гложет человека, заставляет его переживать и волноваться, что, в свою очередь, нарушает психологическую безопасность (даже в ситуации отсутствия реальной опасности). В английском языке в значении 1 слова “danger” также присутствует гипотетическое ожидание чего-то плохого, выраженное словом «возможность», что позволяет (в зависимости от контекста) трактовать «опасность» как отсутствие / нарушение психологической безопасности. Значение 2 полностью соотносится с психологическим аспектом опасности, тогда как в значении 3 раскрывается физическая опасность.

III. Для вербализации концепта «Защита» в русском языке используется само слово «защита», в английском языке – слова “defence” (защита), “protection” (защита), “aegis” (защита). Рассмотрим их значения.

«Защита»: 1) *то, что защищает, служит обороной* [13], [14]; 2) *охрана, ограждение от посягательств, от враждебных действий, от опасности* [13], [14]; 3) *отстаивание (мнения, взглядов) перед критикой, возражениями* [13].

“Defence”: 1) *the act of defending someone or something from attack* [16] (защита кого/чего-либо от нападения); 2) *something that is used to protect yourself, your country, etc.* [16] (то, что используется для защиты себя и страны); 3) *something that you say to support someone or something that is being criticized* [15, p. 387] (то, что вы говорите для того, чтобы поддержать кого-то или что-то, подвергающееся критике); 4) *a way of thinking*

or behaving that protects you from being tricked or hurt [15, p. 387] (способ мышления или поведения, который защищает вас от обмана или боли).

“Protection”: 1) *the state of being kept from harm, loss; the state of being protected* [16] (состояние удержания от вреда, убытков; состояние защищенности); 2) *the process of keeping someone or something safe, or the condition of being kept safe* [15, p. 1192] (процесс сохранения кого/чего-то в безопасности или условие содержания в безопасности); 3) *something that keeps a person or thing from being harmed, lost, etc.; something that protects someone or something* [16] (то, что удерживает человека или вещь от вреда, потери, и т.д.; то, что защищает кого/что-то).

“Aegis”: 1) *the power to protect, control, or support* [16] (могущество/власть для защиты, контроля или поддержки).

Анализ выявил наряду с наличием общего в понимании *защиты* представителями двух лингвокультур присутствие асимметричности количества слов и их значений, вербализующих представления о защите в русском и английском языках. Так, значения слова «защита» совпадают по смыслу со значениями 1-3 слова “defence”, и значениями 1-3 слова “protection”. Также установлено, что и в русском, и в английском языках защита понимается как на физическом уровне, так и на психологическом. При этом, значение 1 слова «защита», значения 1 и 2 слова “defence”, значения 2 и 3 слова “protection” связаны с физической защитой. Значения 2 и 3 слова «защита», значение 3 слова “defence”, значение 1 слова “protection” и значение 1 слова “aegis” в зависимости от контекста ситуации могут быть соотнесены как с физической, так и с психологической защитой. Значение 4 слова “defence” выражает представления о психологической защите.

Исследование концептов, вносящих национальную специфику в формирование картины мира, «позволяет приблизиться к пониманию ментального и эмоционального единства наций и одновременно – к их неповторимой индивидуальности» (*gets us closer to understanding of mental and emotional unity of nations and at the same time – their unique individuality*) [17, p. 237]. Так, исследование концептов, образующих лексико-семантическое поле «Безопасность» в английской и русской языковых картинах мира

позволило выявить общее и особенное в понимании безопасности представителями различных лингвокультур, создавая дополнительные условия для усиления взаимопонимания и исключения неверной интерпретации и ситуаций приписывания мыслей и чувств. Поскольку разносторонние представления о безопасности выходят за рамки отдельно взятого концепта, в данной работе они были собраны воедино, что способствовало рассмотрению исследуемых концептов в совокупности, расширению существующих представлений о безопасности и углублению знания о ней.

Исследование проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации по заданию № 2014/356 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части Государственного задания ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», проект «Психологическая безопасность как фактор развития и реализации профессиональной стратегии личности» (код проекта 2041).

Список литературы

1. Варданян Л. В. Характеристика эмоционального содержания концепта «психологическая безопасность» // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 2(22). С. 97–100.
2. Воркачев С. Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2011. Т. 70. № 5. С. 64–74.
3. Савицкий В. М. Идея, схваченная знаком. Несколько вопросов по поводу объекта лингвоконцептологии. Самара, 2012. 122 с.
4. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Академ.-проект, 2001. 824 с.
5. Водясова Л. П. Метафорическое представление концептов «жизнь» и «смерть» в мордовских, русском и английском языках // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 1(5). С. 61–64.
6. Варданян Л. В. Этнокультурные особенности выражения концепта «безопасность» в русском и английском языках // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 3(19). С. 111–115.

7. Валиуллина Г. Ф. Исследование концепта «любовь» в современной лингвистике // В мире научных открытий. 2014. № 11.2(59). С. 977–980.
8. Минуллина Э. И. Исследование концепта «нравственность» в современной лингвистике // В мире научных открытий. 2015. № 3(63). С. 243–248.
9. Туйгильдина Е. И. Фреймо-слотовая структура концепта «чудо» в святочных рассказах Н. С. Лескова // В мире научных открытий. 2015. № 3.7(63). С. 3340–3348.
10. Варданыан Л. В. Контекстуальная обусловленность содержания и структуры концепта «психологическая безопасность» // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 6.2(45). С. 418–423.
11. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 736 с.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2012. 736 с.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 24.09.2015).
14. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 24.09.2015).
15. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners / 2nd edition. –London: Macmillan Publishers Limited, 2007. 1748 p.
16. Merriam-Webster Learner’s Dictionary. URL: <http://www.learnersdictionary.com> (дата обращения: 24.09.2015).
17. Vardanyan Y.V., Vardanyan L. V. Representation of the Concept ‘Psychological Safety’ in Russian and English Languages // Ciencia e Tecnica Vitivinicola. 2014. № 29(11). P. 230–240.

References

1. Vardanyan L.V. Kharakteristika emotsional’nogo sodержaniya kontsepta «psikhologicheskaya bezopasnost’» [Characteristic of emotional content of the concept “psychological safety”]. *The Humanities and Education*, 2015, no. 2(22), pp. 97–100.

2. Vorkachev S.G. Rossiyskaya lingvokul'turnaya kontseptologiya: sovremennoe sostoyanie, problemy, vektor razvitiya [Contemporary Russian Anthropological Linguistics: Its Cultural Concept, Its Problems and the Vector of its Development]. *Izvestiya RAN*, 2011, vol. 70, no. 5, pp. 64–74.
3. Savitskiy V. M. *Ideya, skhvatennaya znakom. Neskol'ko voprosov po povodu ob'ekta lingvokontseptologii* [The idea caught up by sign. Several questions about the object of anthropological linguistics]. Samara, 2012. 122 p.
4. Stepanov Yu. S. *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury: opyt issledovaniya* [Constants: dictionary of Russian culture: research experience]. Moscow, 2001. 824 p.
5. Vodyasova L. P. Metaforicheskoe predstavlenie kontseptov «zhizn'» i «smert'» v mordovskikh, russkom i angliyskom yazykakh [Metaphorical representation of the “life” and “death” concepts in the Mordvinian, Russian and English Languages]. *The Humanities and Education*, 2011, no. 1(5), pp. 61–64.
6. Vardanyan L. V. Etnokul'turnye osobennosti vyrazheniya kontsepta «bezopasnost'» v russkom i angliyskom yazykakh [Ethnocultural features of expression of the concept “safety” in Russian and English languages]. *The Humanities and Education*, 2014, no. 3(19), pp. 111–115.
7. Valiullina G. F. Issledovanie kontsepta «lyubov'» v sovremennoy lingvistike [Research the concept of “love” in modern linguistics]. *In the World of Scientific Discoveries*, 2014, no. 11.2(59), pp. 977–980.
8. Minullina E.I. Issledovanie kontsepta «nравstvennost'» v sovremennoy lingvistike [Research of the concept “morality” in the modern linguistics]. *In the World of Scientific Discoveries*, 2015, no. 3(63), pp. 243–248.
9. Tuygil'dina E.I. Freymo-slotovaya struktura kontsepta «chudo» v svyatochnykh rasskazakh N. S. Leskova [Frame-slot structure of the concept «miracle» in the christmas story of N.S. Leskov]. *In the World of Scientific Discoveries*, 2015, no. 3.7(63), pp. 3340–3348.
10. Vardanyan L.V. Kontekstual'naya obuslovlennost' soderzhaniya i struktury kontsepta «psikhologicheskaya bezopasnost'» [Contextual conditionality of the content and structure of the concept “psychological safety”]. *European Social Science Journal*, 2014, no. 6.2(45), pp. 418–423.
11. Dal' V.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian language]. Moscow, 2001. 736 p.

12. Ozhegov S.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian language]. Moscow, 2012. 736 p.
13. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian language]. <http://slovarozhegova.ru> (accessed September 24, 2015).
14. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian language]. <http://ushakovdictionary.ru> (accessed September 24, 2015).
15. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. London: Macmillan Publishers Limited, 2007. 1748 p.
16. Merriam-Webster Learner's Dictionary. <http://www.learnersdictionary.com> (accessed September 24, 2015).
17. Vardanyan Y.V., Vardanyan L.V. Representation of the Concept 'Psychological Safety' in Russian and English Languages. *Ciência e Técnica Vitivinícola*, 2014, vol. 29, no. 11, pp. 230–240.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Варданян Людмила Валерьевна, доцент кафедры английского и немецкого языков и методик обучения, кандидат филологических наук
Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева
ул. Студенческая, д.136, г. Саранск, Мордовия, 430007, Россия
ljudmila_v@mail.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX: 6649-8242

DATA ABOUT THE AUTHOR

Vardanyan Lyudmila Valerjevna, Associate Professor of the Department of English and German Languages and methods of Education, Candidate of Philological Sciences
Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseyev
13b Studencheskaya Street, Saransk, Mordovia, 430007, Russia
ljudmila_v@mail.ru
SPIN-code: 6649-8242

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-21

УДК 81.22

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЕГО КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Выхрыстюк М.С., Вертянкина Н.В.

Предметом анализа стали коммуникативные функции русского языка в современном мире, на основе глубоких исторических корней, связывающих его генетически со всеми славянскими и индоевропейскими народами.

Цель исследования – показать место и значимость русского языка в современном мире через раскрытие его коммуникативных функций.

Статус любого языка на мировой арене связан с историей народа, который на нем говорит, и государства в целом. Он зависит не только от внутренних естественных его возможностей, но и от внешних обстоятельств.

Новым в исследовании считаем анализ важнейших вех динамики функционирования русского языка относительно пяти пространств за последнюю четверть века: 1) в мировом масштабе как языка в ряде международных организаций, 2) как средства межнационального общения в многоязычном полинациональном российском государстве, 3) как языка государственности, а также 4) как средства межславянского языкового содружества и 5) как языка эмигрантов.

В результате анализа доказана значимость двух последних коммуникативных функций, выделившихся к концу XX в.: быть одним из средств межславянского языкового содружества и этническим в среде эмигрантов. Но сегодня больше всего тревожит функционирование русского языка как родного в русскоязычном обществе.

В работе использованы следующие методы: сравнительно-исторический, описательный, сопоставительный.

Область применения результатов исследования определяется возможностью использования их в дальнейшем изучении современного со-

стояния русского языка, при чтении спецкурсов, связанных с проблемами мирового языкознания.

Ключевые слова: современный русский язык; коммуникативные функции.

RUSSIAN LANGUAGE AND COMMUNICATIVE FUNCTION IN MODERN WORLD

Vykhrystyuk M.S., Kosheen V.Ф., Shishkin A.S.

The subject of this analysis have become communicative functions of the Russian language in the modern world.

The article emphasizes that the Russian language has deep historical roots that connect it with all genetically Slavic and Indo-European peoples.

The purpose of the study – to show the place and importance of the Russian language in the modern world by revealing its communicative functions.

The status of any language in the world arena is associated with the history of the people who speak it, and the state as a whole. It depends not only on its domestic natural features, but also on external circumstances.

New analysis in the study believe the most important milestones of the dynamics of functioning of the Russian language in each of the three spaces in the last quarter of a century: a global scale as a language in a number of international organizations as a means of international communication in a multilingual polynational Russian state, as a state language.

An analysis of the communicative functions of the Russian language in the world today identified five unequal spheres of communication of the Russian language in the modern world to the traditional three (language of international, ethnic and national communication) added crystallized by the end of the twentieth century two more: to be one of the means among the Slavs language community and ethnicity among immigrants. Russia is important for each of them, but today most disturbing thing: native Russian language and its function in our society.

We used the following methods: comparative historical; descriptive, comparative.

Scope of the study results is determined by the ability to use them in the further study of the current state of the Russian language, reading of special courses related to the problems of the world of linguistics.

Keywords: *modern Russian language; communicative functions.*

Введение. Русский язык имеет глубочайшие исторические корни, связывающие его генетически со всеми славянскими и индоевропейскими народами. В письменной форме он явился миру в X веке, навсегда положившись на Кирилло-Мефодиевскую азбуку и свой собственный деловой язык, обогащенный старославянской письменностью. Будучи языковым союзом как при рождении, так и на протяжении всей своей истории, русский язык объединял соседние славянские и неславянские племена (чуваши, земигола, литва, меря, мордва, половцы и др.), которые тянулись к экономически и политически выгодному сотрудничеству с более сильной православной Русью. Основой союза стали близкородственные племена, образовавшие во времена Киевской Руси древнерусскую народность – колыбель трех восточнославянских языков: русского, украинского, белорусского [1]. Русский язык с той поры оставался главным языком значительного территориально и политически, экономически, культурно значимого пространства и сумел сохранить статус сильного языка, языка могучей державы и великой культуры. По этой причине он и стал средством широкой разнотипной коммуникации в более поздний период при укреплении и расширении границ России на Восток.

Объектом исследования явилось современное положение в мире русского языка.

Предметом настоящего **анализа** стали коммуникативные функции русского языка в современном мире.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных ученых в области языкознания: В.Н. Головнина [2], М.И. Исаева [3], В.И. Кодухова [4], Ю.С. Маслова [5], А.А. Потевни [6], А.А. Реформацкого [7], В.Н. Шапошникова [8], а также зарубежных исследователей

R. Gronau [9], G. Cook [10], McQuail [11], Tanaka Keiko [12], Wilson Stan le Roy [13].

Цель исследования – показать место и значимость русского языка в современном мире через раскрытие его коммуникативных функций.

Статус любого языка на мировой арене связан с историей народа, который на нем говорит, и государства в целом. Он зависит не только от внутренних естественных его возможностей, но и от внешних обстоятельств. За прошедшее столетие Россия, Европа и мир в целом пережили великие потрясения: революции, войны, природные катаклизмы, передел территорий, крушение отдельных государств, научно-технические открытия, прорыв в космос... Это, естественно, сказалось на судьбах народов и их языковых контактах. Общеизвестно, что русский язык, будучи богатейшим письменным языком мира, на котором в СССР говорило 288 млн человек, был главным средством *национального общения* для тех, кто считал его родным; в обширном многонациональном государстве; будучи первым или вторым языком коммуникации, он был *языком межнационального общения* в союзных республиках, а после Великой Победы – официально признан, наряду с английским, китайским, французским, испанским, арабским, *языком мирового международного сотрудничества* [14, с. 26]. Русским языком в конце XX века в мире владели свыше 250 млн человек нерусских, называвших его родным или вторым языком [15, с. 447–449].

Актуальностью исследования заключается в повышенном интересе к русскому языку, обусловленном его особым статусом в современном мире.

Отметим важнейшие вехи динамики функционирования русского языка в каждом из трех пространств за последнюю четверть века.

В мировом масштабе (первое геополитическое поле) русский язык по-прежнему остается официальным языком в ряде международных организациях, обслуживая деятельность $\frac{1}{3}$ таких объединений (Всемирная федерация профсоюзов, Международный комитет Европейской безопасности и т. д.). В конце XX – начале XXI века еще более расширились политические и экономические контакты России и других государств. В связи с образованием единого экономического пространства появились

термины «рыночный язык», «язык маркетинга» (Маркетинг – от англ. marketing < market – «рынок» [16, с. 379]). Последний отражает экономический потенциал и активную экономическую политику страны. Этот язык – «ключ к успеху на европейском и мировом рынке», на котором публикуется новая научно-техническая информация, необходимая многим странам. К языкам маркетинга как разновидности языков международного общения относятся: английский, русский, французский, немецкий, португальский.

Таким образом, расширилось государственное поле международного сотрудничества, увеличилось число культурно-профессиональных обменов, языкового взаимодействия в совместных операциях (в спасательных, военных учениях, в экстремальных ситуациях при катаклизмах, в освоении космоса и т. д.). И тем не менее изучение русского языка в разных странах мира всегда было избирательным и зависело от прагматических установок и политически значимых факторов (освоение космоса, научные открытия, создание секретной техники и др.). Русский язык не стал ни первым, ни вторым иностранным языком ни в США, ни во Франции, ни в Англии. Сказанное о государственном масштабе взаимодействия русского языка с другими языками мира не касается частного личного выбора его для изучения. При этом главным внешним мотивом обращения к русскому языку остается желание приобщиться к великой русской культуре, которая всегда рассматривалась как часть европейской мировой культуры и определяла роль России в мировом сообществе.

Особого внимания заслуживают так называемые страны народной демократии (Болгария, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Польша, ГДР и другие демократические государства: Куба, Вьетнам), где русский язык был включен в общегосударственный стандарт образования как первый (или второй) иностранный язык. Огромную роль сыграла МАПРЯЛ (Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы) в укреплении русского языка как международного. С помощью МАПРЯЛ была организована хорошо налаженная система повышения квалификации учителей русского языка и литературы в названных странах с привлечением русских педагогов-специалистов, созданы учебники, методическая

литература. Распад СССР и другие политические события изменили ситуацию. Осложнились отношения с бывшими странами народной демократии. Динамичность на этом витке связана с появлением на рубеже столетий отдельных, «новых» славянских языков: сербского, хорватского, боснийского и (на очереди) черногорского стандартных языков; обнаруживает тенденцию к возрождению и отграничению от польского кашубский язык.

На современном этапе развития глобализованного мира все более актуальной становится проблема совместного изучения генетического родства *славянских языков* в Европе, вошедших в состав Евросоюза. Славяне на европейском континенте составляют $\frac{1}{2}$ этноса Европы, это «суперэтнос» континента. Одна из главных задач всех славистов – сохранить основные славянские языки и главные составляющие общеславянского лингвокультурологического наследия, кирилло-мефодиевских традиций, воссоздание старославянского лексикона и фразеологии. Историческая близость славянских языков наиболее очевидно проявляется в фактической идентичности корневых основ в грамматике и словаре.

Глобализация, как это ни парадоксально, увеличивает расхождения между славянскими языками, хотя сами они нуждаются в рамках Евросоюза в единении для выживания и самовыражения славянских наций. 24–26 марта 2009 г. в МГУ при поддержке фонда «Русский мир» прошел симпозиум «Славянские языки и культуры в современном мире», собравший 352 ученых из 29 стран. Председатель Российского комитета славистов член-корреспондент РАН А.М. Молдован отметил важность для международной и российской славистики осознания и исследования духовной идентичности славянских народов [16, с. 21]. При этом не теряют значимости традиционные направления (этимология, история славянской Библии, диалектология, фольклористика, история языка). Но славистов ждут кардинальные комплексные лингвокультурологические текстовые и типологические исследования и как фактическая база – корпусная лингвистика. Среди важнейших задач – создание электронной библиотеки, позволяющей решать лингвистические проблемы, описание языковой картины мира в славянских языках по ее отражению в художественной литературе

славянских народов. Уже созданы международные проекты сопоставления в славянских языках отдельных уровней (словообразование, предложение и части речи). Тревога за судьбу национальных славянских языков и культур диктует необходимость создание новых международных организаций в рамках межславянского сотрудничества. Рождается новое коммуникативное назначение русского языка – быть одним из главных средств единения славян и сохранения их самобытности в пространстве славянского мира.

Второе геополитическое поле функционирования русского языка до распада СССР – Россия и 15 союзных республик: *русский язык был средством межнационального общения* в многоязычном полинациональном государстве. Русский язык получил на законодательном уровне статус государственного в России в 2003 г., хотя практически не переставал быть таким и при распаде СССР. Русский язык как средство межнационального общения оказался в сложных условиях функционирования. Он остался реальным средством межнационального общения на государственном и бытовом уровнях для миллионов русских и нерусских людей в России: не прошли бесследно десятилетия обучения родному языку после создания россиянами 50 новых азбук на основе кириллицы для бесписьменных народов России, сохранилась корпоративная дружба творческих союзов писателей, музыкантов, артистов, спортсменов. Однако самая острая проблема в новых государствах – это национализм и ущемление права русскоговорящего населения относительно обучения и общения на его родном языке, сокращение в университетах русских отделений (Армения и др.) [17]. Цивилизованный выход один – соблюдение международных правовых, юридических и этических норм в отношении русскоязычного населения. Таким образом, функционирование русского языка как средства межнационального общения сохраняется для нашей обширной многонациональной страны, но динамически трансформируется в новые формы общения с народами бывших союзных республик.

Третье коммуникативное геополитическое поле современного функционирования русского языка – быть *средством национального общения*. Оно традиционно самое значимое для русского народа. В статусе государственного язык предназначен консолидировать общество в политической,

социально-экономической и культурной сферах. Он – инструмент для общего пользования, хранитель традиции народной самобытности и менталитета, будучи государственным языком РФ, он обслуживает все сферы общественной жизни, является основой всех звеньев образования России, это язык науки, политики, СМИ, в том числе космической связи. Естественно, что в этой функции используют только литературный язык [18, 19].

Малоизученной остается проблема статуса русского языка как родного, для эмигрировавшего русского населения, живущего в условиях иноязычного окружения (семьи, диаспоры, религиозные общины) [20]. Русисты сделали серьезные выводы о функционировании этнического языка в диаспорах, проживающих в Китае (Шанхай, Харбин), США, Канаде, Австралии. Как правило, его бережно хранят первопоселенцы старшего поколения. Их язык, оторванный от динамически развивающегося на родине, оказывается в значительной мере архаичным, традиционным [21]. Следующие поколения в среде диаспоры понимают русский язык, но вне семьи не используют, обучаясь в местных школах и в целом принимая язык новой среды обитания. Для этой части переселенцев русский язык остается просто *этническим*.

В работе использованы следующие **методы**: сравнительно-исторический, описательный, сопоставительный.

Итак, сегодня можно говорить о пяти неравнозначных сферах коммуникации русского языка в современном мире: к традиционным трем (*язык международного, межнационального и национального общения*) добавились выкристаллизовавшиеся к концу XX века еще две: быть одним из *средств межславянского языкового содружества* и *этническая* в среде эмигрантов. Для России важна каждая из них, но сегодня нас больше всего тревожит главное: родной русский язык и его функционирование в нашем обществе.

Список литературы

1. Русский язык как государственный // Материалы международной конференции (Челябинск). М., 1997. 325 с.
2. Головин В.Н. Введение в языкознание. М., 1977. 410 с.

3. Исаев М.И. Русский язык как средство межнационального общения. М., 1977. 288 с.
4. Кодухов В.И. Введение в языкознание. М., 1979.
5. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М.: Юрайт, 2013. 412 с.
6. Потебня А.А. Мысль и язык // Эстетика и поэтика. М., 1976. 292 с.
7. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., 1987. 312 с.
8. Шапошников В.Н. О территориальной и функциональной структуре русского языка к концу X столетия // Вопросы языкознания. 1999. № 4. 57–59 с.
9. Cook G. The Discourse of Advertising. London, Routledge, 1996. 342 p.
10. Gronau R. Das Buch der Reklame. Leipzig, 1887. 290 p.
11. McQuail Denis. Mass Communication Theory. An Introduction. SAGE Publications, 1987. 352 p.
12. Tanaka Keiko. Advertising Language. A Pragmatic Approach to Advertisements in Britain and Japan. Routledge, 1994. 369 p.
13. Wilson Stan le Roy. Mass Media / Mass Culture. An Introduction. New York. McGraw-Hill, Inc., 1992. 460 p.
14. Николаева Т.М. Теория происхождения языка и его эволюция – новое направление в современном языкознании // Вопросы языкознания, 1996. № 2. С. 26–29.
15. Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия: Дрофа, 1997. 703 с.
16. Большой словарь иностранных слов / сост. А.Ю. Москвин. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2006. 816 с.
17. Молдован А.М. «Слово о законе и благодати» Иллариона. Киев: Наукова думка. 238 с.
18. Выхрыстюк М.С., Бакулина Е.А. Сенсорная оценка индивидуальной организации личности (на материале эмоционально-оценочной лексики говоров Тоболо-Иртышья) // Фундаментальные исследования. № 11 (часть 8), 2014. С. 1840–1844.
19. Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика. М., 1986. 210 с.
20. Немченко В.Н. О природе языка // Введение в языкознание: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 21–25.

21. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник лингвистических терминов: пособие для учителей. М., 1972. С. 460.

References

1. Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy [Russian language as the state] *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii (Chelyabinsk)* [Proceedings of the International Conference (Chelyabinsk)]. Moscow, 1997. 325 p.
2. Golovin V.N. *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to Linguistics]. Moscow, 1977. 410 p.
3. Isaev M.I. *Russkiy yazyk kak sredstvo mezhnatsional'nogo obshcheniya* [Russian language as a means of international communication]. Moscow, 1977. 288 p.
4. Kodukhov V.I. *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to Linguistics]. Moscow, 1977. 410 p.
5. Maslov Yu.S. *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to Linguistics]. Moscow, Yurayt, 2013. 412 p.
6. Potebnya A.A. *Mysl' i yazyk* [Thought and Language]. *Estetika i poetika* [Aesthetics and Poetics]. Moscow, 1976. 292 p.
7. Reformatskiy A.A. *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to Linguistics]. Moscow, 1976. 312 p.
8. Shaposhnikov V.N. O territorial'noy i funktsional'noy strukture russkogo yazyka k kontsu X stoletiya [About territorial and functional structure of the Russian language to the end of X century]. *Voprosy yazykoznaneya* [Questions of Linguistics] 1999. № 4. P. 57–59.
9. Cook G. *The Discourse of Advertising*. London, Routledge, 1996. 342 p.
10. Gronau R. *Das Buch der Reklame*. Leipzig, 1887. 290 p.
11. McQuail Denis. *Mass Communication Theory. An Introduction*. SAGE Publications, 1987. 352 p.
12. Tanaka Keiko. *Advertising Language. A Pragmatic Approach to Advertisements in Britain and Japan*. Routledge, 1994. 369 p.
13. Wilson Stan le Roy. *Mass Media / Mass Culture. An Introduction*. New York. McGraw-Hill, Inc., 1992. 460 p.
14. Nikolaeva T.M. *Teoriya proiskhozhdeniya yazyka i ego evolyutsiya – novoe napravlenie v sovremennom yazykoznanii* [The theory of the origin of lan-

- guage and its evolution – a new trend in modern linguistics]. *Voprosy yazykoznavaniya* [Vja]. 1996. № 2. P. 26–29.
15. *Russkiy yazyk. Entsiklopediya pod red. Yu.N. Karaulova. 2-e izd., pererab. i dop.* M.: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya [Russian language. Encyclopedia / Ed. JN Karaulov. 2nd ed., Rev. and supplemented]. Drofa, 1997. 703 p.
  16. Bol'shoy slovar' inostrannykh slov sost. A.Yu. Moskvina. M.: ZAO «Tsentrpoligraf» [Great Dictionary of Foreign Words / comp. A.Y. Moskvina]. Moscow: ZAO «Tsentrpoligraf», 2006. 816 p.
  17. Moldovan A.M. «Slovo o zakone i blagodati» Illariona. [«Sermon on Law and Grace» Hilarion]. Kiev: Naukova Dumka. 238 p.
  18. Vykhrystyuk M.S., Bakulina E.A. Sensornaya otsenka individual'noy organizatsii lichnosti (na materiale emotsional'no-otsenochnoy leksiki govorov Tobolo-Irtysh'ya) [Sensory evaluation of individual personality organization (based on the emotionally-estimated lexicon of dialects Tobol and Irtysh)]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Basic Research]. № 11 (issue 8), 2014. P. 1840–1844.
  19. Nikol'skiy L.B. *Sinkhronnaya sotsiolingvistika* [Synchronous sociolinguistics]. Moscow: 1986. 210 p.
  20. Nemchenko V.H. *O prirode yazyka* [On the nature of language] *Vvedenie v yazykoznavanie: uchebnik dlya vuzov. 2-e izd., pererab. i dop.* [Introduction to Linguistics: a textbook for high schools. second edition]. Moscow: Izdatel'stvo Yurayt, 2013. P. 21–25.
  21. Rozental' D.E., Telenkova M.A. *Spravochnik lingvisticheskikh terminov: posobie dlya uchiteley* [Directory of linguistic terms: a manual for teachers]. Moscow, 1972. 460 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Выхрыстюк Маргарита Степановна, профессор кафедры филологического образования, доктор филологических наук, профессор; старший научный сотрудник

Тобольский государственный педагогический институт им. Д.И. Менделеева Тюменского государственного университета; Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения РАН

ул. Знаменского, 58, г. Тобольск, Тюменская область, 626150, Российская Федерация; ул. Академика Осипова, 8, г. Тобольск, Тюменская область, 626152. Российская Федерация
e-mail: margaritavv@mail.ru

Вертянкина Наталья Викторовна, кандидат филологических наук, заместитель директора филиала по учебной работе и международной деятельности, доцент кафедры иностранных языков
Тобольский государственный педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал Тюменского государственного университета)
ул. Знаменского, 58, г. Тобольск, Тюменская область, 626150, Российская Федерация
e-mail: ver-natalya@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Vykhrystyuk Margarita Stepanovna, Doctor of Philology, professor of literary education; Doctor of Philology, professor; Senior Researcher
Tobolsk State Pedagogical Institute. Mendeleyev Tyumen State University; Tobolsk complex scientific station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
ul. Znamenskoye, 58, Tobolsk, Tyumen region, 626150, Russian Federation; st. Academician Osipov, 8, Tobolsk, Tyumen region, 626152. Russian Federation;
e-mail: margaritavv@mail.ru

Vertyanin Natalia Viktorovna, Candidate of Philology, Deputy Director of the branch on study and international activities, Associate Professor of Foreign Languages
Tobolsk State Pedagogical Institute. Mendeleyev Tyumen State University
ul. Znamenskoye, 58, Tobolsk, Tyumen region, 626150, Russian Federation
e-mail: ver-natalya@yandex.ru

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-22

УДК 801.82

ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ ГАЗЕТЫ «СИБИРСКИЙ ЛИСТОК»

Выхрыстюк М.С., Федотова Д.Ю.

Предметом настоящего анализа стали рекламные тексты, извлеченные из номеров газеты «Сибирский листок» конца XIX – начала XX в., хранящихся в фондах Государственного архива г. Тобольска.

Цель исследования – описать жанровые и тематические особенности рекламных объявлений на основе одной из центральных газет Тобольской губернии конца XIX – начала XX в. «Сибирский листок».

Новым в исследовании стало описание формирования стабильных жанрообразующих признаков русской рекламы с учетом регионального характера.

Изучив состав информационных объявлений газеты как совокупность необходимых составляющих его элементов, отметим, что каждый из этих реквизитов имеет свое ключевое значение в определении жанровой особенности текста объявления (указание на дату, время, место события, адресата, адресанта, описание характера действия), поэтому считаем в статье рассмотрена каждая из этих составляющих рекламного объявления в отдельности.

В результате лингвистического анализа рекламных текстов центральной сибирской газеты выявлена специфика русской рекламы рубежа веков, ее структура и жанрообразующие признаки, тем самым определено место тобольской рекламы в формировании русского литературного языка за Уралом.

Область применения результатов исследования определяется возможностью использования их в дальнейшем изучении истории отече-

ственной журналистики, при чтении спецкурсов, связанных с проблемами лингвистического краеведения, источниковедения, исторической стилистики.

Ключевые слова: рекламные тексты; жанрообразующие признаки; региональная историческая стилистика.

LANGUAGE SPECIFICS ADVERTISING INFORMATION BOARD OF THE NEWSPAPER «SIBERIAN SHEET»

Vykhristyuk M.S., Fedotova D.Y.

The subject of this analysis have become advertising texts learned from the newspaper «Siberian piece» of the late XIX – early XX century, The holdings by State Archives in Tobolsk.

The purpose of research is to describe the genre and thematic characteristics of advertisements on the basis of the national newspaper Tobolsk province-late XIX - early XX century«Siberian leaf»

A new study believe the description of the formation of stable genre characteristics Russian advertising based on a regional character.

The composition of the information board of the newspaper as a set of required constituent elements, we note that each of these details is of key importance in determining the genre features of the text ad (an indication of the date, time, place, event, destination, addressee, a description of the nature of the action), so consider appropriate to consider each of these components separately advertisement.

As a result of the linguistic analysis of advertising texts central Siberian newspaper revealed the specifics of Russian advertising turn of the century, its structure and main genre characteristics thus determined Tobolsk place advertising in the formation of the Russian literary language in the Urals.

Field of application the study results is determined by the ability to use them in the further study of the history of Russian journalism, reading of spe-

cial courses connected with problems of linguistic study of local lore, source, historical style.

Keywords: *advertising texts; genre characteristics; regional historical style.*

Введение. XIX век стал веком появления многочисленных рекламных объявлений, первых бесплатных рекламных газет. И именно этот век является главным в развитии печатной рекламы в нашей стране.

В средствах массовой информации основной особенностью материала «является его публичность, которая выражается в том, что передаваемое содержание в процессе массовой коммуникации стало доступно всем членам общества. Тесная связь современных СМИ с разговорной речью обусловлена их ориентацией на усредненного реципиента, что находит свое широкое распространение в независимой прессе» [2, с. 168].

Газетная реклама – быстро развивающаяся сфера бизнеса, в которой действуют особые технологии. Известно, что современная реклама, несмотря на изощренность способов воздействия, не всегда вызывает запланированный отклик у потребителей – отчасти ей не хватает простоты и правдивости, свойственной объявлениям, опубликованным в прессе в конце XIX в. [9, с. 34].

Для того чтобы поддерживать торгово-промышленные отношения в г. Тобольске в XIX в., необходима была газета, которая могла бы информировать об открытии новых магазинов, ассортименте товаров, о новинках в других городах. Таким изданием и стала газета «Сибирский листок».

Актуальностью темы исследования является малоизученность проблемы формирования рекламного жанра в исторической стилистике. Важным является изучение рекламного жанроведения, определение стилового статуса рекламы, выявление коммуникативно-жанровой природы рекламных текстов XIX – начала XX вв.

Особая значимость состоит в привлечении новых источников исследования для изучения жанровых признаков и способов создания рекламных объявлений на региональном материале.

Объектом исследования явились 50 номеров газеты «Сибирский листок» конца рубежа веков (1890-1910 гг.), хранящихся в фондах ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске».

Предметом анализа стали рекламные тексты, извлеченные из названного источника в количестве 120 единиц.

Новым в исследовании считаем описание формирования стабильных жанрообразующих признаков русской рекламы с учетом регионального характера. Лингвистический аспект тобольских рекламных текстов исследован в науке недостаточно глубоко. До сих пор остается нерешенной проблема классификации рекламы как в исторической, так и в современной стилистике.

Степень разработанности темы. Конец XIX – начало XX в. – это один из увлекательнейших периодов в становлении рекламной деятельности, который вызывает интерес у исследователей рекламы. Реклама анализировалась всесторонне: с точки зрения жанрового своеобразия, стилистики, оформления и т.д. Но процесс становления русской рекламы малоизучен.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных ученых в области журналистики Ю.С. Бровкиной [1], Н.В. Денисовой [4], А.А. Мироновой [10, 11], В.А. Евстафьева [5], О.Н. Еремеевой [6], Н.И. Клушиной [8], а также зарубежных исследователей R. Gronau [19], G. Cook [18], McQuail [20], Tanaka Keiko [21], Wilson Stan le Roy [22]. Синтез собранного материала о рекламе представлен в учебном пособии А.А. Андреевой и О.А. Петровой «История журналистики Тюменского региона (1789-1929)» [7].

Цель исследования – описать жанровые и тематические особенности рекламных текстов разной коммуникативной и жанровой направленности на основе одной из центральных газет Тобольской губернии конца XIX в. «Сибирский листок», выявить специфику русской рекламы, ее структуру и основные жанрообразующие признаки, тем самым определить место тобольской рекламы в системе русского литературного языка конца XIX в.

Методологической основой исследования послужили принципы научно-исследовательского подхода к тексту – *системности и историзма*, – согласно которым, рекламный текст рассматривается как источник многообразной разноуровневой информации с позиций единства содержания и формы. В работе интегрированы лингвоисточниковедческие и функционально-стилистические подходы, составляющие в совокупности лингвотекстологический анализ материала. В связи с этими направлениями в работе использованы следующие **методы**: целенаправленной выборки, описательный, сопоставительный.

Исторнография вопроса. «Сибирский листок» – частная Сибирская газета, главной целью которой являлось освящение экономической жизни общества. Издавалась с 1890 по 1919 гг. с утвержденной программой экономического издания раз в две недели. Основателем газеты и ее первым редактором был народник А. Сыромятников [3, с. 153]. Основными заказчиками рекламы были юридические лица: аптеки, товарищества, фирмы, предприниматели, а также частные лица, предоставляющие различные услуги [12]. В «Сибирском листке» печатались рекламные тексты, содержащие информацию о наличии продуктов в магазинах: «*В магазин Сыромятникова получены сыры Лифляндский, Русский. Консервы: Суворова, Мортенеса и др. Вина. Весовое яблочное варенье*» [17], «*Нестле. Детская молочная мука. Сгущенное молоко Нестле*» [19].

Выделим основные рубрики газеты: реклама и объявления, городская хроника, театральная хроника, внутренние известия, письма в редакцию телеграммы и др. Изучение жанров русской рекламы на региональном материале позволяет воссоздать важную картину развития русского языка, его стилистическую дифференциацию в аспекте формирования российской культуры.

Описание исследования. Согласно определению А.А. Мироновой, считаем объявление информативным речевым жанром, содержащим «сообщение о чем-либо, доводимое до всеобщего сведения, помещенное где-либо для широкого ознакомления, имеющее реквизиты: дату,

время, место, название действия, адресанта, адресата; стандартизованное неэкспрессивное представление информации в нейтральной форме» [11, с. 94].

Жанры рекламы – это тексты, характеризующиеся устойчивыми признаками в зависимости от коммуникативной цели, тематики, образа адресата и адресанта, образа времени, особенностей структуры и языкового оформления. В зависимости от авторского намерения в газетных изданиях XIX – начала XX вв. можно выделить информационные и аналитические рекламные жанры [9, с. 41].

Так, среди рекламных жанров «Сибирского листка» отметим две разновидности рекламных текстов: *информационные*, тексты небольшого объема, часто отражающие один факт, одно событие, к которым отнесем объявление, аннотацию, рекламное письмо, и *аналитические*, в число которых входят рекламная статья и рецензия.

Цель *информационных жанров* – передать информацию, сообщить о новом товаре. Цель его – побудить адресата к нужному, с точки зрения рекламодателя, выбору товара или поступку, направленному в конечном счете на его приобретение: «...*изобретателю непрерывно действующаго сепаратора, нашедшаго себе распространение въ самыхъ глухихъ углахъ какъ культурнаго, такъ и даже некультурнаго мира. Сепараторъ “Альфа-Лаваль” своимъ распространениемъ более всего доказалъ великому изобретателю; что услуга, оказанная имъ народамъ всехъ странъ, неоценима. Знаменитый сепараторъ можно приобрести по адресу для Сибири ... цена ...*» [15].

Информационные объявления – наиболее удобная для чиновников форма оповещения о массовых мероприятиях: о найме на работу, о торгах, новых услугах. Жанр объявления в XIX в. представлен лингвотекстовыми вариантами, имеющими структурно-тематические и функциональные особенности: *справка, уведомление, постановление, допрос* и др., что подтверждает синкретичность жанра. Выделим их следующие разновидности: на основании тематического показателя: *объявление-справка, сообщение, постановление, уведомление*; структурного, или векторного:

отражающие направление коммуникации (вертикальное и горизонтальное) и социолингвистического (социально-имущественное положение участников коммуникации) признаков.

Результаты исследования. Изучая состав информационных объявлений, помещенных в газете «Сибирский листок», отметим, что каждый из этих реквизитов имеет свое ключевое значение в определении жанровой особенности текста объявления (указание на дату, время, место события, адресата, адресанта, описание характера действия), поэтому считаем целесообразным рассмотреть каждую из этих составляющих рекламного объявления в отдельности.

1. Использование **даты** в рекламных объявлениях XIX века – явление не частое. Даты указаны в объявлениях о подписке на различные печатные издания: «Открыта подписка, а на время ярмарки 1891 года на “Ирбитский ярмарочный листок” издаваемый Ярмарочным Комитетом по примеру прежних лет и по прежней программе. <...> Срок выхода газеты с 25 января по 1 марта ежедневно, кроме дней воскресных, в которые будут выпускаться особые прибавления» [13], «В банкирской конторе Я.П. Андреева в Тюмени по воскресеньям, с 11 часов утра 8, 15, и 22 марта н.г., назначены АУКЦИОНЫ просроченных залогов ссудной кассы» [14]; «При клубе приказчиков г. Тобольска сдается в Аренду Буфет на 1914 г. Заявления принимаются до 1 декабря 1913 года. Совет старшин» [15].

2. Указание на **временные границы** в объявлениях газеты связано, с приемом у различных специалистов («Доктор М.П. Тамбовский. Внутренняя, детская и женская болезни. Прием от 9 до 10 ч. утром и от 5 до 7 ч. вечера. Б.-Пятницкая д. Бронникова, флигель во двор рядом с почтой») [17]), либо с указанием рабочих часов учреждений («В Тобольскую Губернскую Ветеринарно Бактериологическую Лабораторию в п. Дементьева, при Ветеринарном отделении, нужны для производства опытов крысы домашняя (хомяки) живыя, непораненныя. За каждую доставленную крысу будет уплачиваться по 20 коп. Принимаются в лаборатории с 11 до 3 час. ежедневно» [14]).

3. Несмотря на то что география подписки на газету обширна (Тюмень, Омск, Томск, Иркутск, Екатеринбург, Минусинск, Москва), **место действия** в рекламных объявлениях определяется г. Тобольском и его окрестностями. Нередко указание места не ограничивается названием населенного пункта, улицы, дома, оно также подкрепляется более частичными деталями: *«В Тобольске, под магистратом, где городской банк, в магазине Е.Н. Карамышевой дешево распродают разных цветов кашемир и гарусная материя модных рисунков. Получен из Москвы и Ирбитской ярмарки новый товар»* [17]; *«Продается двухэтажный дом с флигелем, хорошими новыми постройками и небольшим садом. Дом находится по Архангельской речке, близ Качаловаго моста, и принадлежит Иностранцу»* [13].

Нередки объявления с перечислениями мест, где идет торговля представляемой продукцией: *«Торговля каменных изделий Е.А. Кочнева. Имеется большой выбор уральских цветных камней, кабинетных вещей, а также имеются золотые и серебряные вещи, разные мозаика и разные вещицы для подарков. Цены самые умеренные. На ярмарках: Нижегородской – главный дом №4; Ирбитской – Пассаж №15; в Казани – на Булак»* [14]; *«Сельди сосвинские соленые и копченые А.М.Сибирякова. Продаются в Москве, Нижнем, Казани, Перми, Екатеринбурге, Тюмени у И.Е.Котовщикова, Тобольске у Шукста, Омск у В.А. Платунова, Томск у А.Г. Малых и во всех колониальных магазинах, в Красноярске у О.Г. Черепанова, в Иркутске у М.И.Курносова. С требованием значительных партий обращаться в Тобольск к З.И. Баженову»* [16].

4. Указание **адресанта** в объявлениях – это скорее правило, чем исключение. В объявлениях часто употребляются имена известных купцов того времени А.А. Сыромятникова, О.И. Бакакина, Е.Н. Карамышевой, Т.С. Айтмухаметова, Н.А. Елизарова, а также докторов М.П. Тамбовского, С.А. Топольницкого, А. Внучинской-Расторгуевой: *«Сбежал черный понтер, грудь и концы лапы белая, кличка “Нигер”. Немедленно просим доставить в дер. Янкелевича. Захарову»* [17]; *«Нужна девушка к детям*

въ отъезд на лето. Адрес. Кузнечная улица, д. № 4, кв. Самойлович» [15]. Нередки случаи отсутствия адресанта в текстах объявлений: «*Продается зеленое сено. Можно видеть на горе, близъ Музея, домъ Романова»*; «*Продается или на прокатъ хорошее пианино о заграничной фабрики. Кузнечная ул. д. № 7»* [15]; «*Продается пролетка четырехъ рессорная новая въ д. Воротынскихъ»* [17].

5. В тексте рекламных объявлено напрямую указан **адресат**: «*Вниманию глухихъ. Богатая дама, излечившаяся от глухоты и шума въ ухахъ, благодаря искусственной барабанной перепонке, изготовленной Институтом Никольсона, препроводила въ означенный Институт 25000 франков съ целью доставить всемъ неимеющимъ средствъ глухимъ особамъ возможность приобрести сказанныя барабанныя перепонки даромъ. Обращаться съ требованіемъ по следующему адресу: Institut, Nicholson. "Logenett". Gunnersburg, Londres, W»* [15]; «*Ищу попутчика до Тюмени. Выездъ не позже воскресенья. Спросить въ магазине Константинова»* [17]; «*Вниманию Г.Г. Любителей Садоводства. На короткое время прибылъ изъ Саратова Садовник. Имеются въ продаже разныхъ породъ яблони и другіе фруктовыя деревья. Адрес: за Абрамовскимъ мостомъ, по речке направо, д. Садовникова, спросить Кильдякова»* [14].

6. **Указание на действие** – необходимый реквизит объявлений, содержащий указание на цель объявления. Выделим основные действия, на которые нацелены адресанты: 1) продажа товара: «*Продается дом съ переводомъ долга. Тамъ же продается ножная швейная машина Зингеръ. Кузнечная ул., № 27»* [14]; 2) востребованность рабочих работодателями, поиск рабочих мест: «*Нужна девушка къ детямъ въ отъезд на лето. Адрес. Кузнечная улица, д № 4, кв. Самойлович»* [16]; «*Желаю получить место экономки или домовницы. Новая ул., д. № 5. Е. Филимонова»* [15]; 3) процессы, связанные с арендой и недвижимостью: «*Сдается домъ с торговымъ помещениемъ, недорого. М. Петропавловская, № 10»* [13]; 4) выполнение различного вида услуг: «*В мастерскихъ дома трудолюбия принимается ремонтъ зимнихъ экипажей»* [17].

Заключение. Подводя и тог, скажем, что уже к концу XIX в. употребление реквизитов широко представлено в текстах объявлений. Их использование гораздо шире, чем в современных объявлениях, и имеет специфические черты, связанные, главным образом, с частотой употребления реквизитов, их стилистическими особенностями, вызванные неэкспрессивным представлением информации. С развитием печатной рекламы появление временной и пространственной дистанции, точные параметры места и времени становятся условием эффективности рекламного сообщения. В рекламных текстах разных жанров обязательным уже с XVIII в. было документальное указание на временную и пространственную ориентацию для адресата относительно адресанта.

Информация в объявлениях лишена какой-либо эмоциональной окраски, ей не присуще употребление тропов и других выразительных средств, но к концу XIX в. происходит жанровое расслоение рекламного дискурса. Обычное сухое объявление вырастает до *развернутого рекламного объявления*, становится более информативным, дополненным информационными, эмоционально-экспрессивными и прагматическими подробностями, и уже позднее превращается в *консультацию специалиста*, нередко подписанную известным лицом.

Таким образом, газетная реклама уже в XIX в. обозначила себя как быстро развивающаяся сфера бизнеса. Тогда, более ста лет назад, она уже создавалась по определенным языковым правилам. Анализ рекламных текстов газеты «Сибирский листок» показал, что в создании русской рекламы прошлых столетий использовались приемы, которые способствовали достижению главной цели – вызывать запланированный отклик у потребителей.

Список литературы

1. Бровкина Ю.Ю. Газетное объявление как речевой жанр: риторический аспект: Автреф. дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2000. 18 с.
2. Выхрыстюк М.С. Прецедентные тексты в структуре заголовков современных газетных статей (на материале газет г. Тобольска «Содействие» и

- «Тобольская правда») // Газета – черновик истории: сборник статей. Северодвинск. 2014. С. 168-175.
3. Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй пол. XIX – нач. XX вв. М., 1999. 153 с.
  4. Денисова Н.В. Рекламные жанры научно-образовательного дискурса: Дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2008. 207 с.
  5. Евстафьев В.А., Пасютина Е.Э. История российской рекламы. М.: ИМА-Пресс, 2002. 392 с.
  6. Еремеева О.Н. Приемы исследования рекламной коммуникации // Человек коммуникация – текст. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. С. 211–215.
  7. История журналистики Тюменского региона: (1789–1929): учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки ВПО 030600 «Журналистика» / А.А. Андреева, О.А. Петрова. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. С. 182.
  8. Клушина Н.И. Композиция рекламного текста // Русская речь, 2000. 5. С. 85–87.
  9. Лазарева Э.А. К вопросу о специфике рекламного текста // Человек – коммуникация – Текст. Вып. 3. Барнаул, 2000. С. 34–41.
  10. Миронова А.А. Реклама в справочных изданиях XIX–XX начала вв.: историко-лингвистический аспект: монография. Челябинск, 2011. 216 с.
  11. Миронова А.А. Жанры рекламы: к проблеме квалификации // Вестник Челябинского государственного университета, 2012. № 32 (286). С. 22–26.
  12. Сибирский листок: 1890–1894 / сост. В. Белобородов. Тюмень: Мандрика, 2003. С. 5–25.
  13. Сибирский листок. 1890. № 1. 19 декабря
  14. Сибирский листок. 1891 № 13. 17 февраля
  15. Сибирский листок. 1893 № 5. 21 января.
  16. Сибирский листок. 1905. № 91. 20 ноября
  17. Сибирский листок. 1906. № 37. 8 октября.
  18. Cook G. The Discourse of Advertising. London, Routledge, 1996. 342 p.
  19. Gronau R. Das Buch der Reklame. Leipzig, 1887. 290 p.

20. McQuail Denis. *Mass Communication Theory. An Introduction*. SAGE Publications, 1987. 352 p.
21. Tanaka Keiko. *Advertising Language. A Pragmatic Approach to Advertisements in Britain and Japan*. Routledge, 1994. 369 p.
22. Wilson Stan le Roy. *Mass Media / Mass Culture. An Introduction*. New York. McGraw-Hill, Inc., 1992. 460 p.

References

1. Brovkina Ju.Ju. *Gazetnoe objavljenie kak rechevoj zhanr: ritoricheskij aspekt: Avtref. diss. ... kand. filol. nauk* [Newspaper classified as a speech genre: the rhetorical aspect: Avtref. diss. ... Cand. filol. Sciences]. Barnaul, 2000. 18 p.
2. Vyhrystjuk M.S. *Precedentnye teksty v strukture zagolovkov sovremennyh gazetnyh statej (na materiale gazet g. Tobol'ska «Sodejstvie» i «Tobol'skaja pravda»)*. Gazeta –chernovik istorii: sbornik statej. Northern Dvina. 2014. P. 168–175.
3. Goncharov Ju.M. *Kupecheskaja sem'ja vtoroj pol. XIX – nach. XX vv.* [Merchant family of the second floor. XIX – beg. XX centuries]. M., 1999. 153 p.
4. Denisova N.V. *Reklamnye zhanry nauchno-obrazovatel'nogo diskursa: Diss. ... kand. filol. nauk* [Sponsored genres of scientific and educational discourse: Diss. ... Cand. filol. Sciences]. Tomsk, 2008. 207 p.
5. Evstafiev V.A., Pasjutina E.E. *Pasyutina History of the Russian advertising* [Istorija rossijskoj reklamy]. M.: IMA-Press, 2002. 392 p.
6. Eremeeva O.N. *Priemy issledovanija reklamnoj kommunikacii*. Chelovek kommunikacija – tekst. Vyp. 3. Barnaul Univ Alt. state. University Press, 2000. P. 211–215.
7. *Istorija zhurnalistiki Tjumenskogo regiona: (1789–1929): uchebnoe posobie dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po napravleniju podgotovki VPO 030600 «Zhurnalistika»* [The history of journalism of the Tyumen region (1789-1929): training in Training Manual for students enrolled in the direction of preparation 030600 VPO «Journalism»] / A.A. Andreeva, O.A. Petrova. Tyumen: Publishing house TYuM PG-2013. P.182.
8. Klushina N.I. *Kompozicija reklamnogo teksta*. Russkaja rech', 2000. 5. P. 85–87.

9. Lazareva Je.A. K voprosu o specifike reklamnoĝo teksta. Chelovek – kommunikacija – Tekst. Vol. 3. Barnaul, 2000. P. 34–41.
10. Mironova A.A. Reklama v spravochnyh izdaniyah XIX–XX nachala vv.: is-toriko-lingvisticheskiĝ aspekt: monografija [Advertising in reference books XIX–XX centuries: beginning of the historical and linguistic aspect: monograph]. Chelyabinsk, 2011. P. 66.
11. Mironova A.A. Zhanry reklamy: k probleme kvalifikacii. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012. № 32 (286). P. 22–26.
12. Sibirskij listok: 1890–1894 / sost. V. Beloborodov. Tjumen’: Mandrika, 2003. S. 5–25.
13. Sibirskij listok [Siberian leaf]. 1890. № 1. 19 dekabrja
14. Siberian leaf [Siberian leaf]. 1891 № 13. February 17.
15. Siberian leaf [Siberian leaf]. 1893 № 5. January 21.
16. Siberian leaf [Siberian leaf]. 1905. № 91. November 20.
17. Siberian leaf [Siberian leaf]. 1906. № 37. October 8.
18. Cook G. The Discourse of Advertising. London, Routledge, 1996. 342 p.
19. Gronau R. Das Buch der Reklame. Leipzig, 1887. 290 p.
20. McQuail Denis. Mass Communication Theory. An Introduction. SAGE Publications, 1987. 352 p.
21. Tanaka Keiko. Advertising Language. A Pragmatic Approach to Advertisements in Britain and Japan. Rout ledge, 1994. 369 p.
22. Wilson Stan le Roy. Mass Media / Mass Culture. An Introduction. NewYork. McGraw-Hill, Inc., 1992. 460 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Выхрыстюк Маргарита Степановна, профессор кафедры филологического образования, доктор филологических наук, профессор, старший научный сотрудник

Тобольский государственный педагогический институт им. Д.И. Менделеева Тюменского государственного университета; Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения РАН ул. Знаменского, 58, г. Тобольск, Тюменская область, 626150, Рос-

сийская Федерация; ул. Академика Осипова, 8, г. Тобольск, Тюменская область, 626152. Российская Федерация
e-mail: margaritavv@mail.ru

Федотова Дарья Юрьевна, аспирант кафедры филологического образования, научный сотрудник

Тобольский государственный педагогический институт им. Д.И. Менделеева Тюменского государственного университета; Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения РАН ул. Знаменского, 58, г. Тобольск, Тюменская область, 626150, Российская Федерация; ул. Академика Осипова, 8, г. Тобольск, Тюменская область, 626152. Российская Федерация
e-mail: dashulya-23@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Vykhrystyuk Margarita Stepanovna, professor of literary education, Doctor of Philology, professor, Senior Researcher

Tobolsk State Pedagogical Institute. Mendeleev Tyumen State University; Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
ul. Znamenskoye, 58, Tobolsk, Tyumen region, 626150, Russian Federation; st. Academician Osipov, 8, Tobolsk, Tyumen region, 626152. Russian Federation
e-mail: margaritavv@mail.ru

Fedotov Daria Yuryevna, Student of literary education, Researcher

Tobolsk State Pedagogical Institute. Mendeleev Tyumen State University; Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
ul. Znamenskoye, 58, Tobolsk, Tyumen region, 626150, Russian Federation; st. Academician Osipov, 8, Tobolsk, Tyumen region, 626152. Russian Federation
e-mail: dashulya-23@bk.ru

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-23**УДК 801:001.8**

СОХРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Некипелова И.М.

Статья посвящена исследованию языка как информационнои системы. Исследование показало, что язык не является информацией в чистом виде. Он содержит информационный минимум и имеет информационные ограничения. Информацией является речь, а язык является базой данных. Информация преобразуется в базы данных, обогащая язык. При попытке отразить человеком окружающий его мир, часть отражаемой информации теряется за счет конвертации в язык и сохранения её в нем в формализованном виде. При формализации информации для ввода в базу данных происходит, как правило, редуцирование смыслов, связей с сохранением наиболее значительных из них, необходимых для функционирования информационнои системы. Именно поэтому язык состоит из взаимосвязанной совокупности языковых единиц, а не из готовых для употребления высказываний разной сложности и протяженности.

Ключевые слова: *философия языка; теория языка; информационная система; сохранение информации; языковое пространство.*

SAVING OF AN INFORMATION IN LANGUAGE AREA

Nekipelova I.M.

The paper is devoted to research of the language system as an information system. The language is not the information itself. It contains information minimum and has information restrictions. Under the information should be

understood texts and speech, created by using a language. When a human try to reflect world around him, some part of reflected information is lost due to conversion into language and saving into it in formalized form. These processes of storing information are related to the fact that in the production and perception of the statements optimization mechanisms of human thinking are made. When we perceive information its preservation can happen without information loss and with the loss of information. During the formalization of information for entry into a database usually occurs reducing of meanings and bounds. Only the most significant of them, those are necessary for the functioning of an information system, are saved. That is why the language consists of the interrelated set of language units, but not from ready-to-use statements of different complexity and length.

Keywords: *philosophy of language; theory of language; information system; saving of information; language space.*

Язык представляет собой информационную систему, поскольку является средством накопления, сохранения и передачи информации. Информацией в чистом виде является не сам язык, а речь, выраженная на языке. Язык же как система, скорее, представляет собой базу данных [1, 2]. Он не является информацией в чистом виде, но и не лишен качества информативности, в противном случае речь, формируемая на языке, также была бы неинформативна. Информация преобразуется в базы данных, обогащая язык.

Язык и речь постоянно обмениваются информацией, создавая единую информационную среду, в которой находится человек. На любом этапе информационного обмена происходит изменение информативности в ту или иную сторону. При попытке отразить человеком в языке восприятие окружающего его мира часть отражаемой информации теряется за счет конвертации в язык и сохранения её в нем в формализованном виде [3,4]. Так, бывают ситуации, когда человек, желая выразить свои чувства, не может сделать этого, поскольку ему не хватает слов родного языка.

При формализации информации для ввода в базу данных происходит, как правило, редуцирование смыслов, связей с сохранением наиболее зна-

чительных из них, необходимых для функционирования информационной системы. Именно поэтому язык состоит из взаимосвязанной совокупности языковых единиц, а не из готовых для употребления высказываний разной сложности и протяженности. В свою очередь при извлечении данных и превращения ее в информацию может происходить частичное восстановление потерянной при передаче информации за счет владения человеком знаний о структуре информации данного рода. Происходит перевод качественной информации в количественную, ее актуализация, поскольку использование и соединение множества единиц языка позволяет построить бесконечное количество высказываний. Следовательно, при обратном процессе – переводу речи в язык, то есть информации в языковые данные, осуществляется перевод количественной информации в качественную. Например, высказывания *Садись, Мишель* и *Мишель сел* можно свести к двум языковым единицам – *сесть* и *Мишель*, однако, несмотря на общность языковых данных, сами высказывания в смысловом отношении не совпадают. Таким образом, языку свойственен качественно-информационный, а речи – количественно-информационный характер.

Передача информации с высокой степенью точности возможна лишь при наличии у коммуникантов общей апперцепционной базы в общей коммуникативной ситуации, поскольку при взаимодействии адресанта и адресата ими используется объединяющая их, предельно насыщенная и конкретная апперцепционная база. В основном, «люди несознательно выбирают способ общения в соответствии со своими представлениями об удобстве и успешности общения», поэтому «зачастую при общении у человека возникает неудовлетворённость коммуникацией, связанная с коммуникативными затруднениями в выражении мыслей или восприятии чужой речи» [5, с. 196], что обусловлено слабой апперцепционной базой. Апперцепционная база – это те знания, тот опыт говорящих (в западной традиции их обычно называют фоновыми знаниями), которые так или иначе могут входить при разговорном общении в коммуникацию, прямо взаимодействуя с ее вербальной семантико-синтаксической структурой [6, с. 9], то есть системный запас общих знаний о картине мира, свой-

ственный всем носителям языка; совокупный социальный языковой опыт.

Различаются обще-апперцепционные и частично-апперцепционная базы. Обще-апперцепционная база объединяет всех или, во всяком случае, многих носителей языка, частично-апперцепционная база – это те фоновые знания, которые объединяют только определённую группу носителей языка [7, с. 194-196]. Обще-апперцепционной базой можно считать определенный язык, вернее, данные одного языка, поскольку явным может стать непонимание людей, говорящих на разных языках. Здесь сказываются явные ментальные различия языковых систем. Например, для русских людей *мох* – признак старости, ветхости, затхлости, поэтому выражение *покрыться мхом* означает ‘засидеться на одном месте, остановиться в развитии; деятельность без видимых результатов’, а для англичан *мох* – это признак зажиточности, жизни без потрясений, поэтому и идиомы, в составе которых это слово используется, будут иметь иную коннотацию: *a rolling stone gathers no moss* (досл.: *катящийся камень мхом не обрастает*).

При взаимодействии носителей языка «почти с неизбежностью активизируется их апперцепционная база» [8, с. 132]. Мало того, в частично-апперцепционной базе учитывается ее ценностная составляющая, воспринимаемая участниками коммуникации как зависимость от прошлого опыта, от общего содержания психической деятельности человека и его индивидуальных особенностей [9, с. 157]. Таким образом, апперцепционная база может носить статический характер языковых данных и динамический информационный речевой характер.

При восприятии информации в мышлении адресата достраивается часть образа, содержащегося в речи адресанта, преднамеренно или непреднамеренно упущенного им. Упущение информации связано с тем, что «говорящий передает слушающему большее содержание, чем то, которое он реально сообщает, и он делает это, опираясь на общие фоновые знания, как языковые, так и неязыковые, а также на общие особенности разумного рассуждения, подразумеваемые им у слушающего» [10, с. 197]. На уровне языковой активности при общей апперцепционной базе и

общих представлениях о мире люди способны восстанавливать большую часть переданных им данных, за счет чего можно говорить об *эффективности языка*.

Информация всегда избыточна как в языке, так и в речи, осуществленной на этом языке. Наиболее явно избыточность проявляется в речи. С этой точки зрения многие литературные произведения информационно избыточны: ср. *Из всех вечных вещей любовь длится короче всего* (Жан Батист Мольер) → *Между капризом и вечной любовью разница только та, что каприз длится несколько дольше* (Оскар Уальд) → *Мы знаем, вечная любовь живёт едва ли три недели* (Александр Сергеевич Пушкин) → *Из всего, что вечно, самый краткий срок у любви* (Януш Леон Вишневский) → *Вечная любовь: около шести месяцев* (Янина Ипохорская) → *Мы обещаем вечную любовь, об этом забывая через месяц* (Георгий Александров). И тем не менее, именно художественная литература при всей своей избыточности и наличии информационных аналогий не просто остаётся востребованной в обществе, но и вносит самый большой вклад в развитие литературной формы языка.

Языковая система не статична, и в ее структуре происходят постоянные изменения, следовательно, она также всегда будет избыточна. Избыточность языка выполняет определенные функции, а преодоление избыточности осуществляется за счет нахождения удачных решений по оптимизации структуры языка. Нейтрализация избыточности – это оптимизация языковых данных. В сложных системах перестройка занимает значительное время, поэтому она остается незамеченной носителями языка, и при постоянных изменениях система, стремясь прийти к равновесному состоянию, всё же его не достигает. Статичная качественная информация закрепляется в языке в виде синонимии, омонимии и прочих системных отношений языковых единиц. Фактором, закрепляющим избыточность в языке, является частотность информационного повтора и употребления данных языка со сходным информационным наполнением. При постоянном употреблении избыточных данных системы некоторые из них фиксируются.

Кроме того, информация в языке может расти [11]. Во-первых, она может расти за счет увеличения количества автономных единиц языка. Во-вторых, повышение информативности и усложнение языковой системы может происходить за счет появления дополнительных связей между единицами языка. В-третьих, информационность языка может пополняться и за счет появления и совершенствования алгоритмов, направленных на отработку механизмов соединения слов в высказывания. Таким образом, рост информации в языке осуществляется на лексико-семантическом (единицы и их отношения) и грамматико-семантическом (алгоритмы) уровнях.

Пополнение и усложнение тезауруса (преимущественно лексико-семантический аспект) современных языков может иметь следующие пути:

- морфемный способ: по модели *ежедневно, еженедельно* образуются новые слова *ежебуднично, ежесуточно*, отсутствующие в словарях русского языка, но уже активно употребляемые в речи;
- семантический:
  - а) полисемия: *спутник* 1) тот, кто совершает путь вместе с кем-либо; 2) то, что сопутствует чему-либо, появляется вместе с чем-либо; 3) небесное тело, которое обращается вокруг планеты; 4) космический аппарат, который с помощью ракетных устройств запускается на орбиту вокруг какого-либо небесного тела;
  - б) омонимия: лексическая (*коса* – заплетенные волосы; *коса* – ручное сельскохозяйственное орудие для скашивания травы и злаков в виде длинного изогнутого ножа, отточенного с одной стороны и прикрепленного к длинной рукоятке; *коса* 1) длинная узкая отмель, идущая от берега, или низменный узкий мыс, 2) узкая полоса чего-либо) и грамматическая (конверсия – переход из одной части речи в другую) (*wolf* (сущ.) – *wolf character* (прил.) – *to wolf* (гл.);
- фразеологизация: *нашла коса на камень*;
- заимствования: *спутник* → *sputnik*.

Все языки используют эти способы, однако в разной степени. Все указанные явления способствуют закреплению информации в языке в виде языковых данных, которые впоследствии могут быть повторно или многократно использованы в речи носителей языка. Кроме того, пополнение и усложнение правил соединения слов в высказывания обусловлено, как правило, появлением новых грамматических правил или их совершенствованием. Чем больше в языке единиц и алгоритмов, тем богаче может быть речь на нем.

Итак, информационность и информативность – это качества, присущие языку как основному и наиболее надежному средству коммуникации в человеческом обществе. В целом информационность и информативность – аспекты представления информации, и в этом отношении язык выполняет функции, присущие базе данных информационной системы: представление информации в формализованном виде, накопление, хранение и передачу данных. Однако язык не является информацией как таковой. Под информацией следует понимать тексты и речь, созданные с использованием языка, а сам язык следует определять как базу данных, поскольку в мышлении человека язык представлен не в виде информации, а в виде формализованной модели, системы, единицы которой связаны между собой и объединяются по определенным алгоритмам. Современные формы существования живых естественных языков – это распределенные базы данных с параллельным доступом, поскольку язык является принадлежностью многих носителей языка, одновременно использующих его.

Язык – наиболее сложная система передачи информации, созданная человеком. До сих пор понимание вопросов появления, функционирования, прогнозирования развития является важным для человечества, особенно в эпоху понимания потребности в эффективной передаче информации и, в конечном счете, коммуникации не только между людьми, но и между человеком и машиной. Взгляд на язык как информационную среду с точки зрения передачи информации в технологических средах может выявить новое понимание языка в целом, а также помочь опре-

делить скрытые механизмы и особенности функционирования языка, ведь для того, чтобы обучить машину, необходимо прийти до самых азов понимания и выявить ключевые точки работы сложной системы. По сравнению с языком модели данных в информационных системах могут казаться несколько примитивными, но их работоспособность обеспечивается за счет изучения основополагающих базисных моментов естественного языка.

Список литературы

1. Зарифуллина Э.Г. Язык и речь: база данных и информация // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 11-1. С. 80–82.
2. Зарифуллина Э.Г. Языковая система: информация, информативность, информационность // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. № 5 (37). URL: journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5201410/pdf_676 (дата обращения 16.11.2014).
3. Некипелова И.М. Естественная формализация языка как способ выражения субъективной и объективной модальности в языке // Вестник ИжГТУ. Ижевск: Издательство ИжГТУ, 2013. № 4. С. 177–179.
4. Некипелова И.М. Искусственная формализация как способ выражения субъективной и объективной модальности в языке // Вестник ИжГТУ. Ижевск: Издательство ИжГТУ, 2014. № 1 (61). С. 166–168.
5. Некипелова И.М. Языковой опыт, языковая ориентация, языковое пространство // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. № 3.2. С. 185–206.
6. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Русская речь. 1923. № 1. С. 96–194.
7. Земская Е.А. Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.
8. Ширяев Е. Н. Семантико-синтаксическая структура русского разговорного диалога // Русский язык в научном освещении. № 1. 2001. С. 132–147.

9. Сидорова Н.А. Апперцепционная база диалога: к постановке проблемы // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 5 (81). С. 157–161.
10. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. 1986. С. 151–169.
11. Некипелова И. М. Язык и речь: рост и истинность информации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (44). С. 146–148.

References

1. Zarifullina E. G. Yazyk i rech': baza dannykh i informatsiya [Language and speech: database and information]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 11-1, pp. 80-82.
2. Zarifullina E. G. Yazykovaya sistema: informatsiya, informativnost', informatsionnost' [Language system: information, informational content, informational transferity]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)*, 2014, no. 5(37). http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5201410/pdf_676 (accessed September 8, 2015).
3. Nekipelova I. M. Estestvennaya formalizatsiya yazyka kak sposob vyrazheniya sub"ektivnoy i ob"ektivnoy modal'nosti v yazyke [Natural formalization of language as the way of expression of a subjective and objective modality in language]. *Vestnik IzhGTU*, 2013, no. 4, pp. 177-179.
4. Nekipelova I. M. Iskusstvennaya formalizatsiya kak sposob vyrazheniya sub"ektivnoy i ob"ektivnoy modal'nosti v yazyke [Artificial formalization of language as the way of expression of a subjective and objective modality in language]. *Vestnik IzhGTU*, 2014, no. 1 (61), pp. 166-168.
5. Nekipelova I. M. Yazykovoy opyt, yazykovaya orientatsiya, yazykovoe prostanstvo [Language experience, language orientation, language space]. *V mire nauchnykh otkrytiy*, 2013, no. 3.2, pp. 185-206.
6. Yakubinskiy L.P. O dialogicheskoy rechi [About the dialogical speech]. *Russkaya rech'*, 1923, no. 1, pp. 96-194.
7. Zemskaya E.A. Kitaygorodskaya M.V., Shiryaev E.N. *Russkaya razgovornaya rech'*. *Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian informal

- speech. General questions. Word formation. Syntax]. M.: Science Publ., 1981. 276 p.
8. Shiryaev E.N. Semantiko-sintaksicheskaya struktura russkogo razgovornogo dialoga [Semantico-syntactical structure of the Russian informal dialogue]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*, no. 1, 2001, pp. 132–147.
  9. Sidorova N.A. Appertseptsionnaya baza dialoga: k postanovke problemy [Appertseptsionny base of dialogue: to statement of a problem]. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*, 2010, no. 5(81), pp. 157–161.
  10. Serl' Dzh. R. Kosvennyye rechevye akty [Indirect speech acts]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*, vol. XVII, 1986, pp. 151–169.
  11. Nekipelova I. M. Yazyk i rech': rost i istinnost' informatsii [Language and speech: growth and validity of information]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 2(44), pp. 146–148.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Некпелова Ирина Михайловна, доцент кафедры философии, кандидат филологических наук, доцент
Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашикова
ул. Студенческая, д. 7, г. Ижевск, Удмуртская Республика, 426069, Россия
e-mail: irina.m.nekpelova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nekipelova Irina Mikhaylovna, associate professor of philosophy department, Ph.D. in Philological Science, Associate Professor
M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University
7, *Studencheskaya street, Izhevsk, Udmurt Republic, 426069, Russia*
e-mail: irina.m.nekpelova@mail.ru
SPIN-code in SCIENCE INDEX: 8968-4493

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-24**УДК 81'371**

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ СЛОВ-РЕАЛИЙ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Султанбаева Ю.Н.

Статья посвящена исследованию особенностей репрезентации символической значимости слов-реалий в словаре. Проблема репрезентации символического компонента, носителями которого являются культурно маркированные единицы, остро встает при лексикографировании данных единиц в двуязычном словаре. Рассмотрение особенностей репрезентации символической значимости слов-реалий в двуязычном культурологическом словаре является целью данного исследования. Для анализа взяты лексические единицы тематической группы «флора». Материалом исследования послужило издание «Россия. Русско-английский культурологический словарь». В ходе исследования выявлены и представлены способы объективизация символической значимости слов-реалий. А именно наличие в словарной статье актуализаторов, слов-сигналов и распространителей, создающих контекст для слова, место реалии, при наличии которых, в словарной статье может быть проанализирована особенность репрезентации символической значимости слов-реалий.

Ключевые слова: *символическая значимость; слово-реалия; двуязычный культурологический словарь; тематическая группа «флора».*

REPRESENTATION OF SYMBOLICAL MEANINGFULNESS OF WORD-REALIA IN THE LEXICOGRAPHY

Sultanbaeva Y.N.

The article is devoted to research of the features of the representation of symbolical meaningfulness of word-realia in the dictionary. The issue

of the representation of symbolical component, which are presented in the cultural-marked unit, is faced at the lexicographical description of these units in the dictionary. The study of the features of representation of symbolical meaningfulness of word-realia in a bilingual cultural dictionary is the purpose of this work. The object of the article is based on the symbolical meaning of word-realia of the "flora" lexical set. The data for this study was "Russia. Russian-English cultural dictionary" issue. The necessary conditions of objectification of symbolical meaningfulness of word-realia are identified and presented at this study. There are namely actualisators, signal words, creating a context for the word, space of the realia, where those presence in the dictionary entry allows to analyze the features of representation of symbolical meaningfulness of word-realia.

Keywords: *symbolical meaningfulness; word-realia; bilingual-cultural dictionary; "flora" lexical set.*

Многомерность проявлений символического компонента предопределяет потребность лексикографического описания слов, являющихся его носителем [1, с. 152; 2; 3]. Современные исследования в области лексикографии (Д.А. Тараканова 2012, Е.В. Бельская 2012, О.Н. Иванничева 2003, 2005, 2012, В.П. Берков 2004, И.А. Стернин 1999 и др.) подтверждают необходимость регистрации культурной коннотации и ее компонентов, в частности символического [1;4; 5; 6; 7; 8; 9]. Актуальна необходимость в представлении обозначенного феномена наиболее полно и системно, что способствует выявлению специфики народного мировоззрения. Антропоцентрический подход к языку провоцирует новый взгляд на лексикографирование культурно- маркированных лексических единиц [10, с. 5].

При лексикографировании культурно маркированных единиц в двуязычном словаре, являющихся носителями символического компонента, остро встает проблема *репрезентации* данного компонента.

Цель данной работы – проанализировать особенности репрезентации символической значимости слов-реалий в словаре.

Для достижения поставленной цели, в работе решаются следующие **задачи**: 1. исследовать *способы* объективизации символической значимости слова-реалии в словаре; 2. представить особенности репрезентации символической значимости слов-реалий.

Материалом для исследования послужил двуязычный культурологический словарь Бурака А.Л. «Россия. Русско-английский культурологический словарь», 2002.

В работе использовались **методы** анализа литературы, обобщения, компонентного анализа, методика сплошной выборки.

Опираясь на материал исследования профессора Иванищевой О.Н. по лексикографированию культуры в двуязычном словаре, изучен способ объективизации символической значимости слова-реалии, который представлен в виде указания на информацию нескольких типов в словаре: *указание на религиозно-мистическую, народно-бытовую и политическую символику* [11;12]. Каждый из представленных типов информации может обладать рядом актуализаторов. Под актуализатором мы понимаем лексическое средство объективизации символической значимости. Так, например, актуализаторами, указывающими на *религиозную символику*, являются растения, предметы или явления природы, религиозные атрибуты, животные, служащие у определенных родовых групп религиозным символом; сведения о живущем в народе убеждении; вере в примету, связанную с этой реалией; указание на использование реалии в народной медицине; а также информация о приметах. Актуализатором *народной символики* выступает символика устного народного творчества, актуализаторами *символики бытовой* – атрибуты повседневной жизни, факты обыденных явлений или современных праздников, явления литературной жизни как знаки, имеющие культурную функцию [13, с. 23;14]. Символическая значимость реалии рассматривается автором как «указание на некий факт, который известен каждому носителю языка и связан с местом реалии в данной культуре» [13, с.22].

На основе предложенной Д.А. Таракановой лингвокультурологической трактовки «символический компонент осмысливается как структурно-семантический элемент культурной коннотации, характеризующийся ситуативной и контекстуальной обусловленностью» [1, с. 7]. Условием указания на символическую значимость слова-реалии в словаре могут являться *средства экспликации символического компонента и денотативных признаков реалии*. Средствами экспликации выступают *слова-сигналы и распространители*, которые «создают контекст для слова, содержащего символический компонент в своем значении и позволяют семантизировать содержание этого компонента»,— пишет Д.А.Тараканова [1, с. 11]. Об обусловленности символического компонента— *принципа ситуативной и контекстуальной уместности*,— также говорится в работах Е.В. Бельской, О.Н. Иващенко, Ю.Д. Апресяна, Л.К. Латышева, В.Н. Телии, С.Г. Фроста [4;13;15;16;17;18;19].

На основе предложенных способов объективизации символической значимости осуществляется анализ словарных статей двуязычного культурологического словаря, с целью выявления особенностей репрезентации символической значимости слов-реалий, на примере тематической группы «флора» материала издания «Россия. Русско-английский культурологический словарь».

В данном словаре посредством метода сплошной выборки отобрано 12 слов-реалий тематической группы «флора», которые содержат компонент символической значимости, входящих в состав 23 словарных статей различных тематических групп словаря [20]. Это объясняется тем, что в ходе анализа выявлено, что слова-реалии тематической группы «флора» практически не представлены в словаре как отдельные самостоятельные словарные статьи. В качестве таких словарных статей можно указать только словарную статью «Берёза». В основном слова-реалии тематической группы «флора» встречаются в составе словарных статей слов других тематических групп, что не препятствует возможности выявить особенности репрезентации символической значимости слов-реалий те-

матической группы «флора», за счет средств экспликации, которые создают контекст для слова, содержащего символический компонент в своем значении.

Говоря о символической значимости в словарной статье «Берёза», необходимо отметить, что здесь представлена информация о традиционности восприятия – *место реалии (ситуативная обусловленность)*, которая выражена так: *берёза* – поэтический образ России. Но в словарной статье «Русская народная песня» указано, что *берёза* – *символ симфонии № 4. Финал П.И. Чайковского (контекстуальная обусловленность)*.

Информация по типу указания на народно-бытовую символику и место реалий представляется следующим образом. Информация о символике устного народного творчества выражена в словарной статье «Поэтические образы русской природы», где комментарий к словам *рябина, дуб, яблоня* указывает на то, что они являются *символом языка поэтического образа природы и явлений природы*. В следующих словарных статьях «Новогодние Ёлки для детей», «Лапти», «Борщ» «Винегрет», «Голубцы», «Грибная пора», «Русский салат», «Рассольник», «Салат «Оливье»», «Свекольник», «Сельдь «Под шубой»», «Солянка», «Черный хлеб», «Шарлотка», «Щи», «Щи зеленые» представлены сведения о бытовой символике. Рассмотрим комментарии к указанным выше словарным статьям. Информация об атрибутах повседневной жизни представлена в словарной статье «Лапти», где *берёза* используется для изготовления лаптей, и является *символическим материалом* в изготовлении данного типа обуви.

Следующая часть информации по типу указания на атрибуты повседневной жизни, объективизирующая символическую значимость слов-реалий тематической группы «флора», выявляется через использование данных слов в русской кухне. Так в словарной статье «Черный хлеб» указано, что *рожь* – *символ русской хлебной культуры*. В комментарии к статьям «Борщ», «Винегрет», «Русский салат», «Рассольник», «Салат «Оливье»», «Щи», «Щи зеленые», отмечено, что *картофель* – *обяза-*

тельный компонент традиционных первых русских блюд – борща, щи, щи зеленого, рассольника, а также вторых – русского салата «Оливье», салата «Винегрет». В статье «Шарлотка» указано, что яблоки используются как основной компонент пирога. В словарных статьях «Голубцы», «Солянка» «Борщ», «Щи» указано, что капуста является компонентом таких традиционных блюд как борщ и щи, а свекла – обязательным компонентом салатов «сельдь «Под шубой»», «Винегрет», и традиционного супа «Свекольник», что указано в комментарии к статьям «Сельдь «Под шубой»», «Винегрет», «Свекольник».

В статье «Новогодние Ёлки для детей» по типу указания на народно-бытовую символику указана информация о фактах современных праздников, где ель (ёлка) представлена как символ новогоднего представления с подарками для детей. В статье «Грибная пора», грибы – символ украшения любого праздничного стола в России, а также символ традиционной национальной Русской кухни.

По результатам анализа словарных статей словаря «Россия. Русско-английский культурологический словарь» обнаружено, что особенности репрезентации культурного компонента значения как символическая значимость выявляются только через представленную в словарной статье информацию по типу указания на народно-бытовую символику и ее актуализаторы (символика устного народного творчества, атрибуты повседневной жизни, факты современных праздников), и место реалии (ситуативная обусловленность). Выявить особенности репрезентации символической значимости слов-реалий тематической группы «флора» на основе информации по типу указания на религиозно-мистическую и политическую символику не представилось возможным в данном словаре.

В заключении необходимо отметить, что рассмотрение в лексикографической практике способов объективизация символической значимости слов-реалий, а также в лингвокультурологической трактовке понятия символического компонента, способствующего формированию данного значения, дает возможность не только репрезентировать сим-

волическую значимость слов в словарных статьях, но и обосновать данную представленность. При лексикографировании культурно-маркированных единиц и его компонента, как символического, отмечается, что символическая значимость репрезентируется в словарной статье *актуализаторами, словами-сигналами и распространителями, создающих контекст для слова, местом реалии (ситуативной обусловленностью)*.

Список литературы

1. Тараканова Д.А. Символический компонент значения диалектного слова (на материале говоров среднего приобья): Дис. ... канд. филолог. наук. Томск, 2012. 193 с.
2. Myth, Symbol, and Reality. Symbolic Aspects of Myth. Notre Dome and London, 1980. 189 p.
3. Todorov Tz. Theories of the symbol. Ithaca. N. Y., 1982. 302 p.
4. Бельская Е.В. Лексикографическое описание интенсивной лексики диалекта // Вестн. Том. Гос. ун-та. Сер.: Филология. 2012. № 3(19). С. 5–13.
5. Иванищева О.Н. Соотносимые и несоотносимые реалии как объект двуязычного словаря // Вестн. Оренбург. гос. ун-та, 2003. №4. С. 42–47. URL: http://vestnik.osu.ru/2003_4/7.pdf (дата обращения 07.07.15).
6. Иванищева О.Н. Лексикографирование культуры в двуязычном словаре: Дис. ... д-ра. филолог. наук. СПбГУ, 2005. 410 с.
7. Иванищева О.Н. Лексикографическое описание феноменов культуры: проблемы и принципы // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2012. № 11 (19). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/11/ivanishcheva.pdf> (дата обращения 07.07.15).
8. Берков В.П. Двуязычная лексикография: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 236 с.
9. Стернин И.А. Принципы создания контрастивного словаря // Язык и национальное сознание. Воронеж, 1999. Вып. 2. С. 152–158.
10. Тараканова Д.А. Символический компонент значения диалектного слова (на материале говоров среднего приобья): Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Томск, 2012. 23 с.

11. Иванищева О.Н. Язык и культура: учеб. пособие: [для студентов, обучающихся по специальностям «Русский язык и литература», «Иностранный язык», «Лингвистика и межкультурная коммуникация»] . Федеральное агентство по образованию, Мурманский гос. пед. ун-т. Мурманск, Мурманск: МГПУ, 2007. 192 с.
12. Султанбаева Ю.Н. Особенности репрезентации символической значимости как части культурного компонента в комментарии к реалии словаря // *Фундаментальные науки и технологии – перспективные разработки: сборник материалов докладов IV международной научно-практической конференции 29-30 сентября 2014 г. North Charleston, USA, 2014.* Т.3. С. 169–165.
13. Иванищева О.Н. Лексикографирование культуры в двуязычном словаре: Автореф. дис. ... д-ра филолог. наук. Санкт-Петербург, 2005. 36 с.
14. Иванищева О.Н. Хороший двуязычный словарь: принципы современной лексикографии и наследие В.Б. Беркова // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведения. Научный журнал*, 2012. № 3 (2). С. 59–62.
15. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: интегральное описание языка и системная лексикография . М.: Яз.рус. культуры, 1995. 767 с.
16. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М.: Просвещение, 1988. 160 с.
17. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
18. Фрост С.Г. Лингвокультурологический аспект исследования коннотаций: (на примере коннотаций существительных тематической группы «семья»): Дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 249 с.
19. Hugh D. *Symbols and Social Theory*. New York: Oxford Press, 1969
20. Россия. Русско-английский культурологический словарь / Бурак А.Л., Тюленев С.В., Вихрова Е.Н., под общ. Рук Тер-Минасовой С.Г. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. 128 с.

References

1. Tarakanova D.A. *Simvolicheskiy komponent znacheniya dialektного slova (na materiale govorov srednego priob'ya)* [Symbolical component of of dialectal word meanings (on the base of the material of national dialects)]: Dis. ... kand. filolog. nauk. Tomsk, 2012. 193 p.
2. *Myth, Symbol, and Reality. Symbolic Aspects of Myth*. Notre Dome and London, 1980. 189 p.
3. Todorov Tz. *Theories of the symbol*. Ithaca .N. Y., 1982. 302 p.
4. Bel'skaya E.V. Leksikograficheskoe opisanie intensivnoy leksiki dialekta [Lexicographic description intensive vocabulary of the dialect]. *Vestn. Tom. Gos. un-ta. Ser.: Filologiya* [Tomsk State University Journal], 2012, no 3(19), pp. 5–13.
5. Ivanishcheva O.N. Sootnosimye i nesootnosimye realii kak ob'ekt dvuyazychnogo slovarya [Correlated and non corelated realia as the object of a bilingual dictionary]. *Vestn. Orenburg. gos. un-ta* [Orenburg State University Journal], 2003, no 4, pp. 42–47. http://vestnik.osu.ru/2003_4/7.pdf (accessed July 07, 2015).
6. Ivanishcheva O.N. *Leksikografirovanie kul'tury v dvuyazychnom slovare* [Lexicography of culture in the bilingual dictionary]: Dis. ... d-ra. filolog. nauk. SPbGU, 2005. 410 p.
7. Ivanishcheva O.N. Leksikograficheskoe opisanie fenomenov kul'tury: problemy i printsipy [Lexicographic description of cultural phenomena: problems and principles]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem : elektronnyy zhurnal* [Modern Research of Social Problems], 2012, no 11 (19). <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/11/ivanishcheva.pdf> (accessed August 08, 2015).
8. Berkov V.P. *Dvuyazychnaya leksikografiya: uchebnik* [Bilingual lexicography: book]. M.: AST, Tranzitkniga Publ., 2004, issue 2, 236 p.
9. Sternin I.A. *Printsipy sozdaniya kontrastivnogo slovarya* [The principles of writting contrastive dictionary] .Yazyk i natsional'noe soznanie. Voronezh, 1999. issue 2, pp. 152–158.

10. Tarakanova D.A. *Simvolicheskiy komponent znacheniya dialektного slova (na materiale govorov srednego priob'ya)* [Symbolical component of of dialectal word meanings (on the base of the material of national dialects)]: Avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk. Tomsk, 2012. 23 p.
11. Ivanishcheva O.N. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture]: ucheb. posobie: [dlya studentov, obuchayushchikhsya po spetsial'nostyam «Russkiy yazyk i literatura», «Inostranny yazyk», «Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya»]. Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, Murmanskii gos. ped. un-t. Murmansk, Murmansk: MGPU, 2007. 192 p.
12. Sultanbaeva Yu.N. Osobennosti reprezentatsii simvolicheskoy znachimosti kak chasti kul'turnogo komponenta v kommentarii k realii slovarya [Peculiarities of representation of symbolical meanings as a part of the cultural component in the information for the realia of the dictionary]. *Fundamental'nye nauki i tekhnologii – perspektivnye razrabotki: sbornik materialov dokladov IV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 29–30 sentyabrya 2014 g* [Fundamental science and technology – advanced development: book of reports of the IV int. scientific-practical conference, September 29–30, 2014]. North Charleston, USA, 2014, issue.3, pp. 169–165.
13. Ivanishcheva O.N. *Leksikografirovanie kul'tury v dvuyazychnom slovare* [Lexicography of culture in the bilingual dictionary]: Avtoref. dis. ... d-ra filolog. nauk. Saint-Petersburg, 2005. 36 p.
14. Ivanishcheva O.N. Khoroshiy dvuyazychnyy slovar': printsipy sovremennoy leksikografii i nasledie V.B. Berkova [Good bilingual dictionary: principles of modern lexicography and the legacy of V.B. Berkov] *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Filologiya i iskusstvovedeniya. Nauchnyy zhurnal* [Vyatskii State Humanities University. Philology and Study of Art. Scientific Journal], 2012, no 3 (2), pp. 59–62.
15. Apresyan Yu.D. *Leksicheskaya semantika: integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Lexical semantics: integral description of language and system lexicography]. M.: Yaz.rus. kul'tury Pub., 1995. 767 p.

16. Latyshev L.K. *Perevod: problemy teorii, praktiki i metodiki prepodavaniya* [Translation : problems of theory, practice and methods of teaching]. M.: Prosveshchenie Publ., 1988. 160 p.
17. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya: semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. M: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury» Publ., 1996. 288 p.
18. Frost S.G. *Lingvokul'turologicheskiy aspekt issledovaniya konnotatsiy: (na primere konnotatsiy sushchestvitel'nykh tematicheskoy gruppy «sem'ya»)* [Linguocultural aspect of research of connotations: (on the example of the connotations of nouns of “family” lexical set]: Dis. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk, 2006. 249 p.
19. Hugh D. *Symbols and Social Theory*. New York: Oxford Press, 1969
20. *Rossiya. Russko-angliyskiy kul'turologicheskiy slovar'* [Russia. Russia-english cultural dictionary]. Burak A.L., Tyulenev S.V., Vikhrova E.N., pod obshch. ruk Ter-Minasovoy S.G. M.: OOO «Astrel' Publ.»: OOO «AST publ.», 2002. 128 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Султанбаева Юлия Нурхасымовна, аспирант

*Мурманский государственный гуманитарный университет
ул. Капитана Егорова, д.15, г. Мурманск, Мурманская область,
183038, Российская Федерация
e-mail: Julia.sultanbayeva@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sultanbaeva Yulia Nurkhasymovna, doctoral student

*Murmansk State Humanities University
15, Kapitan Egorov street, Murmansk, Murmansk Region, 183038,
Russian Federation
e-mail: Julia.sultanbayeva@gmail.com
SPIN-code: 5449-3914
ORCID: 0000-0002-5073-2424
ResearcherID: K-9971-2015*

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-25

УДК 81

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БОЛЕЗНЬ» НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Л.Н. ТОЛСТОГО «СМЕРТЬ ИВАНА ИЛЬИЧА»

Толкачева Н.Н.

Целью данной работы является выявление и рассмотрение лексико-семантической системы концепта «болезнь» на материале повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича». Поставленная цель диктует необходимость решения более частных задач: выявление ключевых слов, репрезентирующих в тексте концепт «болезнь»; на материале толковых словарей русского языка определение лексического значения слов, иллюстрирующих физическое и психологическое состояние героя повести и описание особенностей их семантики и функционирования в тексте произведения. Научная новизна данной статьи определяется тем, что в ней впервые выявлена и проанализирована лексико-семантическая система концепта «болезнь» на примере повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича». В ходе анализа текста рассмотрены лексемы, иллюстрирующие физические и нравственные страдания героя повести Л.Н. Толстого, реализующие как общеязыковые, так и индивидуальные, авторские смыслы, определены и разделены на несколько лексико-семантических групп ключевые слова, представляющие в повести концепт «болезнь». Рассмотрены так же основные приемы, используемые Л.Н. Толстым для подробного описания картины последних трех месяцев жизни Ивана Ильича. В заключение нужно отметить, что лексемы, характеризующие физическое и эмоциональное состояние героя во время болезни и перед смертью, многие из которых не связаны между собой в словарях, объединяясь в одну линию в тексте, приводят к пониманию самой повести и проявляют одну из граней концепта «болезнь» в творчестве Л.Н. Толстого.

Ключевые слова: концепт «болезнь»; этимология; лексическое значение слова; ключевые слова; болезнь; смерть.

LANGUAGE REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF «DISEASE» ON THE BASIS OF L.N. TOLSTOY'S STORY «DEATH OF IVAN ILYICH»

Tolkacheva N.N.

The objective this work is to identify and review the lexical-semantic system of the concept «disease» on the material of the L.N. Tolstoy's novel «The Death of Ivan Ilyich». This goal dictates the need to address more specific objectives: identify key words that represent concepts of «disease» in the text; on a material of Russian language dictionaries to define the lexical meaning of words to illustrate the physical and psychological state of the hero of the story and description of the characteristics of their semantics and functioning in the text of the work. The scientific novelty of this article is determined by the fact that the lexical-semantic system of the concept «disease» was first identified and analyzed on the example of Leo Tolstoy's novel «The Death of Ivan Ilyich» The analysis considered the text tokens, which illustrate the physical and mental suffering of L.N. Tolstoy's hero . They implement a common language and the individual, the author senses. Keywords representing in the novel concept of «disease», identified and divided it into several lexical-semantic groups. The basic techniques that Tolstoy uses for a detailed description of the picture of the last three months of life of Ivan Ilyich are also considered. In conclusion it should be noted, that the token that characterize the physical and emotional state of the hero during his illness and before his death, many of which are not linked in dictionaries, combined into one line in the text, lead to an understanding of the story and show one of the faces of the concept «disease» in the works of L.N. Tolstoy.

Keywords: concept of “disease”; the etymology; lexical meaning of the word; keywords; illness; death.

Повесть Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» (1886 г.) давно уже признана шедевром русской литературы. В. Набоков, посвятив этой повести специальную лекцию и назвал ее «самым ярким, самым совершенным и самым сложным произведением Толстого» [4, с. 288].

Иван Ильич Головин – губернский чиновник, прокурор и член Судебной палаты. В 45 лет он заболел и через три месяца после появления первых признаков заболевания умер. У Ивана Ильича был прототип – Иван Ильич Мечников, прокурор Тульского окружного суда и брат выдающегося русского биолога И.И. Мечникова. В своей книге «Этюды оптимизма» И.И. Мечников, указывая на этот факт, упоминает, что его брат умер от «гнойного заражения» [3, с. 264].

Толстой описывает жизнь Ивана Ильича, человека веселого и общительного. Писатель подчеркивает, что Иван Ильич заботился о том, чтобы его жизнь была приятной и приличной во всех отношениях: «В провинции Иван Ильич сразу устроил себе такое же *легкое и приятное* положение, каково было его положение в Правоведении. Он служил, делал карьеру и вместе с тем *приятно и прилично* веселился...» [10, с. 70]. Толстой намеренно подчеркивает эту легкость, приятность и приличие жизни Ивана Ильича. Идеал приятности и приличия, к которому интуитивно тянулся Иван Ильич, проходит лейтмотивом через все произведение Толстого. В Малом Академическом словаре русского языка приятность трактуется как «разг. то, что является приятным; удовольствие» [8, с. 461], приличие – «правила поведения, принятые в какой-л. общественной среде» [8, с. 420], его деривата приличный – «подобающий, подходящий, соответствующий» [8, с. 420]. В данном контексте легкость – «чувство свободы, отсутствия каких-л. стеснений, ограничений» [7, с. 170], легкий – здесь: «Беззаботный, беспечный» [7, с. 169]. Таким образом, Иван Ильич привык и хотел жить, не стесняя себя, доставляя себе удовольствие, но в то же время так, чтобы это соответствовало укладу жизни общества, в котором он хотел присутствовать. Но весь этот идеал легкости и приятности распадается под воздействием болезни, которая приводит героя к переосмыслению прожитой жизни.

Описывая первые признаки болезни Ивана Ильича: «Нельзя было назвать *нездоровьем* то, что Иван Ильич говорил иногда, что у него странный вкус во рту и что-то *неловко* в левой стороне живота. Но случилось, что *неловкость* эта стала увеличиваться и переходить не в боль еще, но в сознание *тяжести* постоянной в боку и в дурное расположение духа...» [10, с. 82], Толстой использует слово «неловко» – «свойство по прил. неловкий – лишенный ловкости || причиняющий беспокойство, неудобство; неудобный» [7, с. 453]. Здесь только начальные, незначительные признаки болезни, стесняющие уклад устоявшейся жизни, пока только намечающие начало серьезного заболевания. Далее Толстой использует слово из той же тематической и лексической группы – «тяжесть». Подобная лексема, только с более выраженной окраской, нанизывается и усиливает ощущение постепенного ухудшения здоровья Ивана Ильича. Слово «тяжесть» имеет семь значений. В данном контексте этого абзаца реализуется значение «ощущение (обычно болезненное, неприятное) чего-л. тяжелого (в теле, голове, желудке)» [9, с. 439]. Это также проявление губительного воздействия болезни, которое сопровождается состоянием физической неловкости, неудобства, тяжести. Самим словом «тяжесть», являющимся антонимом слова «легкость», Толстой дает нам понять, что жизнь Ивана Ильича постепенно лишается легкости и приятности.

Иван Ильич, физически ощущая неловкость и тяжесть, уже не мог считать себя здоровым человеком, но те же неловкость и тяжесть не давали серьезных оснований считать себя больным человеком. Поэтому писатель употребляет слово «нездоровье», являющееся промежуточным звеном между здоровьем и болезнью, но выступающим зачастую в качестве эвфемизма слова болезнь.

С ухудшением физического состояния Ивана Ильича связано его психическое, душевное состояние: «Но случилось, что неловкость эта стала увеличиваться и переходить не в боль еще, но в сознание тяжести постоянной в боку и в *дурное* расположение духа. *Дурное* расположение духа это, все усиливаясь и усиливаясь...» [10, с. 82]. В Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова отмечено значение слова «дурное»,

наиболее точно характеризующее настроение Ивана Ильича, – «неблагоприятный, безрадостный, гнетущий» [11, с. 130]. Ощущение тревоги прослеживается в содержательной структуре приведенного примера и в значительной степени усиливается за счет повторов-возвращений, используемых автором.

Если описанные нами лексемы иллюстрируют «первые симптомы» болезни, то роль в описании усугубления болезни и ее развития выполняют лексемы, характеризующие ощущения Ивана Ильича от запаха изо рта. В начале болезни это «странный вкус во рту» [10, с. 82] («Вызывающий недоумение, удивление своей необычностью» [9, с. 281]), далее в тексте усиление этого ощущения: «Боль в боку все томила, все как будто усиливалась, становилась постоянной, вкус во рту становился все страннее, ему казалось, что пахло чем-то отвратительным у него изо рта, и аппетит и силы все слабели...» [10, с. 87], «Во рту та же знакомая гадость. Засосало сердце, помутилось в голове. «Боже мой, Боже мой! – проговорил он. – Опять, опять, и никогда не перестанет»...» [10, с. 91], «Он взял ложку, выпил. «Нет, не поможет. Все это вздор, обман» решил он, как только почувствовал знакомый приторный и *безнадежный* вкус» [10, с. 100]. Приведенные в примерах лексемы несут в себе значение чего-то противного, вызывающего отвращение и уже прямо говорящего о серьезности и опасности данного заболевания. Тяжесть заболевания передает слово «безнадежный», означающий «Не оставляющий надежды на улучшение или на счастливый, благополучный исход. || Выражающий отсутствие надежды» [6, с. 71]. Примечательно, что в последнем примере слово «безнадежный», несмотря на то, что в тексте оно является единичной, передает смысл не только всей тяжести заболевания, но и понимание самим Иваном Ильичом скорого неминуемого приближения смерти и отсутствия всякой надежды на выздоровление.

Болезнь Ивана Ильича семантически равна отраве: «Иван Ильич остается один с сознанием того, что его жизнь отравлена для него и отравляет жизнь других и что *отрава* эта не ослабевает, а все больше и больше проникает все существо его...» [10, с. 88]. Здесь можно выделить

смысл, который связан с понятием «отравы»: «То, что оказывает вредное, губительное влияние на кого-, что-л» [7, с. 704]. Здесь отравка как мучения, физическая боль, убивающая Ивана Ильича. Но в то же время это то, что мешает спокойно и радостно жить не только Ивану Ильичу, но и его окружающим.

При таком заболевании (очевидно, что речь идет о злокачественной опухоли) внешний вид Ивана Ильича не мог не измениться. Однако Толстой намеренно не описывает внешний облик больного:

«...Шурин раскрыл рот, чтоб ахнуть, и удержался. Это движение подтвердило все.

– Что, переменялся?

– Да... есть *перемена*.

И сколько Иван Ильич ни наводил после шурина на разговор о его внешнем виде, шурин отмалчивался. Приехала Прасковья Федоровна, шурин пошел к ней. Иван Ильич запер дверь на ключ и стал смотреться в зеркало – прямо, потом сбоку. Взял свой портрет с женою и сличил портрет с тем, что он видел в зеркале. *Перемена* была огромная. Потом он оголил руки до локтя, посмотрел, опустил рукава, сел на оттоманку и стал чернее ночи...» [10, с. 89].

Доминантной является лексема «перемена», означающая, что внешний вид недавно здорового, крепкого мужчины сделался совсем иным: перед нами теперь истощенный, изнуренный болезнью человек. Эта смыслообразующая лексема передает развитие болезни и приближении скорой смерти.

Усиливает это ощущение Толстой благодаря приему противопоставления внешности Ивана Ильича и его домочадцев: «Герасим был чистый, свежий, раздобревший на городских харчах молодой мужик. Всегда веселый, ясный...» [10, с. 96] и далее «Герасим вздрогнул, очевидно, испугавшись, не промахнулся ли он в чем, и быстрым движением повернул к больному свое свежее, доброе, простое, молодое лицо, только что начинавшее обрастать бородой...» [10, с. 96]. Не только Герасиму, но и Прасковье Федоровне: «Иван Ильич смотрит на нее, разглядывает ее всю

и в упрек ставит ей и белизну, и пухлость, и чистоту ее рук, шеи, глянец ее волос и блеск ее полных жизни глаз...» [10, с. 102], Толстой противопоставляет Ивана Ильича. На этом этапе Иван Ильич уже окончательно сравнивает себя с нечистотой, беспорядком: «Ему нужен порядок, чтоб по утрам господ пили чай», – подумал он и сказал только:

– Нет.

– Не угодно ли перейти на диван?

«Ему нужно привести в порядок горницу, и я мешаю, я - *нечистота, Беспорядок*», – подумал он и сказал только:

– Нет, оставь меня...» [10, с. 99].

Из приведенного фрагмента повести видно, что, лексемы «нечистота» и «беспорядок» реализуют как общезыковые, так и индивидуальные, авторские смыслы. Очевидно то, что из жизни Ивана Ильича ушли не только легкость и приятность жизни, но и приличие, которому он служил всю жизнь. Теперь он – нечистота и беспорядок, нарушающий привычный уклад жизни своей семьи. Он понимал, что никто не пожалеет его, потому что никто не хочет понимать его положение.

Писатель не скрывает «отвратительной» стороны болезни своего героя, иллюстрируя процесс умирания неприятными физиологическими подробностями.

Французский историк и демограф Филипп Арьес в своей книге «Человек перед лицом смерти», рассуждая о болезни и смерти героя повести, пишет, что Л.Н. Толстым «формируется новый образ смерти: смерть безобразная и спрятанная. Ее прячут именно потому, что она грязна и безобразна» [2, с. 463]. С.А. Андреевский замечал, что смерть Ивана Ильича «есть одна голая болезнь, одно безысходное мучение тела. Это мучение, подобно картинам ада на монастырских воротах, выведено с умыслом и с угрозою перед читателями для того, чтобы он устраивал свою жизнь, в ожидании подобного конца, не так мелко и поверхностно, как Иван Ильич» [1, с. 388].

Толстой представляет болезнь, а в конце и смерть через местоимения. Претерпевает изменения неопределенное местоимение *что-то*: «Доктор говорил: то-то и то-то указывает, что у вас внутри то-то и то-то; но

если это не подтвердится по исследованиям того-то и того-то, то у вас надо предположить то-то и то-то. Если же предположить то-то, тогда... и т. д...» [10, с. 84]. Иван Ильич не понимает своего состояния. Затем все изменилось, возникает личное местоимение она, которое сначала обозначает боль: «Иван Ильич прислушивался, отгонял мысль о ней, но она продолжала свое, и она приходила и становилась прямо перед ним и смотрела на него, и он столбенел, огонь тух в глазах, и он начинал опять спрашивать себя: «Неужели только она правда?» [10, с. 94], «что судебским делом он не может избавиться от нее, И что было хуже всего – это то, что она отвлекала его к себе не затем, чтобы он делал что-нибудь, а только для того, чтобы он смотрел на нее, прямо ей в глаза, смотрел на нее и, ничего не деля, невыразимо мучился...» [10, с. 94], а затем – смерть: «Он искал своего прежнего привычного страха смерти и не находил его. Где она? Какая смерть? Страху никакого не было, потому что и смерти не было...» [10, с. 113]. Иван Ильич находит в себе силы и мужество употребить слово «смерть».

Уже в раннем творчестве Л.Н. Толстого значительное место занимает тема смерти. «Изображая текучесть сознания и амбивалентность мотивации действий главных персонажей, Лев Николаевич Толстой опосредованно выражал свою оценку нравственных и эстетических аспектов их поведения. Особенно четко человеческая природа и моральная сущность проявляется в «пороговых или пограничных ситуациях», т.е. перед «лицом» смерти» [5, с. 3].

Таким образом, приемы градации, которые постоянно использует Л.Н. Толстой в тексте, повторы-возвращения определяют постоянное ухудшение физического состояния, нарастающие мысли о смерти и тот реализм, с которым Толстой точно и подробно описал картину последних трех месяцев жизни своего героя. Лексемы, характеризующие болезнь Ивана Ильича, многие из которых никак между собой не связаны в словарях, объединились в один смысловой ряд в тексте и помогают понять физические и душевные переживания героя, а, следовательно, приводят к пониманию самого текста.

В художественном тексте определенную смысловую и эстетическую функцию выполняют ключевые слова. Все ключевые слова, представляющие в повести концепт «болезнь», можно разделить на несколько лексико-семантических групп:

1. лексико-семантические группы «физического состояния»: неловкость, боль, слабость, бледность, страдание, мучение и тяжесть. Лексема «тяжесть» в значении: «*Причиняющий физические страдания, полный мучений, физических страданий, боли*» [9, с. 439];
2. лексико-семантические группы «эмоционального состояния»: страдание, мучение, тяжесть.

Слова «тяжесть», «страдание», «мучение», обладают широким смысловым диапазоном и обозначают как физическое, так и эмоциональное состояние героя.

В рассказе «Смерть Ивана Ильича» Л.Н. Толстой использует слова боль – 26 раз, болезнь – 21 раз, больной – 6 раз, больно – 6 раз, болезненное – 3 раза, болел – 3 раза и поболел – 1 раз.

Проанализируем семантику слов, входящих в концепт «болезнь» и выявленных в ходе анализа текста повести Льва Николаевича Толстого «Смерть Ивана Ильича»:

1. «Мы, *больные*, вероятно, часто делаем вам неуместные вопросы, – сказал он» [10, с. 84] – тот, кто болеет;
2. «Он *болел* уже несколько недель» [10, с. 61] – нездоровый, страдающий какой-либо болезнью;
3. «Приятель его приятеля – доктор очень хороший – тот еще совсем иначе определил его *болезнь* и, несмотря на то, что обещал выздоровление, своими вопросами и предположениями еще больше спутал Ивана Ильича и усилил его сомнения» [10, с. 86], «Да, начало *болезни*» [10, с. 91] – нарушение нормальной жизнедеятельности организма, расстройство здоровья;
4. «*Боль* же эта, глухая, ноющая *боль*, ни на секунду не перестающая, казалось, в связи с неясными речами доктора получала

другое, более серьезное значение» [10, с. 85], «И с сознанием этим, да еще с *болью физической*, да еще с ужасом надо было ложиться в постель и часто не спать *от боли* большую часть ночи» [10, с. 89], «Она мешала ему *идеала больно*, он разозлился на нее, надавил с досадой сильнее и повалил тумбочку» [10, с. 92] – испытывать, ощущать физическую боль;

5. «Всякое пятно на скатерти, на шторе, оборванный шнурок гардины раздражали его: он столько труда положил на устройство, что ему *больно было* всякое разрушение» [10, с. 80], «И это заключение *болезненно поразило* Ивана Ильича, вызвав в нем чувство большой жалости к себе и большой злобы на этого равнодушного к такому важному вопросу доктора» [10, с. 84], «И он не мог понять старался отогнать эту *мысль*, как ложную, неправильную, *болезненную*, и вытеснить ее другими, правильными, здоровыми мыслями» [10, с. 83] – испытывать, ощущать нравственные страдания.

Таким образом, в рассказе «Смерть Ивана Ильича» перед нами болезнь физическая, связанная с телесными ощущениями героя. Но также мы находим в тексте примеры, актуализирующие психологический аспект страданий Ивана Ильича. Страданий от того, что вокруг него равнодушие и ложь близких.

В тексте не актуализируется нравственный и моральный аспект страданий, семантически связанный с беспокойством о ком-то, заботой и сопереживанием. Это подчеркивает равнодушное отношение к болезни, физическому и психологическому состоянию Ивана Ильича его супруги и всех, кто окружает и окружал его.

Медицинское описание болезни Ивана Ильича сделано профессионально и с исчерпывающей полнотой. Возможно, дело в дружбе писателя с выдающимся врачом и крупным русским терапевтом 19 века Г.А. Захарьиным, но точность, с какой описаны психологические проявления болезни героя, объясняется скорее художественным талантом Л.Н. Толстого.

Список литературы

1. Андреевский С.А. Книга о смерти. М.: Наука, 2005. 672 с.
2. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти: Пер. с фр. / Общ. ред. Оболенской С.В. М.: Издательская группа «Прогресс» - «Прогресс Академия», 1992. 528 с.
3. Мечников И.И. Этюды оптимизма. М., Наука, 1988. 329 с.
4. Набоков В.В. Лекции по русской литературе / В.В. Набоков; пер. с англ. С. Антонова, Е. Голышевой, Г. Дашевского и др. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 384 с.
5. Семинихина Ю.Г. Художественная танатология в творчестве Л.Н. Толстого 1850–1880-х годов: образы и мотивы: автореф. дис. ... к-та филол. наук. Волгоград, 2002. 27 с.
6. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. А – Й. М.: Русский язык. 1985. 696 с.
7. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. К – О. М.: Русский язык. 1999. 736 с.
8. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. С – Я. М.: Русский язык. 1988. 800 с.
9. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. С – Я. М.: Русский язык. 1988. 800 с.
10. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 26. Произведения 1885 – 1889 гг. М.: Художественная литература, 1935. 951 с.
11. Ушаков Д.С. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2013. 800 с.

References

1. Andreevskij S.A. *Kniga o smerti* [A book about death]. Moscow: Nauka, 2005. 672 p.
2. Ar'es F. *Chelovek pered licom smerti* Per. s fr. [People facing death]: / Obshh. red. Obolenskoj S.V. Moscow: Izdatel'skaja gruppa «Progress» - «Progress Akademija», 1992. 528 p.
3. Mechnikov I.I. *Jetjudy optimizma* [Sketches of optimism]. Moscow, Nauka, 1988. 329 p.
4. Nabokov V.V. *Lekcii po russskoj literature* [Lectures on Russian literature] / V.V. Nabokov; per. s angl. S. Antonova, E. Golyshevoij, G. Dashevskogoi dr. St. Petersburg.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2015. 384 p.

5. Seminihina Ju.G. *Hudozhestvennaja tanatologija v tvorcestve L.N. Tolstogo 1850–1880-h godov: obrazyimotivy* [Art thanatology in the works of Tolstoy 1850–1880, images and motifs]: *avtoref. dis. k-ta filol. nauk* [abstract, dissertation candidate of philological Sciences]. Volgograd, 2002. 27 p.
6. *Slovar' russkogo jazyka: v 4 t., T.1* [Dictionary of the Russian language in 4 volumes volume 1] A – J. Moscow: Russkij jazyk. 1985. 696 p.
7. *Slovar' russkogo jazyka: v 4 t., T.2* [Dictionary of the Russian language in 4 volumes volume 2] K – O. M.: Russkij jazyk. 1999. 736 p.
8. *Slovar' russkogo jazyka: v 4 t., T.4* [Dictionary of the Russian language in 4 volumes volume 4] S – Ja. M.: Russkij jazyk. 1988. 800 p.
9. *Slovar' russkogo jazyka: v 4 t., T.3* [Dictionary of the Russian language in 4 volumes volume 3] P – R. M.: Russkij jazyk. 1988. 800 p.
10. Tolstoj L.N. *Polnoe sobranie sochinenij: v 90 t. T. 26. Proizvedenija 1885–1889 gg.* [Complete works in 90 volumes. volumes volumes. Volume 26. Works 1885–1889]. Moscow: Hudozhestvennaja literatura, 1935. 951 p.
11. Ushakov D.S. *Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka.* [Explanatory dictionary of modern Russian language]. Moscow: «Adelant», 2013. 800 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Толкачева Наталья Николаевна, ассистент кафедры русского языка

Тверской государственной медицинской университет

ул. Советская, 4, г. Тверь, Тверская область, 170000, РФ

e-mail: goldnatali13@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tolkacheva Natalia Nikolaevna, Assistant of the Department of Russian Language

Tver State Medical University

st.Sovetskaya, 4, Tver, Tver region, 170000, Russian Federation

e-mail: goldnatali13@gmail.com

SPIN-code: 7821-1872

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-26

УДК 821.512.145

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ СИБИРСКИХ ТАТАР

Уразова Н.М.

Статья раскрывает основные этапы формирования, развития и современного состояния литературы сибирских татар Тюменского края.

Актуальность исследования обусловлена тем, что вопросы истории формирования литературы сибирских татар еще практически не исследованы.

Цель работы – системное исследование основных этапов формирования, развития и современного состояния сибирскотатарской литературы.

Материалы и методы исследования. Важное значение при изучении истории сибирскотатарской литературы имеют текстологические исследования. Данное обстоятельство позволило ввести в научный оборот многие неизвестные до последнего времени источники литературы, в особенности, труды средневековых авторов: Ризаэтдина Фахрутдина, Амдами (Худжа Шукур бине Гаваз-бай) и др.

Основные выводы работы. Письменная литература формируется и более активно развивается у тех народов, которые обладают богатым наследием устного народного творчества. Сибирские татары, сформировавшиеся как самостоятельный этнос и проживающие издревле на территории данного региона, гордятся древнейшими образцами фольклора.

До настоящего времени остается малоизученным творчество поэтов второй половины XIX века: тюменского поэта Мауликая Юмачикова, тобольских поэтов А. Тубыли и Икани, томской поэтессы Ниязовой Биби-Ханифы.

Современный период развития сибирскотатарской литературы также практически не изучен и требует серьёзного изучения. Среди сибирскотатарских поэтов XX века больше изучено творчество Булата Сулейманова. Его творчеству были посвящены работы М. Абдуллина, Р. Батуллы, Ф. Баязитова, М. Галеева, Р. Зайдуллы, Р. Хамида, Р. Мингалимова, Э. Ягудина и др.

Поэтическое творчество сибирскотатарского поэта Ш. Гадельши, рассмотрены в статьях поэтов, ученых, журналистов, таких как М. Аглям, Роб. Ахметзянов, Р. Гатауллин, Г. Гильманов, Д. Загидуллина.

Интересные аспекты творчества писателя-прозаика и публициста Я. Занкиева исследованы в работах Ф. Сайфуллиной, Г. Ахунова, Ф. Баязитова, К. Садыкова и др. Многие ранее неисследованные проблемы сибирскотатарской литературы Тюменского края рассмотрены в диссертационных работах ученых-филологов из сибирских татар.

Таким образом, системное изучение формирования, истории и современного состояния сибирскотатарской литературы является наиболее актуальной задачей современного литературоведения Тюменского края.

Ключевые слова: *сибирскотатарская литература; литература сибирских татар; литература Тюменского региона.*

THE MAIN STAGES OF DEVELOPMENT OF THE LITERATURE OF THE SIBERIAN TATARS

Urazova N.M.

The article reveals the main stages of formation, development and current state of the literature of the Siberian Tatars of the Tyumen region. The relevance of the study due to the fact that the issues shaping the literature of the Siberian Tatars is still virtually unexplored.

The purpose research was to the systematic study of the main stages of formation, development and current state of cyber squatters literature.

The main conclusions of the work. Written literature is formed and actively develops in those Nations who have a rich heritage of folklore. Siberian Tatars, formed as a separate ethnic group and living since ancient times in the territory of the region, proud of ancient folklore.

The study showed, that the importance in studying the history of literature have textual research. This circumstance resulted in the scientific revolution, many unknown until recently, sources of literature, especially the works of medieval authors: Rizaetdin Fakhrutdinova, Adami (Huge Shukur Bina Havas Bai et al.

The results of the study show: still remains poorly studied the works of poets of the second half of the nineteenth century: Tyumen poet Malika Machikou, Tobolsk poets A. Tubule and Ikani, Tomsk poetess Niyazova Bibi Hanifa.

The modern period of development cybersquatters literature also has not been studied and requires serious consideration. Among cybersquatters poets of the twentieth century studied more creativity Bulat Suleymanova. His works were devoted to the work of M. Abdullin, R. Batalla, F. bayazitova, M. Galeev, R. Zaidulla, R. Hamid, R. Mingalimova, E. yagudina, etc.

Poetry cybersquatters poet of sh Adelchi, considered in the papers of poets, scholars, journalists such as M. Aglyamov, Rob. Akhmetzyanov, R. Gataullin, G. Gilmanov, D. Zagidullina.

Further study is required to interesting aspects of the writer-novelist, essayist J. Sankawa investigated in articles G. Akhunov, F. bayazitova, K. Sadykov, etc., Many previously unexplored problems cybersquatters literature Tyumen region considered in the thesis scientists-philologists from the Siberian Tatars.

Keywords: *Literature Siberian Tatars; literature of the Tyumen region.*

Национальная литература народов Тюменского региона – один из важнейших видов культуры её малых народов. Однако критики литературы, журналисты и ученые чаще всего интересовались русской литературой региона. Данное обстоятельство и определяет несомненную актуальность проводимого исследования. Вопросы истории формиро-

вания литературы сибирских татар еще практически не исследованы. Поэтому назревшей проблемой в изучении культурного наследия народов Тюменского края является системное исследование истории формирования, развития и современного состояния сибирскотатарской литературы. Это связано с проблемой сохранения родного языка, возрождения национальной культуры сибирских татар. Общественные изменения в России, произошедшие за последние десятилетия, дают надежду на восстановление почти утраченных национальных культурных ценностей, уникальных многовековых традиций воспитания уважительного отношения к историческому прошлому, литературному и культурному наследию своего народа. Исследования показывают, что сибирские татары осознают тот факт, что забвение культурных ценностей, языка, веры, незнание исторических корней приводят к утрате национальной самоидентичности [1, 2, 3, 4, 5].

Известно, что письменная литература формируется и более активно развивается у тех народов, которые обладают богатым наследием устного народного творчества. Сибирскотатарский народ, сформировавшийся и проживающий издревле на территории данного региона, гордится древнейшими образцами фольклора. Интерес к изучению фольклора сибирскотатарского народа возник уже во второй половине XIX в. Первыми этот интерес проявили такие известные ученые, как В.В. Радлов и Н.Ф. Катанов. А уже с 40-х годов XX века Институтом языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова были организованы научные экспедиции по изучению и сбору фольклора сибирских татар. Первые экспедиции были организованы к сибирским татарам, проживающим в Омской, Новосибирской и Тюменской областях Сибири. Фольклорные экспедиции, в которые вошли такие татарские фольклористы как Н. Исанбет (в 1940 году), Х. Ярмухаметов, Ф. Урманчиев, Л. Замалетдинов, Ф. Ахметова-Урманче, Х. Гатина, Н. Ибрагимова, Х. Махмутов (с 1967 по 1974 годы) повторили путь экспедиции, организованной сто лет назад В.В. Радловым. Ими были сделаны интересные выводы по вопросам сохранения, развития и утраты фольклорного

наследия сибирских татар. Примеры устного народного творчества сибирских татар также можно встретить в трудах диалектологов, таких как Х. Алишина, Д. Рамазанова, Ф. Баязитова, Р. Барсукова, А. Рахимова и др. В изучении музыкального фольклора интерес представляют исследования Л. Сурметовой [5]. Серьёзным вкладом в исследование фольклора сибирских татар являются материалы, собранные и обработанные студентами татарских отделений Тобольского педагогического института им. Д.И.Менделеева и Тюменского государственного университета, собирателями и исполнителями сибирскотатарского фольклора А. Ниязовым и А. Патршиной.

Важное значение при изучении истории литературы имеют текстологические исследования. Данное обстоятельство позволило ввести в научный оборот многие неизвестные до последнего времени источники литературы, в особенности, труды средневековых авторов.

Ризаэтдин Фахрутдинов – известный тюрко-татарский писатель-просветитель и богослов, ученый-историк, в произведении «Асар» («Памятники», 1900) пишет, что Сибирь в XIX веке становится центром объединения трех культур: татарской, казахской и узбекской. Им же было отмечено, что по сравнению с мусульманами Поволжья, в Сибири мусульмане делают значительно больше полезного по сохранению традиций, культурного наследия отцов и дедов.

Первоначальные, весьма скудные сведения о творчестве тобольских поэтов, связаны с именем Амдами (Худжа Шукур бине Гаваз-бай) и его литературным трудом «Нэсихэтнамэ» («Наставления») [6]. В научный оборот имя тобольского татарина, поэта Амдами вводится в 1963 году литературоведами Н. Юзеевым и А. Фатхи в статье «Литературные памятники, сохранившиеся на Урале». Лишь спустя три десятилетия появились работы учёного-литературоведа Ф. Яхина, исследующие творчество Амдами. Поэтическому наследию Амдами посвящен научный труд Г.М. Талиповой, которая изучила этапы жизни и творческое наследие тобольского поэта, выявила особенности поэтики его произведения «Наставления».

До настоящего времени остается малоизученным творчество тюменского поэта второй половины XIX века Маулика Ямачикова. Мауликой Ямачиков был известным учителем и поэтом. Как отмечает видный просветитель Х. Фаизханов, Мауликой Ямачиков – автор более десяти поэтических произведений. Творчество и поэтов А. Тубыли и Икани, жизнь и деятельность которых была тесно связана с Тобольском, исследуется в последние годы в диссертационных работах молодых учёных. Лишь в конце XX века в литературоведение края было введено имя тобольского поэта А. Тубыли.

В конце XIX века в поэзию приходит сибирская татарка из г. Томска поэтесса Ниязова Биби-Ханифа. В последствие более чем на полвека прекращается развитие поэзии сибирских татар и вновь активизируется лишь в 60-е годы XX века.

Современный период развития сибирскотатарской литературы также практически не изучен и требует серьёзного изучения. Библиографический указатель «Писатели Тюменской области» содержит краткие сведения* о современных сибирскотатарских писателях и поэтах. Позже в Татарском энциклопедическом словаре, а также в «Большой Тюменской энциклопедии» появились небольшие справочные статьи. В 2002 году вышло учебное пособие «Литература родного края» для учащихся национальных школ учителя – ветерана педагогического труда Л.Б. Хабибуллиной [9]. Достойно представлены некоторые произведения современной сибирскотатарской литературы в хрестоматии из трёх томов «Литература Тюменского края», которая составлена для школ Тюменской области учёными Тюменского государственного университета Данилиной, Н. Рогачевой, Е. Эртнер.

Среди сибирскотатарских поэтов XX века больше изучено творчество Булата Сулейманова. Его творчеству были посвящены работы М. Абдуллина, Р. Багуллы, Ф. Баязитова, М. Галеева, Р. Зайдуллы, Р. Хамида, Р. Мингалимова, Э. Ягудина и др.

Поэтическое творчество сибирскотатарского поэта Ш. Гадельши, рассмотрены в статьях поэтов, ученых, журналистов, таких как М.Агьямов, Роб. Ахметзянов, Р. Гатауллин, Г. Гильманов, Д. Загидуллина.

Интересные аспекты творчества писателя-прозаика и публициста Я. Занкиева исследованы в статьях Г. Ахунова, Ф. Баязитова, К. Садыкова и др. Многие ранее неисследованные проблемы сибирско-татарской литературы Тюменского края рассмотрены в диссертационных работах ученых-филологов из сибирских татар – Х.С. Шагбановой [17], Г.С. Галямовой [6], Г. Муллачановой [8], Ф.С. Сайфуллиной [9], Л.Х.Фаизовой [13], Г.Х.Ташкеевой [12], Н.М. Уразовой [16], М.С. Хуснутдиновой [15] и др.

Основные положения и результаты данного исследования были изложены на всероссийских и межрегиональных научных конференциях, а также были использованы при разработке программ курсов, на занятиях по татарскому языку и на заседаниях методических объединений учителей.

Таким образом, системное изучение формирования, истории и современного состояния сибирскотатарской литературы является наиболее актуальной задачей современного литературоведения Тюменского края.

Список литературы

1. Khairullina N.G., Karabulatova I.S. Bailiff's social portrait. Middle East Journal of Scientific Research. 2014. Т. 19. № 3. С. 417–420.
2. Khairullina N.G., Sadykova K.N. Interaction between generations: a sociological approach. World Applied Sciences Journal. 2014. Т. 31. № 1. С. 124–127.
3. Khairullina N.G. Social problems of migrants in Tyumen region: sociological aspect. Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Т. 17. № 11. С. 1603–1606.
4. Khairullina N.G. The problem of identification in mixed families., Saifullin F.F. Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 8s. С. 364–367.
5. Khairullina N.G. The social disposition of the inhabitants of Tyumen oblast in respect of interethnic relations in the region. Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Т. 17. № 10. С. 1443–1447.
6. Галямова Г.С. Отражение темы Сибири в татарской прозе второй половины XX века / Г.С. Галямова // Автореф. дис.... канд. фил. наук. Тобольск, 2006. 20 с.

7. Литература Тюменского края: хрестоматия: в 3-х т. / Сост. Г.И. Данилина, Н.А. Рогачева, Е. Н. Эртнер. Тюмень, 1996. Кн. 1: 5–7 кл. 1996. 303 с; Кн. 2: 8-9 кл. 1996. 240 с; Кн. 3:10–11 кл. 1996. 351 с.
8. Муллачанова Г. Художественный мир татарской поэзии Сибирского региона (1990-2005) / Г. Муллачанова. Автореферат дис... канд. фил. наук. Казань: Каз. гос. Университет, 2006. 27 с.
9. Сайфулина Ф.С. Татарская литература Тюменского региона / Ф.С. Сайфулина // Автореферат дис.. докт. филол. наук. Казань, 2007. 46 с.
10. Сурметова Л.Р. Жанровое своеобразие песенно-музыкальных традиций татар Тюменской области / Л.Р. Сурметова // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 27 с.
11. Талипова Г.М. Тобольский поэт Амдами и его книга наставлений «Насихатнам» / Г.М. Талипова // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 22 с.
12. Ташкеева Г.Х. Мифологические и фольклорные мотивы в романах Якуба Занкиева / Г.Х. Ташкеева // Автореферат дис...канд. филол. наук. Тобольск, 2009. 22 с.
13. Фаизова Л.Х. Особенности творчества сибирско-татарского поэта Ш. Гадельии / Л.Х. Фаизова // Автореф. дис.... канд. филол. наук. Тобольск, 2006. 24 с.
14. Хабибуллина Л.Б. Литература родного края / Л.Б. Хабибуллина. В 2 ч. Ч. 1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. 260 с; Ч. 2. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. 260 с.
15. Хуснутдинова М.С. Система женских образов в романах Якуба Занкиева / М.С. Хуснутдинова // Автореферат дис...канд. филол. наук. Тобольск, 2010. 22 с.
16. Уразова Н.М. Литература в этнокультурном наследии сибирскотатарского населения тюменского региона / Н.М. Уразова //Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2013. № 3. С. 87–90.
17. Шагбанова Х.С. Проблема личности в творчестве Г. Исхаки / Шагбанова Х.С. // Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Казань, 2005. 318 с.

References

1. Khairullina N.G., Karabulatova I.S. Bailiff's social portrait. Middle East Journal of Scientific Research. 2014. T. 19. № 3. P. 417–420.
2. Khairullina N.G., Sadykova K.N. Interaction between generations: a sociological approach. World Applied Sciences Journal. 2014. T. 31. № 1. 3. 124–127.
3. Khairullina N.G. Social problems of migrants in Tyumen region: sociological aspect. Middle East Journal of Scientific Research. 2013. T. 17. № 11. P. 1603–1606.
4. Khairullina N.G., Saifullin F.F. The problem of identification in mixed families. Life Science Journal. 2014. T. 11. № 8s. P. 364–367.
5. The social disposition of the inhabitants of Tyumen region in respect of inter-ethnic relations in the region. Khairullina N.G. Middle East Journal of Scientific Research. 2013. T. 17. № 10. P. 1443–1447.
6. Galyamova G.S. The reflection of the themes in Siberia by Tatar prose of the second half of the twentieth century / G.S. Galyamova // author. dis.... cand. phil. sciences. Tobolsk, 2006. 20 p.
7. Literature of the Tyumen region: a reader: in 3 volumes. G. I. Danilina, N. and. Rogacheva, E. N. Artner. Tyumen, 1996. KN. 1: 5-7 CL. 1996. 303 p.; KN. 2: 8-9 CL. 1996. 240 s; KN. 3:10-11 CL. 1996. 351 p.
8. Mullajanov City Art world of the Tatar poetry of the Siberian region (1990–2005) / G. Mullajanov. Abstract of thesis... Cand. Phil. Sciences. Kazan: Kazan. state University, 2006. 27 p.
9. Saifulina F.S. Tatar literature of the Tyumen region / F.S. Seifullina // abstract of thesis... doctor. doctor of Philology Sciences. Kazan, 2007. 46 p.
10. Surmetova R.L. Genre originality of songs and musical traditions of Tatars of the Tyumen region / R.L. Surmetova // author. dis. ... candidate doctor of Philology. Sciences. Kazan, 2007. 27 p.
11. Talipova G.M. Tobolsk poet Amdami and his book of instruction “Nasihatname” / G. M. Talipova // author. dis. ... candidate. doctor of Philology Sciences. Kazan, 2007. 22 p.
12. Tashkeeva G.H. Mythological and folkloric motifs in the novels of Jakuba Zankieva / G.H. Tashkeeva // abstract of thesis...Cand. doctor of Philology Sciences. Tobolsk, 2009. 22 p.

13. Faizova L.H. The characteristics of creativity Siberian-Tatar poet sh Gadeliya / L.H. Faizova // author. dis.... Cand. doctor of Philology Sciences. Tobolsk, 2006. 24 p.
14. Khabibullina L.B. Literature of his native land / L.B. Khabibullin. In 2 hours part 1. Tyumen: Publishing house of TSU, 2002. 260 p.; part 2. Tyumen: Publishing house of TSU, 2002. 260 p.
15. Khusnutdinova M.S. The System of women's images in the novels of James Sankawa / M.S. Khusnutdinova // abstract of thesis...Cand. doctor of Philology. Sciences. Tobolsk, 2010. 22 p.
16. Urazova N.M. Literature in the ethno-cultural heritage of Siberian Tatars of the Tyumen region / N.M. Urazova // News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Policy. 2013. No. 3. P. 87–90.
17. Shabanova H.S. The problem of personality in the works of G. Ishaki / Shabanova H.S. // The dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of philological sciences, Kazan, 2005. 318 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Уразова Насия Мухамедчановна, доцент, кандидат филологических наук.

*Тюменский государственный нефтегазовый университет
ул. Мельникайте, 72, г. Тюмень, Тюменская область, 625039,
Российская Федерация
SPIN-код: 2676-6970
e-mail: nasiyaurazova@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Urazova Nasia Mukhamedzhanova, associate Professor of Tyumen state oil and gas University, candidate of philological Sciences

*Tyumen state oil and gas University
Melnikaitte street., 72, Tyumen, Tyumen region, 625039, Russian
Federation
SPIN-code: 2676-6970
e-mail: nasiyaurazova@yandex.ru*

ЭКОНОМИКА

ECONOMY

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-27

УДК 351: 658

ПРОБЛЕМЫ ИНДИКАТИВНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Дюжева М.Б., Тарасова Т.Н.

Статья затрагивает вопросы оценки эффективности государственных и муниципальных проектов социального характера. Уточняется понятие эффективности применительно к сфере исследования, анализируется суть используемых критериев оценки государственных и муниципальных проектов, обозначаются недостатки использования сложившейся системы оценки.

***Ключевые слова:** государственное и муниципальное управление; эффективность управления; оценка эффективности; эффективность проектов.*

THE PROBLEMS OF USING INDICATIVE ASSESSMENT OF THE STATE AND MUNICIPAL PROJECTS

Dyuzheva M.B., Tarasova T.N.

The article raises questions of the effectiveness assessing of the state and municipal social projects. It clarifies the concept of efficiency as applied to the

field of study, analyzes the criteria used by state and municipal management to evaluate social projects, and also identifies the disadvantages of the current evaluation system.

Keywords: *state and municipal management; efficiency of management; evaluation of efficiency; efficiency of projects.*

На фоне обостряющейся мировой, государственной и региональной конкуренции за ресурсы, вопросы анализа, оценки эффективности деятельности организационно-экономических и социально-экономических систем на протяжении последних десятилетий сохраняют свою актуальность. В связи с разразившимся мировым экономическим и политическим кризисом (2008–2015 гг.) обостряется интерес к вопросам анализа эффективности деятельности государственных и муниципальных органов.

Учреждения, организации сферы государственного и муниципального управления осуществляют свою деятельность посредством оказания государственных услуг, производства продуктов, генерирования и управления проектами социального назначения и проч. Затраты на осуществление этой деятельности производятся за счёт федерального и/или муниципального бюджета, который в условиях снижения мировых цен на нефть является дефицитным. Наиболее актуальным на территории Омской области является социальное предпринимательство, что в свою очередь активизировало рост социальных проектов. Отсюда следует актуальность оценки и анализа эффективности проектов в сфере государственного и муниципального управления.

Управление проектами в государственной и муниципальной сфере имеет некоторые отличия от менеджмента бизнес-проектов, что несколько усложняет процесс оценки их эффективности. Эти отличия обусловлены:

- во-первых, социальной направленностью таких проектов;
- во-вторых, долгосрочным характером ожидаемого эффекта от реализации проекта;

- в третьих, практикой совместной реализации проектов в сотрудничестве с третьей стороной, в качестве которой могут выступать, к примеру, организации банковской сферы или бизнес-структуры.

В таких условиях сложно дать однозначную оценку эффективности результата. Очевидно, что обычные экономические показатели финансовой и бюджетной эффективности могут оказаться непоказательными, в связи, с чем оценку следует усложнить показателями социальной эффективности.

Прежде всего, авторы статьи считают целесообразным уточнить, что именно будет пониматься под эффективностью государственных и муниципальных проектов.

В научной литературе по экономике и управлению уже достаточно много внимания уделено раскрытию понятия «эффективность». Сам термин не является новым, однако подходы к его определению по-прежнему разнятся. С филологической и смысловой точек зрения понятие «эффективность» своими корнями упирается в понятие «эффект», однако, с позиции экономики и управления эти понятия не являются тождественными.

К примеру, толковый словарь русского языка С.И. Ожегова [1] определяет эффект как впечатление, производимое кем-нибудь или чем-нибудь на кого-нибудь; средство, с помощью которого создаётся какое-нибудь впечатление; и, наконец, действие как результат чего-нибудь, следствие чего-нибудь.

Большой экономический словарь А.Б. Борисова [2] предлагает более конкретное и адаптированное к сфере исследования определение эффекта:

Эффект – это достигаемый результат в его материальном, денежном и социальном выражении.

Очевидно, что с экономической точки зрения эффект — величина модальная, не имеющая ни положительной, ни отрицательной направленности. Так, к примеру, результатом (эффектом) от внедрения организационных изменений в процесс предоставления социальных услуг будут новые условия работы вне зависимости от того, будут ли они способствовать или, наоборот, затруднять этот процесс.

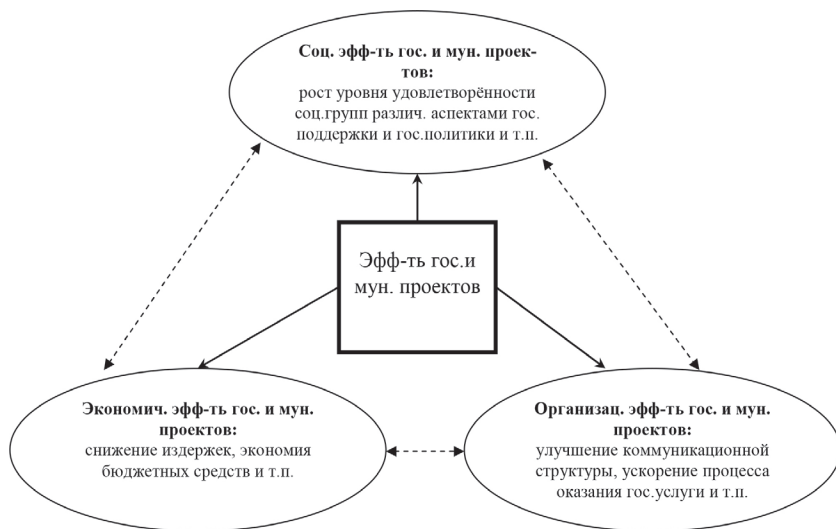
Авторы статьи предлагают обозначить следующую типологию эффектов от реализации государственных и муниципальных проектов:

- экономический эффект – показывает разницу в затратах на оплату труда избыточного количества служащих, обслуживание организационной структуры, системы коммуникаций, затратах времени на оказание госуслуги или реализации социальной задачи, размер экономии бюджетных средств и т.п. между периодом до и после внедрения проекта в денежном выражении;
- управленческий эффект – заключается в изменении масштабов управляемости, контроля, системы организационных связей и т.п. что может выражаться, например, в уменьшении временных затрат на оказание госуслуги или реализации государственных задач, снижении уровня коммуникационных помех и т.д.;
- производственный эффект – отражает влияние организационных изменений на качество процесса оказания государственных услуг или реализации задач и, как следствие, – качество их результата;
- социальный эффект – имеет отношение к изменению качества жизни социальных групп либо того аспекта, который являлся объектом и целью реализации государственного или муниципального проекта.

Эффективность – это результативность процесса, операции, проекта, определяемая как отношение эффекта результата к затратам, обусловившим его получение [2].

Таким образом, говоря об эффективности того или иного процесса, мы будем иметь в виду достижение именно определённой величины положительного эффекта от его внедрения.

С общественной точки зрения эффективность представляет собой степень достижения системой своих целей при использовании ограниченных ресурсов. В зависимости от содержания ожидаемого эффекта от внедрения проекта можно выделить три взаимосвязанные составляющие эффективности (см. рис. 1): экономическую, социальную и организационную. Не вызывает сомнений их тесная взаимосвязь и взаимозависимость.

Рис. 1. Аспекты эффективности государственных и муниципальных проектов

Оценить будущую эффективность того или иного государственного и муниципального процесса или проекта является стратегически важным направлением деятельности государственных органов.

Логика оценки эффективности государственных и муниципальных проектов довольно проста и не содержит существенных отличий от оценки бизнес-проектов. Изначально государством или представляющей его интересы структурой формулируются цели проекта и определяются соответствующие им показатели, при помощи которых будет возможным измерить степень достижения целей. В этом и состоит сложность оценки: с одной стороны, цели и показатели должны быть измеримыми и однозначными, с другой – сложность и комплексность социальных проектов приводит к тому, что в ряде случаев их конечный результат невозможно измерить при помощи однозначных количественных и качественных показателей. Легко поддаются измерению и оценке такие абсолютные показатели, как размер поступлений в бюджет и расходов из бюджета, количество оказанных услуг и совер-

щённых выплат, численность аппарата управления и т.п. В реализации же своих социальных задач государство нередко оперирует такими неподдающимися однозначной оценке понятиями как качество жизни, благополучие, безопасность и проч.

Сегодня существует практика оценки эффективности проектов в сфере государственного и муниципального управления с использованием следующих показателей: [3]

Финансовая (коммерческая) эффективность – финансовые результаты реализации проекта (поток реальных денежных средств) в целом по проекту и для каждого участника в отдельности;

Бюджетная эффективность – разница между доходами и расходами бюджета соответствующего уровня (федерального, регионального, местного), связанными с реализацией проекта;

Общественная эффективность – эффективность, выходящая за пределы прямых интересов участников проекта (экологическая, технологическая и пр.).

На сегодняшний день в России действуют более 80 государственных и целевых программ, которые, как и следует, содержат все необходимые в государственном планировании компоненты: цели и задачи, индикаторы и план мероприятий. В практике управления государственными проектами уже сформировался алгоритм оценки их эффективности, который сводится к оценке следующих параметров:

- степень достижения запланированных показателей;
- степень достижения запланированного уровня затрат;
- степень соответствия плану реализации государственного проекта.

Степень достижения целей и решения задач оценивается с помощью целевых индикаторов (показателей). Величина этих показателей может быть ограничена установленными пороговыми значениями, превышение или недостижение которых и будет свидетельствовать об эффективной или же неэффективной реализации государственной

программы. Другими словами, согласно Методическим рекомендациям для того, чтобы оценить эффективность реализации госпрограммы РФ, нужно оценить:

- насколько достигнуты результаты программы в целом;
- намного ли перерасходовали (или сэкономили) средств;
- все ли расходы эффективны;
- выполнены ли все основные мероприятия.

Таким образом, классическая система оценки эффективности государственных проектов и программ, как минимум, несовершенна, поскольку допускает ряд негативных последствий.

Во-первых, поскольку в анализе оценки данных параметров акцент преимущественно ставится на распределение бюджетных средств и выполнение целевых показателей, это содержит в себе риск формализма, когда достижение запланированного показателя является формальным и, по сути, представляет собой перераспределение угроз с одной сферы общественного производства на другую.

Хорошим примером является задача улучшения демографической ситуации в стране (регионе), которая может быть решена разными способами. Первый способ получения положительного эффекта от решения проблемы – рост рождаемости, который предполагает подспудное решение целого комплекса связанных с этой социальных проблем: здоровье нации, уровень жизни населения, возрождение и пропаганда семейных ценностей, социальная поддержка молодых семей и проч. Способ достаточно затратный, и эффект от него ожидается в долгосрочной перспективе. Другой способ реализуется проще и быстрее – за счёт миграционной политики. Прирост населения по второму сценарию предполагает возникновение целого комплекса социальных проблем — уровень преступности, социальная напряжённость и т.п., предполагающих впоследствии не менее затратные для бюджета мероприятия. Тем не менее, эффект изменения демографической ситуации в стране (регионе) достигается значительно быстрее (рис. 2).

Таким образом, целевой параметр – стабилизация демографической ситуации через рост численности населения был реализован посредством привлечения мигрантов, а не создания условий для роста рождаемости и преодоления естественной убыли населения. Итогом подобной политики, действительно, стало ухудшение межэтнической обстановки и повышение уровня преступности. Игнорирование причин убыли такого этноса как русские не позволяет преодолеть самые высокие темпы сокращения численности этого этноса [4].

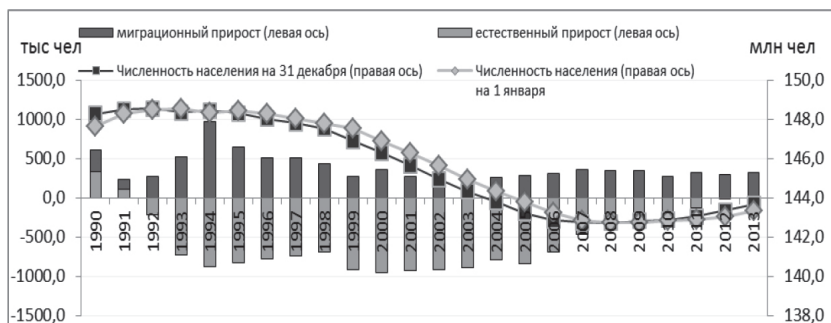

Рис. 2. Компоненты численности населения (по данным Росстата) [4]

Во-вторых, сложившаяся система оценки может препятствовать инновационному развитию, поскольку система будет ориентирована на процесс, дающий сиюминутный результат – максимальный эффект при минимальных усилиях. Практически всегда такая модель деятельности характерна для экстенсивного пути развития и означает отказ от инноваций.

В-третьих, подобная система оценки может воспрепятствовать, действительно, эффективной работе, когда организация стремится максимизировать результат при минимальных издержках и неизменном уровне качества. На практике зачастую это означает установление более высоких показателей эффективности для этой организации на будущий период, поскольку возникает ощущение, что достижение подобных результатов было бы возможно и при меньшем бюджете.

В-четвёртых, система оценки может искажать реальные результаты, поскольку предполагает оперирование усреднёнными и обобщёнными данными, которые некорректно проецировать на отдельные элементы организации или программы.

Авторы статьи исследуют различные аспекты оценки эффективности систем управления на протяжении нескольких лет [8–15, 18–20]. Накопленный опыт и результаты предыдущих исследований позволяют предположить, что результативным способом нивелирования рассмотренных негативных последствий может стать проведение качественной оценки государственных и муниципальных проектов путём расширения спектра показателей эффективности за счёт использования индикаторов социальной эффективности.

Социальная эффективность понимается как положительное последствие от реализации инвестиционного проекта для населения, которое выражается в улучшении качества жизни при увеличении объема или предложения новых услуг, повышении доступности, своевременности и регулярности их предоставления. Оценка социальной эффективности осуществляется с помощью системы показателей социальной эффективности проекта. Коэффициент социальной эффективности проекта рассчитывается как средневзвешенное значение показателей социальной эффективности проекта [5].

Сегодня процедура такой оценки осуществляется преимущественно посредством экспертно-аналитического метода и, как следствие, носит субъективный характер. Это означает, что любые исследования в области создания систем количественных оценок социальных, экономических процессов представляют не только научный, но и практический интерес.

Отметим, что авторы статьи являются членами экспертного совета при Аналитическом центре Министерства экономики Омской области и выступают в роли заинтересованных лиц, участвующих в формировании методики оценки основных секторов экономики Омской области.

Первое заседание Экспертного совета, состоявшееся 23 сентября 2015 года, определило не только цель, задачи стоящие перед составом совета, но и круг проблем, которые необходимо решить сообща правительству Омской области и приглашенным экспертам.

Результаты работы Экспертного совета, связанные с актуальными проблемами анализа и оценки будут освещаться в последующих публикациях.

Список литературы

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковик, 1997. 944 с.
2. Большой экономический словарь. Авт.-сост. А.Б. Борисов. Любое издание.
3. Кузнецова Е.С., Богданова А.С. Оценка эффективности проектов в сфере государственного и муниципального управления // Вестник МГТУ, том 15, №1, 2012 г. С. 195–198.
4. Информационный портал Центра научной политической мысли и идеологии [Электронный ресурс]: <http://rusrand.ru/analytics/indikativnaja-otsenka-effektivnosti-gosudarstvennogo-upravlenija>.
5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Рук. авт. кол. В.В. Косов, В.Н. Лившиц, А.Г. Шахназаров. М., Экономика, 57 с., 2000.
6. Дюжева М.Б., Метелев С.Е. Социальное партнерство – современная форма образовательного менеджмента// Закон и право, 2005. №7. С. 17–19.
7. Дюжева М.Б. Условия и факторы формирования внутреннего социально-партнёрства на предприятии// Сибирский торгово-экономический журнал. 2007. №1(5). С. 66–68.
8. Дюжева М.Б., Тарасова Т.Н. Оценка эффективности системы управления предприятием с применением рейтингов // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2008. №2 (23). С. 177–184.

9. Дюжева М.Б. Рейтинговая оценка трудовой деятельности персонала в современных условиях экономического кризиса// Сибирский торгово-экономический журнал. 2009. №8. С. 62–65.
10. Дюжева М.Б. Деятельность подразделений предпринимательских структур: подходы к оценке// Налоги и финансовое право. 2009. № 6.С. 234–241.
11. Дюжева М.Б., Дрофа В.В. Переход предприятия на интегрированную систему менеджмента// Сибирский торгово-экономический журнал. 2009. № 9. С. 68–71.
12. Дюжева М.Б. Ключевые показатели рейтинговой системы оценки деятельности подразделений коммерческо-предпринимательских структур в условиях рыночной экономики// Сибирский торгово-экономический журнал. 2010. № 10. С. 13–16.
13. Дюжева М.Б. Особенности оценки деятельности подразделений коммерческо-предпринимательских структур // Апрельские экономические чтения: сборник трудов международной научно-практической конференции/ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Вып.15. Омск. Омский гос. университет, 2010. С. 32–38.
14. Дюжева М.Б. Методика формирования системы оценки деятельности коммерческо-предпринимательских структур// Альманах современной науки и образования. Тамбов. Грамота, 2010. № 3(34): в 2-х ч. Ч.2. С. 99–102.
15. Дюжева М.Б. Оценка деятельности коммерческо-предпринимательских структур в жестких конкурентных условиях послекризисного периода // Сибирский торгово-экономический журнал. 2010. № 11. С. 18–23.
16. Дюжева М.Б., Безбородова Т.М. Социальная актуальность партнерских отношений высшей школы с предприятиями бизнеса: наставническое сопровождение студентов в процессе прохождения профессиональной стажировки // Конкурентные преимущества экономического образования: состояние и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. Ташкент. Филиал ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» в г. Ташкенте, 2014 г. 164 с. С. 104–106.
17. Дюжева М.Б., Безбородова Т.М. Управление предприятиями торговли: учебное пособие. Омск. Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2013. 340 с. (ГРИФ (ФГАУ ФИРО)).

18. Тарасова Т.Н., Ковалев В.А. Разработка системы показателей оценки деятельности предпринимательских структур индустрии туризма // Вестник Омского университета. Серия Экономика — 2013. — №1
19. Тарасова Т.Н. Критерии эффективности реструктуризации системы управления предприятия // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета — 2008. — № 4 (21) — с. 147-151
20. Тарасова Т.Н., Дюжева М.Б. Разработка системы показателей оценки деятельности подразделений предпринимательских структур // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета — 2010.— №2 (23) — с. 177-184

References

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of Russian language: 80 000 words and phraseological expressions] / Russian Academy of Sciences. The Institute of Russian language. V.V. Vinogradov. Moscow.: *Azbukovik*, 1997.
2. *Bol'shoy ekonomicheskiy slovar'* [Big economic dictionary. Auth.-comp. A. B. Borisov. Any publication].
3. Kuznetsova E.S., Bogdanova A.S. *Otsenka effektivnosti projektov v sfere gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Assessment of efficiency of projects in the sphere of state and municipal management // Vestnik MGTU, vol 15, No. 1, 2012, Pp. 195–198].
4. *Informatsionnyy portal Tsentra nauchnoy politicheskoy mysli i ideologii* [Information portal of the Center of the scientific political thought and ideology]: <http://rusrand.ru/analytics/indikativnaja-otsenka-effektivnosti-gosudarstvennogo-upravlenija>.
5. *Metodicheskie rekomendatsii po otsenke effektivnosti investitsionnykh projektov*. [Guidelines for the assessment of efficiency of investment projects]. V.V. Kosov, V.N. Livshits, A.G. Shahnazarov. Moscow., Economics, 57 p., 2000.
6. Dyuzheva M.B., Metelev S.E. *Sotsial'noe partnerstvo – sovremennaya forma obrazovatel'nogo menedzhmenta* [Social partnership is a modern form of educational management] Policy and Law, 2005. No. 7. S. 17–19.

7. Dyuzheva M.B. *Usloviya i faktory formirovaniya vnutrennego sotsial'nogo partnerstva na predpriyatii* [Terms and internal factors of formation of social partnership at the enterprise]. Siberian trade and economic journal. 2007. No. 1(5). S. 66-68.
8. Dyuzheva M.B., Tarasova T.N. *Otsenka effektivnosti sistemy upravleniya predpriyatiem s primeneniem reytingov* [Evaluation of the effectiveness of the system to manage the enterprise with the use of ratings] Bulletin of the Russian state trade and economic University. 2008. No. 2 (23). C. ranges from 177 to 184.
9. Dyuzheva M.B. *Reytingovaya otsenka trudovoy deyatel'nosti personala v so-vremennykh usloviyakh ekonomicheskogo krizisa* [Rating estimation of labour activity of the personnel in the modern conditions of economic crisis] Siberian trade and economic journal. 2009. No. 8. Pp. 62–65.
10. Dyuzheva M.B. *Deyatel'nost' podrazdeleniy predprinimatel'skikh struktur: podkhody k otsenke* [The activity units of business structures: approaches to assessment] Taxes and financial law. 2009. No. 6. With. P. 234–241.
11. Dyuzheva M.B., Drofa V.V. *Perekhod predpriyatiya na integrirovannuyu sistemu menedzhmenta* [Enterprises Transition to integrated management system] Siberian trade and economic journal. 2009. No. 9. P. 68–71.
12. Dyuzheva M.B. *Klyuchevye pokazateli reytingovoy sistemy otsenki deyatel'nosti podrazdeleniy kommerchesko-predprinimatel'skikh struktur v usloviyakh rynochnoy ekonomiki* [Key indicators of the rating system of evaluation of activity of divisions of the commercial enterprise structures in market conditions] Siberian trade and economic journal. 2010. No. 10. S. 13–16.
13. Dyuzheva M.B. *Osobennosti otsenki deyatel'nosti podrazdeleniy kommerchesko-predprinimatel'skikh struktur* [Peculiarities of estimation of activity of divisions commercial-entrepreneurial structures] April economic readings: proceedings of international scientific-practical conference/ Omsk state University. F. M. Dostoyevsky. Vol.15. Omsk. Omsk state University, 2010. S. 32–38.
14. Dyuzheva M.B. *Metodika formirovaniya sistemy otsenki deyatel'nosti kommerchesko-predprinimatel'skikh struktur* [Methods of formation of system of

- an estimation of activity of commercial and business structures] Almanac of modern science and education.- Tambov. Diploma, 2010. No. 3(34): in 2 p. p. 2. S. 99–102.
15. Dyuzheva M.B. *Otsenka deyatel'nosti kommerchesko-predprinimatel'skikh struktur v zhestkikh konkurentnykh usloviyakh poslekri-zisnogo perioda* [Assessment of the activities of the commercial business organizations in tough competitive conditions of police-crisis period] Siberian trade and economic journal. 2010. No. 11. S. 18–23.
  16. Dyuzheva M.B., Bezborodova T.M. *Sotsial'naya aktual'nost' partnerskikh otnosheniy vysshey shkoly s predpriyatiyami biznesa: nastavnicheskoe soprovozhdenie studentov v protsesse prokhozheniya professional'noy stazhirovki* [The social relevance of the partnerships of the higher school with the enterprises business: mentoring-spending students in the process of passing professional training] Competitive advantages of economic education: status and prospects: materials of international scientific-practical conference. The Tashkent branch of the G.V. Plekhanov's state trade-economic university, 2014. 164 p. P. 104–106.
  17. Dyuzheva M.B., Bezborodova T.M. *Upravlenie predpriyatiyami trgovli: uchebnoe posobie* [Management of enterprises in trade: textbook]. Omsk. Omsk Institute (branch) rgteu, 2013. 340 p.
  18. Tarasova T.N., Kovalev V.A. *Razrabotka sistemy pokazateley otsenki deyatel'nosti predprinimatel'skikh struktur industrii turizma* [Development of a system of indicators of estimation of activity of business structures of the tourism industry] the Bulletin of Omsk University. The Economic Series 2013. No. 1.
  19. Tarasova T.N. *Kriterii effektivnosti restrukturizatsii sistemy upravleniya predpriyatiya* [Criteria of efficiency of restructuring of the enterprise management system] Vestnik of Siberian state aerospace University. 2008. № 4 (21). S. 147 to 151.
  20. Tarasova T.N., Dyuzheva M.B. *Razrabotka sistemy pokazateley otsenki deyatel'nosti podrazdeleniy predprinimatel'skikh struktur* [Development of a system of indicators of estimation of activity of divisions of business organiza-

tions] Bulletin of Russian state trade-economic University. 2010. №2 (23).
С. ranges from 177 to 184.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Дюжева Марина Борисовна, доцент кафедры «Управления, политики и права», кандидат экономических наук, доцент
Омская гуманитарная академия
ул. 4-я Челюскинцев, 2а, г. Омск, 644105, Российская Федерация
e-mail: nou_ogu@mail.ru

Тарасова Татьяна Николаевна, доцент кафедры «Правоведения, государственного и муниципального управления», кандидат экономических наук
Омский государственный педагогический университет
ул. Партизанская, 4а, г. Омск, 644043, Российская Федерация
e-mail: mail@omgpu.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Dyuzheva Marina Borisovna, associate Professor of “Management, politics and law” dpt., PhD in Economics
Omsk Humanitarian Academy
2a, 4th Chelyuskintsev street, Omsk, Omsk region, 644105 Russian Federation
e-mail: nou_ogu@mail.ru

Tarasova Tatyana Nikolaevna, associate Professor of “Law, state and municipal management” dpt., PhD in Economics
Omsk state pedagogical University
4a, Partizanskaya street, Omsk, Omsk Region, 644043, Russian Federation
e-mail: mail@omgpu.ru
SPIN-code: 3106-2822

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-28

УДК 332.14:338.46

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КЛАСТЕРА БЫТОВЫХ УСЛУГ

Кондратьева А.К.

Данная работа состоит из двух частей. Первая – теоретическая, представляет собой исторический анализ кластеров в России и за рубежом. Здесь рассмотрены труды известных ученых, которые внесли значительный вклад в становление кластеров (Е. Дахмен, М. Портер, А. Маршал). Данные для исследования были собраны из зарубежных и отечественных источников. В статье выявлено и доказано, что наиболее эффективным фактором конкурентоспособного экономического развития в развитых странах является формирование территориально-отраслевых кластеров. Следует отметить, что в России существуют кластеры различных отраслей и они успешно функционируют в условиях рыночной экономики. Вторая часть – практическая, автором разработан региональный кластер бытового обслуживания населения. Создание кластера проводилось в десять этапов, после чего, конечным результатом стал кластер бытовых услуг, который окружен элементами инфраструктуры. Автором представлено собственное определение кластера бытовых услуг – это союз услуг внутри отрасли (региона, страны), отличающихся способом происхождения, сроком исполнения, величиной нагрузки и объемом материалов, которые функционируют для общего блага – удовлетворению потребностей населения. В заключении можем сделать вывод, что кластер является инновационным средством развития страны, в частности региона, который должен развиваться в благоприятных условиях. Региональный кластер бытовых услуг – это неотъемлемая часть рыночной экономики, включающий организационно-финансовые, правовые и хозяйствующие структуры. Исследование

показало, мощным двигателем в данной отрасли выступают государственные, региональные и местные органы власти.

Ключевые слова: кластер; кластеризация; бытовые услуги; бытовое обслуживание населения; экономика региона; эффективность; конкурентоспособность.

THE FORMATION OF A REGIONAL CLUSTER OF HOUSEHOLD SERVICES

Kondrat'eva A.K.

This work consists of two parts. The first one is theoretical, presents a historical analysis of clusters in Russia and abroad. Here we consider the works of famous scientists who have made a significant contribution to the formation of clusters (I.e. Dahmen, M. porter, A. Marshall). Data for the study were collected from foreign and domestic sources. The article revealed and proven that the most effective factor in competitive economic development in the developed countries is the development of regional industry clusters. It should be noted that in Russia there are clusters of various industries and they are successfully operating in the market economy. The second part is practical, the author has developed a regional cluster of public services. The creation of the cluster was carried out in ten stages, after which, the end result was a cluster of household services, which is surrounded by elements of infrastructure. The author presents her own definition of a cluster of household services is a Union of services within the industry (region, country), which differ in the mode of origin, period of performance, load and volume of materials that operate for the common good – the needs of the population. In conclusion, I can conclude that the cluster is an innovative tool for developing countries, in particular in the region, which should develop in favorable conditions. Regional cluster consumer services is an integral part of a market economy, including organizational, financial, legal, and economic structures. The study showed a powerful engine in the industry are state, regional and local authorities.

Keywords: *cluster; clustering; consumer services; consumer services of the population; regional economy; efficiency; competitiveness.*

На сегодняшний день экономика страны активно занимается совершенствованием и преобразованием различных отраслей, которые превращаются в кластеры.

Кластер (в переводе с англ. «cluster»- гроздь, букет, щетка) – объединение отдельных элементов составных частиц в единое целое для выполнения определенных функций при реализации определенных целей [1]. По мнению иностранных специалистов, многие кластеры включают предпринимательские объединения, ассоциации и другие совместные структуры частного сектора [14, с. 14], структура которых позволяет минимизировать трансакционные издержки – потери, позволяющие при заключении и совершении трансакций [14, с. 14].

Шведские теоретики интерпретируют кластер на основании понятия «блоки развития» Е. Дахмена [15, с. 31]. Конкурентный успех зависит от связи между секторами, в которых присутствует способность обеспечивать прогресс друг друга. ЮНИДО толкует кластер «малых и средних предприятий» как отраслевая и географическая концентрация предприятий. Подобный подход имеет преимущества в квалифицированной рабочей силе, специализированных поставщиков, ростом производства [13, с. 6–8]. Итальянские специалисты общепринятым понятием считают «промышленный округ» – это концентрация малых и средних предприятий на одной территории с выраженной производственной специализацией [8, с. 6]. Далее выделяют «промышленный район», когда локализация развивается за рамки простой специализации и межфирменного разделения труда [16, с. 43], это говорит о появлении явных и неявных форм сотрудничества между экономическим учреждениями в границах одного региона, что дает усиление конкурентоспособности местной производственной системы, способствует к инновациям [17, с. 26].

Современный этап в изучении теории кластерных интеграций движется в двух направлениях. Первое возникло в европейском традици-

онном стиле, где проблемы кластеризации изучались благодаря опытам развития индустриальных районов Италии [13, с. 3], который показал значительный рост малых и средних предприятий. Второе исследование возникло в результате работ американского ученого М.Э. Портера. Ученый обосновал детерминанты конкурентных преимуществ страны и отрасли, разработал теорию ценностей и концепцию «цепочки ценностей», определил предпосылки инноваций, создающие конкурентные преимущества фирмам, разработал теорию кластеров. Наиболее значительным научным открытием стал национальный «ромб», который явился методологической основой теории кластеров [1].

А. Маршал в конце 19 века предложил рекомендации для формирования конкурентного потенциала предпринимателей отдельных видов бизнеса через объединение (интеграцию). Он выявил признаки эффекта концентрации специализированных отраслей на определенных территориях и доказал, что действующие совместно предприятия одной отрасли имеют возможность получить несколько выгод. Использование научным сообществом идеи получения эффектов (выгод от интеграции и слияния отраслей (предприятий, коллективов, групп) во второй половине 20 века позволило создать теорию кластеризации, в рамках которой рождаются все новые технологии повышения конкурентоспособности рыночных объектов [1].

Кластеризация – это совокупность методов и технологий выделения однородных групп объектов и объяснения полученных результатов [19].

Теория кластеризации, в свою очередь, хорошо увязывается с системным и процессным подходами, в соответствии с которыми кластер можно рассматривать как комплекс взаимосвязанных элементов, который на «особых правах» существует в глобальной системе внешней среды, обладает уникальными свойствами, такими как инновационности, неаддитивность (несводимость к общей сумме свойств элементов), размерность, целостность и способствует позитивному воздействию как на саму внешнюю среду, так и на элементы, в нее входящие [2].

Цель кластерного подхода – повышение конкурентоспособности экономических систем (предприятий, регионов, национальной экономики) [1].

Наиболее эффективным фактором конкурентоспособного экономического развития в развитых странах является формирование территориально-отраслевых кластеров. В России разработана концепция долгосрочного социально-экономического развития, сроком до 2020 г. В ней предусмотрено формирование не менее 6–8 территориально-производственных кластеров, которые ориентированы на приоритетные отрасли экономики с использованием высокотехнологичных производств [3].

Для малых предприятий особое значение имеет кластерный подход. Сохранение малых фирм в условиях глобализации и возрастающей конкуренции невозможно без объединения их в кластеры, так считают некоторые исследователи. [3]

Создавая кластеры в России, мы идем по пути экономического и инновационного прогресса. Кластеры служат теоретически проработанным и апробированным способом самоорганизации экономических систем [9, с. 28–64]. Однако, следует заметить, что российская экономика имеет ряд социально – экономических диспропорций (несоответствие экономического и территориального деления, неквалифицированная рабочая сила, неготовность к нововведениям, инертность в системе управления и др), которые «замораживают» применение кластерного подхода [10, с. 51–52]. В настоящее время в регионах РФ существует ряд квазикластерных формирований. Примерами могут служить авиакосмический и пищевой с Москве, промышленный парк в Москве, машиностроение в Санкт-Петербурге [11, с. 21–30], лесной Пермской области, текстильный в Ивановской области [18].

Развитие кластера должно сопровождаться разработанной политикой, направленной на развитие возникающих и уже существующих отраслей [4, 107].

В данной публикации будет представлен кластер бытового обслуживания населения.

Формирование кластера в регионе, в первую очередь, сопровождается действием предпринимателей, которые зависят не только от наличия благоприятных условий. [4, 107].

Существуют три специальных условия, возникающих в условиях рынка:

1. Интенсивность конкуренции в местных масштабах.
2. Общая среда для формирования нового вида деятельности в данной местности.
3. Эффективность действия формальных и неформальных механизмов сведения в месте участников кластера.

В экономической литературе стран СНГ выделяют 3 широкие группы определений кластера:

1. Регионально-ограниченные формы экономической активности. Возникают внутри родственных секторов, в основном привязаны к научным учреждениям.
2. Вертикальные производственные цепочки. Представляют собой узкие сектора, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера.
3. Отрасль промышленности. Являются агрегациями, определенные на высоком уровне [5, с. 11].

В России региональная политика строится на том, что для регионов – лидеров выделяют финансовые средства, вследствие чего они будут развиваться. На Западе ситуация обратная. Запрещается определять лидеров, выделять на них деньги и поддерживать. Отсюда можно сделать вывод, что кластерная политика нуждается в дифференцированном подходе. Необходимо поддерживать все кластеры (развитые, потенциальные). Но одно правило надо учитывать – нельзя создавать кластеры там, где бизнес-инициативы подменяются инициативами чиновников [6, с. 133].

В кластерный подход к управлению конкурентоспособностью предприятий входит формирование отношений сетевого сотрудничества и государственно- частного партнерства. Разрабатывается новая промышленная политика стимулирования организаций, в которой ведется обследование кластеров и кластерной стратегии. Совокупность этапов и мероприятий по организации и развитию кластеров называется кластеризацией.

Использование разработанных и предлагаемых методических положений по повышению конкурентоспособности региона на основе теории кластера позволяет принимать решение и о привлечении и рациональном размещении инвестиционных средств, направленных на реализацию необходимых мероприятий по повышению эффективности деятельности субъектов привлекательного кластера и росту их конкурентоспособности.

Предлагается определение межотраслевого кластера как неформального объединения отраслевых и смежных организаций, способных к взаимному усилению конкурентных преимуществ независимо от их местонахождения в условиях транснационализации производства и глобализации. Проект создания межотраслевого кластера предполагает использование не только привычных принципов иерархического управления, но и этархического, в основе которого лежит процесс координации всех участников кластерного образования [6, с. 135].

Бытовое обслуживание населения – сфера экономики, связанная с деятельностью по созданию новых товаров, ремонту и модернизации уже существующих товаров и удовлетворению вновь появляющихся потребностей, выполняемая по индивидуальным заказам населения. Как услуги массового характера, бытовые услуги по технико-экономическим параметрам отличаются низкой гибкостью, мелкой воспроизводительностью, возможностью стандартизации и зависят от уровня квалификации и производственной культуры обслуживающего персонала [2].

Сфера бытового обслуживания населения подвержена постоянным изменениям, темпы роста и снижения зависят от благосостояния людей. Бытовые услуги обладают мобильностью, восприимчивы к научно – техническим процессам и отличаются от других платных услуг короткими сроками окупаемости. Данный вид услуг можно встретить в каждом регионе, городе и сельском поселении, все будет зависеть от уровня экономического положения субъекта и степени восприимчивости к новациям. Сфера бытового обслуживания населения привлекает предпринимателей и инвесторов.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г., № 1662-р. предусмотрена Концепция долгосрочного социально-

экономического развития РФ, в которой указано о развитии территориально-производственных кластеров. Это станет новым направлением развития сферы сервиса в России.

В соответствии с «методологическими рекомендациями по реализации кластерной политики в субъектах РФ» Министерства образования и науки РФ «территориальные кластеры – это объединения комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг».

Предприятия сферы сервиса являются как элементами кластерных систем, так и образуют особые системы конкурентоспособных предприятий – «сервисные кластеры».

Под «сервисным кластером» понимается система взаимосвязанных предприятий, продуктом которых являются услуги предприятий различного характера, расположенных на определенной территории и проявляющих тенденцию к усилению своего значения в экономике региона или фактически играющих в ней важную роль [7].

Учитывая все изученные трактовки понятия кластер, можем дать свое определение кластеру бытовых услуг. Кластер бытовых услуг – это союз услуг внутри отрасли (региона, страны), отличающихся способом происхождения, сроком исполнения, величиной нагрузки и объемом материалов, которые функционируют для общего блага – удовлетворение потребностей населения.

Кластеризация бытовых услуг проводится в несколько этапов:

1. Определение количества и наименования бытовых услуг, расстановка их поочередности с точки зрения лидирующего вида (лидирующая позиция исходит от объема бытовых услуг населению по видам за отчетный период).
2. Выявление наличия цепочки между бытовыми услугами по вертикали, присвоение вышестоящего положения лидирующего вида и создание среди них подкластеров по относящимся категориям.

3. Распределение услуг по степени необходимости, обязательства, важности, полезности и несрочности.
4. Классификация кластера бытовых услуг.
5. Расчет коэффициента специализации.
6. Разработка структуры локального кластера бытового обслуживания населения.
7. Признаки кластера бытовых услуг.
8. Основные направления в работе кластера бытового обслуживания населения.
9. Структурирование подкластеров кластера бытового обслуживания населения.
10. Создание регионального кластера бытового обслуживания населения.

Региональный кластер бытового обслуживания населения представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Региональный кластер бытового обслуживания населения

Кластер БОН окружен элементами инфраструктуры, благодаря которым функционирует и развивается. У каждого элемента кластера существует определенные функции.

Образовательные организации служат источником информации и соответственно сопутствуют инновационному процессу. Это могут быть учебные заведения или исследовательские лаборатории. Поставщики занимаются снабжением необходимыми ресурсами, после чего предприятия-производители обслуживающие сервисные фирмы могут выполнить заказ. Ресурсы, в свою очередь, служат для создания готового продукта, который участвует в оказании услуги. Взаимосвязанные фирмы взаимодействуют друг с другом для стимулирования взаимовыгодной деятельности и обменом опытом, технологиями.

Мотивацией для участия государственного сектора в кластере обусловлена следующими факторами:

1. Перераспределение задач регионального развития между администрацией и деловым сообществом, членами кластера (некоммерческой организацией) по принципу наибольшей эффективности решений (образование, научные исследования и разработки, информация и др.). Кластер в данном случае рассматривается как средство эффективного распределения полномочий.
2. Кластеры, организованные в форме некоммерческих организаций, являются субъектами права для заключения партнерских соглашений по решению важных региональных задач (создание инфраструктуры бизнеса, развитие малого предпринимательства, стимулирование инновационной активности в регионе, привлечение иностранных инвестиций). Таким образом, отношения партнерства обеспечивают экономический рост и повышение конкурентоспособности региональной и национальной экономики за счет роста занятости, увеличения налоговых поступлений, улучшение качества жизни населения.

Вкладом со стороны государственного сектора могут быть: собственность, финансирование, оказание услуг (образовательные, консультационные), гарантии, налоговые и иные льготы.

Кластеры могут стать основой эффективного экономического развития регионов, являясь инновационными системами. Кластерный подход является довольно перспективной основой для создания новых форм объединения знаний, стимулируя возникновение инновационных научно-технических направлений и их коммерческих приложений, а также косвенным образом поддерживая сферу образования, науку и бизнес [20].

По результатам исследования можно сделать вывод, что региональный кластер бытовых услуг представляет собой совокупность организационно-финансовой, правовой, хозяйствующей структур, которые действуют благодаря инновационному развитию малого бизнеса.

Исследование показало, что данный кластер является неотъемлемой частью рыночной экономики, он образуется в соответствии с законами рынка. Государственные, региональные и местные органы власти выступают мощным двигателем данной отрасли и, поэтому, от них зависит во многом эффективность ее развития.

Список литературы

1. Прохоров В.Т., Яшева Г.А., Томилина Л.Б. Кластеры как базовая основа создания механизма инновационно-технологического развития регионов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов: Монография. Шахты, Южно-Рос. Гос.ун-т экономики и сервиса, 2010. С. 314.
2. Васильева М.В. Туристские кластера: условия формирования и этапы развития // Теория и практика. 2012. № 4 (14). С. 298.
3. Печурина Е.В. Создание и развития гостиничных кластеров в регионе // Теория и практика. 2012. № 2 (12). С. 191.
4. Кулешова А.Б. Конкуренция в вопросах и ответах: уч. Пособие / А.Б. Кулешова. М.: ТК Висби, изд-во Проспект, 2004. 256 с.
5. Васенев С.Л. . Региональные квазикластерные интеграции: Монография, Шахты: ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2012. С. 176.
6. Ассортимент и ассортиментная политика / Прохоров В.Т., Осина Т.М., Компанченко Е.В. [и др.]. ЮРГПУ (НПИ), 2015. С. 246.

7. Иевенко Л.А., Федулова Я.И. Сфера сервиса в России: состояние и перспективы развития сервисных кластеров // Теория и практика. 2012. № 4 (14). С. 293.
8. Вачнадзе Г.Н. Экономика и связи с Россией в 2004–2009 гг. Деловая Италия: т. XXII–XXIII. Спецвыпуск // ПОЛПРЕД Справочники: М. 2009. С. 280.
9. Пилипко И. Кластерная политика в России // Общество и экономика. 2007. № 8. С. 28–64.
10. Гусев Ю.Н. О принципах кластеризации экономики России // Экономические Стратегии. 2007. №3. С. 50–55.
11. Зыягин Ю.Б. Питер разобрался в деталях // Российская бизнес-газета. 2007. № 625. С. 21–30.
12. Coase R. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. 1960. V.3. No 1. P. 1–44.
13. Humphrey J., Schmitz H. Principles for promoting clusters & net-works of SMEs // UNIDO small and medium programme for enterprises. 1995. P. 39.
14. Ketels C. The Development of the cluster concept – present experiences and further developments. Duisburg, 2003. 25 p.
15. Dahmen E. Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry. Stockholm, 1950. 346 p.
16. Rabellotti R. Is there an “Industrial district model”. Footwear districts in Italy and Mexico compared // World Development. 1995. Vol. 23. No 1].
17. Nadvi K. Industrial Cluster and Networks: Case Studies of SME Growth And Innovation // UNIDO small and medium program for enterprises. 1995. 78 p.
18. Официальный сайт Правительство Ивановской области при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.ivpred.ru](http://www.ivpred.ru) (дата обращения 03.04.2015).
19. Молодецкая С.Ф. Кластерный анализ в сегментации рынка // публикации студентов и молодых ученых УИУ РАНХ и ГС: электронный научный журнал, URL: ego.uapa.ru/ru/issue/2012/03/4/
20. Шепелев И.Г., Маркова Ю.А. Туристско-рекреационные кластеры – механизм инновационного совершенствования системы стратегического

управления развитием регионов // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал, 2012. № 3 (11). URL: www.sisp.nkras.ru

References

1. Prokhorov V.T., Yasheva G.A., Tomilina L.B. Klasteriy kak bazovaya osnova sozdaniya mekhanizma innovatsionno-tekhnologicheskogo razvitiya regionov Yuzhnogo i Severo-Kavkazskogo federal'nykh okrugov: Monografiya. Shakhty, Yuzhno-Ros. Gos. un-t ekonomiki i servisa, 2010. S. 314.
2. Vasil'eva M.V. Turistskie klastera: usloviya formirovaniya i etapy razvitiya // Teoriya i praktika. 2012. № 4 (14). S. 298.
3. Pechurina E.V. Sozdanie i razvitiya gostnichnykh klasterov v regione // Teoriya i praktika. 2012. № 2 (12). S. 191.
4. Kuleshova A.B. Konkurentsia v voprosakh i otvetakh: uch. Posobie / A.B. Kuleshova. M.: TK Visbi, izd-vo Prospekt, 2004. 256 s.
5. Vasenev S.L. Regional'nye kvaziklasternye integratsii: Monografiya, Shakhty: FGBOU VPO «YuRGUES», 2012. S. 176
6. Assortiment i assortimennaya politika / Prokhorov V.T., Osina T.M., Kompanchenko E.V. [i dr.]. YuRGPU (NPI), 2015. S. 246.
7. Ievenko L.A., Fedulova Ya.I. Sfera servisa v Rossii: stoyanie i perspektivy razvitiya servisnykh klasterov // Teoriya i praktika. 2012. № 4 (14). S. 293.
8. Vachnadze G.N. Ekonomika i svyazi s Rossiey v 2004–2009 gg.. Delovaya Italiya: t. XXII–XXIII. Spetsvypusk // POLPRED Spravochniki: M. 2009. S. 280.
9. Pilipko I. Klaster'naya politika v Rossii // Obshchestvo i ekonomika. 2007. № 8. S. 28–64.
10. Gusev Yu.N. O printsipakh klasterizatsii ekonomiki Rossii // Ekonomicheskie Strategii. 2007. №3. S. 50–55.
11. Zyyagin Yu.B. Piter razobratsya v detalyakh // Rossiyskaya biznes-gazeta. 2007. № 625. S. 21–30.
12. Coase R. The Promlem of Social Cost // Journal of Law and Economics. 1960. V.3. No 1. P. 1–44.

13. Humphrey J., Schmitz H. Principles for promoting clusters & net-works of SMEs // UNIDO small and medium programme for enterprises. 1995. r. 39.
14. Ketels C. The Development of the cluster concept – present experiences and further developments. Duisburg, 2003. 25 p.
15. Dahmen E. Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry. Stockholm, 1950. 346 p.
16. Rabellotti R. Is there an “Industrial district model”. Footwear districts in Italy and Mexico compared // World Development. 1995. Vol. 23. No 1].
17. Nadvi K. Industrial Cluster and Networks: Case Studies of SME Growth And Innovation // UNIDO small and medium program for enterprises. 1995. 78 p.
18. Официальный сайт Правительственного управления Ивановской области при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ivpred.ru> (дата обращения 03.04.2015).
19. Molodetskaya S.F. Klasternyy analiz v segmentatsii rynka // publikatsii studentov i molodykh uchenykh UIU RANKh i GS: elektronnyy nauchnyy zhurnal, URL: ego.uapa.ru/ru/issue/2012/03/4/
20. Shepelev I.G., Markova Yu.A. Turistko-rekreatsionnye klasteri – mekhanizm innovatsionnogo sovershenstvovaniya sistemy strategicheskogo upravleniya razvitiem regionov // Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem: elektronnyy nauchnyy zhurnal, 2012. № 3 (11). URL: www.sisp.nkras.ru.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кондратьева Анна Константиновна, аспирант

*Донской Государственный Технический университет
ул. Шевченко, 147, г. Шахты, Ростовская обл., 346500, Россия
lobanovaanna@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR.

Kondrat'eva Anna Konstantinovna, graduate

*Don State Technical University
Shevchenko str., 147, Shakhty, Rostov region, 346500, Russia
lobanovaanna@yandex.ru*

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-29

УДК 33

ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ТУРИСТСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Макаров М.Ю.

В статье проводится исследование необходимости перехода к устойчивому типу развития социально-экономических систем, том числе, к устойчивому развитию туристских территорий. Представлены основные характерные черты и особенности устойчивого развития территорий. Выделены основные факторы, определяющие воздействие мультипликативного эффекта на социально-экономическое развитие территории.

***Ключевые слова:** туристские территории; устойчивое развитие; социально-экономическая система; традиционный туризм; факторы сравнения.*

THE OBJECTIVE NECESSITY OF TRANSITION TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TOURIST AREAS

Makarov M.Y.

In the article the research necessary transition to a sustainable type of development of economic and social systems, including, for the sustainable development of tourist areas. The main characteristics and features of sustainable development of territories are presented in the article. The basic factors that determine the impact of the multiplier effect on the economic and social development of the territory are highlighted.

***Keywords:** tourist area; sustainable development; economic and social system; traditional tourism; factors of comparison.*

В настоящее время все большее значение и актуальность приобретает необходимость перехода к устойчивому типу развития. Это, в том числе, относится к устойчивому развитию туристских территорий и, как следствие, туризма. Формирование модели устойчивого социально-экономического развития территорий исследуется с точки зрения такого важного стратегического направления, как реализация национальных экономических интересов стран.

Тем не менее, вопросы научного обоснования механизмов перехода к устойчивому развитию требуют дальнейшего исследования. Так, в настоящее время отсутствует единый подход к определению термина «устойчивое развитие». Это связано с различными переводами данного понятия, а также его применением в отношении разноуровневых экономических систем с различной специализацией видов осуществляемой деятельности. Кроме того, существует объективная необходимость в уточнении определения устойчивого развития применительно к отдельным территориям, в том числе туристским.

При выполнении исследования использовались публикации отечественных и зарубежных ученых в области теории устойчивого развития (А. Арманда, М. Афанасьева, А. Безгодова, Б. Большакова, В. Вернадского, Б. Герасимова, И. Грекова, И. Мазур, Н. Масловой, Б. Мильнера, Н. Моисеева, А. Урсул, А. Щеулина и др.). Изучение проблем устойчивого развития на туристских территориях потребовало привлечение работ российских ученых, таких как А. Гранберг, Н. Колосовский, А. Новоселов, В. Богачев и др.

Как уже отмечалось, общепринятого перевода термина «sustainable development» (устойчивое развитие) в настоящее время не существует. Это объясняется большим количеством трактовок данного понятия с разных языков мира. Так в переводе с французского языка термин «sustainable development» трактуется как долговременное развитие; с немецкого языка – продолжительное развитие; с итальянского – заслуживающее поддержки развитие, а с японского – продолжительное развитие [8]. В русском языке наибольшее распространение получили такие

версии перевода термина «sustainable development», как самоподдерживаемое, приемлемое, допустимое, непрерывное, сбалансированное, ноосферное развитие [5].

Множество трактовок термина «sustainable development» привело к противоречивости взглядов ученых на сущность понятия «устойчивое развитие». Это объясняется тем, что: 1. Трактровка данного термина – условна; 2. Отсутствуют единые подходы к определению терминов «рост» и «развитие», «устойчивость» и «развитие», «стабильность» и «устойчивость».

Классическое определение термина «устойчивое развитие» в 1987 году предложила Международная комиссия по окружающей среде и развитию: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [6]. Данная формулировка рассматриваемого термина, как правило, исследуется комплексно и выражает наличие природно-ресурсных ограничений, а также наличие взаимодействия и взаимовлияния антропосистемы и биосферы.

Кроме того, в настоящее время некоторые ученые приходят к выводу, что «устойчивого развития просто не может быть – если есть развитие, то стабильности уже нет» [2]. К такому выводу их привел тот факт, что термин «устойчивость» предполагает способность возвращать систему к нужному равновесию после того, как на нее оказали влияние внешние и внутренние факторы. При этом термин «развитие» означает изменения, происходящие в данных системах.

Вместе с тем, другие исследователи показывают наличие тесной взаимосвязи названных категорий, предполагающей рост и создание положительно направленного тренда поступательного развития различных компонентов социально-экономической системы на той или иной территории [7]. Однако, по нашему мнению, устойчивость не может предполагать отсутствие изменений, которые протекают в системах.

Устойчивым может считаться такое развитие, которое в течение многих лет достигается при помощи эффективного функционирования тер-

риториальной экономической системы, если обеспечивается ее сбалансированность с потребностями общества по повышению уровня и качества его жизни, недопущению деградации окружающей среды и сохранению экосистемы.

Как уже отмечалось ранее, дискуссионный характер носит не только определение понятия «устойчивое развитие», но и составляющих его компонентов, поэтому имеют место разные подходы к смысловому содержанию рассматриваемой категории (табл. 1).

Таблица 1.

Основные подходы к определению термина «устойчивое развитие»

Подход	Смысловое содержание термина «устойчивое развитие»
Процессный (Г.В. Сдасюк, А.Д. Урсул, А.Г. Барановский)	процесс развития, управление которым основано на радикальных изменениях исторически сложившихся ориентиров в экономическом, социальном и экологическом направлениях
Экосистемный (Е.И. Глушенкова, И.Т. Фарниева, О.В. Шумакова)	развитие общества, нацеленное на повышение качества жизни населения, при котором не допускается деградация экосистемы
Общеметодологический (Н.Ф. Глазовский, И.А. Александров)	Развитие, направленное на достижение социальной справедливости, экономического развития и высокого качества окружающей среды

На основании данных таблицы 1, можно выделить основные характерные черты устойчивого развития:

1. Одним из ключевых признаков устойчивого развития выступают количественные и качественные изменения по трем взаимосвязанным направлениям – экономическом, социальном и экологическом. Исходя из этого, выделяются следующие разновидности устойчивости: экономическая, предполагающая рациональное управление природно-ресурсным потенциалом и использование ресурсосберегающих технологий с целью создания инновационной конкурентоспособной экономики; социальная, направленная на повышение уровня и качества жизни населения, ста-

бильности социальной и культурной систем; экологическая, направленная на недопущение деградации окружающей среды посредством обеспечения способности к самовосстановлению и динамической адаптации природных систем, а также их целостности.

2. Характерной чертой устойчивого развития является то, что центральной идеей его реализации является забота о будущих поколениях, а также учет экологических ограничений в хозяйственной деятельности людей.

3. Устойчивое развитие может быть обеспечено только посредством стабильного, согласованного функционирования и развития экономического, социального и экологического направлений.

Говоря о трактовке понятия «устойчивое развитие», необходимо отметить, что она будет иметь свои особенности в зависимости от уровня деятельности объекты исследования (макро-, мезо-, микроуровень). Исходя из этого, выделяются такие уровни научного анализа, как международный (глобальный); национальный; региональный (территориальный); отраслевой; уровень отдельного хозяйствующего субъекта.

С точки зрения международного уровня, устойчивое развитие может быть рассмотрено как управляемое, целенаправленное развитие мирового сообщества. В качестве целей развития на международном уровне выступают сохранение биосферы, удовлетворение потребностей человека без нанесения вреда окружающей среде, поддержание целостности экосистем.

На национальном уровне устойчивое развитие предполагает социально ориентированное, экономически эффективное и экологически безопасное развитие государства, а также удовлетворение основных потребностей нынешнего и будущего поколения страны.

На региональном (территориальном) уровне устойчивое развитие реализуется посредством эффективного и конкурентоспособного функционирования социально-экономических систем, комплексного инфраструктурного благоустройства территорий, включая повышение качества и уровня жизни народа и сохранение окружающей среды.

На отраслевом уровне устойчивое развитие зависит от конкурентоспособности доминирующего вида деятельности, от того, насколько сбалансировано функционирование субъектов хозяйствования, которые способны сформировать долгосрочные конкурентные преимущества, поддерживать необходимые внутриотраслевые пропорции и связи для обеспечения инновационного развития, безопасности и качества продукции, эффективности деятельности.

На уровне отдельно хозяйствующего субъекта устойчивое развитие предполагает его возможность функционировать, обеспечивая основной уровень эффективного, конкурентоспособного, безопасного производства продукции.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что объективные предпосылки обеспечения устойчивого развития национальной и, как следствие, глобальной экономики формируются на территориальном уровне регионов. При этом, каждая территория обладает ресурсами, стимулирующими развитие того или иного вида деятельности. Особенно это касается природных ресурсов, уникальных и невозобновимых по своим качественным характеристикам, что значительно повышает важность перехода к экологически-, экономически-, социально-ориентированному устойчивому развитию.

Анализ отечественной и зарубежной литературы позволил выделить основные подходы к определению содержания термина «устойчивое развитие» региональной (территориальной) социально-экономической системы (табл. 2).

На основании вышеизложенного можно выделить следующие особенности устойчивого развития территорий: достижение динамического равновесия социально-экономической системы в условиях воздействий на нее внешних и внутренних факторов; развитие территории во многом зависит от ее ресурсных возможностей, которые определяют ее специализацию, выделяя доминирующие виды деятельности; необходимым условием реализации устойчивого развития выступает придание системе характеристик устойчивости [9].

Таблица 2.

Основные подходы к определению термина «устойчивое развитие региональной (территориальной) социально-экономической системы»

Подход	Смысловое содержание термина «устойчивое развитие региональной (территориальной) социально-экономической системы»
Процессный (В.П. Герасенко, Е.Ю. Трунова, О.И. Сердюкова, С.В. Хрипко)	Процесс управления изменениями индикаторов территориальной системы для поддержания ее динамического равновесия и обеспечения расширенного воспроизводства, целью которого является удовлетворение потребностей и повышение качества жизни населения, а также сохранение ресурсной базы и препятствование деградации окружающей среды.
Системный (Г.Г. Карачурина, М.В. Мазунина, А.Б. Чимитова, В. Шевлоков)	Управление функционированием территориальной системы, обеспечивая динамическое постоянство ее свойств, а также баланс социальных, экологических и экономических интересов в условиях влияния внешних факторов.
Социо-эколо-экономический (А.М. Барлуков, В.Е. Васенко, В.А. Гафаров, Н.И. Лаптев)	Процесс обеспечения экономически эффективного, социально ориентированного и экологически допустимого развития территориальной системы, который ориентирован на удовлетворение потребностей населения нынешнего и будущих поколений.

На территориях, которые располагают уникальными туристско-рекреационными ресурсами, в качестве доминирующего вида деятельности выступает туризм и рекреация. Непосредственно туристско-рекреационный комплекс может быть рассмотрен в качестве открытой системы, состоящей из определенных элементов, таких как туристско-рекреационная инфраструктура (гостиницы и иные коллективные средства размещения, специализированные санаторно-курортные учреждения, предприятия общественного питания, транспорт и пр.), а также рекреационные зоны, туристские центры и другие объекты.

Говоря о туристских территориях и их устойчивом развитии, целесообразно рассматривать туристские зоны как наиболее интенсивно посещаемые туристами территории. Иными словами, туристская зона – это

территориальное образование с приоритетным развитием туристско-рекреационной деятельности, с развитой сетью соответствующих организаций, деятельность которых направлена на обслуживание туристов [4]. Как следствие, устойчивое развитие туристских территорий во многом связано и обусловлено устойчивым развитием доминирующего вида деятельности – туризма.

На современном этапе к числу мировых трендов развития туризма прежде всего относят проблему его устойчивого развития. Анализ развития туризма подтверждает вывод о том, что стимулирование неконтролируемого роста туризма, главная цель которого быстрое получение максимальной прибыли, вызывает отрицательные последствия и наносит ущерб сфере рекреации и туризма.

Под «устойчивым развитием туризма» обычно понимают термин, сформулированный Всемирной Туристской Организацией (ЮНВТО) в 2004 году в Концепции устойчивого развития туризма: «Устойчивое развитие туризма удовлетворяет нынешние потребности туристов и принимающих регионов, охраняя и приумножая возможности на будущее... Принципы устойчивости относятся к охране окружающей среды, экономическим и социально-культурным аспектам развития туризма и между этими тремя аспектами должен быть установлен соответствующий баланс, чтобы гарантировать долговременную устойчивость туризма» [10].

Следовательно, переход к устойчивому туризму будет способствовать:

- 1) обеспечению оптимального использования ресурсов окружающей среды как ключевого элемента развития туризма с целью поддержания основных экологических процессов и сохранения природного наследия и биологического разнообразия;
- 2) сохранению социально-культурных особенностей принимающих сообществ, их культурного наследия и традиционных обычаев, а также улучшению взаимопонимания различных культур;
- 3) обеспечению реализации долгосрочных экономических программ и проектов, включая постоянную занятость и возможности использования полученных доходов.

Поскольку туризм – это услуга, то ему прежде всего необходимо на высоком уровне удовлетворять потребности туристов посредством использования многоплановых запросов туристов, повышения их осведомленности об устойчивости результатов. При этом, основным отличием устойчивого туризма от традиционного является то, что часть получаемых от устойчивого развития туризма выгод направляется на восстановление ресурсной базы и совершенствование технологий производства услуг [3] (табл. 3).

Кроме того, устойчивое развитие туризма в контексте регионального развития может быть рассмотрено как фактор устойчивого развития региона (туристской территории). В частности, статистические показатели Евросоюза свидетельствуют о том, что сегодня туризм занимает больше 5% внутреннего валового продукта (ВВП), и в будущем значение данного показателя будет увеличиваться [11].

Эмпирические данные свидетельствуют о достаточно большом эффекте, который оказывает туризм на социальное и экономическое развитие территорий. Например, в одном из первых исследований (1973 г.) [12], посвященном анализу и оценке мультипликативного эффекта туризма, были выделены 4 основных фактора, которые определяют его воздействие как на социальное, так и на экономическое развитие территории: 1) естественная среда основного объекта, 2) количественный поток туристов, 3) их финансовые вложения, 4) степень воздействия финансовых расходов туристов на экономику региона.

В своем большинстве исследователи подчеркивают положительное влияние туризма на социально-экономическое развитие туристской территории. Однако, рассматривая мультипликативный эффект, затрагиваются преимущественно две стороны данного явления – экономическая и социальная, в то время как устойчивое развитие туризма основывается на трех направлениях: экономическом, социальном и экологическом.

Кроме того, существенное влияние туризма на развитие территории, определяющее ее специализацию на данном виде деятельности, кроме положительных сторон своего влияния имеет и негативное воздействие:

циклический характер занятости, вызванный сезонными спадами и подъемами; низкие заработки занятых в туристической отрасли; ненормируемое рабочее время; влияние на естественную среду региона.

Таблица 3.

Основные отличия устойчивого туризма от традиционного

Факторы сравнения	Устойчивый туризм	Массовый (традиционный) туризм
Привлечение туристов	Объемы предоставления туристских услуг согласуются с социально-экономическими, экологическими возможностями территории, определяющими характер туристской деятельности	Туристская деятельность ориентирована на постоянное увеличение количественного потока туристов. Объемы предоставления туристских услуг ограничиваются только емкостью материально-технической базы
Поведение туристов	Туристы во время своего пребывания следуют модели поведения, соответствующей культуре посещаемой территории. Их поведение не наносит ущерба природным ресурсам, традициям и обычаям местного населения	Туристы превносят свой стиль жизни и поведения на территорию отдыха
Отношение к природе	Для посетителей важна сама ценность существования природных объектов, а не их потребительская ценность	Доминирует потребительское отношение посетителей к природным объектам. Природные объекты оцениваются, исходя из их полезности для человека
Отношения посетителей и местного населения	Дружелюбные, уважительные отношения, целью которых является познание новой культуры	Формальные отношения. Посетители считают себя хозяевами, которых должны обслуживать

С точки зрения ученых, функционирование сферы рекреации и туризма без эффективного управления ею на принципах устойчивости

может отрицательно повлиять на устойчивое развитие туристских территорий.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что наличие различных научных точек зрения в области устойчивого развития туризма и его влияние на развитие туристских территорий, определяет необходимость проведения исследований и количественной оценки полученных результатов. Непосредственно устойчивое развитие туристской территории следует рассматривать как сбалансированное динамическое социально-экономическое развитие территориальной системы, где туризм выступает в качестве основного вида деятельности и которая ориентирована на долгосрочную перспективу и рациональное использование природно-ресурсного потенциала без превышения предельно допустимых нагрузок на окружающую среду. Данный подход позволит: обеспечить комплексное использование общепринятых постулатов устойчивого развития; принять в расчет фактор времени при достижении устойчивости функционирования территориальных социально-экономических систем; установить взаимосвязь между экосистемой и антропогенной деятельностью человека.

Список литературы

1. Барановский А.Г., Тренихин А.П. Устойчивость и устойчивое развитие предприятия // Экономика и социум. 2013. № 2 (7). [Электронный ресурс]: URL: http://iupr.ru/osnovnoy_razdel__2_6_2013
2. Коптюг В. А. Будущее цивилизации и проблемы развития / Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/koptyug/library/article/1994-01.ssi>
3. Левченко Т.П., Коваленко М.А. Система устойчивого развития муниципального образования туристско-рекреационной специализации // Известия Сочинского государственного университета. 2014, № 3 (3). С. 118–121.
4. Литвин Ю.Ю. Доступность туристских услуг как основной фактор развития региональной экономической деятельности / Научный журнал «Вестник национальной академии туризма». 2007. № 3. С. 15–17.

5. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки рус. культуры, 2000. 224 с.
6. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 376 с.
7. Троцкий А.Я., Родионова Л.В., Сергиенко А.М. Устойчивое развитие сельских территорий в контексте социальных проблем развития Алтайского края // Известия Алтайского гос. ун-та. 2010. № 1, 2. С. 324–333.
8. Шумакова О.В., Косенчук О.В. Теоретические аспекты устойчивого развития сельских территорий в современной науке // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 1–8.
9. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
10. Indicators of Sustainable Development for Tourism Destinations: A Guidebook UNWTO. Madrid. Spain, 2004. P. 319–321.
11. Tourism trends / Eurostat. 2012. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php
12. Archer B. Multiplier Analysis in Tourism / B. Archer, J. Fletcher // Cahiers du Tourisme. Série C. 1990. Vol. 103: Centre des Hautes Etudes Touristiques, Aix-en-Provence. P. 102–116.

References

1. Baranovskiy A.G., Trenikhin A. P. Ustoychivost' i ustoychivoe razvitie predpriyatiya // Ekonomika i sotsium. 2013. № 2 (7). [Elektronnyy resurs]: URL: http://iupr.ru/osnovnoy_razdel_2_6_2013
2. Koptyug V.A. Budushchee tsivilizatsii i problemy razvitiya / Gosudarstvennaya publichnaya nauchno-tekhnicheskaya biblioteka SO RAN. [Elektronnyy resurs]: URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/koptyug/library/article/1994-01.ssi>
3. Levchenko T.P., Kovalenko M.A. Sistema ustoychivogo razvitiya munitsipal'nogo obrazovaniya turistsko-rekreatsionnoy spetsializatsii // Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014, № 3 (3). S. 118–121.
4. Litvin Yu.Yu. Dostupnost' turistskikh uslug kak osnovnoy faktor razvitiya regional'noy ekonomicheskoy deyatel'nosti / Nauchnyy zhurnal «Vestnik national'noy akademii turizma». 2007. № 3. S. 15–17.

5. Moiseev N.N. Sud'ba tsivilizatsii. Put' Razuma. M.: Yazyki rus. kul'tury, 2000. 224 s.
6. Nashe obshchee budushchee: Doklad Mezhdunarodnoy komissii po okruzhayushchey srede i razvitiyu (MKOSR): per. s angl. M.: Progress, 1989. 376 s.
7. Trotskovskiy A.Ya., Rodionova L.V., Sergienko A.M. Ustoychivoe razvitie sel'skikh territoriy v kontekste sotsial'nykh problem razvitiya Altayskogo kraya // Izvestiya Altayskogo gos. un-ta. 2010. № 1, 2. S. 324–333.
8. Shumakova O.V., Kosenchuk O.V. Teoreticheskie aspekty ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy v sovremennoy nauke // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 6. S. 1–8.
9. Uskova T.V. Upravlenie ustoychivym razvitiem regiona. Vologda: ISERT RAN, 2009. 355 s.
10. Indicators of Sustainable Development for Tourism Destinations: A Guidebook UNWTO. Madrid. Spain, 2004. R. 319–321.
11. Tourism trends / Eurostat. 2012. URL : http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php.
12. Archer B. Multiplier Analysis in Tourism / B. Archer, J. Fletcher // Cahiers du Tourisme. Série C. 1990. Vol. 103: Centre des Hautes Etudes Touristiques, Aix-en-Provence. R. 102–116.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Макаров Михаил Юрьевич, аспирант

*Сочинский государственный университет
ул. Макаренко, 8А, г. Сочи, Краснодарский край, 354003, Россия
in-makarova@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Makarov Mikhail Yurevich, Post-graduate student

*Sochi State University
ul. Makarenko, 8A, Sochi, Krasnodar Region, 354003, Russia
in-makarova@yandex.ru*

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-30

УДК 33

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЦЕН НА НЕФТЬ И НЕФТЕПРОДУКТЫ НА РАЗВИТИЕ И РАСШИРЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА НЕФТЕПРОДУКТОВ

Семенова А.А.

Статья посвящена оценке влияния политики установления цен на нефть и нефтепродукты на внутреннем российском рынке на возможность расширения производства нефтепродуктов. Рассмотрены вопросы ценообразования на нефть и нефтепродукты на внутреннем рынке. Сделан вывод о необходимости изменения методики ценообразования на нефтепродукты.

Ключевые слова: *цена; вертикально-интегрированная компания; нефть; нефтепродукты; расширение производства; методика ценообразования.*

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF PRICES ON OIL AND OIL PRODUCTS ON THE DEVELOPMENT AND EXPANSION OF PRODUCTION OF PETROLEUM PRODUCTS

Semenova A.A.

The article evaluates the impact of policies and the pricing of oil and oil products in the domestic market on the possibility of expanding the production of petroleum products. Are considered the pricing for oil and oil products on the domestic market. The conclusion about the necessity of changing the pricing methodology for petroleum products.

Keywords: *price; vertically integrated company; oil; petroleum products; expansion of production; methods of pricing.*

С формальной точки зрения указанное влияние может являться либо положительным либо отрицательным. Такое суждение может быть признано обоснованным по следующим основаниям:

- как нефть, так и нефтепродукты выступают в качестве товаров и подлежат товарно-денежному обмену, следовательно, цены на нефть и нефтепродукты в той или иной степени подвержены влиянию спроса и предложения на рынке;
- цены на нефть и нефтепродукты должны определяться по единым принципам, отражающим затраты труда и капитала в единице продукции, то есть издержки производства;
- уровень и динамика цен на нефтепродукты может зависеть от того, в каком сегменте рынка размещено производство данных товаров: от конкурентного до монопольного рынка;
- цены на нефть и нефтепродукты находятся под влиянием факторов и тенденций развития как отечественного, так и зарубежного рынков, если эти товары в значительных масштабах реализуются на мировом рынке;
- наконец, и в связи с предыдущим, цены на нефть и нефтепродукты в той или иной степени изменяются под воздействием государственного регулирования условий их формирования, поскольку государство в этом случае руководствуется соображениями недопущения резких колебаний, не обусловленных существенными изменениями в сфере спроса и предложения, в издержках производства, а также действующим законодательством.

Таким образом, указанные объективные начала в формировании цен на нефть и нефтепродукты диктуют методологическое и методическое единство, с целью достижения приоритета в области развития и расширения производства нефтепродуктов. Мы исходим из того, что цены на нефть и нефтепродукты должны быть согласованы *de facto* друг с другом в той степени, в какой это соответствует издержкам их производства и иным условиям и требованиям, которые предопределяют экономическую

справедливость в распределении доходов между хозяйствующими субъектами с одной стороны, и государством – с другой.

Цены на нефть и нефтепродукты, реализуемые внутренним (отечественным) потребителям, и цены, по которым эти товары поставляются на экспорт, могут весьма существенно различаться не только в зависимости от неодинаковых способов добычи нефти и производства нефтепродуктов (в сравнении с другими странами-экспортерами нефти), но и вследствие своеобразных условий формирования и изменения цен на мировом рынке. Так, Россия может оказывать некоторое воздействие на мировые цены на нефть лишь в той степени, в какой это соответствует объему экспорта сырой нефти. Это – в лучшем случае, при наиболее благоприятной инфраструктуре мирового рынка, но чаще всего такое воздействие является минимальным. Дело в том, что на определенных этапах функционирования мирового энергетического рынка, приходящихся на подъем и оживление капиталистического цикла, цены на энергетическое сырье, и, прежде всего, на нефть отрываются от своей объективной основы (издержек производства) и подчиняются в большей степени предъявляемому платежеспособному спросу потребителей.

Одновременно в указанные периоды цены на нефтяное сырье могут приближаться и даже превышать цены на продукты переработки, производство которых сопряжено с весьма значимыми затратами капитала и труда, что само по себе, на первый взгляд, представляется парадоксальным. Такое положение дел особенно актуально для российского экспорта нефтяных ресурсов.

Превышение цен на нефтепродукты над ценой на нефть (сырье) объясняется достаточно просто: преобладающая часть экспортируемых Россией нефтепродуктов является полуфабрикатной, низкостоймостной продукцией (мазут, прямогонный бензин, высокосернистое дизельное топливо). Цены таких нефтепродуктов в действительности ниже цены на нефть, так как это побочные продукты переработки нефти. Однако отечественным ВИНК удалось выстроить стратегию получения сверхприбыли на экспорте такой продукции за счет существования разницы между вну-

тренними и внешними ценами на сырую нефть и нефтепродукты (табл. 1) [2,71].

Таблица 1.

**Сопоставление внутрироссийских и мировых цен на нефть
и нефтепродукты**

Наименование	Российский рынок	Мировой рынок
Сырая нефть	база (внутрикорпоративная цена на нефть)	база * 2.2
Этилен и пропилен	база * 2.4	база * 5.8
		экспортируется из России в небольших количествах
Бензин Аи-95	база * 2.7	база * 2.9
		(бензин европейского стандарта "Premium") Не экспортируется из России
Бензин Аи-92	база * 2.4	база * 2.4
		(бензин европейского стандарта "Regular") Не экспортируется из России
Прямогонный бензин	база * 1.8	база * 2.4
Керосин	база * 2.6	база * 2.9
		Не экспортируется из России
Дизельное топливо (0.2% серы)	база * 2.5	база * 2.8
Мазут	база * 0.8	база * 1.3
Битум	база * 0.7	база * 1.43
		Не экспортируется из России

Указанное различие между внутренней и внешней ценой на нефть и нефтепродукты поддерживается после дефолта 1998г. искусственно (за счет соотношения курсов рубля к доллару США). Такая «дотация» была предоставлена государством для нефтяных компаний с единственной целью - аккумулировать инвестиционные средства для модернизации пе-

перерабатывающих производств. Однако компании до последнего времени полученное преимущество используют лишь для максимизации собственной чистой прибыли.

Уже на основании сказанного можно утверждать, что ценовой фактор оказывает негативное воздействие на развитие и расширение производства по переработке нефти с ориентацией на длительную перспективу и выработку соответствующей стратегии.

Среди специалистов и независимых экспертов сложилась позиция о необходимости отказа от увязки цен на нефть и нефтепродукты с уровнем и динамикой мировых цен и формирования внутреннего ценообразования с соблюдением общих методологических и методических требований, а также специфических реальных условий хозяйствования в нефтяной отрасли.

Для характеристики сложившейся к настоящему времени практики ценообразования в нефтяной промышленности России прибегнем к высказыванию д.э.н., проф. Б.Н. Давыдова: «В настоящее время на внутреннем рынке нефтепродуктов в России возникли три проблемы, требующие своего безотлагательного решения:

1. сравнительно высокий уровень оптовых и розничных цен на нефтепродукты, который отрицательно влияет на экономику основных потребителей нефтепродуктов и создает социальную напряженность в обществе;
2. неконтролируемый рост оптовых и розничных цен на нефтепродукты, обуславливаемый, в основном, ростом себестоимости добычи нефти вследствие увеличения налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), размер которого зависит от уровня мировых цен на нефть, и, следовательно, связан с увеличением цен на нефть, поставляемую на отечественные НПЗ... Рост цен на нефтепродукты на внутреннем рынке России обусловлен также региональным монополизмом НПЗ ведущих российских ВИНК, имеющим устойчивый характер;
3. отсутствие прозрачности формирования затрат (себестоимости единицы продукции) и, следовательно, оптовых цен на нефте-

продукты вследствие работы НПЗ, входящих в состав ВИНК на «давальческой основе» (процессинге), что не позволяет применять действующее в России налоговое и антимонопольное законодательство» [1, 25].

По данным финансовой и производственной отчетности ВИНК невозможно осуществить достоверный анализ их хозяйственной деятельности. Особенно это касается анализа себестоимости выпускаемой продукции (работ, услуг), а также прибыли и рентабельности.

Дело в том, что здесь возникает ряд ключевых затруднений:

- a) без достоверного отражения в отчетности себестоимости невозможно определить ключевой показатель эффективности финансово-хозяйственной деятельности, а именно, рентабельность по затратам;
- b) без показателей себестоимости невозможно анализировать проблему определения внутренних российских цен на нефтяную продукцию, а это, как известно, приводит к всевозможным деформациям и злоупотреблениям со стороны субъектов, действующих в условиях монополизма;
- c) без достоверного учета себестоимости нельзя установить объективные границы прибыли (валовой, чистой), а также факторы и условия ее образования;
- d) без соблюдения российских стандартов и, особенно, стандартов по учету «доходов организации» (ПБУ 9/99) и «расходов организации» (ПБУ 10/99) и более детальной регламентации доходов и расходов, данной в НК РФ, невозможно рассчитывать на добросовестное соблюдение налогоплательщиками действующих правил, в том числе и в области уплаты налогов.

Наиболее выраженной некорректностью отличается порядок учета и формирования затрат и себестоимости производственно-хозяйственной деятельности.

В производственных и финансовых отчетах нефтяных компаний, размещенных на соответствующих сайтах, крайне специфично представле-

ны данные, по которым трудно, а в ряде случаев невозможно установить интегрированную (на уровне отдельной компании) истинную информацию о полной себестоимости, применяемых внутренних ценах, об эффективности финансово-хозяйственной деятельности. В целом ряде случаев можно обнаружить однотипность решений российских компаний в области учета и отчетности: предоставление публичных отчетов по стандартам США.

Между тем в свое время были приняты три официальных методических документа, обязательных к применению нефтяными компаниями в своей производственно-хозяйственной деятельности, и которые регламентируют порядок калькулирования себестоимости добычи нефти попутного нефтяного газа, а также переработки нефти:

1. инструкция по планированию, учету и калькулированию себестоимости добычи нефти и газа, согласованная с ГП «Роснефть» и утвержденная Минтопэнерго России 1 ноября 1994 г.
2. методика по планированию, учету и калькулированию себестоимости добычи нефти и газа, согласованная с Минэкономразвития России и утвержденная Минтопэнерго России 29 декабря 1995 г.
3. инструкция по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятиях, утвержденная Минтопэнерго РФ 12 октября 1999г.

Весьма любопытным представляется характер использования этих документов нефтяными компаниями: одни компании используют в своей работе Методику 1995г. (Мегионнефтегаз, Ноябрьскнефтегаз, Черногорнефть, Оренбургнефть, Нижневартовскнефтегаз, Юганскнефтегаз и др), а другие – Инструкцию 1994г. (НК «ЛУКОЙЛ», Сургутнефтегаз, Башнефть и др.).

Таким образом, произвольный выбор компаниями указанных документов для практического использования ведет к разночтениям в определении себестоимости добычи нефти, и делает несопоставимыми соответствующие данные, содержащиеся в статистической форме 6-Нефть Росстата.

Что касается определения себестоимости продукции нефтепереработки, легко догадаться, что степень непрозрачности, разве что оправдывает прямолинейную зависимость цен на нефтепродукты от мировой цены на нефть.

Так, в НК «Лукойл» (табл. 2) удельный вес «затрат и прочих расходов» в выручке от реализации достигает по годам: 2012 г. – 90%, 2013 г. – 93%, 2014 г. – 95%. При этом удельный вес элемента затрат «стоимость приобретенных нефти, газа и нефтепродуктов» приближается к 50%, а в выручке от реализации соответственно по годам составляет 46%, 47%, 49% соответственно в 2012 г., 2013 г., 2014 г.

Таблица 2.

Удельный вес и динамика затрат и прочих расходов за период 2012–2014 гг. компании «Лукойл»

Наименование показателя	Ед. изм.	2006	2007	2008
Выручка от реализации	млн.долл.	139 171	141 452	144 167
Затраты и прочие расходы, всего	млн.долл.	125 101	131 205	137 041
в том числе				
Стоимость приобретенной нефти, газа и нефтепродуктов	млн.долл.	64 148	65 924	71 245
Удельный вес затрат в выручке	%	90	93	95
Удельный вес затрат без учета стоимости приобретенной нефти, газа и продуктов переработки в выручке	%	44	46	46
Удельный вес стоимости приобретенной нефти, газа и продуктов переработки в выручке	%	46	47	49

В аналитических материалах и производственно-финансовой отчетности ВИНК в большинстве случаев нет пояснительной информации о том, в связи с чем, в каких масштабах и по каким ценам компания приобретает нефть и нефтепродукты от сторонних организаций, и в каком порядке их реализует.

При всем том вопрос о ценах приобретения и последующей реализации нефтяного сырья и продуктов его переработки требует, по меньшей

мере, прозрачности информации, но такой информации в публичных документах нет.

Аналогичным образом обстоит ситуация и с другими нефтяными компаниями (табл. 3).

Таблица 3.

Удельный вес и динамика затрат и прочих расходов за период 2012–2014 гг. компании «Роснефть»

Наименование показателя	Ед. изм.	2012	2013	2014
Выручка от реализации	млрд. руб.	3 089	4 694	5 503
Затраты и прочие расходы, всего	млрд. руб.	2 677	4 139	4 910
в том числе				
Стоимость приобретенной нефти, газа и нефтепродуктов	млрд. руб.	319	432	495
Удельный вес затрат в выручке	%	87	88	89
Удельный вес затрат без учета стоимости приобретенной нефти, газа и продуктов переработки в выручке	%	76	79	80
Удельный вес затрат стоимости приобретенной нефти, газа и продуктов переработки в выручке	%	10	9	9

При сопоставлении «затрат и прочих расходов» НК «Роснефть» с соответствующими данными компании «Лукойл» становятся очевидными разительные отличия по показателю «стоимость приобретенных нефти, газа и продуктов их переработки». Точнее говоря, доля этого показателя в выручке в НК «Роснефть» на порядок ниже. Исходя из этого логично было бы заключить, что «Роснефть» лишь в малой степени прибегает к данному виду бизнеса. Но примечательно другое: в «Роснефть» удельный вес «затрат и прочих расходов» в выручке от реализации приближается к соответствующим показателям «Лукойл».

Приведенное сопоставление ставит множество вопросов, для ответа на которые необходима развернутая информация, не доступная аналитику. При формальном подходе с большой долей условности можно было бы утверждать, что затраты НК «Роснефть», представленные в отчетно-

сти, более реалистичны по признаку полноты их учета. В то же время если из данных о затратах обеих компаний исключить позицию по приобретению указанных товаров, то удельные веса затрат по отношению к выручке будут выглядеть следующим образом: по НК «Лукойл» – 44%, 46% и 46% (в 2012 г., 2013 г., 2014 г.), а по НК «Роснефть» – 76%, 79%, 80% (в 2012 г., 2013 г., 2014 г.). По формальному признаку получается, что удельные затраты НК «Лукойл» ниже, чем в НК «Роснефть».

Таким образом, основная причина применения ведущими нефтяными компаниями России различных способов исчисления так называемых «расходов» (вместо полной себестоимости) состоит в их крайней заинтересованности в наращивании этих расходов, что позволяет им снижать долю налогооблагаемой прибыли и, тем самым, демонстрировать тяжесть налогообложения, неизбежность непрерывного повышения цен и нехватку инвестиционных ресурсов для модернизации существующих НПЗ и строительства новых перерабатывающих мощностей. Такое поведение крупных нефтяных компаний выглядит нелогичным, если рассматривать его через призму рыночных принципов хозяйствования, согласно которым любой субъект рынка ориентирован на экономию своих затрат с целью максимизации прибыли. То есть существующий механизм функционирования ВИНК представляет угрозу развития рыночных отношений в России и вносит нестабильность в развитие общества: во-первых, потому что опережающий рост затрат, а значит и рост цен на нефтепродукты являются одной из основных причин повышения цен на продукцию других отраслей и сегментов экономики; во-вторых, искусственное увеличение затрат препятствует развитию системы отношений, основанной на принципах эффективного рыночного хозяйствования.

Иными словами, утвердившиеся принципы и механизмы ценообразования на нефть и нефтепродукты, используемые ВИНК, нивелируют действие различных государственных стимулов по совершенствованию технико-технологической базы НПЗ, ведению активной инновационной политики.

Список литературы

1. Давыдов Б.Н. Проблемы повышения прозрачности формирования затрат и оптовых цен на продукцию нефтедобычи и нефтепереработки// Бюллетень ИНФО-ТЭК, 2008. № 3. С. 26–32.
2. Левинбук М.И., Винокуров В.А., Бородачева А.В. Основные направления модернизации нефтеперерабатывающей промышленности России с учетом тенденций развития мировых рынков нефтепродуктов: Учебное пособие. М.: МАКС Пресс, 2008. 376 с.
3. Левинбук М.И., Кочикян В.П., Штина А.А. К вопросу об эффективности перевода российских нефтеперерабатывающих заводов на глубокую переработку нефтяного сырья // 8-й Петербургский Форум ТЭК: Сборник материалов. СПб., 2008. С. 131–134.
4. Российский статистический сборник 2014: Статистический сборник/Росстат. М., 2014. 693 с.
5. Семенова А.А. Техническое перевооружение – эффективный путь развития российской нефтепереработки // В мире научных открытий № 1.2 (49), 2014. С. 1001–1008.
6. Семенова А.А. Формирование организационно-экономических предпосылок и механизмов приоритетного развития нефтепереработки: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05. Москва, 2010. 171 с.

References

1. Davydov B.N. Problemy povysheniya prozrachnosti formirovaniya zatrat i optovykh tsen na produkttsiyu neftedobychi i neftepererabotki// Byulleten' INFO-TEK, 2008. № 3. S. 26–32.
2. Levinbuk M.I., Vinokurov V.A., Borodacheva A.V. Osnovnye napravleniya modernizatsii neftepererabatyvayushchey promyshlennosti Rossii s uchetom tendentsiy razvitiya mirovykh rynkov nefteproduktov: Uchebnoe posobie. M.: MAKS Press, 2008. 376 s.
3. Levinbuk M.I., Kochikyan V.P., Shtina A.A. K voprosu ob effektivnosti perevoda rossiyskikh neftepererabatyvayushchikh zavodov na glubokuyu pererabot-

- ku neftyanogo syr'ya // 8-y Peterburgskiy Forum TEK: Sbornik materialov. SPb., 2008. S. 131–134.
4. Rossiyskiy statisticheskiy sbornik 2014: Statisticheskiy sbornik / Rosstat. M., 2014. 693 s.
  5. Semenova A.A. Tekhnicheskoe perevooruzhenie – effektivnyy put' razvitiya rossiyskoy neftepererabotki // V mire nauchnyy otkrytiy № 1.2 (49), 2014. S. 1001–1008.
  6. Semenova A.A. Formirovanie organizatsionno-ekonomicheskikh predposylok i mekhanizmov prioritetnogo razvitiya neftepererabotki: dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.05. Moskva, 2010. 171 s.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Семенова Анна Александровна, к.э.н., доцент кафедры педагогики детства, иностранных языков, информатики и частных методик
Филиал КГПУ им. В.П. Астафьева в г. Железнодорожске
ул. Молодежная, 7, г. Железнодорожск, 662971, Россия
E-mail: anya-sht@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Semenova Anna Aleksandrovna, Ph.D., assistant professor of pedagogy childhood, foreign languages, computer science and individual techniques
Branch of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva in Zheleznogorsk
st. Molodezhnaya, 7, Zheleznogorsk, 662971, Russia
E-mail: anya-sht@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

LAW

DOI: 10.12731/wsd-2015-9.1-31

УДК 347.44

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

Искевич И.С.

Актуальность. Нормальное функционирование демократического общества возможно только при условии гарантированной защиты и восстановления прав и свобод лица в случае их нарушения. Одним из наиболее эффективных правовых механизмов восстановления благ и прав лица, подвергшихся нарушению, являются обязательства вследствие причинения вреда. Российская Федерация, являясь участником Международного пакта о гражданских и политических правах, взяла на себя обязательства правовой защиты любому лицу, права и свободы которого нарушены. В гражданском законодательстве, в продолжение международно - правовых норм и норм Конституции РФ, институт обязательств вследствие причинения вреда нашел отражение в главе 59 Гражданского кодекса РФ. Целью статьи является изучение и анализ теоретических положений института обязательств вследствие причинения вреда; исследование возмещения экономического ущерба вследствие причинения морального вреда на примерах судебной практики; исследование международного опыта правового регулирования обязательств вследствие причинения вреда. Статья представляет собой попытку комплексного исследования те-

оретических и практических основ института обязательств вследствие причинения вреда с освещением малоисследованных вопросов. В статье представлен анализ различий российского и зарубежного деликтного права с определением позиций, целесообразных к применению в отечественном праве.

Ключевые слова: *деликтное право; правонарушения и обязательства; возмещения вреда; законодательство; зарубежное право; англо-американское право; германское право.*

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION OF TORT LIABILITY

Iskevich I.S.

Democratic society is impossible without guaranteed protection and restoration of human rights and freedoms in the case of their violation. One of the most effective legal tools of restoration of human rights in the case of their violation is tort obligations owing. The Russian Federation, as a party to the International Covenant on Civil and Political Rights, has committed itself to legal protection of any person whose rights and freedoms have been violated. In civil law, in consistency with international legal norms and the norms of the Constitution of the Russian Federation, the Institute of tort liability is reflected in Chapter 59 of the Civil Code. The aim of the study was to analyze the theoretical provisions of the Institute of tort liability, to study the mechanisms of economic compensation for pecuniary damage in judicial practices, to examine the international experience of legal regulation of tort liability. The author attempts to study theoretical and practical bases of the Institute of tort liability focusing on the unexplored issues. The paper analyzes the differences of Russian and foreign tort law, and the suitability of applying the foreign experience in the domestic law.

Keywords: *tort law; tort liability; compensation for damage; legislation; International law; Anglo-American law; German law.*

Деликт является довольно распространенным юридическим фактом, порождающим гражданско-правовые обязательства. Увеличение и развитие коммуникационных систем, упрощающих межнациональное распространение и использование информации в различных сферах, помимо положительного аспекта влекут риски возникновения различного рода правонарушений. Негативные последствия некоторых деликтов столь значительны, что иногда выходят за пределы отдельного государства.

В области деликтного права правовые системы разных стран мира имеют значительные отличия. Для сторон спора - истцов и ответчиков по делам об обязательствах, связанных с возмещением вреда - знание этих отличий может стать судьбоносным.

Проблематикой обязательств из причинения вреда в отечественной цивилистике ученые-правоведы занимались в различные периоды. Отдельными вопросами деликтных обязательств занимались такие ученые, как М.М. Агарков, В.М. Болдинов, С.Н. Братусь, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, К. Матвеев, К.Б. Ярошенко, и др.

Правовые системы разных стран в области деликтного права имеют значительные отличия. Понятие обязательств из причинения вреда по-разному определяется действующим правом зарубежных стран. Французское гражданское право, как и российское, применяет систему генерального деликта и закрепляет обязанность всякого, по чьей вине причинен ущерб другому лицу, возместить его (1382 Французского гражданского кодекса (ФГК) [1, с. 69].

Германское гражданское право наряду с достаточно общим (генеральным) определением деликта использует более конкретный набор отдельных деликтных составов (например, вред, причиненный несовершеннолетними, распространение сведений, порочащих чужую кредитоспособность, принуждение к внебрачной половой связи и др., – § 824-841 Германского гражданского уложения (ГГУ) [2, с. 18]. В праве США и Великобритании не существует общего определения деликта. В этих странах считается, что выработка какого-то общего понятия деликта приведет к появлению категории, которая не будет иметь практического значения

ввиду различий, характеризующих множественность различных видов деликтов. Поэтому подход к определению деликта в этих странах основан на системе отдельных фактических составов [3, с. 171].

В зарубежном праве, как правило, деликтная ответственность возникает в случаях виновного причинения вреда. По мнению Е. Афанасьевой, основное отличие зарубежного права от российского права в том, что вина причинителя вреда не презюмируется, а должна быть доказана истцом [4, с. 80].

Большое практическое значение имеет разграничение договорной и деликтной ответственности. На практике одно и то же действие может представлять собой и нарушение договорных обязательств, и совершение деликта. Российское законодательство не допускает конкуренции исков, строго различая основания гражданско-правовой и деликтной ответственности [5, с. 435].

В Ст. 1382 Французского Гражданского кодекса указано, что «действие человека, причиняющее другому ущерб, обязывает того, по вине которого он произошел, к возмещению ущерба». Таким образом, деликт выступает одним из оснований возникновения обязательств. Как уже упоминалось выше, французская система противоправности действия получила название «генеральный деликт» или «общий деликт» [3, с. 731-756].

По французскому праву к противоправным действиям могут относиться следующие:

1. действие, нарушающее чужое субъективное право;
2. действие, нарушающее или противоречащее нормам объективного права (законом);
3. действие, представляющее собой злоупотребление правом.

Категория злоупотребление правом законом не определена. Во Франции эта категория научная, хотя закон ее тоже использует. По сложившейся французской судебной практике под злоупотреблением правом понимается поведение лица, остающееся в рамках закона, но выходящее за те рамки или границы права, которые суд считает допустимыми или справедливыми [6, с. 517–519].

В Германии основные принципы обязательств вследствие причинения вреда урегулированы главой 25 книги второй Германского гражданского

уложения (далее – ГГУ). Согласно указанным нормам лицо противоправно, умышленными или небрежными действиями причинившее вред жизни, телесной неприкосновенности или здоровью, а также посягнувшее на свободу, право собственности или право другого лица, обязано возместить потерпевшему понесенные вследствие этого убытки (§823-853 ГГУ). [2 с. 304].

В отличие от французского гражданского права, германское право хотя и предусматривает взыскание морального вреда, но не столь широко, как во Франции. Следует отметить, что в немецкой цивилистике понятия «противоправность» и «виновность» оживленно дискутируются в последние годы. Согласно одной из точек зрения, действия будут считаться противоправными только в случае, если они нарушают правопорядок, законодательный запрет или порицаются правопорядком. Отсюда сторонники данной точки зрения делают вывод, что для признания действий противоправными согласно абз. 1, § 823, ГГУ недостаточно, чтобы они просто причинили вред каким-либо благам [7, с. 33–34].

Деликтное право в англо-американской системе права представляет собой один из старейших институтов истории права. Приминительно к каждому правонарушению в Англии был выработан отдельный иск, при этом, чтобы он был принят судом к рассмотрению, он должен соответствовать форме установленной прецедентами. Однако в ходе судебном реформы в конце 20 века жесткие требования к форме иска были отменены, и в последующем иски стало можно подавать в произвольной форме. Однако до настоящего времени в англо-американском праве нет понятия деликта. Поэтому в англо-американском праве имеется целый перечень деликтов, правонарушений и обязательств возмещения вреда со своими собственными названиями и со своим собственным содержанием [8].

Право собственности и право владения в англо-американском праве защищаются с помощью деликтных исков. Одним из условий возникновения деликтной ответственности является наличие вины в действиях причинителя.

Если поведение, связанное с возмещением вреда не касается нарушения владения имуществом потерпевшего, то для возмещения причиненного вреда применяются иные иски, основанные на деликтных составах.

Одним из распространенных составов этого рода выступает зловередность (nuisance).

Понятие «зловередности» не существует в законодательстве, оно раскрывается через перечисление в судебной практике тех или иных противоправных действий. [9].

В случаях, когда противоправное поведение воздействует не на имущество, а на личность потерпевшего, то для возмещения причиненного вреда применяются отдельные иски [10]. Если причинен вред здоровью, акцент будет компенсацией испытанных страданий. В законодательстве США предусмотрены для таких случаев три вида убытков: компенсаторные, косвенные либо карательные [8].

Интересно применяющееся в англо-американской судебной системе «правило хрупкого черепа» («eggshellsrule»). Согласно этому правилу риск увеличения вреда, связанного с особенностями организма потерпевшего, которые невозможно предвидеть, возлагается на ответчика [4, с. 82]. Например, в случае, когда ущерб здоровью наступил из-за особенностей организма потерпевшего, иск вдовы о возмещении ущерба, причиненного смертью мужа, был полностью удовлетворен. Аналогичным образом в США решаются дела, когда в результате действий причинителя вреда потерпевший оказывается в беспомощной ситуации. Например, американская судебная практика даже признает лиц, по чьей небрежности потерпевшие теряют сознание, ответственными за ущерб, причиненный последним карманниками [11, с. 191–214].

В рамках рассмотрения международного опыта регулирования обязательств вследствие причинения вреда, и в частности, законодательства отдельных стран, установлены основные сходные и отличительные моменты деликтных правоотношений. Различия связаны в основном с отличными системами права, на которых базируется законодательство той или иной страны.

Исследование законодательства и судебного опыта зарубежных стран в отношении компенсации морального вреда, как способа возмещения личного неимущественного вреда вследствие деликтов, показало разни-

цу с российской действительностью по сходным вопросам. Безусловно, становление института компенсации морального вреда в нашей стране вызывает многочисленные проблемы и в теории и на практике. Страны англосаксонской системы права, особенно Англия и США, имеют богатейший правовой опыт в отношении компенсации морального вреда. Представляется, что зарубежный опыт может быть использован в ходе совершенствования законодательной и судебной практики по указанным вопросам в России.

Список литературы

1. Богданов Д.Е. Пределы деликтной ответственности в российском и зарубежном праве // Журнал российского права. 2011. № 7. С. 69.
2. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. / А.М. Эрделевский. М.: ВолтерсКлувер, 2004. 320 с.
3. Reid E. Liability for dangerous activities: a comparative analysis / E. Reid // Intern. a comparative lawquart. L., 1999. Vol. 48. Part 4. - [Электронный ресурс]: Гарант. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://base.garant.ru/>.
4. Афанасьева Е. Российское и зарубежное деликтное право: основные различия / Е. Афанасьева // Законодательство. 2003. № 6. С. 80–83.
5. Суханов Е.А. Гражданское право: в 4т. Т.4: Обязательственное право / Е.А.Суханов. М.: БЕК, 2008. 377 с.
6. Bar C. von. The common Europeanlaw of torts, volume II: damage and damages, liability for and without personal misconduct, causality and defences/ C.Bar - Oxford, 2000. Vol.117, July. [Электронный ресурс]: Гарант. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://base.garant.ru/>
7. Палиюк В.П. Возмещение морального (неимущественного) вреда: Монография / В.П. Палиюк. К.: Право, 2000. 272 с.
8. Teichmann A. u. a. Vьrgerliches Gesetzbuch / A.Teichmann-Munchen, 1997. [Электронный ресурс]: Гарант. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://base.garant.ru/>.

9. Головизнин А.В. Внедоговорные охранительные обязательства: учебное пособие / А.В. Головизнин. М.: Юстицинформ, 2015. 237 с. [Электронный ресурс]: Гарант. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://base.garant.ru/>
10. Deutsch E. Unerlaubte Handlungen, Schadensersatz und Schmerzensgeld / E. Deutch-Berlin, 1994. [Электронный ресурс]: Гарант. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://base.garant.ru/>
11. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. М.: Госюриздат, 1958. 182 с.
12. Stauch M. Risk and remoteness of damage in negligence / Modernlawrev. M. Stauch // Modernlawrev. L., 2001. Vol.64. № 2. [Электронный ресурс]: Гарант. Информационно-правовой портал. Режим доступа: <http://base.garant.ru/>

References

1. Bogdanov D.E., Predely deliktnoy otvetstvennosti v rossiyskom i zarubezhnom prave Zhurnal rossiyskogo prava, no 7 (2011): 69.
2. Erdelevskiy A.M., Kompensatsiya moral'nogo vreda: analiz i kommentariy zakonodatel'stva i sudebnoy praktiki: 3-e izd., ispr. i dop. [Compensation of moral damage: analysis and review of legislation and judicial practice: third edition: revised and enlarged]. Moscow, 2004. P. 320.
3. Reid E. Liability for dangerous activities: a comparative analysis / E. Reid / Intern. a comparative law quart. L., 1999. Vol.48. Part 4. [Elektronnyy resurs]: Garant. Informatsionno-pravovoy portal. Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/>
4. Afanas'eva E. Rossiyskoe i zarubezhnoe deliktное pravo: osnovnye razlichiya. Zakonodatel'stvo, no 6 (2003): 80–83.
5. Sukhanov E.A. Grazhdanskoe pravo: v 4t. T.4: Obyazatel'stvennoe pravo. [Civil law in four volumes. The fourth. The law of obligations]. Moscow, 2008. P. 377.
6. Bar C. von. The common Europeanlaw of torts, volume II: damage and damages, liability for and without personal misconduct, causality and defences/ C.Bar. Oxford, 2000. Vol.117, July. [Elektronnyy resurs]: Garant. Informatsionno-pravovoy portal. Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/>

7. Paliyuk V.P. Vozmeshchenie moral'nogo (neimushchestvennogo) vreda: Monografiya. [Compensation for moral (non-property) harm: Monograph]. Kiev, 2000. P. 272.
8. Teichmann A. u. a. B'rgerliches Gesetzbuch./A.Teichmann. Munchen, 1997. [Elektronnyy resurs]: Garant. Informatsionno-pravovoy portal. Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/>
9. Goloviznin A.V. Vnedogovornye okhranitel'nye obyazatel'stva: uchebnoe posobie [Enforcement of non-contractual obligations: training manual]. Moscow, 2015. P. 237.
10. Deutsch E. Unerlaubte Handlungen, Schadensersatz und Schmerzensgeld /E. Deutch. Berlin, 1994. [Elektronnyy resurs]: Garant. Informatsionno-pravovoy portal. Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/>.
11. Krasavchikov O.A. Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave [Legal facts in the Soviet civil law]. Moscow, 1958. P.182.
12. Stauch M. Risk and remoteness of damage in negligence / Modernlawrev. M. Stauch / Modern lawrev. L., 2001.Vol.64. № 2. [Elektronnyy resurs]: Garant. Informatsionno-pravovoy portal. Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/>.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Искевич Ирина Сергеевна, исполняющий обязанности заведующего кафедрой юридического института, кандидат юридических наук
Тамбовский государственный технический университет
ул. Мичуринская, д.112, г. Тамбов, Тамбовская область, 392032,
Российская Федерация
e-mail: irina_77707@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Iskevich Irina Sergeevna, acting head Chair «International Law», candidate of juridical sciences
Tambov State Technical University
112, Michurinskaya street, Tambov, Tambov Region, 392032, Russian Federation
e-mail: irina_77707@list.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://www.nkras.ru/vmno/guidelines.html>)

В журнале публикуются статьи проблемного и научно-практического характера, представляющие собой результаты завершенных исследований, обладающие новизной и представляющие интерес для широкого круга читателей журнала. В журнал принимаются статьи для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук в соответствии с требованиями ВАК.

Журнал «В мире научных открытий» выходит с 2008 года и с 2014 года издается в двух тематических сериях: «Социально-гуманитарные науки», «Естественные и технические науки».

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7-24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7-10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с.5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

**ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ
ИСТОЧНИКОВ**

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

1. Введение.
2. Цель работы.
3. Материалы и методы исследования.
4. Результаты исследования и их обсуждение.
5. Заключение.
6. Информация о конфликте интересов.
7. Информация о спонсорстве.
8. Благодарности.

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

Рецензент:

Фамилия и инициалы, должность, ученая степень, ученое звание, место работы

AUTHOR GUIDELINES

(<http://www.nkras.ru/vmno/en/guidelines.html>)

The journal covers the topical issues of modern humanities, natural and technical sciences. The journal contains original articles of topical, scientific and practical nature presenting results of completed research and being novel and interesting for a wide circle of readers.

The expected audience of the journal is Russian and international scholars, academic teaching staff and graduate and undergraduate students interested in the recent results of research in different disciplines.

In the World of Scientific Discoveries has been published since 2008 and since 2014 in two topical series: «Humanities and Social Sciences», «Natural and technical sciences».

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7-24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p.5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

DO NOT USE FOOTNOTES AS REFERENCES

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ЗВУК В ОБЯДОВОМ ПРОТЯЖНОМ ПЕНИИ
МОНГОЛОВ И БУРЯТ

Дашиева Л.Д. 7

К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ПОНЯТИЯ
«ПАМЯТНИК ИСКУССТВА И СТАРИНЫ» В 1920-х гг.

Личак Н.А. 15

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

ОТРАЖЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХ
ПРАВОВАДИКАЛОВ В БРИТАНСКИХ СМИ В 2000–2008 гг.:
ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Афанасьева М.В. 28

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО СОСТАВА ЭКСКУРСИОННОЙ
ОТРАСЛИ В ТАТАРСКОЙ АССР В 1960–1980-е гг.

Наговицина Я.Н. 43

ТРАДИЦИОННЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА,
СВЯЗАННЫЕ С РАСТИТЕЛЬНОСТЬЮ

Рамазанова З.Б. 50

ЗНАЧЕНИЕ ПРОСЛАВЛЕНИЯ В ЖИЗНИ ХРИСТИАН-НЕОФИТОВ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Стаховска Д.А. 58

СТАНОВЛЕНИЕ НЕЙТРАЛЬНОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВ
НА ПРИМЕРЕ АВСТРИИ, ИРЛАНДИИ,
ТУРКМЕНИСТАНА И ШВЕЙЦАРИИ

Хрулёва Т.В. 72

ПЕДАГОГИКА

- СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ЛЮДЕЙ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ
Афанасьева Р.А., Карпушенко В.И. 96
- МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ
«ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА»
Кутыгин Ю.А. 105
- СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО
КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН:
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ
Левицкая И.А. 118
- ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ГОТОВНОСТИ К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО
БАКАЛАВРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА
Мартыросова Т.А. 128
- ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ
У СТУДЕНТОК МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА
**Осипов А.Ю., Приходов Д.С., Стародубцева Н.В.,
Христолюбова А.А., Шубин Д.А.** 136
- РАЗВИТИЕ КОНСАЛТИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ
Пельменев В.К., Лукашениа З.В. 146
- ЖАНРЫ ПРОБЛЕМНОГО МОНОЛОГА УЧИТЕЛЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО УРОКА
Перова Т.Ю. 165

ПОЛИТОЛОГИЯ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ
ДЕМОКРАТИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Каплина С.Е., Лаврик Н.В. 176

ПСИХОЛОГИЯ

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ОСВОЕНИИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ФАКТОР
РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ СТУДЕНТА
В МАГИСТРАТУРЕ И АСПИРАНТУРЕ

Варданыч Ю.В. 190

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРСОНАЛА
В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Студеникин А.А. 204

СТРУКТУРА БЕССОЗНАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
РАЗНОВОЗРАСТНЫХ ГРУПП КАК ФАКТОР
ИХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
АДАПТАЦИИ

Терещенко А.Г., Бубнова И.С., Черных Г.К. 214

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
СОБЫТИЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННЫМИ
ИНТЕРНЕТ-АГЕНТСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Балабанова Ю.Р., Левина В.Н. 233

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ»
В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА:
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Варданыч Л.В. 242

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЕГО КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Выхрыстюк М.С., Вертянкина Н.В. 254

ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕКЛАМНЫХ
ОБЪЯВЛЕНИЙ ГАЗЕТЫ «СИБИРСКИЙ ЛИСТОК»

Выхрыстюк М.С., Федотова Д.Ю. 266

СОХРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Некипелова И.М. 280

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ
СЛОВ-РЕАЛИЙ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Султанбаева Ю.Н. 290

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БОЛЕЗНЬ»
НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Л.Н. ТОЛСТОГО «СМЕРТЬ ИВАНА ИЛЬИЧА»

Толкачева Н.Н. 301

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
СИБИРСКИХ ТАТАР

Уразова Н.М. 313

ЭКОНОМИКА

ПРОБЛЕМЫ ИНДИКАТИВНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Дюжева М.Б., Тарасова Т.Н. 323

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КЛАСТЕРА
БЫТОВЫХ УСЛУГ

Кондратьева А.К. 338

ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕХОДА
К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ТУРИСТСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Макаров М.Ю. 352

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЦЕН НА НЕФТЬ И НЕФТЕПРОДУКТЫ
НА РАЗВИТИЕ И РАСШИРЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА
НЕФТЕПРОДУКТОВ

Семенова А.А. 365

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

Искевич И.С. 377

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 386

CONTENTS

ARTS AND CULTURE

THE SOUND IN THE RITUAL LONG SINGING OF MONGOLS
AND BURYATS

Dashieva L.D. 7

TO THE QUESTION OF THE UNIFICATION OF THE “MONUMENT
OF ART AND ANTIQUITIES” CONCEPT IN THE 1920s

Lichak N.A. 15

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

PUBLICIZING OF THE ACTIVITY THE RUSSIAN FAR-RIGHT
RADICALS IN THE BRITISH MEDIA IN 2000–2008: HISTORICAL
AND POLITOLOGICAL ANALYSIS

Afanasyeva M.V. 28

FORMATION OF THE STUFF STRUCTURE OF TOUR INDUSTRY
IN THE TATAR ASSR IN THE PERIOD OF 1960–1980

Nagovitsina Y.N. 43

TRADITIONAL CUSTOMS AND RITES OF THE DAGHESTAN
PEOPLE, CONNECTED WITH PLANTS

Ramazanova Z.B. 50

THE MEANING OF WORSHIP IN CHRISTIAN NEOPHYTES’ LIFE
OF KARACHAI-CHERKESK REPUBLIC

Stachowska D.A. 58

THE DEVELOPMENT OF THE NEUTRAL STATUS
BY THE EXAMPLE OF AUSTRIA, IRELAND, SWITZERLAND
AND TURKMENISTAN

Khruleva T.V. 72

PEDAGOGICS

ESCORT OF THE FAMILIES HAVING PEOPLE WITH LIMITED OPPORTUNITIES OF LIFE FOR IMPROVEMENT OF QUALITY OF LIFE Afanas'eva R.A., Karpushenko V.I.	96
THE MODELING PROCESS OF THE CADETS' PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION ALONG WITH THE IMPLEMENTATION OF THE COMPETENCE APPROACH IN THE COURSE OF CONDUCTING THE SHOOTING DISCIPLINE Kutygin Yu.A.	105
SOCIAL PARTNERSHIP AS A SOCIAL PHENOMENON: PEDAGOGICAL PRINCIPLES & SOCIO-CULTURAL FOUNDATION Levitskaya I.A.	118
ORGANIZATION OF FORMATION OF READINESS FOR THE FUTURE BACHELOR WORK IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY Martirosova T.A.	128
ORGANIZATION OF CLASSES IN PHYSICAL TRAINING AT FEMALE STUDENTS OF MEDICAL UNIVERSITY Osipov A.Yu., Prikhodov D.S., Starodubtseva N.V., Khristolyubova A.A., Shubin D.A.	136
DEVELOPMENT OF CONSULTING IN THE EDUCATIONAL SPHERE Pelmenev V.K., Lukashenia Z.V.	146
GENRES OF THE PROBLEMATIC MONOLOGUE OF THE TEACHER OF RUSSIAN LANGUAGE IN THE MODERN CONTEXT OF THE LESSON Perova T.Yu.	165

POLITICS

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ELECTRONIC DEMOCRACY DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION Kapina S.E., Lavrik N.V.	176
--	-----

PSYCHOLOGY

CONTINUITY IN MASTERING PSYCHOLOGICAL SAFETY AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF STUDENT'S PROFESSIONAL STRATEGY IN MAGISTRACY AND POSTGRADUATE STUDIES Vardanyan Yu.V.	190
--	-----

ORGANIZATIONAL CULTURAL CHARACTERISTICS OF STAFF IN ORGANIZATION ACTIVITIES SYSTEM Studenikin A.A.	204
---	-----

THE STRUCTURE OF UNCONSCIOUS PROCESSES OF VARIOUS AGED GROUPS AS A FACTOR OF THEIR SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION Tereshenko A.G., Bubnova I. S., Chernyih G.K.	214
--	-----

PHILOLOGY AND LINGUISTICS

FEATURES OF COVERAGE OF REGIONAL EVENTS IN THE FIELD OF CULTURE BY INTERNET NEWS AGENCIES OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT Balabanova Yu.R., Levina V.N.	233
---	-----

LEXICAL-SEMANTIC FIELD "SAFETY" IN RUSSIAN AND ENGLISH LINGUISTIC WORLDVIEWS: PSYCHOLOGICAL CONTENT Vardanyan L.V.	242
---	-----

RUSSIAN LANGUAGE AND COMMUNICATIVE FUNCTION IN MODERN WORLD Vykhrystyuk M.S., Kosheen V.Ф., Shishkin A.S.	254
--	-----

LANGUAGE SPECIFICS ADVERTISING INFORMATION BOARD OF THE NEWSPAPER «SIBERIAN SHEET» Vykhrystyuk M.S., Fedotova D.Y.	266
SAVING OF AN INFORMATION IN LANGUAGE AREA Nekipelova I.M.	280
REPRESENTATION OF SYMBOLICAL MEANINGFULNESS OF WORD-REALIA IN THE LEXICOGRAPHY Sultanbaeva Y.N.	290
LANGUAGE REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF «DISEASE» ON THE BASIS OF L.N. TOLSTOY'S STORY «DEATH OF IVAN ILYICH» Tolkacheva N.N.	301
THE MAIN STAGES OF DEVELOPMENT OF THE LITERATURE OF THE SIBERIAN TATARS Urazova N.M.	313
ECONOMY	
THE PROBLEMS OF USING INDICATIVE ASSESSMENT OF THE STATE AND MUNICIPAL PROJECTS Dyuzheva M.B., Tarasova T.N.	323
THE FORMATION OF A REGIONAL CLUSTER OF HOUSEHOLD SERVICES Kondrat'eva A.K.	338
THE OBJECTIVE NECESSITY OF TRANSITION TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TOURIST AREAS Makarov M.Y.	352
ASSESSMENT OF THE IMPACT OF PRICES ON OIL AND OIL PRODUCTS ON THE DEVELOPMENT AND EXPANSION OF PRODUCTION OF PETROLEUM PRODUCTS Semenova A.A.	365

LAW**INTERNATIONAL EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION OF TORT LIABILITY****Iskevich I.S.** .....377**RULES FOR AUTHORS** 380

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «ЛитераПринт»
г. Красноярск, ул. Гладкова, 6, офис 0-10
Подписано в печать и дата выхода: 30.10.2015.
Заказ ВМНО9.12015.
Тираж 5000. Усл. печ. л. 28,5. Формат 60×84/16